

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ВЫСШАЯ ШКОЛА ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА

На правах рукописи

Кулаков Антон Олегович

**Налогообложение финансовых услуг:
правовое исследование**

Специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Крохина Юлия Александровна

Москва — 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ФИНАНСОВЫЕ УСЛУГИ В СИСТЕМЕ НАЛОГОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	16
§ 1.1. Понятие и признаки финансовой услуги как объекта налогообложения	16
§ 1.2. Особенности налогового-правового статуса субъектов, оказывающих финансовые услуги	42
§ 1.3. Источники правового регулирования налогообложения финансовых услуг.....	61
ГЛАВА 2. НАЛОГОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОКАЗАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ	84
§ 2.1. Особенности налоговых последствий финансовых услуг, предметом которых выступают денежные средства, финансовые инструменты, цифровые финансовые активы и цифровая валюта.....	84
§ 2.2. Особенности объектов налогообложения финансовых услуг, оказываемых финансовыми организациями	118
ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРОВ ОБ ОКАЗАНИИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ....	145
§ 3.1. Защита фискальных имущественных прав государства при оказании финансовых услуг	145
§ 3.2. Классификация условий договоров об оказании финансовых услуг исходя из их влияние на налоговые последствия	176
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	203
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	211
ПРИЛОЖЕНИЕ	252

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современный этап развития экономики характеризуется существенным усложнением финансовых отношений и форм хозяйственной деятельности, а также активным внедрением цифровых технологий в сферу обращения капитала. Указанные процессы обуславливают возрастание роли финансовых услуг как одного из ключевых элементов экономической системы, обеспечивающего перераспределение финансовых ресурсов, управление рисками и поддержание устойчивости финансового рынка.

В этих условиях возрастает не только экономическое, но и правовое значение финансовых услуг, поскольку именно через надлежащее правовое регулирование обеспечиваются устойчивость финансовой системы, защита публичных имущественных интересов и стабильность налоговой системы.

Финансовые услуги охватывают широкий круг видов деятельности и операций, включая банковские операции, страхование, операции на рынке ценных бумаг, доверительное управление имуществом, а также операции с цифровыми финансовыми активами и цифровыми валютами. При этом развитие финансовых услуг сопровождается усложнением их правовой природы, что предопределяет необходимость формирования адекватного механизма их налогово-правового регулирования. Отсутствие такого механизма неизбежно влечет возникновение пробелов в правовом регулировании, неоднородность правоприменительной практики и затруднения при квалификации соответствующих операций для целей налогообложения.

Особое значение в указанном контексте приобретает правовое регулирование налогообложения финансовых услуг. В отличие от иных видов предпринимательской деятельности, финансовые услуги характеризуются расчетным характером и отложенным экономическим эффектом. Данные особенности затрудняют определение объекта налогообложения, налоговой базы и

момента возникновения налоговых обязательств, что делает невозможным их эффективное налогообложение без специальной нормативной регламентации.

Дополнительные сложности связаны с тем, что движение денежных средств и иных финансовых активов в рамках финансовых услуг не всегда свидетельствует о возникновении объекта налогообложения. Это требует правового разграничения между формальным движением денежных потоков и фактическим формированием налоговой базы, поскольку именно отсутствие четких юридических критериев такого разграничения создает предпосылки для правовой неопределенности, неодинаковой квалификации сходных операций и возникновения налоговых споров.

В действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует единый подход к определению финансовых услуг для целей налогообложения, а используемые в нем подходы носят фрагментарный характер и применяются в рамках отдельных институтов налогового права. В правоприменительной практике также отсутствует единообразное понимание содержания финансовых услуг, что приводит к различной квалификации сходных по своей экономической природе сделок. Тем самым действующее правовое регулирование не обеспечивает необходимой системности и внутренней согласованности в определении налоговых последствий оказания финансовых услуг.

Ситуация осложняется развитием цифровой экономики, появлением новых финансовых инструментов, включая цифровые финансовые активы, а также трансграничным характером финансовых операций. Указанные обстоятельства усиливают потребность в формировании целостной концепции правового регулирования налогообложения финансовых услуг, способной обеспечить единообразие квалификации финансовых операций, определенность при формировании налоговой базы и устойчивость правоприменения. В этой связи научное осмысление налогообложения финансовых услуг и выработка предложений по совершенствованию соответствующего правового регулирования приобретают особую актуальность.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования характеризуется фрагментарностью исследований и отсутствием единого концептуального подхода к определению финансовых услуг как самостоятельного объекта налогово-правового регулирования.

В отечественной науке финансового и налогового права разработаны общетеоретические подходы к пониманию налога, налогового обязательства, структуры налоговых правоотношений, элементов юридического состава налога, а также принципов налогового регулирования. Существенный вклад в развитие указанных вопросов внесли А. В. Брызгалин, Е. Л. Васянина, С. Г. Еремин, М. В. Карасева, А. В. Красюков, Ю. А. Крохина, С. Г. Пепеляев, Н. А. Шевелева и другие исследователи.

Место специальных субъектов в системе публично-правового регулирования исследовалось в трудах А. Г. Гузнова, Т. Э. Рождественской, А. Ю. Рыбковой, В. В. Чистюхина, Е. В. Черниковой. В работах А. Г. Гузнова и Т. Э. Рождественской разработан финансово-правовой подход к регулированию финансового рынка, банковской деятельности, контролю и надзору, в исследованиях В. В. Чистюхина и Е. В. Черниковой раскрыт публично-правовой характер регулирования деятельности некредитных финансовых организаций и кредитных организаций, в трудах А. Ю. Рыбковой исследуются вопросы организации страхового дела и страхового надзора как объектов финансово-правового регулирования.

Самостоятельное развитие в литературе получили вопросы защиты прав и законных интересов налогоплательщиков, а также соотношения публичных и частных интересов в налоговых правоотношениях. К числу работ, имеющих значение для настоящего исследования, относятся диссертационные исследования А. П. Тиханычева и С. А. Ядрихинского.

Существенный вклад в разработку проблематики финансовых услуг и финансового рынка внесли Н. Г. Семилютина, в докторской диссертации которой сформулирована правовая модель российского рынка финансовых услуг, а также

Н. В. Рахманина и Е. В. Тужилова-Орданская, чьи работы посвящены понятию и содержанию финансовых услуг.

Вопросы специального налогового режима отдельных финансовых операций и особенностей косвенного налогообложения в финансовом секторе исследовались в трудах Д. Г. Бачурина, посвященных правовому регулированию и правовому механизму налогообложения добавленной стоимости.

Несмотря на наличие значительного массива научных работ, существующие исследования носят преимущественно отраслевой или институциональный характер, отсутствует целостная концепция, в рамках которой финансовые услуги рассматривались бы одновременно как самостоятельный объект налогообложения и категория налогово-правового регулирования, для которых характерны специальные подходы к определению объекта налогообложения, налоговой базы, применению налоговых льгот, реализации налогового контроля и квалификации договорных условий.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе установления, определения и реализации налоговых последствий оказания финансовых услуг, а также в связи с осуществлением налогового контроля и применением иных правовых средств защиты фискальных интересов государства в соответствующей сфере.

Предметом диссертационного исследования составляют нормы финансового и налогового права, регулирующие налогообложение финансовых услуг, взаимосвязанные с ними положения иных отраслей законодательства, оказывающие влияние на формирование элементов юридического механизма налога, а также материалы судебной практики применения законодательства о налогах и сборах, складывающейся при разрешении вопросов квалификации финансовых услуг, определения объекта налогообложения, налоговой базы и иных элементов юридического механизма налога.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретически и практически обоснованной концепции правового регулирования налогообложения

финансовых услуг в Российской Федерации, а также формирование предложений по совершенствованию правового механизма их налогообложения.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- выявить и раскрыть правовую природу финансовых услуг и сформулировать признаки финансовых услуг как объекта налогообложения;
- выявить особенности налогово-правового статуса субъектов, оказывающих финансовые услуги, и определить содержание специального налогово-правового статуса финансовой организации;
- установить систему источников правового регулирования налогообложения финансовых услуг и охарактеризовать особенности ее построения;
- выявить правовые особенности формирования объекта налогообложения и налоговой базы при оказании финансовых услуг, предметом которых выступают денежные средства, финансовые инструменты, цифровые финансовые инструменты и цифровые валюты;
- выявить правовые особенности формирования объекта налогообложения и налоговой базы при оказании финансовых услуг финансовыми организациями;
- систематизировать особенности защиты фискальных имущественных интересов, возникающих при оказании финансовых услуг, исходя из законодательных особенностей предмета налогового контроля и выработанных в практике способов противодействия получению необоснованной налоговой выгоды;
- определить виды условий договора об оказании финансовых услуг, исходя из их влияния на объект налогообложения и налоговую базу, а также исходя из их влияния на подтверждение соответствия договора реальным экономическим отношениям сторон.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды отечественных ученых — диссертационные исследования, монографии, научные статьи, учебно-методологическая литература — по теории государства и права, финансовому праву и налоговому праву, другим отраслям права, а также работы зарубежных исследователей, посвященные вопросам определения дохода,

налоговой базы, противодействия размыванию налоговой базы и квалификации финансовых инструментов.

Методологическая основа диссертационного исследования представлена общенаучными (диалектический метод, дедукция и индукция, методы анализа и синтеза) и специально-юридическими методами (формально-юридический, сравнительно-правовой метод, метод обобщения судебной практики).

Общенаучные методы использовались при исследовании законодательства, правоприменительной практики для формирования выводов настоящего диссертационного исследования.

Формально-юридический метод применялся для исследования существующих правовых конструкций и анализа структуры правового регулирования налогообложения финансовых услуг, а также при формулировании авторских определений (финансовая услуга, финансовая организация и т. д.).

Сравнительно-правовой метод использовался для сопоставления особенностей налоговых последствий при оказании различных видов финансовых услуг.

Метод обобщения судебной практики был применен автором для изучения способов использования финансовых услуг для получения необоснованной налоговой выгоды, а также выработки практических рекомендаций, направленных на защиту имущественных интересов Российской Федерации.

Нормативно-правовую базу диссертационного исследования образуют Конституция Российской Федерации (далее — Конституция РФ), Налоговый кодекс Российской Федерации (далее — НК РФ), федеральные законы и подзаконные нормативные акты, регулирующие деятельность финансовых организаций, в том числе нормативные акты Центрального банка Российской Федерации (Банка России) (далее — Банк России).

Эмпирическая база диссертационного исследования: материалы правоприменительной практики Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, арбитражных судов Российской Федерации.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что в отечественной финансово-правовой и налогово-правовой доктрине налогообложение финансовых услуг до настоящего времени не получило целостной теоретико-прикладной разработки как самостоятельное направление налогово-правового регулирования.

В диссертации сформулировано системное представление о финансовых услугах как об особом объекте налогообложения, обладающем специальными юридически значимыми признаками, особым субъектным составом, комплексной системой источников правового регулирования и специальным налогово-правовым режимом. На этой основе в работе раскрыты особенности правовой природы финансовых услуг, предложен единый подход к их налогово-правовой квалификации и обоснованы особенности формирования налоговых последствий в соответствующей сфере. Автором сформулированы определения и признаки финансовой услуги как объекта налогообложения и финансовой организации как субъекта налогового права, обоснован принцип налоговой нейтральности финансовой услуги, выявлены особенности формирования налоговой базы и применения налоговых льгот в отношении финансовых организаций, а также предложена классификация условий договора об оказании финансовых услуг исходя из их влияния на налоговые последствия и на подтверждение действительного экономического содержания соответствующих отношений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Финансовая услуга как объект налогообложения – это осуществляемая преимущественно специализированным хозяйствующим субъектом деятельность, в отношении денежных средств, финансовых инструментов, цифровых финансовых активов и (или цифровых валют) в интересах другой стороны, при которой экономический (финансовый) результат носит отложенный характер, не имеет материального выражения и потребляется в процессе оказания услуги.

Для целей налогообложения финансовые услуги могут быть классифицированы по трем основаниям. В зависимости от предмета выделяются финансовые услуги, связанные с денежными средствами, финансовыми

инструментами, цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой, а также смешанные финансовые услуги. В зависимости от субъекта финансовые услуги подразделяются на банковские, страховые, лизинговые, услуги профессиональных участников рынка ценных бумаг, некредитных финансовых организаций и иных хозяйствующих субъектов. По характеру финансовые услуги разделяются на основные и вспомогательные (инфраструктурные).

2. В действующем законодательстве и юридической доктрине не сформирован единый, системный и научно обоснованный подход к определению состава и квалифицирующих признаков финансовых организаций как самостоятельной категории субъектов налогового права.

Финансовая организация как субъект налогового права – это организация, осуществляющая деятельность в соответствии со специальным законодательством и нормативными ограничениями, оказывающая преимущественно финансовые услуги на основании лицензии, аккредитации, включения в реестр либо иного предусмотренного законом допуска, и обладающая специальным налогово-правовым статусом, выражающимся в совокупности прав и обязанностей, обусловленных характером оказываемых финансовых услуг, исполнением обязанностей налогового агента и участия в реализации публично значимых функций в сфере налогообложения.

3. Система источников правового регулирования налогообложения финансовых услуг носит межотраслевой характер и включает две группы норм: нормы законодательства о налогах и сборах, непосредственно определяющие налоговые последствия соответствующих операций, и нормы специального регулирования финансовой деятельности, которые, не устанавливая элементы налогообложения непосредственно, определяют правовой режим финансовой услуги, статус ее участников, допустимость и порядок ее совершения и тем самым влияют на применение налогово-правовых норм.

Особое место во второй группе занимают нормативные акты Банка России и акты антисанкционного регулирования, прежде всего указы Президента Российской Федерации. Не устанавливая непосредственно элементы

налогообложения, указанные акты определяют юридически значимые характеристики услуг, изменение которых может обуславливать изменение их налогово-правовой квалификации и возникающих налоговых последствий.

4. Налогообложению финансовых услуг, предметом которых выступают денежные средства, финансовые инструменты, цифровые финансовые активы и цифровые валюты свойственен принцип налоговой нейтральности. Принцип налоговой нейтральности финансовой услуги представляет собой исходное начало налогово-правового регулирования, в силу которого налоговые последствия от оказания финансовой услуги возникают с учётом её функциональной целостности, исключительно при наличии юридического состава, преследующего единый экономически завершённый результат, свидетельствующего о формировании объекта налогообложения.

5. Финансовые услуги, оказываемые финансовыми организациями, обладают самостоятельным налогово-правовым режимом, который выражается в специальном порядке определения налоговой базы по налогу на прибыль, возможности применения налоговых льгот, а также освобождении от обложения НДС. Одной из самостоятельных особенностей налогообложения финансовых организаций выступает отсылочный способ нормативного регулирования, при котором отдельные элементы формирования налоговой базы определяются с учетом нормативных актов Банка России.

6. Защита фискальных имущественных интересов Российской Федерации при оказании финансовых услуг реализуется посредством двухуровневого правового механизма. На нормативном уровне его образуют правила тонкой капитализации, механизмы трансфертного ценообразования, ограничения учета процентов по долговым обязательствам и правила исполнения обязанностей налогового агента, формирующие специальный предмет налогового контроля.

На уровне правоприменительной практики защита фискальных интересов обеспечивается посредством комплексной оценки реальности оказания финансовой услуги, наличия самостоятельной деловой цели, соответствия их юридической формы экономическому содержанию, обоснованности участия

посредников и фактического распределения финансовых рисков. Совокупность указанных обстоятельств позволяет разграничить правомерное использование финансовых услуг для достижения деловой цели и их применение для получения необоснованной налоговой выгоды.

7. Для целей налогообложения условия договоров об оказании финансовых услуг подлежат разделению на две самостоятельные группы: условия, непосредственно определяющие налоговые последствия сделки (предмет договора, цена, срок договора и промежуточные выплаты), и условия, позволяющие установить соответствие выбранной договорной формы действительному экономическому содержанию отношений (порядок выплаты вознаграждения, штрафные санкции, контроль за исполнением, составление подтверждающих документов и распределение рисков). Реальность исполнения условий договора финансовой услуги выступает обязательным условием возникновения соответствующих налоговых последствий, в связи с чем формальное согласование договорных условий без фактического движения денежных средств, изменения имущественного положения сторон, принятия рисков и достижения экономического результата не образует надлежащего юридического состава налога.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в развитии науки финансового и налогового права в части осмысления финансовых услуг как самостоятельного объекта налогово-правового регулирования. Сформулированные в работе выводы уточняют содержание категории «финансовая услуга» для целей налогообложения, развивают научные представления о налогово-правовом статусе субъектов, оказывающих финансовые услуги, а также конкретизируют особенности формирования объекта налогообложения и налоговой базы при оказании финансовых услуг. Теоретическое значение исследования состоит также в обосновании комплексного характера правового регулирования налогообложения финансовых услуг, раскрытии специального налогово-правового режима финансовых организаций, формулировании принципа налоговой нейтральности

финансовой услуги и в разработке подхода к классификации условий договоров об оказании финансовых услуг в зависимости от их влияния на налоговые последствия. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по проблемам финансового и налогового права.

Представленные в диссертационном исследовании выводы и предложения могут быть применены при совершенствовании законодательства о налогах и сборах в части регулирования финансовых услуг. Внесение изменений в НК РФ в соответствии с подготовленным автором проектом федерального закона (см. *прил. 1*) позволит закрепить единый налогово-правовой подход к определению финансовой услуги и финансовой организации, устранить пробелы в регулировании НДС применительно к отдельным видам финансовых услуг, систематизировать специальные правила формирования налоговой базы по налогу на прибыль организаций для финансовых организаций. Принятие указанных изменений будет способствовать повышению определенности налогового регулирования и снижению числа налоговых споров.

Сформулированные автором подходы могут быть использованы в правотворческой, правоприменительной и экспертно-аналитической деятельности, а также при подготовке разъяснений уполномоченных органов.

Материалы диссертации могут быть использованы в деятельности налоговых органов, финансовых организаций, судов, а также в учебном процессе при преподавании курсов «Финансовое право», «Налоговое право», «Банковское право» и специальных дисциплин, посвященных налогообложению финансового сектора.

Личный вклад автора. Выносимые на защиту результаты настоящего диссертационного исследования получены лично автором.

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается тем, что результаты исследования получены автором единолично, самостоятельно, с использованием обоснованной научной методологии, с анализом действующих нормативных правовых актов, российской научной литературы, судебной практики арбитражных судов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, изложены автором в 7 научных работах по теме, из них в 7 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли науки:

1. Кулаков, А. О. К вопросу о проблеме правового регулирования налоговой оптимизации в условиях цифровой экономики // Вестник Московского университета. — Серия 26: Государственный аудит. — 2022. — № 2. — С. 47–55.

2. Кулаков, А. О. Особенности налогово-правового статуса субъектов, оказывающих финансовые услуги // Право и государство: теория и практика. — 2024. — № 12. — С. 264–268.

3. Кулаков, А. О. Налогообложение финансовых услуг: подходы законодателя, практики и теории // Финансовое право. — 2025. — № 1. — С. 30–32.

4. Кулаков, А. О. Особенности налогообложения финансовых услуг, предметом которых выступают денежные средства и финансовые инструменты // Право и государство: теория и практика. — 2025. — № 8. — С. 372–377.

5. Кулаков, А. О. Особенности налогообложения услуг, оказываемых финансовыми организациями // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. — 2025. — № 3. — С. 109–123.

6. Кулаков, А. О. Особенности налогового контроля за реализацией финансовых услуг с участием иностранного элемента // Миграционное право. — 2026. — № 2. — С. 40–43.

7. Кулаков, А. О. Практические особенности налогового контроля за реализацией финансовых услуг // Финансовое право. — 2026. — № 5. — С. 29–32.

Апробация результатов исследования также осуществлена в ходе проведения всероссийских конференций и круглых столов и иных научных и научно-практических мероприятий по вопросам международного налогового права, в том числе:

- V Международной научно-практической конференции «Динамика и контроль в условиях развития искусственного интеллекта» с докладом «Элементы

дистанционного банковского обслуживания в условиях развития искусственного интеллекта» (21.10.2021).

- Всероссийской научно-практической конференции «Защита прав потребителей финансовых услуг: проблемы теории и практики» с докладом «Понятие и содержание финансовой услуги в контексте действующего законодательства» (08.12.2022).

- Международной научно-образовательном форуме «Роль права и экономики в обеспечении национальной безопасности: новые стратегии и вызовы» в секции «Трансформация банковского регулирования: вызовы санкционной политики» с докладом «Валютное регулирование в контексте антисанкционной политики Российской Федерации» (09.12.2022).

- XXXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2024» с докладом «Подходы к пониманию финансовых услуг в условиях цифровизации: налогово-правовой аспект» (20.04.2024).

- IX Международный форум Ars Sacra Audit с докладом «Особенности налогового контроля за реализацией финансовых услуг» (11.12.2025).

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре правовых дисциплин Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Структура диссертации определяется поставленными целью и задачами исследования и состоит из введения, основной части, состоящей из трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка литературы и одного приложения.

ГЛАВА 1. ФИНАНСОВЫЕ УСЛУГИ В СИСТЕМЕ НАЛОГОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

§ 1.1. Понятие и признаки финансовой услуги как объекта налогообложения

Оборот товаров, работ и услуг между профессиональными участниками экономической деятельности объективно предполагает использование универсального эквивалента стоимости — денежных средств. В публично-финансовом аспекте деньги выступают не только средством гражданско-правового оборота, но и базовым элементом финансовой системы государства, обеспечивающим формирование, распределение и использование публичных денежных фондов. Данное обстоятельство предопределяет особый правовой режим денежных средств, находящихся на стыке частноправового и публично-правового регулирования.

Развитие экономических отношений, в том числе цифровизация, и усложнение форм хозяйственной деятельности обусловили трансформацию денежных средств из инструмента расчетов в самостоятельный объект публично значимого оборота. В рамках современных финансовых услуг денежные средства, а также связанные с ними финансовые инструменты и имущественные права используются в целях перераспределения финансовых ресурсов, управления рисками и обеспечения устойчивости экономического оборота, что придает соответствующим операциям не только частноправовое, но и публично-финансовое значение.

С публично-финансовой точки зрения движение денежных средств в рамках финансовых услуг не тождественно формированию налоговой базы. Передача денежных средств может выполнять функции временного перераспределения капитала, обеспечения обязательств либо обслуживания расчетов и не сопровождаться возникновением у участников финансовой операции экономической выгоды в налогово-правовом смысле. В этой связи денежные потоки, возникающие в рамках финансовых услуг, требуют разграничения по их

правовой и экономической природе, с целью недопущения подмены объекта налогообложения формальным движением денежных средств.

Иными словами, исследование налогообложения финансовых услуг невозможно без учета публично-финансовой природы денежных средств, иных финансовых инструментов и особенностей их функционирования в составе сложных финансовых операций. Игнорирование данных особенностей приводит к искажению содержания налоговых обязательств, нарушению принципов справедливости и нейтральности налогообложения, а также к несоразмерному налоговому вмешательству в финансовый оборот.

Для правильного определения налоговых последствий хозяйственной операции принципиальное значение имеет ее гражданско-правовая характеристика. Именно нормы гражданского права определяют юридическую природу соответствующего обязательства, структуру прав и обязанностей сторон и экономическое содержание совершаемой операции. В свою очередь, налоговое право, опираясь на данную гражданско-правовую квалификацию, формирует налоговые последствия сделки, определяя объект налогообложения, налоговую базу и порядок исчисления налогового обязательства.

В настоящий момент является общепринятой позиция, согласно которой налоговые последствия совершенной финансово-хозяйственной операции напрямую зависят от ее гражданско-правовой квалификации¹. Указанная позиция является применимой и для целей настоящего исследования, поскольку именно нормы гражданского права определяют юридическую природу соответствующего обязательства, его предмет, содержание прав и обязанностей сторон, а также экономическую цель совершаемой операции.

Так, С. Г. Пепеляев указывает, что «налогообложение является последствием предпринимательства, и задача состоит лишь в правильной гражданско-правовой

¹ См.: Смолицкая Е. Е. Гражданско-правовые институты, понятия и термины в налоговом праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 8–9; Чельшев М. Ю. Взаимодействие гражданского и налогового права в регулировании отношений с участием предпринимателей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 10; Утехина Е. С. Недействительность сделок и ее последствия: Гражданско-правовые и налоговые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 5.

квалификации действий предпринимателя для точного определения налоговых последствий»².

М. В. Карасева исходит из того, что налоговое право не существует изолированно от гражданского права, поскольку значительная часть налогово-правовых последствий возникает на основе гражданско-правовых юридических фактов, конструкций и терминов; именно поэтому гражданское право в определенном смысле детерминирует налоговое право, задавая ему понятийную и юридико-фактическую основу³. При этом такая зависимость не означает растворения налогового права в гражданском: налоговое право сохраняет самостоятельность, но использует гражданско-правовые формы как исходный материал для формирования собственных публично-правовых последствий.

А.В. Красюков приходит к выводу, что возникновение налоговых правоотношений обусловлено появлением у хозяйствующего субъекта объекта налогообложения, формирующегося как результат реализации гражданского правоотношения. При этом организационные налоговые отношения, не имеющие имущественного характера, подлежат регулированию исключительно в рамках публично-правового метода⁴.

Несмотря на то что судебный прецедент формально не признается источником налогового права, правовые позиции решения Конституционного Суда РФ обладают обязательным характером и определяют конституционные пределы налогового регулирования.

Признавая нормы налогового законодательства соответствующими либо не соответствующими Конституции РФ, Конституционный Суд РФ фактически корректирует содержание налоговых правил, задает стандарты их толкования и нередко обуславливает внесение изменений в НК РФ.

² *Пепеляев С. Г.* Предисловие // *Щекин Д. М.* Налоговые последствия недействительных сделок. М., 1999. С. 8.

³ См.: *Карасева М. В.* Гражданско-правовая детерминация налогового права: понятие и сущностная обусловленность // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2013. № 2. С. 327–328; *Ее же.* Термины гражданского права в налоговом законодательстве и правоприменении // Финансовое право. 2013. № 6. С. 28.

⁴ См.: *Красюков А. В.* Сочетание публичных и частных начал в налогово-правовом регулировании имущественных отношений // Публично-правовое обозрение. 2023. №2. С. 77.

Так, применительно к вопросу о соотношении налогового и гражданского права Конституционный Суд РФ последовательно придерживается позиции, согласно которой *«налоговые обязательства, будучи прямым следствием деятельности в экономической сфере, неразрывно с нею связаны; их возникновению, как правило, предшествует вступление лица в гражданские правоотношения, т. е. налоговые обязательства базируются на гражданско-правовых отношениях либо тесно с ними связаны <...> Тем самым предполагается наличие в налоговом законодательстве норм, реализация которых находится в зависимости от правового регулирования, содержащегося в иных отраслях законодательства (в том числе от гражданско-правового регулирования соответствующих отношений, в частности с точки зрения их налоговых последствий), и не исключается наличие норм, использующих понятия других отраслей законодательства в собственно налоговом смысле»*⁵.

В этой связи отправной точкой исследования особенностей налогообложения финансовых услуг следует считать правовую характеристику, придаваемую им гражданским правом.

Согласуется с указанным подходом и позиция законодателя. Статья 11 НК РФ⁶ устанавливает, что понятия и термины гражданского и других отраслей законодательства, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства.

Гражданско-правовая характеристика финансовых услуг, имеющая значение для целей налогообложения. В цивилистической литературе в качестве основных признаков услуги выделяют: (1) преобладание процесса над результатом; (2) отсутствие овеществленного результата; (3) личный характер исполнения⁷.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2009 № 10-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 части второй статьи 250, статьи 321.1 Налогового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 3 статьи 41 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами Российского химико-технологического университета им. Д. И. Менделеева и Московского авиационного института (государственного технического университета)» // СЗ РФ. 2009. № 27. Ст. 3383.

⁶ См.: Налоговый кодекс Российской Федерации, часть первая от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824 ; часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

⁷ См.: Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 247-248; Санникова Л. В. Услуги в гражданском праве России. М., 2006. С. 29; Степанов Д. И. Услуги как объект гражданских прав : монография. М., 2005. С. 188.

Существует ряд авторов, которые выделяют значительно большее количество признаков услуги⁸.

Для целей настоящего исследования следует остановиться на тех признаках «услуги», которые, с одной стороны, позволяют дать верную квалификацию финансовых услуг и, с другой стороны, имеют налогово-правовое значение.

Потребление услуги в процессе ее оказания. Одним из отличительных признаков услуги является то, что ценность услуг заключается в деятельности (действиях) исполнителя, и эту ценность заказчик потребляет в процессе выполнения указанных действий исполнителем.

Рассматривая данный признак услуги, Конституционный Суд РФ сформировал подход, согласно которому положения ГК об отсутствии у услуг овеществленного результата целенаправленно не были включены законодателем⁹.

Применительно к налоговому праву данный признак обуславливает особенности формирования объекта налогообложения и момента признания доходов и расходов. В отличие от операций по передаче имущества, экономический результат услуги возникает одновременно с осуществлением деятельности исполнителя и не существует обособленно от процесса ее исполнения.

Отсутствие овеществленного результата. Логичным следствием того, что услуга потребляется в процессе ее оказания, является то, что в отличие от обязательств, связанных с выполнением работ, в процессе оказания услуги овеществленный (материальный) результат может не иметь места.

По вопросу наличия в качестве квалифицирующего признака «услуги» появления в результате ее оказания овеществленного результата сложилось несколько позиций: (1) ряд авторов полагает, что отличительным признаком

⁸ См., напр.: Халудорова С. В. Понятие «услуга» в российском законодательстве // Гражданское право. 2012. № 4. С. 40.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В. В. Макеева» // СЗ РФ. 2007. № 6. Ст. 828.

договоров об оказании услуг является отсутствие овеществленного результата¹⁰; (2) другие исследователи придерживаются мнения, что в результате оказания отдельных видов услуг образуется овеществленный результат¹¹; (3) третья группа авторов полагает, что договор возмездного оказания услуг предполагает определенный результат, который в том числе заключается в действиях исполнителя¹².

Автор настоящего исследования придерживается позиции, что наличие овеществленного материального результата не является квалифицирующим признаком услуги как таковой. При этом оказание услуги может сопровождаться созданием или предоставлением исполнителем материального объекта.

Обоснованность указанного подхода подтверждается и на практике. Так, в одном из дел арбитражный суд указал: *«...всем услугам, оказываемым в рамках договора возмездного оказания услуг, присущ общий признак — результату предшествует совершение действий, которые в зависимости от вида услуги могут не иметь материального результата либо иметь такой результат»*¹³.

Следует отметить, что при исполнении большинства видов финансовых услуг овеществленный результат, наоборот, отсутствует. Такие услуги оказываются с использованием предметов, не имеющих в настоящее время материальной формы, ценные бумаги, цифровые финансовые активы и др.

Для целей налогообложения значение приобретает подтверждение самого процесса оказания услуги и изменения имущественного положения сторон, а не создание материального объекта. Применительно к финансовым услугам, результат которых выражается в изменении прав на денежные средства,

¹⁰ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 3. М., 2002. С. 221 (автор главы — М. И. Брагинский); Шаблова Е. Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 47; Морозумов Р. Н. Договор возмездного оказания информационных и консультационных услуг : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 6.

¹¹ См., напр.: Пучков Е. А. Правовое регулирование договора возмездного оказания услуг : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9; Назарова М. Г. Исполнение обязательства из договора возмездного оказания услуг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 9.

¹² См.: Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 248–249.

¹³ Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10.05.2007 № А19-26152/06-53-Ф02-2605/07 по делу № А19-26152/06-53 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2026).

финансовые инструменты или иные нематериальные активы, данный признак определяет особенности формирования налоговой базы и документального подтверждения исполнения обязательства.

Личный характер исполнения. В качестве общего правила ГК РФ устанавливает, что исполнитель обязан оказать услугу лично. Указанное положение означает наличие ограничений, связанных с возможностью смены сторон гражданско-правовых обязательств, перемены лиц, применения правил о невозможности одностороннего отказа и др.

В частности, в литературе неоднократно обращалось внимание на то, что личный характер исполнения также означает необходимость наличия у исполнителя определенного уровня квалификации, знаний, а также выполнения нормативных требований для отдельных участников (наличие лицензии, аккредитации и др.)¹⁴.

Применительно к финансовым услугам такой признак, как личный характер исполнения, приобретает ключевое значение. Указанное значение проявляется в следующем: (1) во-первых, оказание отдельных видов финансовых услуг требует от исполнителя наличия специального разрешения или лицензии, аккредитации, (например, кредитные и страховые организации); (2) во-вторых, предполагается, что сама финансово-хозяйственная деятельность исполнителя регламентирована нормативными актами, например, порядок формирования страховыми организациями резервов, устанавливаемый Банком России; (3) финансовый результат заказчика зависит от действий конкретного исполнителя, например в случае осуществления деятельности по доверительному управлению ценными бумагами.

Наличие указанного признака у финансовой услуги влияет на элементы юридического состава налога, прежде всего на определение субъекта налогового обязательства и порядок формирования налоговой базы, поскольку финансовый результат связан с деятельностью конкретного лицензированного исполнителя, действующего в рамках установленного публично-правового регулирования.

¹⁴ См.: Назарова М. Г. Указ. соч. С. 10.

Следует констатировать, что в настоящий момент доктринальная проблематика «финансовых услуг» привлекает все больше и больше внимания со стороны исследователей. Следует отметить ряд позиций авторов, которые исследовали правовую природу финансовых услуг.

По мнению Н. Г. Семилютиной, «финансовой услугой (или инвестиционной услугой) является услуга, оказываемая профессиональным участником рынка финансовых услуг (т. е. лицом, обладающим лицензией, выданной уполномоченным регулирующим органом) на основании договора с целью передачи денежных средств (или, иного имущества, подвергнутого денежной оценке), отчуждаемых инвестором в пользу реципиента инвестиций»¹⁵.

Из приведенного определения можно выделить следующие признаки финансовых услуг: (1) наличие профессионального участника рынка ценных бумаг; (2) наличие предмета, а именно денежных средств или иного имущества; (3) инвестиционный характер.

Так, Н. Г. Семилютина обоснованно обращает внимание на наличие специального субъекта и особого предмета в данных правоотношениях. Вместе с тем не согласимся с мнением о наличии у всех финансовых услуг инвестиционного характера.

Представляется, что наличие у обязательства инвестиционного характера означало бы невозможность заказчика требовать от контрагента исполнения сделки в случае утраты предмета договора. Например, ссылка заемщика на отсутствие источника для возврата средств, полученных по договору займа. Это, в свою очередь, приводило бы к нарушению стабильности гражданского оборота.

Вместе с тем, несмотря на то что финансовые услуги сопряжены с повышенными финансовыми рисками, их исполнение является обязательным для сторон вне зависимости от реализации тех или иных рисков. При этом следует отметить, что отдельные финансовые инструменты могут предусматривать

¹⁵ Семилютина Н. Г. Формирование правовой модели российского рынка финансовых услуг : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 15.

изменение в обязанностях сторон в случае возникновения отдельных обстоятельств (структурные ноты, облигации и др.).

Применительно к налогообложению наличие инвестиционного характера у финансовой услуги приводило бы к невозможности учета в составе расходов затрат налогоплательщика для целей исчисления налога на прибыль организаций¹⁶.

В. В. Чистюхин полагает, что понятие «финансовая услуга» важно именно для финансово-правового регулирования общественных отношений, складывающихся на финансовом рынке, поскольку данная категория позволяет отграничить финансовые организации (кредитные организации, некредитные финансовые организации и лица, оказывающие профессиональные услуги на финансовом рынке) от иных субъектов финансовых правоотношений¹⁷.

Аналогичного подхода придерживается Е. В. Тужилова-Орданская, которая определяет финансовые услуги как «деятельность, связанную с привлечением и размещением денежных средств физических и юридических лиц, осуществляемую специальным субъектом рынка финансовых услуг, финансовой организацией, основанную на односторонних сделках или группе договоров (в основном в банковской и страховой сферах и на рынке ценных бумаг), направленную на удовлетворение имущественных потребностей субъектов прав»¹⁸.

Несмотря на обоснованность указанных подходов, отдельные признаки финансовых услуг, которые предлагаются авторами, требуют уточнения. Так, во-первых, в качестве предмета финансовой услуги могут выступать не только денежные средства, но и финансовые инструменты, ЦФА. Во-вторых, ограничение субъектного состава исключительно специальными участниками ограничивает возможность признания финансовыми услугами заемные, факторинговые и

¹⁶ См.: Определение Верховного Суда РФ от 28.03.2017 № 303-КГ17-1509 по делу № А16-343/2016 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 15.04.2026); Определение Верховного Суда РФ от 16.08.2017 № 310-КГ17-10276 по делу № А09-2657/2016 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 15.04.2026); Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.09.2014 № Ф05-9349/2014 по делу № А40-141855/13 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 15.04.2026).

¹⁷ См.: Чистюхин В. В. Правовое регулирование финансового контроля за деятельностью некредитных финансовых организаций в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 9.

¹⁸ Тужилова-Орданская Е. В. Понятие финансовой услуги // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 1 (35). С. 151.

лизинговые отношения. В-третьих, ограничение действий исполнителя исключительно привлечением и размещением значительно сужает перечень хозяйственных операций, которые могут быть исполнены при оказании финансовых услуг.

Следует также отметить ряд позиций, отмечающих содержательную сторону финансовых услуг.

По мнению В. С. Карпенко, содержание финансовой услуги заключается в том, что «она отражает конкретные формы организации движения финансовых ресурсов посредством финансово-кредитного механизма между субъектами хозяйствования и не имеет вещной формы, поскольку ее субстанцией на рынке финансовых услуг являются правоимущественные отношения. При этом под финансовой услугой понимается деятельность, связанная с привлечением и использованием денежных средств юридических и физических лиц¹⁹.

Н. В. Рахманина аналогично полагает, что финансовые услуги представляют собой действия, направленные на перемещение (привлечение и (или) размещение) денежных средств. При этом она обоснованно отмечает, что ограничение предмета финансовых услуг исключительно денежными средствами является неоправданным, поскольку ценные бумаги, драгоценные металлы, имущественные права (безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги и цифровые права) также активно используют при оказании финансовых услуг²⁰.

По мнению ряда ученых, содержание финансовых услуг может быть охарактеризовано через финансовое посредничество, представляющее собой «деятельность по привлечению и размещению чужих денежных средств»²¹.

Важно при этом отметить, что комиссия и поручение могут выступать гражданско-правовой формой оказания финансовой услуги, если осуществляемая комиссионером или поверенным деятельность непосредственно связана с

¹⁹ См.: Карпенко В. С. Развитие рынка финансовых услуг в современных условиях хозяйствования : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2004. С. 8.

²⁰ См.: Рахманина Н. В. Финансовые услуги, оказываемые физическим лицам в сети Интернет, как вид предпринимательской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 12.

²¹ Защита прав потребителей финансовых услуг / М. Д. Ефремова, В. С. Петрищев, С. А. Румянцев и др. ; отв. ред. Ю. Б. Фогельсон. М., 2010. С. 53–54.

совершением операций в отношении денежных средств, финансовых инструментов, цифровых финансовых активов или цифровой валюты и направлена на формирование финансового результата в интересах другой стороны.

Наиболее последовательно данный подход проявляется применительно к брокерской деятельности. Исполняя поручение клиента на совершение сделок с ценными бумагами либо на заключение договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, брокер осуществляет финансовое посредничество, обеспечивающее участие клиента в обороте финансовых инструментов

При этом существует ряд авторов²², которые, исходя из расширительного толкования, включают в содержание финансовых услуг иные услуги, оказываемые финансовыми организациями. Так, в частности, Е. А. Сурменева полагает, что в состав финансовых включаются консультационные, информационные и иные действия, обеспечивающие совершение финансовых операций²³.

С данной позицией трудно согласиться, поскольку консультационные и информационные услуги относятся к самостоятельному виду услуг, опосредующему предоставление одной стороной конкретизированной информации об интересующем объекте другой стороне²⁴. Вместе с тем наличие в качестве объекта информации о денежных средствах, финансовых инструментах и цифровых финансовых активах не формирует самостоятельного предмета финансовых услуг.

При этом следует отметить существование смежных (комплексных) услуг, которые в зависимости от предмета могут квалифицироваться в качестве финансовых. К таким услугам может быть отнесено доверительное управление имуществом паевого инвестиционного фонда (далее — ПИФ), осуществляемое управляющей компанией²⁵. При этом в состав имущественного комплекса могут

²² См.: Семилютин Н. Г. Указ. соч. С. 15; Тужилова-Орданская Е. В. Указ. соч. С. 151.

²³ См.: Сурменева Е. А. Институт финансового уполномоченного в системе публично-правовых способов защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2024. С. 10.

²⁴ См.: Ситдикова Л. Б. Правовое регулирование отношений по возмездному оказанию услуг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 9–11.

²⁵ См.: Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4562.

включаться как денежные средства, ценные бумаги и др., так и иное имущество. В этой связи деятельность управляющей компании по доверительному управлению имуществом ПИФ может быть квалифицирована в качестве финансовой услуги, если в составе ПИФ будет находиться имущество, являющееся предметом финансовой услуги.

Резюмируя изложенные выше теоретические подходы можно отметить, что финансовые услуги представляют собой собирательную функционально-правовую категорию, объединяющую осуществляемую в интересах другого лица деятельность, экономическое содержание которой связано с привлечением, предоставлением, размещением, перераспределением, учетом или управлением денежными средствами, финансовыми инструментами и другими формами существования капитала.

Финансовая услуга не образует самостоятельного типа гражданско-правового договора и не может быть отождествлена с обязательством по возмездному оказанию услуг, регулируемым главой 39 ГК РФ.

Правовой режим соответствующих отношений определяется исходя из конкретной гражданско-правовой конструкции, посредством которой осуществляется финансовая деятельность. В частности, отношения по предоставлению денежных средств регулируются нормами о займе и кредите, привлечение денежных средств – нормами о банковском вкладе, осуществление расчетов – положениями о банковском счете и расчетах, финансирование под уступку денежного требования – нормами о факторинге, принятие и распределение риска – положениями о страховании, а управление финансовыми активами – правилами о доверительном управлении имуществом. Самостоятельное регулирование установлено также для финансовой аренды (лизинга), операций с ценными бумагами и иных видов деятельности на финансовом рынке.

Для целей налогообложения использование категории «финансовая услуга» позволяет объединить указанные отношения по их общему экономическому и функциональному содержанию, но не заменяя при этом их правовой квалификации применительно к конкретному виду договора и конкретному налогу.

Ранее в п. 2 ст. 824 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) термин «финансовая услуга» использовался применительно к деятельности, которая могла осуществляться финансовым агентом в отношении денежных требований, переданных по договору уступки. Однако законодатель в ГК РФ в редакции от 18.04.2018 целенаправленно отошел от использования термина «финансовая услуга», используемого в контексте договора факторинга²⁶.

Единственным специальным законодательным актом, содержащим определение термина «финансовые услуги» является Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»²⁷. В соответствии с указанным законом под финансовой услугой следует понимать: а) банковские услуги, б) страховые услуги, в) услуги на рынке ценных бумаг, г) услуги по договору лизинга, д) услуги, оказываемые финансовой организацией и связанные с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц.

Впоследствии законодатель не раскрывает содержание указанных услуг. Буквально толкуя нормативное определение, можно установить, что под банковскими, страховыми и т. д. услугами следует понимать деятельность конкретных участников финансового рынка, которая непосредственно связана с оказанием финансовых услуг.

Следует отметить некорректность данной законодательной формулировки, поскольку не вся деятельность указанных участников представляет собой оказание исключительно финансовых услуг. Так, кредитные организации вправе оказывать консультационные и информационные услуги, которые по своей правовой природе не относятся к финансовым.

Таким образом, определение финансовой услуги через деятельность субъекта, оказывающего соответствующую услугу, не представляется исчерпывающим ввиду многоаспектности деятельности участников финансового рынка.

²⁶ См.: Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (Ч. 1). Ст. 4761.

²⁷ См.: СЗ РФ. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3434.

Вместе с тем законодатель обоснованно акцентирует внимание на том, что наличие специального субъекта (кредитной организации, профессионального участника рынка ценных бумаг и т.д.) при оказании большого количества видов финансовых услуг обязательно. Исключения могут иметь место, например, при предоставлении займов между организациями или факторинговая деятельность отдельных участников финансового рынка.

Подводя промежуточный итог вышесказанному, следует сформировать следующие выводы о гражданско-правовом регулировании финансовых услуг, имеющие значение для определений действительного экономического содержания и определения возникающих налоговых последствий:

1) гражданское законодательство не закрепляет финансовую услугу в качестве единого самостоятельного типа договора, однако детально регулирует отдельные договорные конструкции, используемые при осуществлении финансовой деятельности;

2) финансовые услуги представляют собой собирательную функционально-правовую категорию, объединяющую неоднородные договорные отношения исходя из их общего экономического содержания;

3) финансовые услуги характеризуются такими признаками, как отсутствие овеществленного результата; личный характер исполнителя; потребление услуги в процессе ее оказания.

Содержание термина «финансовая услуга» в законодательстве о налогах и сборах. НК РФ содержит определение термина «финансовая услуга». Как следует из ст. 142.1 НК РФ финансовые услуги – это услуги, связанные с привлечением от клиентов и размещением организациями финансового рынка денежных средств или иных финансовых активов для хранения, управления, инвестирования и (или) осуществления иных сделок в интересах клиента либо прямо или косвенно за счет клиента.

При этом под финансовыми активами законодатель подразумевает: (1) денежные средства; (2) финансовые инструменты; (3) доли участия в уставном капитале; (4) права требования из договора страхования, а также (5) иные активы,

являющиеся предметом договора между клиентом и организацией финансового рынка, предусматривающего оказание финансовых услуг.

Следует отметить, что указанные термины используются НК РФ исключительно в контексте одного института налогового права — осуществления автоматического обмена финансовой информацией с иностранными государствами. В этой связи их применение в отношении финансово-хозяйственных операций, осуществляемых между российскими резидентами, не представляется возможным.

Кроме того, узкий подход к пониманию финансовой услуги представлен в п. 3 ст. 279 НК РФ. Указанный термин используется в отношении операций по дальнейшей уступке налогоплательщиком права требования долга, который он ранее приобрел или который был получен в результате ликвидации иностранной организации.

Также подход к определению финансовых услуг можно встретить в п. 6 ст. 346.43 НК РФ, в котором они рассматриваются наряду с кредитными.

Резюмируя изложенное выше, можно констатировать, что в настоящее время НК РФ: (1) не закрепляет единого подхода к пониманию термина «финансовая услуга»; и (2) не устанавливает налогово-правовое содержание финансовых услуг.

Нормативную классификацию финансовых услуг можно найти в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2), утвержденным Приказом Росстандарта № 14-ст от 31.01.2014²⁸ (далее — Классификатор ОКВЭД).

Коды ОКВЭД оказывают существенное опосредованное влияние на правовой режим налогообложения. Данное влияние проявляется, во-первых, в материально-правовом аспекте, поскольку вид экономической деятельности используется законодателем в качестве критерия для применения специальных налоговых режимов, налоговых льгот и освобождений; во-вторых, в сфере квалификации хозяйственных операций, где коды ОКВЭД используются налоговыми органами как ориентир при соотнесении фактической деятельности с налогово-правовыми

²⁸ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

нормами, и, в-третьих, в налоговом администрировании, поскольку сведения об ОКВЭД лежат в основе риск-ориентированного подхода, автоматизированных систем налогового контроля и профилирования налогоплательщиков, а их несоответствие реальной деятельности рассматривается как фактор повышенного налогового риска.

В соответствии с разделом «К» Классификатора ОКВЭД выделяются следующие виды финансовой и страховой деятельности:

- (группа 64) деятельность по предоставлению финансовых услуг;
- (группа 65) страхование, перестрахование, деятельность негосударственных пенсионных фондов;
- (группа 66) деятельность вспомогательная в сфере финансовых услуг и страхования.

Иными словами, Классификатор ОКВЭД предусматривает, что страховые и финансовые услуги составляют различные виды деятельности.

В группировку по предоставлению финансовых услуг, в свою очередь, включается деятельность холдинговых компаний, трастов, а также деятельность по вложению денежных средств в акции, облигации, векселя.

Непоследовательность группировки финансовых услуг в Классификаторе ОКВЭД была предметом рассмотрения в деле арбитражного суда, где понятию «финансовая услуга» было дано толкование для целей разрешения спора, касающегося закупок для государственных (муниципальных) нужд²⁹.

Таким образом, применительно к предлагаемой Классификатором ОКВЭД классификацией финансовых услуг можно отметить следующее: (1) в нем необоснованно разделяются финансовые услуги и страхование; (2) необоснованно включается в состав финансовых услуг деятельность, которая по своей правовой природе относится к другим видам обязательства, в частности обязательствам по передаче имущества в собственность.

²⁹ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2018 № 09АП-38370/2018, 09АП-38371/2018 по делу № А40-6549/18 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.03.2026).

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о техническом характере приведенной в Классификаторе ОКВЭД группировке финансовых услуг, что, в свою очередь, означает невозможность использования приведенной классификации при выделении признаков финансовых услуг.

Содержание термина «финансовые услуги» в правоприменительной практике по налоговым спорам. Принимая во внимание отсутствие сформированного законодателем подхода к определению термина «финансовые услуги» на уровне судебной арбитражной практики по вопросам налогообложения, сложились следующие подходы к пониманию финансовых услуг:

- финансовая услуга тождественна предоставлению займов³⁰;
- оказание финансовых услуг — погашение приобретенных прав требования путем проведения зачета встречных требований³¹;
- финансовые услуги тождественны по содержанию платежно-расчетным операциям³²;
- оказанием финансовой услуги рассматривается дальнейшая реализация права требования долга налогоплательщиком, который ранее приобрел такое право³³;

³⁰ См.: Определение Верховного Суда РФ от 15.10.2018 № 310-КГ18-15460 по делу № А62-3777/2017 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.03.2026); Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.10.2011 № ВАС-12760/11 по делу № А58-2974/2010 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.03.2026); Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 10.11.2011 № ВАС-14165/11 по делу № А24-3899/2010 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.03.2026); Письмо Минфина России от 22.06.2006 № 03-02-07/1-161 «О контроле за процентными ставками» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³¹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.05.2009 № Ф04-2617/2009(5671-А67-37) по делу № А67-4407/08 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.03.2026). Следует отметить, что в представленном деле суды обоснованно отклонили довод налогового органа о том, что при совершении зачета встречных требований происходит оказание финансовых услуг.

³² См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.08.2021 № Ф01-3927/2021 по делу № А43-51269/2019 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.03.2026); Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.12.2019 № Ф07-14778/2019 по делу № А44-10247/2017 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.03.2026).

³³ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.01.2014 по делу № А32-16315/2012 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.03.2026); Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 16.04.2012 по делу № А64-6232/2011 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.03.2026); Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.06.2011 по делу № А58-1756/10 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.03.2026).

- оказание финансовой услуги — это предоставление поручительства или залога³⁴;

- финансовая услуга — кредитное агентирование, т. е. оказание услуг по поиску наиболее выгодного кредитного предложения³⁵;

- финансовая услуга тождественна предоставлению денежных средств в финансовую аренду (лизинг)³⁶.

Вместе с тем следует отметить и судебные акты, которые противоречат сформировавшемуся на практике подходу. Так, в отношении договора займа Девятый арбитражный апелляционный суд отметил следующее: «...данная операция не является и финансовой услугой <...> Финансовые услуги оказываются специализированными организациями, операции же по предоставлению займов относятся к выдаче денежных средств на определенный период нефинансовыми организациями друг другу, работникам, учредителям и т. д.

После выдачи займа (формирования основного долгового обязательства) заимодавец не осуществляет никакой деятельности, результаты которой могли бы передаваться заемщику, например, по акту сдачи-приемки оказанных услуг. То есть единовременное действие налогоплательщика (нефинансовой организации) — выдача займа — услугой не является»³⁷.

Аналогичные выводы можно встретить и в позиции Минфина России³⁸.

Приведенные позиции Минфина России и судебно-арбитражной практики отражают историческое развитие подходов к пониманию финансовых услуг и,

³⁴ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 13.09.2013 по делу № А40-145762/12-20-656 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.03.2026); Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением части первой Налогового кодекса Российской Федерации (одобрен президиумом Федерального арбитражного суда Уральского округа 24.09.2010) // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2010. № 4.

³⁵ См.: Решение Арбитражного суда Ростовской области от 05.05.2011 по делу № А53-23465/2010 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.03.2026).

³⁶ См.: Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2022 № 07АП-6564/22 по делу № А03-607/2022 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.03.2026); Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2010 № 09АП-9238/2010-АК по делу № А40-152829/09-35-1176 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.03.2026).

³⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.08.2010 № 09АП-18750/2010 по делу № А40-9168/10-140-103 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 15.04.2026).

³⁸ См.: Письмо Минфина России от 01.06.2006 № 03-01-15/4-121 «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении денежных расчетов по возврату процентов за пользование предоставленными займами» // Клерк.Ру : сайт. URL: <https://www.klerk.ru/doc/51620/> (дата обращения: 15.04.2026).

несмотря на необоснованность содержащихся в них выводов, предлагают определенное понимание признаков финансовых услуг (овеществленный результат, деятельность и др.).

По результатам анализа приведенной практики следует отметить следующее:

- на уровне правоприменительной практики по вопросам налогообложения не сложилось единого подхода к пониманию содержания финансовых услуг;
- имеет место необоснованное объединение в составе финансовых услуг, имеющих иную правовую природу.
- правоприменительные органы не используют термин «финансовая услуга» в отношении отдельных видов услуг, которые в силу прямого указания в законе отнесены к финансовым.

Отсутствие в НК РФ и правоприменительной практике общего подхода к определению финансовой услуги как объекта налогообложения свидетельствует о наличии терминологического пробела в налоговом законодательстве. В этой связи необходимым является внесение изменений в НК РФ, направленных на закрепление научно и практически обоснованного подхода к определению финансовой услуги для целей налогообложения, что позволит обеспечить единообразие правоприменения и системность налогово-правового регулирования при оказании финансовых услуг³⁹.

Понятие и признаки финансовой услуги как объекта налогообложения.

В соответствии с НК РФ под услугой как объектом налогообложения следует понимать деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности (п. 5 ст. 38 НК РФ).

Особенность финансовых услуг как объекта налогообложения состоит в том, что их оказание не всегда предполагает наличие самостоятельно определенной стоимости. Вознаграждение исполнителя может выражаться в комиссии,

³⁹ Предлагаемые автором изменения в НК РФ, направленные на устранение указанной проблемы правового регулирования, представлены в *прил. 1* настоящего исследования.

процентах, страховой премии, дисконте, курсовой или ценовой разнице, спреде либо в итоговом финансовом результате нескольких взаимосвязанных операций.

Следовательно, стоимость финансовой услуги, сумма вознаграждения либо итоговый финансовый результат не во всех случаях образуют самостоятельный объект налогообложения: соответствующие показатели могут выступать способом количественного выражения уже возникшего объекта.

Кроме того, движение денежных средств и иных финансовых активов в процессе оказания финансовой услуги не всегда приводит к возникновению объекта налогообложения. Предоставление и возврат суммы займа, передача имущества в обеспечение обязательства, первая часть операции РЕПО и иные действия, предполагающие встречное предоставление либо обязанность возврата эквивалентного актива, могут выражать лишь временное перераспределение капитала или изменение структуры активов и обязательств.

Резюмируя изложенные ранее подходы к определению содержания термина «финансовая услуга», следует выделить следующие признаки финансовых услуг как объекта налогообложения:

- отсутствие овеществленного результата; личный характер исполнителя; потребление услуги в процессе ее оказания;
- наличие специального предмета. При этом в качестве предмета могут выступать денежные средства, финансовые инструменты, цифровые финансовые активы и цифровые валюты;
- участие профессионального участника субъекта⁴⁰.

С финансово-правовой точки зрения необходимость выделения финансовой услуги в самостоятельную категорию для целей налогообложения обусловлена спецификой тех общественных отношений, в рамках которых осуществляется движение и перераспределение финансового капитала.

В отличие от деятельности, направленной на создание, переработку либо передачу материального блага, оказание финансовой услуги опосредует изменение

⁴⁰ За исключением финансовых услуг, которые могут оказываться организациями, которые не являются финансовыми: заем, факторинг, заем ценных бумаг, РЕПО.

имущественного положения участников финансового оборота посредством совершения юридически и экономически значимых действий в отношении денежных средств, финансовых инструментов, цифровых финансовых активов и цифровых валют.

При этом стоимостная измеримость экономического эффекта не свидетельствует о возникновении овеществленного результата услуги. Экономический (финансовый) результат характеризуют изменение имущественного положения участника соответствующего отношения, но не являются самостоятельно созданным результатом деятельности исполнителя. Иными словами, финансовая услуга не создает нового материального блага, однако ее оказание может приводить к имущественным последствиям, обладающим денежной оценкой и имеющим значение для целей налогообложения

В этой связи для налогово-правовой квалификации определяющее значение приобретает не наличие овеществленного результата, а направленность соответствующей деятельности на достижение особого экономического эффекта в сфере обращения предмета финансовой услуги, который, как правило, носит нематериальный и отложенный характер.

Таким образом, можно сформулировать следующее понимание термина «финансовая услуга» в качестве объекта налогообложения: это осуществляемая профессиональным участником гражданского оборота деятельность, в отношении денежных средств, финансовых инструментов цифровых финансовых активов и (или цифровых валют) в интересах другой стороны, при которой экономический (финансовый) результат носит отложенный характер, не имеет материального выражения и потребляется в процессе оказания услуги.

Классификация финансовых услуг. Следует отметить, что в настоящий момент ни на законодательном уровне, ни на теоретическом уровне не сложилось единого подхода к определению всех услуг, которые могут быть квалифицированы в качестве финансовых.

Наиболее часто в литературе встречается классификация финансовых услуг в зависимости от оказывающего их субъекта: банковские, страховые и др.⁴¹

В ряде случаев отечественные исследователи рассматривают классификацию финансовых услуг через призму деятельности конкретных финансовых организаций⁴².

На наш взгляд, следует констатировать отсутствие возможности формирования исчерпывающего подхода к классификации финансовых услуг, поскольку развитие экономических отношений, появление новых форм и способов взаимодействия с капиталом, возникновение новых объектов гражданских прав обуславливают непредсказуемый характер формирования финансово-хозяйственных отношений, имеющих правовую форму «финансовых услуг».

Вместе с тем наличие открытого перечня финансовых услуг не ограничивает в возможности их классификации по ряду оснований: (1) *предмет*; (2) *субъект, оказывающий услугу*, а также (3) *характер услуги*.

В зависимости от предмета финансовые услуги можно классифицировать следующим образом:

1. Денежные средства — к таким услугам относятся операции, в которых единственным предметом выступают денежные средства (заем, кредит, финансовый лизинг и др.).

2. Финансовые инструменты — предмет данных финансовых услуг выступают ценные бумаги и производные финансовые инструменты (далее — ПФИ) (РЕПО и др.)

3. Цифровые финансовые активы и цифровые валюты;

4. Смешанные — это услуги, в которых одновременно предметом выступают денежные средства, финансовые инструменты (заем ценных бумаг и др.) и (или) цифровые финансовые активы и цифровые валюты.

⁴¹ См., напр.: *Рахманина Н. В.* Правовое регулирование финансовых услуг по законодательству Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 1. С. 44; *Караваева Е. В.* Развитие и регулирование рынка финансовых услуг : автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2009. С. 10.

⁴² См., напр.: *Едронова В. Н., Крючков О. А.* Анализ подходов к классификации банковских услуг // Финансы и кредит. 2004. № 26 (164); *Горловская И. Г.* Услуги на рынке ценных бумаг как вид финансовых услуг // Финансы и кредит. 2009. № 4 (340).

Общими признаками данной группы финансовых услуг выступает то, что они являются:

- формами существования финансового капитала. При оказании финансовых услуг указанные предметы не потребляются и не отчуждаются окончательно, а вовлекаются в оборот посредством специальных правовых механизмов, направленных на временное предоставление, размещение либо управление соответствующими активами;

- объектами публично-финансового регулирования, оборот которых подлежит специальному государственному контролю. Предмет финансовых услуг обладает публично-финансовым значением, поскольку оборот денежных средств и иных финансовых активов непосредственно связан с формированием финансовой системы государства, устойчивостью денежного обращения и наполняемостью публичных денежных фондов;

- объектами гражданского оборота, не имеющими самостоятельной потребительной ценности вне финансового оборота. Экономическое значение проявляется исключительно через участие в финансовых операциях, направленных на перераспределение капитала, управление рисками либо извлечение дохода. Данный признак объясняет невозможность прямого отождествления предмета финансовой услуги с объектом налогообложения и требует учета экономического содержания совершаемых операций.

Характер предмета, в отношении которого осуществляется деятельность исполнителя, напрямую влияет на квалификацию соответствующих операций для целей налогообложения, в частности на определение объекта налогообложения и налоговой базы.

В зависимости от субъекта финансовые услуги подразделяются на: банковские, страховые, лизинговые, услуги профессиональных участников рынка ценных бумаг, некредитных финансовых организаций, непрофессиональных участников гражданского оборота (в данную группу включаются все другие участники гражданского оборота, которые в соответствии с законом могут оказывать финансовые услуги) и др.

Финансовые услуги в значительной части оказываются лицами, обладающими специальным правовым статусом. Наличие у субъекта лицензии, аккредитации или включение его в специальный реестр выступает не только условием правомерности оказания соответствующих услуг, но и элементом, предопределяющим содержание обязательства, характер принимаемых рисков и степень публичного интереса к соответствующей деятельности. В этом смысле субъектный критерий позволяет отграничить финансовые услуги от смежных видов деятельности, осуществляемых на общих основаниях.

Значение субъектного состава проявляется и в налогово-правовом аспекте. Статус лица, оказывающего финансовую услугу, влияет на квалификацию доходов и расходов, применимость специальных налоговых режимов, особенности формирования налоговой базы, а также на порядок налогового администрирования. В ряде случаев именно субъектный критерий используется законодателем в качестве основания для установления специальных правил налогообложения отдельных видов финансовых услуг либо для ограничения круга лиц, вправе применять соответствующие налоговые льготы.

В зависимости от характера финансовые услуги могут быть разделены:

1) на основные финансовые услуги, т.е. направленные непосредственно на движение предмета финансовых услуг.

В рамках таких услуг осуществляется перераспределение финансового капитала между участниками гражданского оборота, временное предоставление либо размещение соответствующих активов, управление ими или трансформация их правового режима. Характерной особенностью основных финансовых услуг является то, что именно в результате их оказания формируется экономический результат, выражающийся в возникновении дохода, расхода либо иного финансового эффекта у сторон правоотношения;

2) на вспомогательные (инфраструктурные). Вспомогательные услуги непосредственно не связаны с движением финансовой услуги, но вместе с тем создают условия для такого движения.

Их содержание заключается в создании правовых, организационных, информационных и технических условий для оказания основных финансовых услуг и функционирования финансового рынка в целом. Такие услуги не приводят к движению денежных средств или финансовых активов между участниками как предмету обязательства, а сопровождают или предваряют оказание основных финансовых услуг. В качестве примеров вспомогательных услуг могут быть названы открытие и ведение банковских счетов, расчетно-кассовое обслуживание, депозитарные и клиринговые услуги, услуги по учету прав на финансовые активы, информационное и технологическое обеспечение финансовых операций.

Несмотря на производный характер, вспомогательные финансовые услуги обладают самостоятельным гражданско-правовым значением и, как правило, оказываются на возмездной основе. Вместе с тем их налогово-правовая квалификация отличается от основных финансовых услуг, поскольку вознаграждение за оказание таких услуг, как правило, имеет комиссионный характер и может рассматриваться в качестве платы за услугу, не связанную напрямую с движением предмета финансовой услуги. Это обстоятельство имеет значение при определении объекта налогообложения и применимости специальных налоговых режимов, в том числе в части налогообложения добавленной стоимости.

Иными словами, вспомогательные (инфраструктурные) финансовые услуги формируют самостоятельный объект налогообложения.

Учитывая изложенное, автором было установлено, что действующее гражданское и налоговое законодательство не содержит научно обоснованного определения финансовой услуги, в правоприменительной практике по вопросам налогообложения отсутствует единообразный подход к пониманию финансовых услуг.

В отечественной литературе не сложился единый научно обоснованный терминологический подход к определению, признакам и видам финансовых услуг.

На основе проведенного анализа автором выделены следующие признаки финансовой услуги, которые имеют значение для целей налогообложения: (1)

отсутствие овеществленного результата, личный характер исполнителя, потребление услуги в процессе ее оказания; (2) использование в качестве предмета денежных средств, финансовых инструментов, цифровых финансовых активов и цифровой валюты; (3) участие профессионального участника (за исключением займа, факторинг, заем ценных бумаг, РЕПО).

Сформулировано определение финансовой услуги как объекта налогообложения — это осуществляемая преимущественно профессиональным участником гражданского оборота деятельность в отношении денежных средств, финансовых инструментов цифровых финансовых активов и (или цифровых валют) в интересах другой стороны, при которой экономический результат носит отложенный характер, не имеет материального выражения и потребляется в процессе оказания услуги.

В работе предлагается классификация финансовых услуг исходя из: (1) их предмета; (2) субъекта, оказывающего финансовую услугу; (3) характера финансовой услуги. Так, в зависимости предметом финансовой услуги могут выступать денежные средства; финансовые инструменты; цифровые финансовые активы и цифровые валюты; смешанные (предметом одновременно выступают денежные средства, финансовые инструменты и (или) цифровые финансовые активы и цифровые валюты). В зависимости от субъекта финансовые услуги подразделяются на: банковские, страховые, лизинговые, услуги профессиональных участников рынка ценных бумаг, некредитных финансовых организаций, непрофессиональных участников гражданского оборота и др. В зависимости от характера финансовые услуги могут быть разделены на основные и вспомогательные (инфраструктурные).

§ 1.2. Особенности налогово-правового статуса субъектов, оказывающих финансовые услуги

В современном мире финансовые услуги играют ключевую роль в экономике, обеспечивая перераспределение и управление денежными средствами, ценными бумагами и иными финансовыми активами. Экономическая сущность объекта налогообложения при оказании финансовых услуг проявляется в особом механизме образования добавленной стоимости. Субъекты, оказывающие финансовые услуги — банки, страховые организации, инвестиционные фонды и иные финансовые институты — участвуют не столько в создании материальных благ, сколько в обеспечении движения капитала и функционирования финансового рынка, что обуславливает специфику формирования добавленной стоимости в данной сфере. В связи с этим вопросы налогово-правового статуса этих субъектов имеют особое значение для правового регулирования финансового сектора.

В отличие от производственной или торговой деятельности, где добавленная стоимость возникает вследствие преобразования материальных ресурсов либо реализации товаров, в финансовых услугах она формируется за счет оказания посреднической, инвестиционной и риск-распределительной функции.

Добавленная стоимость возникает в результате предоставления доступа к капиталу, управления финансовыми рисками, трансформации сроков и стоимости денежных ресурсов, а также информационного и организационного сопровождения финансовых операций.

Финансовые услуги характеризуются наличием специального субъекта⁴³. «Специальный характер» такого субъекта проявляется в наличии правового статуса, качественно отличающего их от других участников гражданского оборота.

В литературе и законодательстве организации, которые на профессиональной и системной основе, а также при наличии соответствующего разрешения (лицензии) оказывают финансовые услуги, получили название «финансовые организации».

⁴³ См.: Семилютин Н. Г. Указ. соч. С. 15.

Финансовые организации занимают особое место в системе правового регулирования экономических отношений, что обусловлено двойственной природой их деятельности, сочетающей частноправовые и публично-правовые элементы. С одной стороны, финансовые организации выступают субъектами гражданского оборота, осуществляющими предпринимательскую деятельность на основе равенства сторон, автономии воли и имущественной самостоятельности. С другой стороны, характер осуществляемых ими операций, а также их системная роль в функционировании финансового рынка придают их деятельности выраженное публично-правовое значение.

Двойственная правовая природа деятельности финансовых организаций обуславливает их включенность в систему публично-правового регулирования, в том числе налогового. В этой связи особое значение приобретает анализ их правового статуса в соответствующих правоотношениях.

Совокупность законодательно установленных обязанностей налогоплательщиков является одним из ключевых элементов их правового статуса.

В отечественной юридической литературе под правовым статусом чаще всего понимается совокупность прав и обязанностей физического или юридического лица⁴⁴. Ряд авторов полагает, что обязательным элементом данной категории является юридическая ответственность⁴⁵.

Тем не менее такой подход не представляется обоснованным ввиду следующего: полномочия по определению, установлению составов правонарушений, а также по применению мер воздействия находятся в исключительной дискреции государства, что дает ему право на детализированное описание тех деяний, которые будут рассматриваться в качестве выходящих за пределы нормы и за которые субъект, нарушивший общие правила поведения, будет нести ответственность.

⁴⁴ См.: Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсисянца. М., 2004. С. 225; *Черданцев А. Ф.* Теория государства и права : учебник для вузов. М., 2002. С. 106.

⁴⁵ См.: *Кучинский В. А.* Личность, свобода, право... М., 1978. С. 115; *Матузов Н. И.* Личность. Права. Демократия: Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 191; *Венгеров А. Б.* Теория государства и права: учебник для юрид. вузов. М., 1998. С. 599.

Праву законодателя по применению мер государственного воздействия посредством специальных методов и средств корреспондирует обязанность отдельных субъектов претерпевать указанные меры в случае совершения ими правонарушений. В этом смысле юридическая ответственность предполагает обязанность лица претерпевать определенные последствия, которые заранее были установлены в нормативном акте, т. е. ответственность будет являться разновидностью обязанности лица.

Специфика налоговых правоотношений, обусловленная их публично-правовой природой, предопределяет необходимость рассмотрения правового статуса налогоплательщика не только в общем теоретико-правовом, но и в специальном — финансово-правовом аспекте. Это связано с тем, что участие лица в налоговых отношениях опосредует процесс формирования публичных денежных фондов, что, в свою очередь, обуславливает наличие у государства властных полномочий по установлению, изменению и контролю исполнения налоговых обязанностей.

В указанной связи правовой статус налогоплательщика приобретает характер финансово-правового статуса, который отражает особое положение субъекта в системе публичных финансов и характеризуется сочетанием имущественной обособленности, обязанности по участию в формировании публичных доходов и подчиненности установленному государством порядку налогового регулирования и контроля⁴⁶.

В отечественной доктрине финансового и налогового права налоговый правовой статус рассматривается как составная часть финансово-правового статуса субъекта и включает не только совокупность принадлежащих ему прав и

⁴⁶ Одно из первых научных обоснований категории «финансово-правовой статус» было сформулировано в работах Ю. А. Крохиной (см., напр.: *Крохина Ю. А.* Финансовое право России : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 113, 118–119). Разработка данной концепции осуществлялась и другими исследователями (см., напр.: *Смирникова Ю. Л.* Финансово-правовой статус субъектов Российской Федерации : монография / под ред. Ю. А. Крохиной. М., 2003; *Финансовое право Российской Федерации : учебник* / отв. ред. М. В. Карасева. М., 2004).

обязанностей, но и налоговую правосубъектность как необходимую предпосылку участия в налоговых правоотношениях⁴⁷.

Финансово-правовой статус финансовых организаций обусловлен, прежде всего тем, что они участвуют в перераспределении денежных средств и иных финансовых активов, формируя инфраструктуру обращения капитала и обеспечивая устойчивость финансовой системы государства.

В отечественной литературе обоснованно отмечается, что через деятельность финансовых организаций реализуются ключевые функции публичных финансов, включая аккумуляцию, распределение и использование финансовых ресурсов, что выводит соответствующие правоотношения за рамки исключительно частного интереса сторон договора⁴⁸.

Публично-правовой характер статуса финансовых организаций проявляется, в частности, в следующих элементах правового режима их деятельности.

Во-первых, наличие специального правового статуса, предполагающего обязательность государственной регистрации, лицензирования, аккредитации либо включения в специальные реестры. Доступ к осуществлению финансовой деятельности носит разрешительный характер и обусловлен соблюдением установленных публично-правовых требований, направленных на защиту неопределенного круга лиц и публичных интересов.

Во-вторых, подчинение деятельности финансовых организаций императивному регулированию, выражающемуся в установлении обязательных экономических нормативов, требований к капиталу, резервированию, раскрытию информации, управлению рисками и корпоративному управлению. Указанные требования не могут быть изменены соглашением сторон и имеют своей целью обеспечение стабильности финансового рынка и защиту доверия участников экономического оборота.

⁴⁷ См.: Налоговое право России : учебник для вузов / отв. ред. Ю. А. Крохина. 2-е изд., перераб. М., 2004. С. 232–233; *Карпетян А. Р.* Правовой статус частных субъектов налогового права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 5.

⁴⁸ См.: *Крохина Ю. А.* Указ. соч. С. 20–35, 90–110.

В-третьих, осуществление надзора и контроля со стороны публичных органов, прежде всего Банка России и иных специализированных регуляторов. Контрольные полномочия включают не только надзор за соблюдением законодательства, но и возможность применения мер публично-правового воздействия, вплоть до ограничения или прекращения деятельности финансовой организации, что является нетипичным для классических субъектов частного права.

В-четвертых, участие финансовых организаций в реализации публичных функций, не сводимых к их предпринимательской деятельности. В частности, финансовые организации вовлечены в механизмы противодействия легализации доходов, автоматического обмена финансовой информацией, валютного контроля, а также в обеспечение исполнения налоговых обязательств, что свидетельствует об их функциональной интеграции в систему публичного управления.

В совокупности указанные элементы позволяют сделать вывод о том, что статус финансовых организаций характеризуется наличием устойчивой публично-правовой составляющей, которая трансформирует содержание их правоспособности для защиты публичных интересов.

При этом большинство авторов, изучающих проблемы как «налогово-правового статуса» всех налогоплательщиков⁴⁹, так и налогоплательщиков — финансовых организаций единогласно исходят из того, что налоговая правосубъектность налогоплательщика является производной от их гражданской правосубъектности или видом общей правосубъектности⁵⁰.

В этой связи отправной точкой исследования особенностей налогово-правового статуса финансовых организаций следует считать их правовой статус, определяемый нормами иных подотраслей финансового права с учетом предпосылок, установленных нормами гражданского права.

⁴⁹ См.: *Карасева М. В.* Финансовое правоотношение. Воронеж, 1997. С. 125; *Красюков А. В.* Имущественные отношения в налоговом праве : монография. Воронеж, 2018. С. 234.

⁵⁰ См.: *Новицкая Т. В.* Специальная правосубъектность банков в налоговых правоотношениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 7; *Рыбакова С. В.* Финансовая правосубъектность кредитных организаций // Журнал российского права. 2017. № 9. С. 48.

По сути, все правовые акты, относящиеся к регулированию предоставления финансовых услуг, касаются как деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг (инвестиционные компании, инвестиционные фонды и т. п.), так и деятельности банковских организаций и страховых обществ.

Теоретический подход. В литературе можно встретить позиции, направленные на конкретизацию перечня финансовых организаций путем их перечисления. По мнению А. Г. Гузнова, «кроме лизинговых организаций, иные не поднадзорные Банку России финансовые организации в законодательстве на данный момент отсутствуют»⁵¹.

Также существуют подходы, направленные на выявление общих черт организаций, оказывающих финансовые услуги. Так, Е. Г. Опыхтина выделяет следующие признаки организаций, оказывающих финансовые услуги: (1) правовое регулирование специальными законодательными актами; (2) лицензирование вида деятельности либо необходимость членства в саморегулируемой организации, либо включение в реестр; (3) основной вид имущества финансовых организаций — это финансовые средства юридических и физических лиц, которые смешиваются с основным имуществом юридического лица, их привлекающего; (4) законодательное установление требований к финансовой устойчивости организации; (5) соблюдение требований антимонопольного законодательства; (6) особый порядок банкротства финансовых организаций⁵².

Признавая обоснованность указанного подхода, следует подчеркнуть, что ряд признаков, которые присущи всем хозяйствующим субъектам и которые не могут являться отличительным. Например, необходимость соблюдения требований антимонопольного законодательства существует у всех организаций, физических лиц, органов государственной власти.

В. А. Усанова и Н. В. Рахманина полагают, что признаками, характеризующими финансовые организации, является: (1) наличие требования о

⁵¹ Гузнов А. Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 73.

⁵² См.: Опыхтина Е. Г. Понятие и виды юридических лиц, оказывающих финансовые услуги // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 3. С. 148.

регистрации их в организационно-правовой форме хозяйственного общества; (2) осуществление Банком России контрольных полномочий в их отношении (за исключением лизинговых компаний); (3) наличие лицензии, участие в саморегулируемой организации или включение сведений о юридическом лице в государственный реестр микрофинансовых организаций⁵³.

Кроме того, можно отметить отдельных авторов, которые, используя расширительное толкование, включают в перечень финансовых оценочные и аудиторские организации⁵⁴.

В качестве обоснования указанной позиции они указывают, с одной стороны, на конечную цель оказываемых данными организациями услуг, а именно на определение цены, денежного эквивалента или выражение мнения, а с другой — на законодательные признаки, позволяющие квалифицировать оценочную и аудиторскую деятельность в качестве финансовой (в том числе потенциальная поднадзорность Банку России).

Указанный подход кажется необоснованным, поскольку исходит из предположения, что любая деятельность, связанная с составлением финансовой отчетности, выражения мнения о ее достоверности, денежная оценка обязательств является по своей природе финансовой услугой.

Законодательный подход. На уровне законодательства определение перечня финансовых организаций содержится в следующих нормативных правовых актах:

- ГК РФ⁵⁵;
- Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁵⁶ (далее — Закон о Банке России);
- Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁵⁷;

⁵³ См.: Усанова В. А., Рахманина Н. В. Виды финансовых организаций в предпринимательской деятельности // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруденция. 2016. № 3 (32). С. 65.

⁵⁴ См.: Чистюхин В. В. Виды некредитных финансовых организаций // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 11. С. 34.

⁵⁵ В п. 7 ст. 66 ГК РФ прямо указано, что в отношении отдельных видов финансовых организаций особенности их правового положения определяются специальными нормативными правовыми актами.

⁵⁶ См.: СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

⁵⁷ См.: СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

- Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»⁵⁸;
- Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»;
- Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах»⁵⁹;
- НК РФ (ст. 142.1).

Особое внимание среди указанных законодательных подходов следует уделить классификации финансовых организаций, установленных Законом о Банке России. Так, в соответствии с ним все финансовые организации можно поделить на две категории: а) кредитные организации; б) некредитные финансовые организации⁶⁰.

С точки зрения законодательства данная категория *некредитные финансовые организации* логически противопоставляется другим подконтрольным Банку России субъектам — кредитным организациям. В частности, к некредитным относятся страховые, профессиональные участники рынка ценных бумаг, ломбарды и др.

В таком законодательном подходе можно отметить исключительно практическую цель, но никак не доктринально обоснованный подход. Относя к данной категории конкретных участников, законодатель только отмечает их подчиненность Банку России, но никак не функционально и содержательно обоснованную доктринальную категорию.

Следует отметить, что в перечне финансовых организаций, определяемых Законом о Банке России, отсутствует ряд организаций, которые таковыми являются, однако в настоящий момент неподконтрольны Банку России. В частности, к ним можно отнести организации, осуществляющие факторинг, а также лизинговую деятельность в соответствии с Федеральным законом от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»⁶¹.

⁵⁸ См.: СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

⁵⁹ См.: СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6726.

⁶⁰ См.: Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

⁶¹ См.: СЗ РФ. 1998. № 44. Ст. 5394.

Исходя из сопоставления финансовых организаций, перечисленных в перечнях приведенных ранее нормативных правовых актов, можно сделать ряд следующих выводов в части законодательства, определяющего виды финансовых организаций:

- законодательные перечни включают различные финансовые организации. При этом отдельно следует выделить ряд финансовых организаций, которые признаются в качестве таковых во всех нормативных правовых актах: (1) кредитные; (2) страховые; (3) клиринговые организации; (4) профессиональные участники рынка ценных бумаг; (5) управляющая компания инвестиционного фонда, ПИФ и негосударственного пенсионного фонда; (6) микрофинансовые организации; (7) организаторы торговли; (8) кредитные потребительские кооперативы;

- ни один из действующих нормативных правовых актов не содержит исчерпывающего перечня финансовых организаций;

- понимание финансовой организации в качестве таковой напрямую связано с целями закона, в котором она указана. Так, Законом о банкротстве установлен список некредитных финансовых организаций, в отношении которых применяется специальная процедура, в Законе о Банке России содержатся финансовые организации, которые подконтрольны Банку России и т. д.;

- существуют финансовые организации, которые не признаются таковыми для целей законодательного регулирования. Так, в частности, организации, осуществляющие факторинг.

Налоговым кодексом РФ установлен специальный открытый перечень организаций финансового рынка, которые используются для целей осуществления автоматического обмена финансовой информацией с иностранными государствами (ст. 142.1 НК РФ).

При этом Федеральной налоговой службой (далее — ФНС России) по согласованию с Министерством финансов Российской Федерации (далее — Минфин России) и Банком России опубликован расширенный Перечень некоторых

видов организаций, которые следует относить к организациям финансового рынка для целей исполнения вышеуказанных положений НК РФ⁶².

Следует отметить, что указанный Перечень носит сокращенный характер по сравнению с иными. В частности, признаются финансовыми не все субъекты страхового дела, а только страховщики, осуществляющие деятельность по добровольному страхованию жизни.

Примечательно, что, исходя из буквального толкования ст. 142.1 НК РФ, законодательство о налогах и сборах организацией финансового рынка может быть признана любая организация, оказывающая финансовые услуги.

Указанный подход законодателя необоснованно приводит к признанию равнозначными терминов «финансовая организация» и «организация, оказывающая финансовые услуги», что в целях налогообложения нивелирует специфику правового положения соответствующих субъектов и не позволяет учитывать особенности формирования налоговой базы по операциям, соответствующих вида налогоплательщика.

Принимая во внимание: (1) невозможность применения к операциям между российскими резидентами; (2) сокращенный характер перечня финансовых организаций; (3) необоснованное уравнивание терминов «финансовая организация» и «организация, оказывающая финансовые услуги», положения НК РФ, определяющие термин «финансовая организация», не могут быть использованы при определении налогово-правового статуса субъектов, оказывающих финансовые услуги.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует об отсутствии в действующем законодательстве и юридической доктрине единого, системного и научно обоснованного подхода к определению круга субъектов, подлежащих квалификации в качестве финансовых организаций для целей налогово-правового регулирования. Существующие законодательные конструкции носят фрагментарный и отраслевой характер, а используемые критерии не позволяют

⁶² См.: Перечень некоторых видов организаций, которые следует относить к организациям финансового рынка для целей исполнения главы 20.1 Налогового кодекса Российской Федерации, 25.08.2020 // ФНС России : сайт. URL: https://data.nalog.ru/html/sites/www.340fzreport.nalog.ru/doc/splist_25082020.pdf (дата обращения: 21.05.2026).

сформировать универсальное понимание финансовой организации как субъекта налогового права.

На данную проблему неоднократно обращали внимание в отечественной литературе⁶³.

Исходя из анализа действующего законодательства, а также сформированных в теории подходов можно выделить следующие признаки финансовых организаций:

- наличие специального нормативного правового акта, регулирующего деятельность финансовой организации;
- лицензирование или аккредитация;
- оказание финансовых услуг в качестве основного вида деятельности;
- наличие законодательных организационных ограничений, включая: (1) повышенные требования в части капитала (его уровня), управляющих лиц и др.; (2) особенности осуществления отдельных операций (кредит и др.).

В рамках проведения всестороннего исследования правового статуса финансовых организаций следует дополнительно остановиться на анализе указанных признаков.

1. Наличие специального нормативного правового акта⁶⁴. Отличительной чертой правового регулирования рынка финансовых услуг является наличие специального законодательства, опосредующего деятельность большинства субъектов финансового рынка⁶⁵.

2. Лицензирование. Лицензирование деятельности профессиональных участников представляет собой инструмент публичного управления финансовым рынком и одновременно средство обеспечения финансовой устойчивости. Через

⁶³ См.: Кечайкина Е. М., Храмова О. Е. Проблема видового определения финансовых организаций по законодательству Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 1А. С. 58; Чистюхин В. В. Виды некредитных финансовых организаций. С. 37–39.

⁶⁴ Более подробно источники правового регулирования финансовых услуг и финансовых организаций будут рассмотрены в параграфе 1.3 настоящей главы.

⁶⁵ См., напр.: Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»; Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета. 1993. № 6; Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492; Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // СЗ РФ. 2010. № 27. Ст. 3435.

механизм допуска государство формирует состав субъектов, способных обеспечивать безопасное и добросовестное функционирование рынка финансовых инструментов.

В финансовом праве Российской Федерации отсутствует единый обобщающий термин, обозначающий допуск финансовых организаций к осуществлению соответствующей деятельности, аналогичный понятию «лицензирование» в его классическом административно-правовом значении. Данное обстоятельство обусловлено спецификой финансового рынка, многообразием форм осуществления финансовой деятельности и дифференцированным публично-правовым режимом отдельных видов финансовых услуг.

В отличие от традиционного лицензирования, предполагающего выдачу разрешения на осуществление определенного вида деятельности при соблюдении установленных требований, допуск субъектов к финансовому рынку реализуется посредством разнородных правовых механизмов, включающих лицензирование, включение в реестр, аккредитацию, допуск к торгам, присвоение статуса либо сочетание указанных форм. При этом указанные механизмы имеют различную юридическую природу, правовые последствия и степень публичного контроля, что исключает возможность их объединения под единым термином без утраты нормативной точности.

Применительно к банковской деятельности К. А. Власов отмечает, что лицензирование представляет собой метод государственного управления через организационно-корректирующее воздействие, в пределах которого функционирует разрешительный режим подтверждения права на осуществление банковской деятельности под надзором государства⁶⁶.

Применительно к страховой деятельности А. Ю. Рыбкова определяет страховой надзор как самостоятельное направление деятельности Банка России, в периметре которого производится оценка финансового состояния субъектов

⁶⁶ См.: Власов К. А. Административно-правовое регулирование банковской деятельности и взаимодействие органов внутренних дел с кредитными организациями : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 15–16.

страхового дела, проверка их деятельности на соответствие требованиям законодательства и применяются меры воздействия в случае их нарушения⁶⁷.

Законодательно термин «лицензирование» закреплен в Федеральном законе от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»⁶⁸, который, в частности, содержит перечень видов деятельности, на которые требуются лицензии. Финансовые услуги в данном перечне не указаны.

На законодательном уровне регулирование финансового рынка осталось на субъектном уровне — специальные законы регулируют деятельность отдельных участников финансового рынка, в том числе устанавливают порядок и условия допуска финансовых организаций к осуществлению соответствующей деятельности:

- Положения, касающиеся осуществления банковских операций, закреплены в Федеральном законе от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»;

- Лицензирование деятельности субъектов страхового дела — в Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и др.

Такой подход обособляет сектор финансовых услуг от иных видов лицензируемой деятельности.

3. Наличие нормативных ограничений. Принимая во внимание публичное значение осуществляемой финансовыми организациями деятельности, а также то, что оказание финансовых услуг сопряжено с большим объемом денежных средств (или иных финансовых активов) и финансовых рисков, государство в целях поддержания стабильности финансовой системы заинтересовано в обеспечении надлежащего механизма функционирования участников финансового рынка.

Указанный механизм создается путем реализации ряда правовых мер:

- установления минимальных значений, необходимых для учреждения финансовой организации (начала осуществления деятельности);

⁶⁷ См.: Рыбкова А. Ю. Организация страхового дела и страхового надзора в Российской Федерации как объекты финансово-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 13.

⁶⁸ См.: СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

- мониторинг функционирования финансовой организации.
- санация неплатежеспособных и недобросовестных финансовых организаций.

В литературе подчеркивается, что указанный механизм надзора используется в контексте осуществления надзора Банка России за кредитными организациями⁶⁹. Представляется, указанный механизм может быть применим не только к банковской системе (кредитным организациям), но и ко всем участникам финансового рынка.

Таким образом, отличительным признаком финансовой организации является необходимость соблюдения ряда повышенных требований и ограничений, установленных нормативными актами. В частности, указанные ограничения могут быть связаны:

- с минимальными требованиями к уставному капиталу и его структуре;
- с ограничением видов деятельности, которые могут осуществляться конкретной финансовой организацией. Действующее законодательство исходит из принципа специализации деятельности финансовой организации. Это выражается в наличии у отдельных финансовых организаций ограничений в части возможности осуществлять иные виды деятельности. Так, страховые организации не имеют права осуществлять иные виды деятельности за исключением страховой, микрофинансовые организации — любые виды профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг и др.;
- с требованиями, связанными с порядком деятельности финансовой организации. Наряду с наличием ограничений по возможности осуществления отдельных видов у финансовых организаций существуют ограничения, связанные с наличием: (1) порядка осуществления отдельных финансово-хозяйственных операций; (2) систем контроля и снижения финансовых рисков и др.;

⁶⁹ См.: Смирнова А. А. Совершенствование системы регулирования и надзора центрального банка Российской Федерации за деятельностью кредитных организаций : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2004. С. 12–13; Рождественская Т. Э. Теоретико-правовые основы банковского надзора в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 9.

- с требованиями к руководящим лицам финансовой организации. Действующее законодательство устанавливает ряд требований и ограничений в отношении руководящих лиц финансовой организации. Указанные требования связаны с профессиональной квалификацией руководящих сотрудников, их деловой репутацией и т. д.

При этом порядок оценки Банком России соответствия руководящих лиц финансовой организации квалификационным требованиям и (или) требованиям к деловой репутации являлся предметом рассмотрения Верховным Судом РФ.

В отношении правомерности и обоснованности указанного требования к руководящим лицам Верховный Суд РФ указал, *«что в силу предоставленного объема полномочий эти лица имеют непосредственное отношение к происходящим в финансовой организации процессам, которые впоследствии ведут к назначению временной администрации по управлению финансовой организацией, отзыву у финансовой организации лицензии на осуществление операций, соответствующих виду деятельности финансовой организации, исключению финансовой организации из соответствующего реестра за нарушение законодательства Российской Федерации»*⁷⁰.

Несмотря на наличие общих признаков, налогово-правовой статус каждого вида финансовых организаций имеет уникальную совокупность прав и обязанностей, установленных налоговым законодательством. При этом особенность налогово-правового статуса субъектов, оказывающих финансовые

⁷⁰ См.: Решение Верховного Суда РФ от 27.01.2022 № АКПИ21-977 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими пункта 6.2, абзаца первого пункта 6.9 Положения Банка России от 27.12.2017 № 625-П «О порядке согласования Банком России назначения (избрания) кандидатов на должности в финансовой организации, уведомления Банка России об избрании (прекращении полномочий), назначении (освобождении от должности) лиц, входящих в состав органов управления, иных должностных лиц в финансовых организациях, оценки соответствия квалификационным требованиям и (или) требованиям к деловой репутации лиц, входящих в состав органов управления, иных должностных лиц и учредителей (акционеров, участников) финансовых организаций, направления членом совета директоров (наблюдательного совета) финансовой организации информации в Банк России о голосовании (о непринятии участия в голосовании) против решения совета директоров (наблюдательного совета) финансовой организации, направления запроса о предоставлении Банком России информации и направления Банком России ответа о наличии (отсутствии) сведений в базах данных, предусмотренных статьями 75 и 76.7 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также о порядке ведения таких баз», пунктов 1.15 и 1.16 Приложения № 7 к данному Положению» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации : сайт. URL: <https://legallacts.ru/> (дата обращения: 03.10.2025).

услуги, проявляется в наличии 3 форм их возможного участия в налоговых правоотношениях:

1) участие в качестве налогоплательщика, в том числе участие в качестве субъекта, имеющего право использовать предусмотренные налоговым законодательством льготы для отдельных видов финансовых организаций (страховые организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, лизинговые организации и др.);

2) участие в качестве субъекта, реализующего публичные полномочия. Так, в отечественной литературе давно сформирована позиция, из которой следует, что в налоговых правоотношениях банки и иные кредитные организации помимо исполнения обязанностей налогоплательщиков и налоговых агентов наделены обязанностями исполнять некоторые публичные функции⁷¹.

Именно через банковскую систему субъекты могут перечислять в бюджеты обязательные платежи. С другой стороны, налоговым законодательством предусматривается банковская гарантия как способ обеспечения исполнения налоговой обязанности.

У страховых организаций, профессиональных участников рынка ценных бумаг, некредитных финансовых организаций данная форма проявляется главным образом в исполнении обязанностей организации финансового рынка по идентификации клиентов и представлению финансовой информации в целях автоматического обмена финансовой информацией;

3) участие в качестве налогового агента. В доктрине налогового права налоговый агент рассматривается как самостоятельный субъект налоговых правоотношений, на которого в силу закона возлагается обязанность по

⁷¹ См.: *Попов В. В.* Банки как субъекты налогового права : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 139–140; *Гиссин Е. М.* Правовое положение банка как особого участника налоговых правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 6; *Грачев А. В.* Правовой статус банков как участников налоговых правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 10–11; *Новицкая Т. В.* Специальная правосубъектность банков в налоговых правоотношениях : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 7.

исполнению части публичной налоговой функции государства в связи с выплатой дохода другому лицу⁷².

Финансовые организации, с одной стороны, выступают работодателями и, следовательно, выплачивают доходы физическим лицам, что предопределяет их обязанности налогового агента по НДФЛ. С другой стороны, они регулярно осуществляют трансграничные выплаты иностранным организациям по операциям финансирования, банковского обслуживания, страхования, инвестирования и иным финансовым услугам, вследствие чего на них возлагаются обязанности налогового агента по налогу на прибыль у источника выплаты.

В обоих случаях именно финансовая организация оказывается тем субъектом, через которого объективно проходит налогооблагаемый доход, а потому именно она способна обеспечить наиболее эффективное удержание налога в момент выплаты.

Проводимый в настоящем исследовании анализ налогово-правового статуса финансовых организаций ориентирован преимущественно на российские организации. Вместе с тем иностранная организация, которая в соответствии со своим личным законом обладает правоспособностью осуществлять соответствующий вид финансовой деятельности и при этом выступает участником налоговых правоотношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, также может обладать налогово-правовым статусом финансовой организации. При этом содержание такого статуса определяется совокупностью прав, обязанностей и иных элементов правового положения, возникающих у иностранной организации в связи с осуществлением финансовой деятельности и ее участием в налоговых правоотношениях на территории Российской Федерации

Учитывая изложенное, можно сформулировать следующее определение финансовой организации как субъекта налогового права — это организация, осуществляющая деятельность в соответствии со специальным законодательством

⁷² См.: *Евтушенко В. Ф.* Правовое положение налоговых агентов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8; *Жутаев А. С.* Налоговые агенты как субъекты налоговых правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 8.

и нормативными ограничениями, оказывающая преимущественно финансовые услуги на основании лицензии, аккредитации, включения в реестр либо иного предусмотренного законом допуска, и обладающая специальным налогово-правовым статусом, выражающимся в совокупности прав и обязанностей, обусловленных характером оказываемых финансовых услуг, особенностями формирования налоговой базы, применения налоговых льгот, исполнения обязанностей налогового агента и участия в реализации публично значимых функций в сфере налогообложения.

Следует отметить, что, несмотря на наличие общих признаков, деятельность отдельных финансовых организаций содержательно может значительно отличаться друг от друга.

При этом внутри финансовых организаций существует однородность деятельности отдельных участников. В частности, деятельность кредитных, микрофинансовых и лизинговых организаций непосредственно связана с осуществлением финансирования других субъектов, а управляющих компаний ПИФ и негосударственных пенсионных фондов непосредственно связана с инвестированием и перераспределением денежных средств и финансовых инструментов.

В этой связи представляется целесообразным выделить следующие группы финансовых организаций в зависимости от осуществляемой ими деятельности и оказывающие влияние на налоговые последствия⁷³:

- 1) осуществляющие аккумуляцию (размещение) денежных средств (кредитный кооператив);
- 2) осуществляющие финансирование (лизинговые и микрофинансовые организации);
- 3) опосредующие осуществление (посредничество) при предоставлении финансовых услуг (операторы торговли, операторы финансовых платформ);

⁷³ Более подробно анализ особенностей налогообложения финансовых услуг, оказываемых финансовыми организациями, представлен в параграфе 2.2 главы 2 настоящей работы.

4) обеспечивающие функционирование инфраструктуры финансового рынка (клиринговые организации);

5) осуществляющие одновременно несколько видов деятельности (например, кредитные организации).

Учитывая изложенное, автор приходит к выводу, что в действующем законодательстве отсутствует единый и системный подход к определению перечня финансовых организаций. Используемые законодателем перечни финансовых организаций носят открытый, функционально обусловленный характер и формируются исходя из целей конкретного нормативного акта (банковский надзор, банкротство, валютное регулирование, автоматический обмен финансовой информацией и др.)

Обосновано, что наличие публично-правового статуса финансовых организаций обусловлено характером их деятельности, связанной с аккумулярованием, распределением и использованием денежных средств и иных финансовых активов, а также с обеспечением устойчивости финансовой системы. Налогово-правовой статус финансовой организации носит производный характер и формируется на основе: (1) публично-правового статуса финансовой организации (лицензирование, надзор, специальные ограничения); (2) установленных налоговым законодательством форм участия в налоговых правоотношениях и определяющих совокупность их прав и обязанностей.

Сформулировано следующее определение налогово-правового статуса финансовой организации — это установленное законодательством о налогах и сборах правовое положение финансовой организации в налоговых правоотношениях, выражающееся в совокупности предусмотренных законодательством о налогах и сборах прав и обязанностей, содержание которых определяется специальным публично-правовым режимом деятельности такой организации, характером оказываемых ею финансовых услуг и ее участием в налоговых правоотношениях в качестве налогоплательщика, налогового агента либо субъекта, содействующего реализации публичных фискальных функций государства.

На основе проведенного исследования выделены следующие признаки финансовой организации, позволяющие квалифицировать ее в качестве специального субъекта налогового права: (1) наличие специального нормативного правового акта, регулирующего деятельность финансовой организации; (2) оказание финансовых услуг в качестве основного вида деятельности; (3) лицензирование или аккредитация; (4) наличие законодательных организационно-хозяйственных ограничений, включая: повышенные требования в части капитала (его уровня), управляющих лиц и др. особенности осуществления отдельных операций (кредит только банки, и др.); (5) участие в налоговых правоотношениях в качестве налогоплательщика, налогового агента и субъекта, содействующего реализации публичных функций государства.

В работе сформулировано определение финансовой организации как субъекта налогового права — это организация, осуществляющая деятельность в соответствии со специальным законодательством и нормативными ограничениями, оказывающая преимущественно финансовые услуги на основании лицензии, аккредитации, включения в реестр либо иного предусмотренного законом допуска, и обладающая специальным налогово-правовым статусом, выражающимся в совокупности прав и обязанностей, обусловленных характером оказываемых финансовых услуг, особенностями формирования налоговой базы, применения налоговых льгот, исполнения обязанностей налогового агента и участия в реализации публично значимых функций в сфере налогообложения.

§ 1.3. Источники правового регулирования налогообложения финансовых услуг

Деятельность субъектов финансового рынка основывается на правовых нормах, закрепленных прежде всего в нормативных правовых актах, образующих внутригосударственную систему правового регулирования. Наряду с ними источниками правового регулирования налогообложения финансовых услуг

выступают международные договоры Российской Федерации, содержащие нормы, применимые к соответствующим отношениям. Таким образом, исследуемая система источников включает внутригосударственные нормативные правовые акты и международно-договорное регулирование.

Применительно к нормативным правовым актам как основной внутригосударственной форме источников налогового права в российской доктрине сформировался единообразный подход, который исходит из наличия у них следующих признаков⁷⁴:

- 1) они являются внешней формой выражения воли государства;
- 2) принимаются в виде нормативного правового акта;
- 3) имеют особую процедуру принятия;
- 4) в них содержатся нормы права, регулирующие общественные отношения по поводу установления, введения и взимания налогов и сборов.

В отношении классификации источников налогового права можно также отметить и концептуальное достижение согласия между преобладающим числом исследователей в части вопросов о том, что:

- источники налогового права образуют иерархичную систему, что выражается в принятии нормативных правовых актов на федеральном, региональном и местном уровнях;
- основным источником налогового права является НК РФ;
- наряду с НК РФ существуют иные нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения по поводу установления, введения и взимания налогов и сборов.

Классификация источников налогообложения финансовых услуг. Исходя из указанных выше положений, источники правового регулирования налогообложения финансовых услуг могут быть классифицированы по следующим

⁷⁴ См.: Олейникова С. Г. Источники налогового права Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 10; Кривых И. А. Источники налогового права Российской Федерации: понятие, проблемы классификации, основные принципы действия : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 7; Мирошник С. В. Источники налогового права: монография. Ростов н/Д, 2010. С. 6, 43.

основаниям: (1) *в зависимости от предмета регулирования*; (2) *в зависимости от уровня правового регулирования*.

В зависимости от предмета регулирования источники правового регулирования налогообложения финансовых услуг подразделяются на три основные группы: (1) акты гражданского законодательства, определяющие основные условия оказания отдельных видов услуг (например, заем, кредит, финансовая аренда и др.); (2) специальные нормативные акты, регулирующие деятельность отдельных финансовых организаций; (3) акты законодательства о налогах и сборах.

Акты первой и второй группы устанавливают основные положения и порядок предоставления отдельных финансовых услуг, а также закрепляют требования к финансовым организациям.

Как было отмечено ранее, отличительной чертой правового регулирования рынка финансовых услуг является наличие специального законодательства, опосредующего деятельность большинства субъектов финансового рынка. В частности, правовые нормы, регулирующие осуществление депозитарной, брокерской деятельности, деятельности по управлению финансовыми инструментами, содержатся в одном законе — Федеральном законе от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»⁷⁵.

Кроме того, возможны и ситуации, когда общие положения об оказании конкретного вида финансовой услуги закрепляются в одном акте — ГК РФ, а более детальное правовое регулирование содержится в другом специальном законодательном акте (страхование, финансовый лизинг, факторинг и др.).

Наряду с внутригосударственными нормативными правовыми актами отдельные отношения в сфере оказания финансовых услуг регулируются международными договорами Российской Федерации. Так, Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге устанавливает унифицированные правила

⁷⁵ См.: СЗ РФ. 1996. Ст. 1918. № 17.

применительно к лизинговым отношениям, осложненным иностранным элементом⁷⁶.

Международные договоры Российской Федерации не образуют самостоятельной предметной группы, поскольку в зависимости от содержания могут регулировать отношения, относящиеся к одной или нескольким из названных групп. Вместе с тем ввиду их особой юридической природы международно-договорное регулирование подлежит самостоятельному рассмотрению.

Учитывая изложенное, акты первой и второй группы для целей настоящего исследования могут быть объединены как нормы специального регулирования финансовой деятельности, которые, не устанавливая элементы налогообложения непосредственно, определяют правовой режим финансовой услуги, статус ее участников, допустимость и порядок ее совершения.

Источники, формирующие третью группу, определяют особенности формирования объекта, налоговой базы и порядка налогового учета в результате оказания финансовых услуг, закрепляют применимую налоговую ставку и предусматривают иные налоговые последствия совершения отдельных видов финансовых услуг. Применительно к системе налогов и сборов таким основным источником является НК РФ.

Не являются частью национального правового регулирования, но оказывают существенное влияние на деятельность организаций, оказывающих финансовые услуги на территории РФ, законы, стандарты и иные акты иностранных государств, которые регулируют особенности осуществления отдельных операций и устанавливают необходимые требования для деятельности финансовых организаций. Так, в частности, к таким актам следует отнести Foreign Account Tax Compliance Act (FATCA) — налогового акта США, который обязывает все финансовые организации раскрывать сведения о счетах своих налоговых

⁷⁶ См.: Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге (заключена в Оттаве 28.05.1988) // СЗ РФ. 1999. № 32. Ст. 4040.

резидентов⁷⁷. Отдельные положения указанного акта были адаптированы и имплементированы в национальном законодательстве⁷⁸.

В литературе обоснованно утверждается, что нормы международных налоговых соглашений не распространяют свое действие на общественные отношения, в которых ни одна из сторон не является иностранным элементом⁷⁹. В этом случае следует применять только нормы национального права.

В зависимости от уровня правового регулирования можно выделить следующие уровни правового регулирования налогообложения финансовых услуг: *международно-договорной, федеральной, региональной*.

1. Международно-договорной. С развитием экономических отношений у российских налогоплательщиков появляется возможность получения финансовых услуг от иностранных контрагентов.

С точки зрения налогообложения, оказание услуг на территории другого государства может порождать двойное налогообложение: исполнитель будет обязан заплатить налог и в стране, в которой получил доход, и в стране, резидентом которой он является⁸⁰. Во избежание ограничения оборота товаров, работ и услуг через границу, государства стремятся к заключению налоговых соглашений, направленных на согласование фискальных требований к налогоплательщикам.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы и имеют приоритет над законами, если ими установлены иные правила⁸¹. Так, в продолжение конституционных положений в НК РФ также закрепляется приоритет норм международных договоров.

⁷⁷ См.: Виницкий Д. В. Международное налоговое право: проблемы теории и практики. М., 2017. С. 322–325.

⁷⁸ См.: Федеральный закон от 28.06.2014 № 173-ФЗ «Об особенностях осуществления финансовых операций с иностранными гражданами и юридическими лицами, о внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (Ч. I). Ст. 3379.

⁷⁹ См.: Еремин С. Г. Акты «мягкого права» в системе источников финансового права России: концептуальная основа : монография. М., 2020. С. 142–144.

⁸⁰ См.: Кобзарь-Фролова М. Н. Международные договоры как источники финансового права // Современная теория финансового права: научные и практические аспекты развития институтов общей части финансового права : материалы Междунар. науч.-практ. конференции. М., 2012. С. 261.

⁸¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 1993. № 237.

В зависимости от предмета регулирования международные договоры Российской Федерации, имеющие значение для налогообложения финансовых услуг, могут быть подразделены на две группы: (1) международные договоры по вопросам налогового администрирования, взаимной административной помощи и обмена налоговой информацией; (2) международные договоры по вопросам избежания двойного налогообложения и распределения налоговой юрисдикции между государствами.

Первая группа включает в себя соглашения, в которых определяются порядок взимания налогов и сборов, а также регулируется процедура обмена информацией о налогоплательщиках. Так, для налоговых органов зачастую необходимо получение финансовой информации об иностранном контрагенте налогоплательщика, или, например, международной группе компаний.

В соглашениях данной группы государствами определяются порядок запроса информации, объем передаваемых сведений, содержание антиуклонительных норм и др.

К примерам таких соглашений можно отнести Конвенцию о взаимной административной помощи по налоговым делам⁸² и Соглашение компетентных органов об автоматическом обмене финансовой информацией⁸³.

Особое место в данной группе занимает Стандарт автоматического обмена финансовой информацией о счетах для налоговых целей (Common Reporting Standard, CRS), в рамках которого основная обязанность по сбору, проверке и передаче сведений возлагается именно на финансовые организации как на ключевых участников финансового рынка.

Раскрытию в указанном порядке подлежит финансовая информация, имеющая значение для налогообложения, включая сведения о держателях счетов, налоговом резидентстве, остатках по счетам, а также о процентах, дивидендах и иных доходах,

⁸² См.: Конвенция о взаимной административной помощи по налоговым делам (заключена в Страсбурге 25.01.1988) // СЗ РФ. 2016. № 12. Ст. 1586.

⁸³ См.: Многостороннее Соглашение компетентных органов об автоматическом обмене финансовой информацией от 29.10.2014 // ФНС России : сайт. URL: https://data.nalog.ru/html/sites/www.340fzreport.nalog.ru/doc/MCAA_CRS_Certified.pdf (дата обращения: 01.10.2025).

возникающих в связи с оказанием финансовых услуг и использованием финансовых активов.

Ко второй группе относятся соглашения, которые определяют особенности объекта налогообложения у иностранного резидента. Основной массив таких соглашений представляют двусторонние соглашения об избежании двойного налогообложения (далее — СИДН), заключаемые непосредственно между договаривающимися государствами.

Применительно к финансовым услугам значение СИДН проявляется с особой очевидностью, поскольку именно в данной сфере наиболее часто возникают трансграничные выплаты в виде процентов, дивидендов, страховых премий, инвестиционного дохода и иных платежей, связанных с движением капитала и использованием финансовых инструментов. В указанных правоотношениях финансовые организации выступают не только как профессиональные участники финансового рынка, но и как основные субъекты, через деятельность которых реализуются трансграничное финансирование, страхование, инвестирование и иные формы оказания финансовых услуг, влекущие налоговые последствия в нескольких юрисдикциях.

Следует согласиться с позицией Ю. А. Крохиной, которая указывает, что «международные налоговые соглашения не создают новых налоговых законов, они лишь призваны обеспечить “мягкую” и надежную стыковку национальных налоговых законодательств. Поэтому основное правило международных налоговых соглашений состоит в том, что они не могут дать каждой стране больше прав и преимуществ, чем это предусмотрено ее национальным законодательством»⁸⁴.

Действительно, СИДН представляют собой добровольный взаимный отказ государств от своего права на налоги в целях поддержания экономических отношений.

⁸⁴ Крохина Ю. А. Международные соглашения об избежании двойного налогообложения: эффективность правового регулирования // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 4 (42). С. 141.

Таким образом, основная цель заключения СИДН — это как исключение ситуации двойного налогообложения, так и ситуации, при которой налогоплательщик уклоняется от налогообложения вовсе.

Вместе с тем использование СИДН как инструмента устранения двойного налогообложения имеет правовые ограничения, связанные с различием национальных подходов к определению статуса налогового резидента, моменту возникновения объекта налогообложения, включая сам факт возникновения объекта налогообложения и др. Иными словами, сам факт заключения СИДН не свидетельствует о полном устранении ситуации двойного налогообложения. Для анализа справедливости СИДН следует использовать оценку эффективности устранения двойного налогообложения.

Так, Б. Я. Брук выделяет два основных подхода, связанных с оценкой эффективности устранения двойного (многократного) налогообложения: (1) формально-технический подход, суть которого заключается в том, что двойное налогообложение считается полностью устраненным тогда и только тогда, когда налог уплачивается один раз; (2) экономический подход, который предполагает, что двойное налогообложение может считаться устраненным, если совокупный уровень налогообложения в государстве источника дохода и государстве налогового резидентства получателя дохода (государстве налогового резидентства собственника имущества) не будет превышать наибольший из уровней налогообложения в любой из этих стран⁸⁵.

Резюмируя указанную позицию, можно отметить, что цель налоговых соглашений по устранению двойного налогообложения не является достижимой и не имеет абсолютного характера, но представляет собой постоянный процесс синергии налоговых прав государств.

Второй, не менее значимой целью заключения налоговых соглашений является препятствование уклонению от налогообложения⁸⁶. Для сферы

⁸⁵ См.: Брук Б. Я. Вопросы методологии использования и применения международных налоговых договоров (часть 1) // Закон. 2023. № 11. С. 107–109.

⁸⁶ См.: Ильин А. Ю. Противодействие международному уклонению от налогообложения // Legal Bulletin. 2020. № 3. С. 84–85.

финансовых услуг это направление имеет повышенное значение, поскольку именно финансовые организации и трансграничные финансовые инструменты нередко используются для перераспределения прибыли, размывания налоговой базы и перевода доходов в юрисдикции с льготным налоговым режимом.

Достижение данной цели имеет два основных направления:

1. Создание правовой основы для возникновения у государства фискальных прав в отношении лица, не являющегося его налоговым резидентом.

Указанное направление достигается в первую очередь заключением между странами СИДН, создающих правовую основу для налогообложения всех резидентов договаривающихся стран.

2. Создание условий, препятствующих возможности использовать налоговое соглашение в качестве инструмента незаконной налоговой оптимизации.

Учитывая ограниченность СИДН исключительно вопросами налогообложения между двумя странами, отдельные налогоплательщики, в первую очередь транснациональные корпорации, стали использовать такие пробелы для незаконной оптимизации налогообложения на уровне всей группы компаний путем перевода налогооблагаемой прибыли в низконалоговые юрисдикции.

Ответной мерой стало появление международных инициатив, в основном на базе Организации экономического сотрудничества и развития, направленных на борьбу с уклонением от налогообложения транснациональными корпорациями. Ряд указанных мер получил название «План BEPS» (от англ. — Base Erosion and Profit Shifting).

В качестве одной из мер плана BEPS также была принята Международная конвенция об избежании размывания налоговой базы (MLI)⁸⁷. Отличительной чертой Конвенции стал ее многосторонний характер, который позволил странам выбрать необходимые пункты в отношении другого договаривающегося государства.

⁸⁷ См.: Многосторонняя конвенция по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (заключена в Париже 24.11.2016) // СЗ РФ. 2020. № 10. Ст. 1281.

Несмотря на наличие антиуклонительных норм, соглашения могут быть использованы для вывода активов из-под налогообложения, что наносит существенный имущественный ущерб для государства⁸⁸. Такая ситуация может возникнуть, если СИДН содержит нормы о налогообложении с чрезвычайно заниженными налоговыми ставками и налогоплательщики в силу иных условий (более льготный налоговый контроль, низкие требования по формированию и представлению финансовой отчетности) переводят свои активы в это государство.

Ущерб финансовой системе может также возникать в результате заключения СИДН между развитым и развивающимся государством, поскольку в данном случае развивающаяся страна становится источником перехода капитала в более развитую экономически, но в меньшей степени наоборот.

На данных аспектах двухсторонних налоговых соглашений акцентировал внимание и Президент Российской Федерации в марте 2020 г.⁸⁹

В 2022–2026 гг. под влиянием политических факторов статус ряда налоговых соглашений Российской Федерации был пересмотрен. В начале 2023 г. Россия попала в черный список ЕС, где перечислены отказывающиеся от сотрудничества с Брюсселем юрисдикции. С учетом данного факта против Российской Федерации стало возможным применение страной — участником ЕС мер административного и правового характера, в том числе усиленного мониторинга операций резидентов ЕС с российскими резидентами.

В ответ на включение РФ в черный список ЕС Минфин России 5 июня утвердил приказ, предусматривающий расширение перечня офшорных юрисдикций⁹⁰. В новый список были добавлены как страны ЕС, так и другие юрисдикции, которые осуществляют в отношении РФ «недружественные» действия.

⁸⁸ См.: Крохина Ю. А. Взаимосвязь международных налоговых соглашений и фискальных интересов бюджетной системы России // Законодательство. 2017. № 1. С. 25–26.

⁸⁹ См.: Обращение Президента Российской Федерации к гражданам России, 25.03.2020 // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/63061/> (дата обращения: 16.10.2025).

⁹⁰ См.: Приказ Минфина России от 05.06.2023 № 86н «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8 августа 2023 г. был подписан Указ Президента РФ о приостановлении действия отдельных положений СИДН с «недружественными» юрисдикциями⁹¹. Указом приостановлены положения о постоянном представительстве, порядке налогообложения активных доходов, а также пониженные ставки пассивных доходов.

Применительно к финансовым услугам соответствующие изменения имели особое значение, поскольку затронули налоговый режим трансграничного финансирования, прежде всего выплаты процентных доходов в адрес иностранных банков, экспортно-кредитных агентств и иных финансовых организаций, ранее пользовавшихся льготами, предусмотренными СИДН. Тем самым были изменены условия налогообложения финансовых услуг, опосредующих движение капитала между Российской Федерацией и иностранными юрисдикциями.

Минфин России, учитывая значительный и необоснованный ущерб для добросовестных налогоплательщиков, выступил с позицией о нераспространении действия Указа Президента РФ № 585 на отношения, связанные с выплатой доходов в виде процентов расположенным в недружественных странах экспортно-кредитным агентствам, а также организациям, осуществляющим банковскую деятельность, если ранее указанные доходы были освобождены от налога у источника (или применяли пониженную ставку налога у источника) согласно международным налоговым договорам России⁹².

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что налоговые соглашения как источник правового регулирования имеют особое значение именно для налогообложения финансовых услуг, поскольку через них осуществляется распределение налоговой юрисдикции в отношении доходов, возникающих при трансграничном движении капитала.

⁹¹ См.: Указ Президента РФ от 08.08.2023 № 585 «О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения» // СЗ РФ. 2023. № 33. Ст. 6468.

⁹² См.: Информация Минфина России от 11.08.2023 «О порядке налогообложения отдельных видов процентных доходов, выплачиваемых резидентам из недружественных стран» // Минфин России : сайт. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38634-o_poryadke_nalogooblozheniya_otdelnykh_vidov_protcentnykh_dokhodov_vyplachivaemykh_rezidentam_iz_nedruzhestvennykh_stran (дата обращения: 11.08.2025).

2. На федеральном уровне основным актом, регулирующим вопросы налогообложения финансовых услуг и налогового администрирования, является НК РФ.

Налоговый кодекс РФ определяет фискальные последствия оказания финансовых услуг.

Учитывая уникальность деятельности некоторых финансовых организаций, а также особенности формирования у них финансового результата, законодатель определяет специальные налоговые последствия. В частности, для банков, страховых организаций, профессиональных участников рынка ценных бумаг, кредитных потребительских кооперативов, микрофинансовых организаций, клиринговых организаций в соответствующих статьях НК РФ устанавливаются особенности определения доходов, расходов и формирования резервов.

В то же время в НК РФ представлены специальные правила формирования налоговой базы по налогу на прибыль и для некоторых операций вне зависимости от того, осуществляет их финансовая организация или нет. К таким операциям, в частности, относятся: заем ценными бумагами, уступка прав требования, сделки РЕПО и др. Специальные налоговые последствия в указанных операциях определяются в зависимости от предмета финансовой услуги.

Таким образом, в НК РФ при отсутствии комплексного и системного подхода к регулированию финансовых услуг содержатся отдельные положения, определяющие особенности их правового регулирования в зависимости от специального субъекта, так и в зависимости от предмета.

Несмотря на то что термин «услуга», как было отмечено ранее, используется как гражданским, так и налоговым законодательством, требования к финансовым организациям, оказывающим финансовые услуги, а также к их деятельности закреплены и в других нормативных актах.

На федеральном уровне в отдельную подгруппу источников правового регулирования финансовых услуг следует выделить подзаконные нормативные правовые акты: (1) Указы Президента РФ; (2) Постановления Правительства РФ; (3) нормативные акты Банка России, а также акты других органов в рамках своей

компетенции, которые определяют дополнительные требования к финансовым организациям, их деятельности, порядку оказания финансовых услуг, возможности осуществления отдельных операций и др.

Указы Президента РФ. Существенное значение для налогово-правового регулирования финансовых услуг в последние годы приобрели указы Президента Российской Федерации, установившие специальные ограничения в отношении финансово-хозяйственных операций с участием лиц, связанных с недружественными юрисдикциями.

Налогово-правовое значение указанных актов проявляется в том, что они непосредственно влияют на допустимость совершения отдельных сделок, опосредующих оказание финансовых услуг, а следовательно – на возможность возникновения объекта налогообложения, порядок формирования налоговой базы и правовую квалификацию соответствующих операций.

Так, в соответствии с указами Президента РФ установлены следующие ограничения, препятствующие оказанию финансовых услуг:

- предоставление лицам иностранных государств, совершающих недружественные действия, кредитов и займов⁹³;
- сделки (операции), влекущие за собой возникновение права собственности на ценные бумаги⁹⁴;
- сделки, влекущие изменение прав участников в отношении долей участия в уставном капитале российских организаций⁹⁵;
- сделки, предметом которых выступают акции российских организаций, облигации федерального займа и российских эмитентов⁹⁶;
- операций, направленных на выплату российскими лицами дивидендов⁹⁷.

⁹³ См.: Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1466.

⁹⁴ См.: Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации».

⁹⁵ Указ Президента РФ от 08.09.2022 № 618 «Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами» // СЗ РФ. 2022. № 37. Ст. 6316.

⁹⁶ Указ Президента РФ от 03.03.2023 № 138 «О дополнительных временных мерах экономического характера, связанных с обращением ценных бумаг» // СЗ РФ. 2023. № 10. Ст. 1662.

⁹⁷ Указ Президента РФ от 04.05.2022 № 254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами» // СЗ РФ. 2022. № 19. Ст. 3189.

Указанные ограничения распространяются на сделку (операцию), если одной из ее сторон является лицо, связанное с иностранными государствами, которые совершают в отношении РФ, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия.

При определении иностранных недружественных лиц необходимо руководствоваться перечнем иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия, утвержденным Правительством РФ⁹⁸.

Антисанкционные меры носят комплексный характер и затрагивают отрасли и подотрасли как частного права (гражданского, предпринимательского), так и отрасли / подотрасли публичного права (административного, валютного, банковского, налогового) права. Отдельно следует отметить неразрывную связь антисанкционных нормативных правовых актов и налогового законодательства.

Так, для целей антисанкционных указов не признаются иностранным недружественными лица, отвечающие одновременно следующим требованиям:

- они находятся под контролем российских юридических лиц или физических лиц, в том числе если этот контроль осуществляется через иностранные юридические лица, связанные с такими иностранными государствами;
- информация о контроле над ними раскрыта российскими юридическими лицами или физическими лицами в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.

Минфин России исходит из позиции, что для целей применения антисанкционных указов Президента РФ (в частности, Указа № 618) условие о раскрытии российскими физическими или юридическими лицами информации о

⁹⁸ Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // СЗ РФ. 2022. № 11. Ст. 1748.

контроле над иностранной организацией считается выполненным, если у налогового органа имеется соответствующее уведомление о КИК⁹⁹.

В этой связи действие существующих норм антисанкционного регулирования и реализация заложенного в них правового механизма напрямую зависит от применимости соответствующих положений НК РФ.

Принятие Президентом РФ указанных антисанкционных Указов привело к формированию особого уровня правового регулирования, непосредственно влияющего на налоговые последствия оказания финансовых услуг.

Несмотря на отсутствие закреплённой санкции в отношении большинства антисанкционных мер, нарушение ограничений, предусмотренных указанными нормативными правовыми актами, может быть сопряжено с последующим признанием таких сделок недействительными.

Несмотря на немногочисленную известную практику, сформированную в результате применения указов Президента РФ, следует отметить действия государственных органов (в том числе налоговых) по пресечению попыток их нарушения.

Так, в деле № А41-6043/2024 суд пришел к выводу не только о том, что сделка, которая была совершена при отсутствии на то согласия Правительственной комиссии, должна быть признана недействительной, так и обратил доход, который был получен сторонами по сделке в пользу государства¹⁰⁰.

Если ранее иностранные организации как субъекты налоговых правоотношений представляли собой однородную группу участников (за исключением иностранных организаций — резидентов офшорных юрисдикций) в настоящее время иностранные организации могут быть разделены на две группы: иностранная организация и иностранная организация — резидент

⁹⁹ См.: Письмо Минфина России от 13.10.2022 № 05-06-14РМ/99138 «Официальные разъяснения № 1 по вопросам применения Указа Президента Российской Федерации от 8 сентября 2022 г. № 618» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Письмо ФНС России от 22.06.2023 № ШЮ-4-13/7940@ «Разъяснения о сведениях, являющихся примерами надлежащего раскрытия информации для целей подпункта “б” пункта 12 Указа Президента Российской Федерации от 05.03.2022 № 95» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁰ См.: Решение Арбитражного суда Московской области от 15.05.2024 по делу № А41-6043/2024 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

недружественной юрисдикции. Аналогичные выводы могут быть сделаны и в отношении налогоплательщиков — физических лиц.

С точки зрения юридической техники антисанкционные ограничения в отношении резидентов недружественных юрисдикций имплементированы в налоговое законодательство путем включения Минфином России таких стран в перечень офшорных зон. Вместе с тем сложно согласиться с позицией, что налоговый статус ряда недружественных стран (Германии, США, Франции и др.) может быть квалифицирован в качестве офшорной юрисдикции.

Постановления Правительства РФ. Налоговым кодексом РФ в ст. 4 установлен ограниченный перечень полномочий Правительства РФ по нормативному регулированию налоговых правоотношений. Как правило, указанные нормативные полномочия сопряжены с налоговым администрированием и порядком взимания налогов и сборов, осуществлением мероприятий налогового контроля, сроков и порядка сдачи налоговой отчетности, порядок определения налоговых санкций (пени) и др.

Как предполагается, данный инструмент является своеобразной «тонкой настройкой», которая позволяет Правительству оперативно (по сравнению с законодателем) реагировать на возникающие негативные события¹⁰¹. Так, в частности, Постановлением Правительства РФ от 21.05.2022 № 928 в связи с ограничительными экономическими мерами недружественных государств был продлен процессуальный срок сбора и предоставления налоговой информации организациями финансового рынка¹⁰².

Нормативные акты Банка России. Банк России, являясь центральным банком Российской Федерации, выполняет ключевую функцию в сфере контроля и надзора за большинством финансовых организаций.

Указанная функция в том числе проявляется посредством наличия у Банка России нормотворческих полномочий. Его нормативные акты, устанавливающие

¹⁰¹ См.: Демин А. В. Подзаконное нормотворчество в сфере налогов и сборов: некоторые вопросы теории и практики // Вестник Финансовой академии. 2008. № 4. С. 117.

¹⁰² См.: Постановление Правительства РФ от 21.05.2022 № 928 «О продлении срока представления в 2022 году организациями финансового рынка в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, финансовой информации» // СЗ РФ. 2022. № 22. Ст. 3674.

правила и требования в сфере банковского дела, финансового рынка и денежного обращения, оказывают прямое влияние на деятельность большинства финансовых организаций.

Так, страховые организации имеют право на учет расходов на формирование страховых резервов в порядке, установленном Банком России. Особый порядок формирования резервов при осуществлении страховой деятельности определяется Положением Банка России от 17.06.2025 № 858-П «О требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков»¹⁰³.

Ввиду однородности оказания отдельных видов финансовых услуг, Банком России могут разрабатываться единые стандарты для различных финансовых организаций. Так, схожесть деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг определяет и исходные начала их правового регулирования¹⁰⁴.

Таким образом, отличительная черта нормативных актов Банка России проявляется также в том, что для данного уровня источников характерно наличие актов, охватывающих: (1) возможность и порядок осуществления финансовой организацией отдельных операций; (2) требования к порядку деятельности отдельных участников; (3) налоговые последствия, возникающие у отдельных финансовых организаций.

Не относятся к подзаконным нормативным правовым актам, но имеют особое значение для практики применения отдельных положений налогового законодательства, разъяснения Минфина России и ФНС России.

Действующее законодательство предусматривает, что:

- Минфин России обладает полномочием издавать акты — «письменные разъяснения» по вопросам применения законодательства РФ о налогах и сборах.

¹⁰³ См.: Банк России : сайт. URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 28.08.2025).

¹⁰⁴ См.: Указание Банка России от 02.08.2021 № 5873-У «Об установлении обязательного норматива достаточности капитала для профессиональных участников рынка ценных бумаг, осуществляющих дилерскую, брокерскую деятельность, деятельность по управлению ценными бумагами и деятельность форекс-дилеров» // Вестник Банка России. 2021. № 65.

Указанные разъяснения адресованы всем субъектами налоговых правоотношений, а налоговые органы обязаны руководствоваться ими¹⁰⁵.

- ФНС России, в свою очередь, издает письма по вопросам налогообложения, которые подлежат неукоснительному применению налоговыми органами. Как следует из Положения о ФНС России, служба вправе давать налогоплательщикам письменные разъяснения по вопросам налогообложения (подп. 4 п. 1 ст. 32 НК РФ). Согласно НК РФ ФНС России не обладает полномочиями по изданию нормативных правовых актов в этой сфере.

Кроме того, НК РФ предусмотрено, что ФНС России обязана следовать разъяснениям Минфина России.

Конституционный Суд РФ¹⁰⁶, ВАС РФ¹⁰⁷ и ВС РФ¹⁰⁸ и судебная арбитражная практика¹⁰⁹ неоднократно обращали внимание на несоответствие разъяснений Минфина России и ФНС России критериям нормативного правового акта и, как следствие, невозможность порождать правовые последствия для неопределенного круга лиц. Аналогичного подхода придерживаются и современные исследователи¹¹⁰.

Иными словами, действующее законодательство и правоприменительная практика исходят из того, что разъяснения Минфина России и ФНС России не

¹⁰⁵ См.: п. 1 ст. 34.2 НК РФ; п. 4.3.1 Положения о Департаменте налоговой политики, утвержденного Приказом Минфина России от 28.05.2020 № 222 «Об утверждении Положения о Департаменте налоговой политики» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Письмо Минфина России от 17.12.2018 № 03-15-06/91817 «Об НДС и страховых взносах при выплате организацией-агентом физлицу денежных средств, полученных от третьих лиц, и о должностных лицах, уполномоченных излагать официальную позицию Минфина России.» // Клерк.Ру : сайт. URL: <https://www.klerk.ru/doc/575636/> (дата обращения: 03.10.2024).

¹⁰⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2015 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона “О Верховном Суде Российской Федерации” и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества “Газпром нефть”» // СЗ РФ. 2015. № 15. Ст. 2301.

¹⁰⁷ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19.12.2006 № 11723/06 «Об отмене решения ВАС РФ от 09.06.2006 № 4364/06 и о прекращении производства по делу об оспаривании положений абзаца тринадцатого письма ФНС РФ от 13.01.2006 № ММ-6-03/18@» // Вестник ВАС РФ. 2007. № 3; Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 10.09.2009 № ВАС-11887/09 по делу № А40-82248/08-139-372 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

¹⁰⁸ См.: Решение Верховного Суда РФ от 30.05.2022 № АКПИ22-216 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим письма Минфина России от 20.11.2020 № 03-04-07/101287» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации : сайт. URL: <https://legalacts.ru/> (дата обращения: 03.10.2025).

¹⁰⁹ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.12.2019 № Ф05-22464/2019 по делу № А40-2087/2019 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025); Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.10.2017 № Ф06-24168/2017 по делу № А12-68986/2016 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

¹¹⁰ См.: *Артюх А. Е.* Правовое значение писем Министерства финансов Российской Федерации и Федеральной налоговой службы // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 5. С. 108.

являются нормативными актами. По своему содержанию указанные акты отражают позицию уполномоченного органа по отдельным вопросам налогообложения.

Вместе с тем приведенные акты на практике решают ряд взаимосвязанных задач: (1) во-первых, они отражают позицию, которая является обязательной для применения налоговым органом; (2) во-вторых, обеспечивают условия для создания правовой определенности у налогоплательщика; (3) в-третьих, позволяют оперативно ответить на вопросы налогоплательщика; (4) создают основу для внесения изменений в законодательство.

Разъяснения Минфина России следует отличать от изданных им приказов, которые по своей правовой природе являются нормативными правовыми актами и носят общеобязательный для всех налогоплательщиков характер. Так, в частности, в силу прямого указания налогового кодекса Минфин России определяет перечень офшорных юрисдикций¹¹¹.

3. Специфика налогово-правового регулирования финансовых услуг на региональном уровне вытекает из принципа налогового федерализма, который подразумевает наличие полномочий субъектов РФ по введению отдельных налогов или их элементов на своей территории. Так, у субъектов РФ существуют полномочия по введению на своей территории определенных льгот и пониженных ставок по налогу на прибыль.

Существенная экономия на налогах позволяет регионам привлекать к себе налогоплательщиков, в том числе и организации, оказывающие финансовые услуги. В силу того, что финансовые услуги по большей части могут оказываться дистанционно (либо путем перечисления денежных средств на счет, либо путем передачи прав на ценные бумаги и другими способами, позволяющими не встречаться с заказчиками напрямую) финансовые организации при налоговом планировании могут выбирать субъекты, в которых ставки по налогу на прибыль в отношении их деятельности были понижены.

¹¹¹ См.: Приказ Минфина России от 28.03.2024 № 35н «Об утверждении Специального перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В качестве примера можно рассмотреть один из законодательных актов субъекта РФ — Закон Кабардино-Балкарской Республики, согласно которому отдельные финансовые организации могут применять ставку 13,5 % (вместо 17 %) в отношении налога на прибыль, подлежащего зачислению в бюджет Кабардино-Балкарской Республики¹¹².

С точки зрения налогового планирования Кабардино-Балкарская Республика обеспечивает благоприятные налоговые условия для осуществления бизнеса отдельными организациями финансового сектора.

Локальные акты налогоплательщика. Налогово-правовое регулирование деятельности финансовых организаций осуществляется преимущественно посредством императивных норм законодательства о налогах и сборах. Вместе с тем отдельные положения НК РФ предоставляют налогоплательщику возможность самостоятельно определить порядок ведения налогового учета, выбрать один из предусмотренных законом способов учета либо конкретизировать отдельные учетные процедуры.

Реализация такой возможности осуществляется посредством формирования учетной политики для целей налогообложения. В соответствии со ст. 313 НК РФ система налогового учета организуется налогоплательщиком самостоятельно исходя из принципа последовательности применения норм и правил налогового учета, а порядок его ведения закрепляется в учетной политике для целей налогообложения, утверждаемой руководителем организации.

В литературе налоговая политика рассматривается как локальный акт, фиксирующий выбранные способы налогового учета и влияющий на формирование налоговых показателей¹¹³.

¹¹² См.: Закон Кабардино-Балкарской Республики от 22.10.2010 № 77-РЗ «О понижении ставки налога на прибыль организаций для некоторых категорий налогоплательщиков в Кабардино-Балкарской Республике» // Официальная Кабардино-Балкария. 2010. № 43.

¹¹³ См.: *Ильсов Д. М.* Формирование налоговой политики коммерческой организации на основе риск-ориентированного подхода : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Орел, 2021; *Николаева С. А.* Учетная политика организации: принципы формирования, содержание, практические рекомендации, аудиторская проверка. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2001; *Аврова И. А., Андреев А. В.* Учетная политика для целей налогообложения: порядок применения ПБУ 18/02, практ. рекомендации по сост. учет. политики на 2005 г., правила формирования учет. политики. Изд. перераб. М., 2005.

Учетная политика для целей налогообложения представляет собой локальный организационно-распорядительный акт налогоплательщика, закрепляющий избранные им способы ведения налогового учета в тех случаях и пределах, в которых соответствующая возможность предусмотрена законодательством о налогах и сборах. В ней могут определяться применяемые методы признания доходов и расходов, порядок ведения аналитических регистров, способы распределения отдельных видов расходов, организация раздельного учета, а также иные учетные процедуры, непосредственно влияющие на формирование налоговой базы и документальное подтверждение налоговых последствий хозяйственных операций.

Особое значение учетная политика приобретает применительно к деятельности финансовых организаций. Осуществление такими организациями различных по своему экономическому и правовому содержанию операций обуславливает необходимость разграничения доходов и расходов, ведения раздельного учета отдельных налоговых баз, определения порядка отражения операций с финансовыми инструментами, резервами и промежуточными выплатами, а также распределения затрат между облагаемыми и освобождаемыми от налогообложения операциями.

При этом влияние положений учетной политики на величину налоговой базы не означает, что налогоплательщик самостоятельно определяет элементы юридического состава налога. Соответствующее влияние является следствием реализации предусмотренного законодательством права выбора одного из допустимых способов налогового учета. Иными словами, учетная политика конкретизирует порядок применения налогово-правовых норм к деятельности определенного налогоплательщика, но не изменяет содержание таких норм.

Применительно к финансовым услугам учетная политика обеспечивает последовательность квалификации и отражения однородных операций, сопоставимость налоговых показателей.

Таким образом, учетная политика для целей налогообложения выступает средством нормативно обусловленной индивидуализации налогового учета и

занимает самостоятельное место в механизме реализации налогово-правовых норм применительно к деятельности конкретного налогоплательщика.

Учитывая изложенное, система источников правового регулирования налогообложения финансовых услуг представляет собой многоуровневую совокупность международных договоров Российской Федерации и внутригосударственных нормативных правовых актов, содержащих нормы различной отраслевой принадлежности. Межотраслевой характер данной системы проявляется во взаимодействии норм гражданского законодательства, законодательства о налогах и сборах, а также специальных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность финансовых организаций и иных участников финансового рынка.

Источники правового регулирования налогообложения финансовых услуг могут быть классифицированы: (1) в зависимости от предмета; (2) в зависимости от уровня правового регулирования.

В зависимости от предмета источники правового регулирования налогообложения финансовых услуг целесообразно подразделить на три группы: (1) акты гражданского законодательства, определяющие правовой режим договорных конструкций, посредством которых опосредуются финансовые операции и оказание финансовых услуг, а также закрепляются юридически значимые обстоятельства, влияющие на возникновение налоговых последствий; (2) специальные нормативные правовые акты, регулирующие правовой статус финансовых организаций и иных участников финансового рынка, порядок осуществления ими профессиональной деятельности и совершения отдельных видов финансовых операций; (3) акты законодательства о налогах и сборах, определяющие объект налогообложения, налоговую базу, порядок признания доходов и расходов, применение налоговых освобождений и иные налоговые последствия оказания финансовых услуг.

Акты первой и второй группы для целей настоящего исследования могут быть рассмотрены как нормы специального регулирования финансовой деятельности, которые, не устанавливая элементы налогообложения непосредственно,

определяют правовой режим финансовой услуги, статус ее участников, допустимость и порядок ее совершения.

В зависимости от уровня правового регулирования следует выделить: (1) международно-договорное регулирование; (2) федеральное регулирование; (3) региональное регулирование.

Существенное влияние на налоговые последствия оказания финансовых услуг оказывают подзаконные нормативные правовые акты, включая указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации и нормативные акты Банка России. Указанные акты не могут самостоятельно устанавливать или изменять элементы налогообложения за пределами полномочий, предусмотренных законодательством о налогах и сборах. Вместе с тем они определяют правовые условия осуществления финансовых операций, требования к их участникам, порядок движения денежных средств и иных финансовых активов, что может учитываться при налогово-правовой квалификации соответствующих отношений, определении состава доходов и расходов, а также момента возникновения налоговых последствий.

Обосновано, что особое место в системе федерального подзаконного регулирования занимают нормативные правовые акты, принятые в целях реализации специальных экономических мер. Антисанкционное регулирование изменяет порядок совершения отдельных финансовых операций, правовое положение их участников, условия исполнения денежных обязательств и распоряжения финансовыми активами. Такие изменения могут оказывать опосредованное влияние на возникновение и объем налоговых обязательств, поскольку изменяют юридически значимые обстоятельства, учитываемые при применении норм законодательства о налогах и сборах.

ГЛАВА 2. НАЛОГОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОКАЗАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

§ 2.1. Особенности налоговых последствий финансовых услуг, предметом которых выступают денежные средства, финансовые инструменты, цифровые финансовые активы и цифровая валюта

Развитие экономических отношений привело к возрастанию роли капитала в деятельности хозяйственных субъектов. Все большему числу инвестиционных проектов требуется дополнительное финансовое обеспечение или предоставление других инструментов на срочной основе. Участники финансового рынка — обладатели необходимого капитала — в таких условиях выступают самостоятельной категорией хозяйствующих субъектов и выполняют важные функции в экономическом развитии любого государства. О важности капитала в настоящее время также написано большое количество фундаментальных исследований¹¹⁴.

Движение, а в некоторых случаях и наличие капитала сопряжено с возникновением объекта налогообложения, формирования налоговой базы и, как следствие, пополнением бюджетов бюджетной системы РФ. Это позволяет государству аккумулировать средства для финансирования основных сфер жизнедеятельности: здравоохранения, образования, социального обеспечения, обороны и национальной безопасности.

Правовая система обеспечивает защиту законных интересов собственников капитала, одновременно создавая условия для эффективного налогообложения и справедливого распределения доходов. Заключение хозяйственных сделок,

¹¹⁴ См., напр.: *Маркс К.* Капитал: критика политической экономики / подгот. Ф. Энгельсом ; пер. под ред. В. Базарова и И. Степанова, пересм. И. Степановым. Т. 1, кн. 1. Процесс производства капитала. М. ; Пг., 1923; *Кейнс Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег: пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А. Г. Милейковского и И. М. Осадчей. М., 1978; *Шумпетер Й. А.* Теория экономического развития: (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / пер. с нем. В. С. Автономова и др. М., 1982.

инвестирование и создание новых предприятий способствуют увеличению объема налогооблагаемой базы, что позитивно сказывается на финансовой устойчивости государства и выполнении социальных обязательств перед гражданами.

Финансовые услуги реализуются посредством различных гражданско-правовых конструкций, содержание которых может состоять во временном предоставлении денежных средств или иных финансовых активов, совершении сделок с финансовыми инструментами, управлении соответствующими активами, финансовом посредничестве либо принятии и перераспределении рисков. К числу таких конструкций относятся договоры займа, кредита, факторинга, банковского вклада, страхования, доверительного управления, финансовой аренды, брокерского обслуживания, а также иные договоры, используемые в финансовом обороте.

В отличие от объектов налогообложения, связанных с оборотом товаров и оказанием услуг в классическом понимании, финансовые услуги обладают специфическим экономико-правовым содержанием, при котором объект налогообложения не совпадает с фактом совершения юридически значимых действий, а выражается в финансовом результате соответствующих операций.

В этой связи формирование налоговых поступлений при оказании финансовых услуг находится в прямой зависимости от нормативного определения элементов налогообложения, включая объект налогообложения, налоговую базу, налоговую ставку, а также порядок исчисления и уплаты налога.

Размер налоговых поступлений, возникающих в процессе оказания финансовых услуг, определяется не объемом совершаемых операций как таковым, а совокупностью установленных законодателем элементов налогообложения, посредством которых осуществляется юридическая формализация экономического результата финансовой деятельности.

Указанные особенности свидетельствуют о том, что в сфере финансовых услуг элементы налогообложения выполняют не только фискальную, но и квалифицирующую функцию, определяя границы налогового обязательства и содержание объекта налогообложения.

Иными словами, в условиях многообразия финансовых инструментов и форм финансового посредничества именно нормативное закрепление элементов налогообложения предопределяет характер и объем налоговых поступлений. В первую очередь к таким элементам следует отнести *объект налогообложения* и *налоговую базу*.

При этом справедлива и позиция Е. Л. Васяниной, которая исходит из того, что при определении подлежащей уплате суммы налога правовое значение могут приобретать не только закрепленные в законе элементы налогообложения, но и иные критерии и условия, сформированные в нормативном регулировании и конкретизированные судебной практикой, как это имеет, например, место в механизме корректировки цены в контролируемых сделках¹¹⁵.

В настоящее время в литературе сложился единый подход к определению объекта налогообложения, под ним понимают юридический факт (действие, событие, состояние), который опосредует обязанность заплатить налог, или фактическое основание экономического характера, с которым законодательство о налогах и сборах связывает возникновение такой обязанности¹¹⁶.

Справедливо также высказываемая в литературе позиция о необходимости разделения объекта налогообложения и предмета налогообложения¹¹⁷. Применительно к оказанию финансовых услуг предмет налогообложения и предмет финансовой услуги выступают равнозначными понятиями.

Возникновение объекта налогообложения при оказании финансовых услуг непосредственно приводит к формированию налоговой базы — самостоятельного элемента юридического механизма налога.

¹¹⁵ См.: Васянина Е. Л. Фискальное право России : монография / под ред. С. В. Запольского. М., 2013. С. 24–25.

¹¹⁶ См.: Чуркин А. В. Понятие объекта налогообложения и проблемы его определения в законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 9–10; Журавлева О. О. Объект налога (сбора) как категория налогового права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 8; Налоговое право : учебник / С. Г. Пепеляев и др. ; отв. ред. и рук. авт. колл. С. Г. Пепеляев. М., 2004. С. 100–101.

¹¹⁷ См.: Чуркин А. В. Указ. соч. С. 9; Журавлева О. О. Указ. соч. С. 12.

В литературе существует единая позиция, в рамках которой под налоговой базой понимается стоимостная, физическая, количественная или иная характеристика объекта налогообложения¹¹⁸.

В литературе также приводятся аргументы о том, что стоимость является универсальным значением при определении налоговой базы¹¹⁹. При этом следует согласиться с позицией А.В. Красюкова, который указывает, что не стоимость, а стоимостная характеристика объекта налогообложения является наиболее распространённой налоговой базой и применительно к иным налогам (транспортный налог, налог на имущество и др.) характеризует косвенное налогообложение дохода налогоплательщика, полученного им в процессе общественного производства стоимости¹²⁰.

Представляется, что применительно к финансовым услугам стоимость услуги как таковая не является универсальной характеристикой налоговой базы, поскольку не отражает получаемый налогоплательщиками действительный экономический результат.

Исходя из принципа нейтральности финансовой услуги, наиболее верным показателем налоговой базы выступает полученный налогоплательщиком финансовый результат.

Особенности налоговых последствий при исполнении финансовых услуг проявляются в наличии особого объекта налогообложения, а также особенностей формирования налоговой базы.

Важность корректного определения и конкретизации объекта налогообложения и налоговой базы при исполнении финансовых услуг обеспечивает состояние правовой определенности для налогоплательщиков, стабильность налоговых поступлений в бюджетную систему РФ, а также баланс публичных и частных интересов при взимании налогов.

¹¹⁸ См.: Жгарев О. С. Налоговая база: понятие, виды и значение в системе элементов налогообложения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 7; Курилюк Ю. Е. Налоговая база как элемент юридической конструкции налога : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 9.

¹¹⁹ См.: Жгарев О. С. Указ. соч. С. 8.

¹²⁰ См.: Красюков А. В. Деньги как мера стоимости в имущественных налоговых правоотношениях // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2020. №3 (42). С. 214.

В системе налогообложения финансовых услуг категория долгового обязательства может быть рассмотрена как частный случай реализации финансовой услуги, поскольку именно в рамках исполнения последней возникает обязанность возврата капитала и уплаты вознаграждения за его использование.

В большинстве случаев процесс и результат оказания финансовой услуги выражаются в возникновении долгового обязательства — правоотношения, в силу которого одна сторона обязана вернуть полученный капитал и выплатить обусловленное вознаграждение.

Если финансовая услуга отражает функциональный аспект операции (процесс движения капитала), то долговое обязательство — ее правовой результат, фиксирующий обязанность возврата и условия вознаграждения.

Такой подход имеет принципиальное значение для налогового права. В структуре юридического механизма налога на прибыль проценты по долговым обязательствам формируют доходы и расходы, влияющие на налоговую базу.

Признавая долговое обязательство частным следствием оказания финансовой услуги, законодатель обеспечивает единообразный налоговый режим различных форм заемного финансирования, независимо от их гражданско-правовой конструкции.

Открытый характер категории «долговое обязательство» отражает объективное разнообразие экономических отношений, связанных с привлечением и размещением капитала. В этой связи налоговое право закрепляет не закрытый перечень инструментов, а критерий экономического содержания: наличие обязанности возврата капитала и уплаты вознаграждения за пользование им.

Категория долгового обязательства не тождественна категории финансовой услуги. В ряде случаев долговое обязательство возникает вне рамок оказания финансовой услуги как самостоятельной деятельности, например, при эмиссии облигаций, когда обязательство по выплате номинальной стоимости и купонного дохода формируется вследствие размещения ценных бумаг, а не вследствие оказания услуги как таковой.

Самостоятельную группу финансовых услуг образуют услуги, отличительной чертой которых является наличие специального предмета. При этом, как было установлено в главе 1, указанные услуги могут оказываться как финансовыми организациями, так и иными неспециализированными хозяйствующими субъектами.

В качестве предмета данной группы финансовых услуг могут выступать: (1) денежные средства; (2) финансовые инструменты; (3) цифровые финансовые активы и цифровые валюты. Общими признаками данной группы услуг выступает то, что они являются:

- формами существования финансового капитала;
- объектом публично-правового регулирования;
- объектами гражданского оборота, не имеющими самостоятельной потребительной ценности вне финансового оборота.

Особенности предмета указанной группы финансовых услуг обуславливают особые налоговые последствия, возникающие при их оказании.

Налогообложение финансовых услуг, предметом которых выступают денежные средства. Денежные средства являются категорией, активно исследуемой экономической¹²¹ и юридической науками¹²². Формирование комплексной концепции «денежных средств» становится ключевым при определении особенностей налогообложения финансовых услуг, предметом которых выступают денежные средства.

В настоящее время в отечественной литературе сложился общепринятый подход, согласно которому деньги, с финансово-правовой точки зрения, представляют собой знак, являющийся всеобщим эквивалентом стоимости товаров, работ или услуг, выраженным в количестве денежных единиц,

¹²¹ См.: Семенов С. К. Методология и механизмы денежного обращения в России : дис. ... д-ра экон. наук. Волгоград, 2008; Ибрагимов Ш. Ш. Скорость обращения денег: эмпирический анализ и теоретические следствия : дис. ... канд. экон. наук. М., 2020.

¹²² См.: Луц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. 2.-е изд., испр. М., 2004; Замотаева Т. Б. Деньги как объект гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003; Ситник А. А. Финансово-правовое регулирование денежного обращения в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

закрепленным на законодательном уровне в государстве и выполняющим ряд функций¹²³.

Денежные средства выступают важнейшим элементом системы публичной власти и объектом публично-правового регулирования. В отношении денежных средств государство:

- обладает исключительным правом выпуска денежных знаков (банкнот и монет). Регулирование эмиссии осуществляется путем установления ограничений на объем выпускаемых денег и контроля над денежным обращением;
- определяет, какая валюта является законным средством платежа на своей территории. Например, использование рубля в качестве официального платежного средства в России регулируется Конституцией РФ и федеральными законами;
- регулирует обращение иностранной валюты внутри страны, устанавливая правила покупки, продажи и владения иностранными денежными средствами. Государства вводят ограничения на вывоз капитала, контроль за операциями с иностранной валютой и требования отчетности для банков и организаций;
- определяет их как форму исполнения налоговой обязанности. Налоговые органы имеют полномочия контролировать доходы и расходы физических лиц и компаний, используя деньги как инструмент налогообложения.

Для целей настоящего исследования ключевой вопрос для определения объекта налогообложения при оказании финансовых услуг составляют функции, выполняемые денежными средствами.

Большинство исследователей экономического направления рассматривает сущность денежных средств через их функции¹²⁴. Кроме того, большая часть

¹²³ См.: Гудкова М. В. Денежная эмиссия и денежное обращение в Российской Федерации: особенности финансово-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. С. 13; Фролова Е. Е. Правовое регулирование государственного финансового контроля в сфере денежного обращения в Российской Федерации : монография. Иркутск, 2010. С. 10–11; Артемов Н. М., Арзуманова Л. Л., Ситник А. А. Денежное право (финансово-правовое регулирование обращения национальной и иностранной валюты на территории Российской Федерации) : кол. монография. М., 2011. С. 8–9.

¹²⁴ См.: Чернецов С. А. Деньги. Кредит. Банки : учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». М., 2009. С. 27; Мягкова Е. Л., Мягкова Т. Л. Финансы, денежное обращение и кредит. М., 2010. С. 30; Миллер Р. Л., Ван-Хуз Д. Д. Современные деньги и банковское дело : учебник для вузов / пер. 3-го англ. изд. М., 2000. С. 6.

отечественных исследователей признают три основные функции денег: функцию меры стоимости, функцию средства обращения, функцию средства накопления¹²⁵.

В российской экономической науке на основе марксистской теории выделяют еще две функции денег: функцию средства платежа; функцию мировых денег¹²⁶.

Можно отметить, что для разграничения финансовых услуг от всех других обязательственных конструкций из них следует исключить операции, в которых денежные средства выступают средством платежа. Иными словами, выполнение не любого обязательства по оплате денежными средствами будет представлять собой оказание финансовых услуг.

Вместе с тем обязательство по оплате может являться самостоятельным предметом финансовой услуги, если происходит уступка права требования оплаты в адрес третьего лица. По своему экономическому содержанию указанные финансовые услуги, как правило, относятся к факторинговой деятельности.

К основным видам финансовых услуг, предметом которых выступают денежные средства, можно отнести *заем* и *факторинг*.

Заем. Заем является одной из самых распространенных финансовых услуг. Между тем заемные отношения, которые возникают в результате государственных (муниципальных) заимствований, отличаются от отношений, которые возникают между независимыми участниками гражданского оборота.

Как справедливо отмечается в литературе¹²⁷, публичные долговые отношения и публичные долговые обязательства возникают исключительно в целях удовлетворения публичного интереса, и потому публичный долг не может рассматриваться как обычное гражданско-правовое обязательство, основанное на равенстве и автономии воли сторон.

Его правовая природа определяется публично-правовым характером соответствующих отношений, в которых государство выступает не как частный

¹²⁵ См.: *Шитов В. Н.* Деньги. Кредит. Банки : учеб. пособие : в 2 ч. Ульяновск, 2011. Ч. 1. С. 16–24; *Деньги, кредит, банки : учебник / под ред. О. И. Лаврушина.* 6-е изд., стер. М., 2007. С. 56–58; *Кучеров И. И.* Право денежного обращения : курс лекций. М., 2013. С. 32–39; *Артемов Н. М., Арзуманова Л. Л., Ситник А. А.* Указ. соч. С. 9–10.

¹²⁶ См.: *Шитов В. Н.* Указ. соч. С. 16–24.

¹²⁷ См.: *Покачалова Е. В.* Публичный долг: теоретические и практические аспекты российского финансового права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. С. 22.

субъект оборота, а как носитель властных полномочий, действующий в интересах публичного образования.

Таким образом, только заем между частными хозяйствующими субъектами или с участием равных участников гражданского оборота может быть отнесен к самостоятельному виду финансовых услуг.

С гражданско-правовой точки зрения заем характеризуется рядом признаков, качественно отличающих его от иных видов обязательств: *возвратность, платность, срочность*.

Отсутствие или искажение любого из указанных признаков займа дает основания полагать о наличии между сторонами иных фактических экономических отношений, которые могут иметь значение для целей налогообложения.

Иными словами, проверка оказываемой финансовой услуги на признаки займа имеет ключевое значение для корректного определения объекта налогообложения, и, как следствие, для предотвращения имущественного ущерба государству.

С точки зрения законодательства о налогах и сборах заем как финансовая услуга имеет следующие особенности.

1. Отсутствие объекта обложения НДС. Для обоснования исключения операций по предоставлению займов из-под налогообложения НДС важно обратиться к экономическим принципам функционирования механизма налога на добавленную стоимость.

Данный налог представляет собой косвенный сбор, включаемый в цену товаров и услуг, предназначенный для возмещения государством издержек производителей путем последовательного переноса налогового бремени конечным потребителям.

В доктрине можно встретить позицию, что основное препятствие для включения финансовых услуг в сферу обложения НДС заключается в сложности определения добавленной стоимости, создаваемой финансовыми организациями¹²⁸.

¹²⁸ См.: Бачурин Д. Г. Правовое регулирование налогообложения добавленной стоимости : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 38.

Действительно, финансовые услуги характеризуются многоуровневой структурой и отсутствием явно выраженной цены услуги, вследствие чего применение зачетного механизма НДС требует отдельного учета финансовых потоков и существенных административных затрат.

Следует отметить, что экономико-правовым основанием освобождения от НДС операций по займам является то, что сами по себе такие операции не приводят к созданию добавленной стоимости, которая является основой для налогообложения по НДС.

НДС, в свою очередь, охватывает именно процессы производства и обращения продукции и услуг, создавая цепочку взаимосвязанных хозяйственных субъектов. Этот процесс предполагает наличие объективных признаков добавленной стоимости, которую производитель создает в процессе своей деятельности и передает дальше по цепи продаж, увеличивая общую стоимость товара или услуги.

Займы в денежной форме представляют собой временное предоставление средств, которые подлежат возврату и не сопровождаются передачей права собственности на товары или услуги, что могло бы стать основанием для начисления НДС.

Операции по выдаче займов не образуют промежуточного звена в производственной цепочке и не создают новую ценность, подлежащую налогообложению в рамках экономического подхода к определению добавленной стоимости.

Такие операции являются вспомогательными инструментами перераспределения капитала и направлены на удовлетворение потребностей участников рынка в ликвидности, а не на производство конкретных материальных благ или оказание коммерческих услуг.

Соответствующие нормативные положения об освобождении от НДС предоставления и возврата предмета займа отражены и в НК РФ (ст. 39, подп. 15 п. 7 ст. 149 НК РФ).

С другой стороны, можно предположить, что законодатель презюмирует добросовестность налогоплательщиков при исполнении займа. В случае если

заемными отношениями прикрывается иные отношения (например, по реализации товаров), то возникает объект обложения НДС. Подтверждение данному выводу можно встретить и в правоприменительной практике¹²⁹.

2. Налоговая нейтральность передачи основного долга по займу. В зарубежной¹³⁰ и отечественной¹³¹ экономической теории доход традиционно связывается с приростом чистых активов (богатства) — доход возникает там, где субъект получает экономическую выгоду, увеличивающую его способность к потреблению без уменьшения исходного капитала.

В отечественной литературе, посвященной налоговому праву, категория «доход» понимается как экономическая выгода, выражающаяся в приросте имущества через поступления или экономию¹³².

Нормативная реализация данного положения отражена в ст. 41 НК РФ, которая указывает, что доходом признается «экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить».

Применительно к займу действующее налоговое законодательство исходит из того, получение заемщиком денежных средств не образует у заемщика дохода, понимаемого в качестве определенной экономической выгоды, поскольку на заемщика возлагается обязанность по возврату всей полученной суммы (подп. 10 п. 1 ст. 251 НК РФ). Аналогичный подход применяется и в отношении займодавца,

¹²⁹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 01.02.2018 № 304-КГ17-21503 по делу № А70-14068/2016 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2026).; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 08.12.2020 № Ф10-4793/2020 по делу № А36-10779/2018 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2026).

¹³⁰ См., напр.: *Haig R. M.* The Concept of Income // *The Federal Income Tax* / ed. by R. M. Haig. New York, 1921; *Simons H. C.* Personal Income Taxation: The Definition of Income as a Problem of Fiscal Policy. Chicago, 1938; *Hicks J. R.* Value and Capital: An Inquiry into Some Fundamental Principles of Economic Theory. Oxford, 1939; *Fisher I.* The Nature of Capital and Income. New York, 1906.

¹³¹ См., напр.: *Ковалев В. В.* Финансовый менеджмент: теория и практика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007; *Соколов Я. В.* Основы теории бухгалтерского учета. М., 2000; *Палий В. Ф.* Теория бухгалтерского учета: современные проблемы. М., 2007; *Рябова М. А., Богданова Н. А.* Теория бухгалтерского учета : учеб. пособие. Ульяновск. 2009.

¹³² См., напр.: *Пепеляев С. Г.* Налогово-правовое понятие дохода // *Налоговед.* 2014. № 11; *Пепеляев С. Г., Сосновский С. А.* Налогообложение доходов и прибыли : учеб. пособие. М., 2015; *Ахметшин Р. И.* Понятие дохода: проблемы правоприменения // *Налоговед.* 2010. № 3; *Карпачев Д. В.* Понятие и сущность дохода как налогово-правовой категории // *Universum: экономика и юриспруденция.* 2023. № 1 (100). URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/14720>.

тем самым образуя некоторый экономический баланс интересов сторон (п. 12 ст. 270 НК РФ).

Возврат основной суммы долга также не образует доход ни у заемщика, ни у займодавца. Для заемщика возврат — это прекращение обязательства путем выбытия актива (денежных средств), т. е. операция, уменьшающая актив при одновременном уменьшении пассива, без формирования экономической выгоды. Для займодавца выдача займа означает не расход в экономическом смысле и не утрату капитала, а замену одного актива другим: денежные средства трансформируются в право требования (дебиторскую задолженность) к заемщику.

Поскольку заем предусматривает обязанность заемщика вернуть аналогичный товар, у займодавца отсутствует прямая выгода, которая связана с изменением стоимости возвращаемых денежных средств, тем самым создавая финансовый баланс.

В этой связи сама по себе операция по предоставлению, получению и последующему возврату основного долга не сопряжена с возникновением экономической выгоды и, как следствие, образованием объекта налогообложения.

Исключения могут затрагивать ситуации, когда валюта займа отличается, и у сторон может возникнуть доход / расход для целей налогообложения, связанный с изменением курса валют (п. 11 ст. 250 НК РФ).

В случае нарушения баланса путем невозврата заемщиком полученных денежных средств, объект налогообложения возникает как у заемщика, так и у займодавца¹³³.

Денежные средства, которые не были истребованы у заемщика, образуют у него налогооблагаемый доход, поскольку его обязанность уменьшить размер своего имущества перестает существовать (п. 18 ст. 250 НК РФ).

¹³³ См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.01.2023 № Ф04-7525/2022 по делу № А27-8223/2022 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025); Определение Верховного Суда РФ от 20.09.2022 № 305-ЭС22-12778 по делу № А40-32377/2020 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2026); Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.01.2021 № Ф08-11742/2020 по делу № А53-43012/2019 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2026); Определение Верховного Суда РФ от 27.08.2014 № 309-ЭС14-580 по делу № А60-18171/2013 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2026).

Правоприменительная практика исходит из того, что основание, в связи с которым денежные средства не были возвращены в адрес заимодавца в установленный в договоре срок, не влияет на обязанность исчислить и заплатить налог¹³⁴.

Вместе с тем в случае осуществления операции или группы операций, имеющих характер корпоративных (управленческих, акционерных) операций, прекращение заемного обязательства не будет сопряжено с искажением объекта налогообложения. Это обусловлено, в частности, наличием встречной обязанности участника (оплата увеличения уставного капитала, внесение имущества и др.) и, как следствие, отсутствием ущерба публичным интересам.

Указанные операции имеют ограниченный перечень субъектов — они осуществляются между определенными законом субъектами: дочерней организацией и ее участником (акционером). К примерам таких операций можно отнести: увеличение (уменьшение) уставного капитала, осуществление вклада в имущество.

Исходя из изложенного выше можно сделать вывод, что в случае отсутствия у стороны дохода (экономической выгоды), выдача (получение) и последующий возврат основного долга не сопряжены с возникновением объекта обложения.

Иными словами, при оказании финансовых услуг исключается фискальное вмешательство на стадиях движения финансового капитала, не сопровождающихся возникновением экономического результата.

На основе проведенного исследования автором предлагается сформулировать специальный принцип налогообложения финансовых услуг – принцип налоговой нейтральности финансовой услуги.

В отличие от принципа нейтральности НДС, характеризующего конструкцию налога на потребление, принцип налоговой нейтральности финансовой услуги представляет собой исходное начало налогово-правового регулирования, в силу которого налоговые последствия от оказания финансовой услуги возникают с

¹³⁴ См.: Определение Верховного Суда РФ от 03.04.2019 № 304-ЭС19-3151 по делу № А03-384/2018 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2026).

учетом ее функциональной целостности, исключительно при наличии юридического состава, преследующего единый экономически завершенный результат, свидетельствующего о формировании объекта налогообложения.

3. Особенности объекта налогообложения при выплате процентного дохода / расхода. В юридическом механизме налога на прибыль проценты займу выступают самостоятельным фактором формирования объекта налогообложения (прибыли) и его денежного выражения — налоговой базы, поскольку представляют собой плату за пользование капиталом, т. е. экономический результат, отличный от возврата основной суммы долга.

В экономической литературе¹³⁵ и доктрине налогообложения прибыли¹³⁶ подчеркивается, что именно процентное вознаграждение отражает «стоимость» привлечения (для заемщика) и размещения (для займодавца) финансового ресурса, вследствие чего проценты подлежат включению в расчет прибыли как релевантный элемент финансового результата: у займодавца — как доход, у заемщика — как расход, уменьшающий налоговую базу при соблюдении установленных законом условий и ограничений.

Аналогичный подход к квалификации доходов и расходов по займу можно встретить в соответствующих стандартах при составлении бухгалтерской¹³⁷ и финансовой отчетности¹³⁸.

Полученные займодавцем проценты приводят к возникновению дохода у займодавца. Указанный доход образует объект налогообложения (п. 8 ст. 272 НК РФ), который должен быть учтен в составе налоговой базы по налогу на прибыль.

¹³⁵ См., напр.: Курс экономической теории : учебник / под общ. ред. М. Н. Чепурина, Е. А. Киселевой. 4-е изд., доп. и перераб. Киров, 2000. С. 259–261.

¹³⁶ См., напр.: *Анисимова Л. И., Малинина Т. А., Шкробела Е. В.* Налог на прибыль организаций: основные проблемы и направления совершенствования: в 3 т. / под ред. С. Г. Синельникова-Мурылева, И. В. Трунина. М., 2008; *Сабанин Р. Л.* Доходы и расходы в системе бухгалтерского учета и в налогообложении : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2002.

¹³⁷ См.: п. 2 Положения по бухгалтерскому учету «Учет расходов по займам и кредитам» (ПБУ 15/2008), утв. Приказом Минфина России от 06.10.2008 № 107н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 44.

¹³⁸ См.: Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 23 «Затраты по заимствованиям» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Выплата процентов заемщиком, по общему правилу, образует расход, который может быть учтен для целей налогообложения. К такому расходу применяются общие требования законодательства о налогах и сборах и, в частности, требования ст. 252 НК РФ.

Момент признания процентных доходов (расходов) для целей налогообложения также имеет свои особенности при использовании налогоплательщиком метода начисления. Если заем заключен между сторонами на срок, который длится свыше одного отчетного или налогового периода, то налогоплательщик обязан признавать такой доход (расход) равномерно на конец каждого месяца вне зависимости от фактической даты уплаты процентов (п. 6 ст. 271 НК РФ).

Указанные положения обеспечивают особые правила налогообложения заемного финансирования, поскольку презюмируют равномерное извлечение налогоплательщиком экономических преимуществ. В этой связи по общему правилу выплата и получение процентов по займу являются нейтральными для бюджетов бюджетной системы РФ.

Применение налогоплательщиками специальных налоговых режимов, особенности финансово-хозяйственных отношений между отдельными участниками или присутствие в данных отношениях иностранного элемента могут привести к нарушению указанного баланса и, как следствие, имущественному ущербу финансовой системе РФ.

Указанные ситуации могут иметь место, например, в случае использования предусмотренных СИДН льгот при отсутствии у промежуточных получателей фактического права на доход или при использовании заведомо ущербных СИДН.

В ответ на данные риски налоговое законодательство выработало систему правовых механизмов, направленных на предотвращение злоупотреблений при использовании заемного финансирования. К их числу относятся правила ограничения учета процентов по долговым обязательствам, нормы о трансфертном ценообразовании, положения о запрете получения необоснованной налоговой

выгоды, а также специальные конструкции, учитывающие соотношение заемного и собственного капитала¹³⁹.

При существенном превышении заемного финансирования над собственным капиталом и наличии взаимозависимости сторон, заемные отношения для целей налогообложения могут быть квалифицированы как экономически эквивалентные участию кредитора в капитале организации.

В этой ситуации применяется механизм тонкой капитализации, предполагающий ограничение учета процентных расходов, и при соблюдении установленных законом условий — переквалификацию части выплат в дивиденды. Указанная конструкция отражает приоритет экономического содержания над формой и направлена на защиту имущественных интересов Российской Федерации посредством предотвращения размывания налоговой базы по налогу на прибыль и налога у источника.

Налогообложение факторинговых операций. Факторинговая деятельность по своей экономической и функциональной природе обладает выраженной публично-правовой составляющей, что предопределяет особенности ее налогообложения.

В отличие от обычной уступки права требования, факторинг представляет собой профессиональную финансовую услугу, направленную на перераспределение ликвидности, управление дебиторской задолженностью и трансформацию кредитного риска (ст. 824 ГК РФ). Тем самым он затрагивает не только интересы сторон, но и устойчивость финансового оборота в целом, что обуславливает повышенное внимание государства к его правовому регулированию.

Публично-правовая составляющая факторинговой деятельности проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, факторинг влияет на структуру денежных потоков хозяйствующих субъектов и на их налоговую базу, поскольку трансформирует порядок поступления выручки и распределения финансового

¹³⁹ Более подробно анализ особенностей защиты имущественных интересов Российской Федерации при оказании финансовых услуг представлен в параграфе 1 главы 3 настоящей работы.

результата. Во-вторых, факторинговые операции потенциально затрагивают интересы третьих лиц (должников по уступаемым требованиям) и влияют на стабильность расчетных отношений. В-третьих, использование факторинга может сопровождаться перераспределением прибыли между участниками оборота, в том числе при внутригрупповых и трансграничных структурах, что напрямую затрагивает имущественные интересы Российской Федерации.

С точки зрения законодательства о налогах и сборах, факторинг как финансовая услуга сопряжен с исполнением двух взаимосвязанных операций: уступка права требования и получение комиссионного вознаграждения (п. 3 ст. 279 НК РФ).

С точки зрения юридического механизма налога факторинговые операции воздействуют на ключевые элементы налогообложения — объект и налоговую базу по налогу на прибыль, а также на объект обложения НДС. Для клиента (поставщика) получение финансирования от фактора не тождественно получению выручки от реализации, поскольку выручка формируется в момент исполнения основного обязательства по поставке товаров (работ, услуг).

Вознаграждение фактора (комиссия, дисконт) образует самостоятельный расход клиента, уменьшающий его налоговую базу, при условии соответствия критериям экономической обоснованности. Для фактора, в свою очередь, доходом признается именно вознаграждение за оказанную финансовую услугу, а не номинальная стоимость уступаемого требования.

В отношении природы комиссионного вознаграждения существует разнонаправленная практика. Минфин России исходит из того, что вознаграждение фактора является выплатой по долговому обязательству и для целей налогового

законодательства должно соответствовать требованиям ст. 269 НК РФ¹⁴⁰. Судебно-арбитражная практика придерживается подхода, согласно которому комиссия фактора не является выплатой процентов по смыслу ст. 269 НК РФ¹⁴¹.

Для корректного налогообложения требуется разграничение элементов денежного потока: стоимости уступаемого требования и платы за финансирование.

Следовательно, особенности налогообложения факторинговых операций обусловлены их двойственной природой: с одной стороны, это гражданско-правовой механизм уступки денежного требования, с другой — профессиональная финансовая деятельность, затрагивающая публичные интересы.

Налогообложение финансовых услуг, предметом которых выступают финансовые инструменты. Особенностью финансовых инструментов, качественно отличающей их от денежных средств, является то, что они предоставляют собственнику ряд субъективных прав, так называемые «право на бумагу» и «право из бумаги»¹⁴².

Финансовые инструменты представляют собой юридически оформленные формы существования финансового капитала, посредством которых осуществляется аккумуляция, трансформация и перераспределение денежных ресурсов.

В отечественной литературе существует единая позиция о наличии у финансовых инструментов публично-правовой составляющей¹⁴³.

¹⁴⁰ См.: Письмо Минфина России от 13.05.2009 № 03-07-11/136 «По вопросам применения организацией вычетов налога на добавленную стоимость и налога на прибыль организаций при приобретении услуг, оказываемых банком по договорам финансирования под уступку денежного требования» // Клерк.Ру : сайт. URL: <https://www.klerk.ru/doc/562859/> (дата обращения: 21.01.2026); Письмо Минфина России от 04.08.2008 № 03-03-06/1/437 «По вопросу учета для целей налогообложения расходов в виде комиссионных вознаграждений за обслуживание и сопровождение факторинга, стоимость которых выражена в процентах» // Клерк.Ру : сайт. URL: <https://www.klerk.ru/doc/562859/> (дата обращения: 21.01.2026); Письмо Минфина России от 06.11.2007 № 03-03-06/1/772 «По вопросу учета в целях налогообложения прибыли организаций расходов, связанных с осуществлением факторинговых операций» // Клерк.Ру : сайт. URL: <https://www.klerk.ru/doc/562859/> (дата обращения: 21.01.2026); Письмо Минфина России от 29.11.2005 № 03-03-04/1/380 «О формировании в целях налогообложения прибыли (дохода) организаций резерва предстоящих расходов на ремонт основных средств» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴¹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.02.2011 № КА-А40/16965-10 по делу № А40-160420/09-115-1142 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).; Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 02.08.2005 № КА-А40/7021-05 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

¹⁴² См.: *Агарков М. М.* Учение о ценных бумагах. М., 1927. С. 7.

¹⁴³ См., напр.: *Гузов А. Г., Рождественская Т. Э.* Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023; *Карпов К. А.* Финансово-правовое регулирование рынка ценных бумаг Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024.

Так, их обращение влияет на устойчивость финансовой системы, состояние денежного рынка, инвестиционную активность и бюджетные поступления. Именно поэтому государство устанавливает императивные требования к порядку эмиссии, размещения, учета, раскрытия информации и обращения финансовых инструментов, а также осуществляет надзор за деятельностью профессиональных участников рынка.

Эмиссия государственных долговых инструментов служит инструментом управления государственным долгом и балансирования бюджета, регулирование корпоративных инструментов направлено на обеспечение инвестиционной привлекательности и финансовой стабильности, контроль за производными инструментами и структурированными продуктами ориентирован на минимизацию системных рисков.

Таким образом, правовой режим финансовых инструментов одновременно обеспечивает защиту прав участников рынка и охрану публичных имущественных интересов.

Публично-правовое значение финансовых инструментов проявляется прежде всего в их фискальном измерении. Доходы от операций с такими инструментами (дивиденды, проценты, дисконт, премии по производным инструментам, положительная переоценка, доходы от реализации и погашения) формируют самостоятельные налоговые базы и требуют специальных правил определения объекта налогообложения, налоговой базы и момента признания дохода.

Налоговое законодательство дифференцирует режимы налогообложения в зависимости от экономической природы инструмента, статуса налогоплательщика, характера дохода и источника его выплаты (ст. 280, 304 НК РФ). Тем самым финансовые инструменты становятся элементом юридического механизма налогообложения, влияя на конструкцию соответствующих налогов.

Отдельные виды финансовых инструментов могут предусматривать выплату дохода в адрес ее владельца, что, в свою очередь, приводит к образованию самостоятельного объекта налогообложения. Так, в пользу владельцев акций может быть распределена прибыль организации, выпустившей данные ценные

бумаги, собственник облигаций имеет право на получение регулярного купонного дохода, собственник паев закрытого ПИФ — на промежуточные выплаты и т. д.

С точки зрения законодательства о налогах и сборах такие выплаты не участвуют в формировании финансового результата, а подлежат обособленному учету в составе различных налоговых баз.

Общей особенностью объекта налогообложения операций с финансовыми инструментами является их деление на обращающиеся и необрачающиеся на организованном рынке ценных бумаг. Указанная особенность проявляется исключительно в пределах налогового права и влияет на формирование налоговых баз по операциям с финансовыми инструментами.

Так, в отношении операций с необрачающимися финансовыми инструментами налогоплательщик обязан в зависимости от обстоятельств: (1) принимать для целей налогового учета цену, отличающуюся от фактической цены сделки; (2) вести учет в рамках отдельной налоговой базы.

Другой общей особенностью финансовых услуг, предметом которых выступают финансовые инструменты, является индивидуальность экономического блага, финансового результата, который образуется вследствие их оказания.

С точки зрения юридической техники это выражается в необходимости формализации объекта налогообложения в соответствующих статьях НК РФ. Так, в соответствующих статьях НК РФ определены особенности формирования объекта налогообложения и расчета налоговой базы в отношении займа ценных бумаг, РЕПО и операций с ПФИ.

В отечественной доктрине финансовые инструменты традиционно подразделяются на ценные бумаги и ПФИ¹⁴⁴. В основе такого деления лежит различие их правовой и экономической природы: ценные бумаги фиксируют самостоятельные имущественные (и / или корпоративные) права их владельца и обращаются как самостоятельный объект гражданских прав, тогда как ПФИ представляют собой договорные конструкции, стоимость и исполнение которых

¹⁴⁴ См.: Булдакова Е. В. Правовой режим финансовых инструментов в Российской Федерации: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 8, 12; Айнетдинов Р. Х. Производные ценные бумаги в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 9–10.

обусловлены базисным активом, и служат преимущественно целям управления рисками.

Текущее законодательство, регулирующее оборот финансовых инструментов, предусматривает две большие группы данных объектов гражданских прав: ценные бумаги и ПФИ.

Указанная классификация применима для целей настоящего исследования, поскольку операции с ценными бумагами и ПФИ формируют самостоятельный объект налогообложения и имеют особенности в формировании налоговой базы.

В этой связи целесообразно разделить анализ особенностей финансовых услуг, предметом которых выступают ценные бумаги и ПФИ.

Налогообложение операций с ценными бумагами. В настоящее время можно констатировать, что ценные бумаги как объект гражданских прав широко освещены в научной литературе¹⁴⁵. Представленное в ГК РФ нормативное определение ценных бумаг отражает актуальную позицию и соответствует сформированному в правоприменительной практике подходу.

Права, которые предоставляются владельцам ценных бумаг, обуславливают особенности формирования объекта налогообложения при оказании финансовых услуг.

Ввиду наличия предмета финансовой услуги и осуществления профессиональной деятельности такие услуги, как заем ценных бумаг и РЕПО обладают признаками финансовых услуг. Как следствие, указанные виды финансовых услуг имеют особенности объекта налогообложения.

Налогообложение займа ценных бумаг. Особенности налогообложения займа ценных бумаг заключаются в следующем:

1. Отсутствие объекта обложения НДС. По своей правовой природе заем ценных бумаг предполагает временную передачу однородных вещей с обязанностью возврата эквивалентного количества ценных бумаг того же вида и выпуска.

¹⁴⁵ См., напр.: *Габов А. В.* Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. М., 2011; *Белов В. А.* Ценные бумаги как объекты гражданских прав: Вопр. теории : дис. ... канд. юрид. наук. в форме науч. доклада. М., 1996.

При передаче и последующем возврате ценных бумаг по займу самостоятельная добавленная стоимость не создается, поскольку не возникает окончательного имущественного прироста у сторон, а имеет место лишь временная трансформация структуры активов и обязательств без потребления передаваемого имущественного блага.

Следовательно, сама передача ценных бумаг по займу не образует такого экономического результата, который мог бы быть квалифицирован как объект обложения НДС; налоговое значение может иметь лишь вознаграждение за пользование ценными бумагами, однако и оно прямо охватывается названным освобождением.

Указанные положения нашли свое отражение в соответствующих статьях налогового законодательства (подп. 15 п. 3 ст. 149 НК РФ). Соответствующий подход согласуется и с общими положениями главы 21 НК РФ, в рамках которой объект обложения НДС связывается с реализацией товаров, работ, услуг и передачей имущественных прав, тогда как в случае займа ценных бумаг экономическая цель операции состоит не в окончательном отчуждении актива, а во временном предоставлении имущественного ресурса с обязанностью возврата эквивалентного количества ценных бумаг того же вида и выпуска.

2. Дифференциация налоговой базы по налогу на прибыль. НК РФ в отношении займа ценных бумаг установлены положения, которые, не изменяя правовой характеристики доходов и расходов, конкретизируют состав налоговой базы по налогу на прибыль в результате оказания данного вида услуг (ст. 282.1 НК РФ).

При этом указанная специализация не связана с улучшением или ухудшением финансового состояния сторон сделки, но направлена на создание оптимального порядка их налогообложения.

Специализация доходов и расходов обеспечивает эффективную систему налогового администрирования путем сокращения правовой неопределенности у налогоплательщиков, что в итоге приводит к снижению количества налоговых

споров. Так, по данным системы «КонсультантПлюс», количество налоговых споров при применении ст. 282.1 НК РФ составляет три.

3. Налоговая нейтральность займа ценных бумаг. Особенность предмета обязательства, а именно наличие в нем ценных бумаг, стоимостная оценка которых может со временем измениться, обуславливает особое правило налогообложения доходов (расходов) кредитора.

При передаче и возврате ценных бумаг положительный или отрицательный финансовый результат, связанный с изменением рыночной стоимости ценных бумаг, не будет подлежать налогообложению как со стороны заемщика, так и со стороны кредитора (п. 4 ст. 282.1 НК РФ).

Заем ценных бумаг является разновидностью займа, в связи с чем следует констатировать наличие у него признака налоговой нейтральности.

4. Возникновение объекта налогообложения при выплате процентного дохода / расхода. При передаче ценных бумаг займодавец трансформирует один актив в иной актив – право требования возврата эквивалентных бумаг; возврат же бумаг восстанавливает первоначальную структуру активов.

У заемщика получение ценных бумаг сопровождается возникновением обязательства их возврата. В обоих случаях отсутствует прирост чистых активов, а, следовательно, отсутствует экономический доход.

Иная правовая оценка должна быть дана вознаграждению за пользование ценными бумагами. Такое вознаграждение по своей экономической сущности представляет собой плату за временное предоставление имущественного ресурса и отражает стоимость использования финансового инструмента. В отличие от возврата основного количества бумаг, получение вознаграждения приводит к увеличению имущественного положения займодавца сверх ранее переданного актива, то есть формирует прирост экономических выгод.

С точки зрения юридического механизма налога на прибыль вознаграждение по займу ценных бумаг затрагивает ключевые элементы налога. Для займодавца оно образует доход, подлежащий включению в налоговую базу как денежное выражение прибыли (п. 1 ст. 282.1 НК РФ). Для заемщика соответствующая сумма

при соблюдении критериев экономической обоснованности и направленности на получение дохода может учитываться в составе расходов, уменьшающих налоговую базу.

5. Особый режим налогового учета займа ценных бумаг. Законодательство о налогах и сборах исходит из ограничения действия займа ценных бумаг периодом в один год при отсутствии на то ограничений с точки зрения гражданского законодательства.

Указанное правило не характерно для других видов обязательств и применяется исключительно для целей налогообложения, что свидетельствует об особом режиме налогообложения займа ценных бумаг.

РЕПО состоит из двух взаимосвязанных частей: в рамках первой части одна сторона (продавец) обязуется передать в собственность другой стороне (покупателю) ценные бумаги, а покупатель обязуется платить за них определенную денежную сумму. В рамках второй части покупатель обязуется в установленный срок передать ценные бумаги в собственность продавца, а продавец обязуется уплатить за них определенную денежную сумму.

Для целей оказания финансовых услуг, объектом которых выступают финансовые инструменты, права, которые передаются по ценным бумагам, имеют решающее значение, поскольку сторонам необходимо заранее определить в договоре особенности распоряжения ими.

В случае если во время исполнения займа ценных бумаг эмитент примет решение о выплате дивидендов, то заказчик получит их в полном объеме. На практике стороны заранее договариваются об увеличении финансового обязательства заказчика на сумму таких дивидендов, если эмитент ценных бумаг принимает решение о распределении прибыли в пользу учредителей¹⁴⁶.

Экономическое содержание операции РЕПО имеет двойной характер: во-первых, сторона может получить финансирование своей деятельности под залог

¹⁴⁶ См., напр.: п. 10.1 Примерных условий договоров РЕПО на российском финансовом рынке // НАУФОР : сайт. URL: https://naufor.ru/download/REPO_NFA/Primernye-usloviya-dogovorov-REPO-na-rossiyskom-finansovom-rynke--3_ua-redaktsiya.pdf (дата обращения: 20.10.2025).

временно свободных ценных бумаг; во-вторых, она получает возможность заработать на цене обратного выкупа ценных бумаг¹⁴⁷.

В литературе двойной характер данной операции подчеркивается через рассмотрение различных видов — прямого и обратного РЕПО¹⁴⁸. При этом важно отметить, что по одной сделке РЕПО сторона может как получить финансирование от размещения ценных бумаг, так и получить положительный экономический результат от их обратного выкупа.

Особенности налогообложения операций РЕПО напрямую связаны с их двойственной природой и проявляются в следующем:

1. В отсутствии объекта обложения НДС. Операция РЕПО не сопряжена с возникновением объекта обложения НДС, поскольку по своей экономико-правовой природе она представляет собой форму краткосрочного финансирования под обеспечение ценными бумагами, а не самостоятельную реализацию товара в фискальном смысле.

Хотя формально конструкция РЕПО включает две сделки купли-продажи, их взаимосвязанность и предопределенность обратного перехода прав исключают наличие самостоятельной реализации, направленной на окончательное отчуждение имущества.

2. В дифференциации налоговой базы по налогу на прибыль. Доходы и расходы по операциям РЕПО определяются не как результат реализации ценных бумаг, а как финансовый результат, аналогичный процентному доходу от предоставления денежных средств. Тем самым исключается возможность двойного учета экономического результата и предотвращается искажение налоговой базы вследствие формального применения норм о реализации имущества.

Так, НК РФ в отношении РЕПО установлены положения, которые конкретизируют состав налоговой базы по налогу на прибыль в результате исполнения данного вида услуг (ст. 282 НК РФ).

¹⁴⁷ См.: Алексеева И. А., Баргуева Е. А. Операции РЕПО на российском рынке ценных бумаг: итоги и перспективы // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 3. URL: <https://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=21728>.

¹⁴⁸ См.: Максуров А. А. Правовая природа сделок РЕПО // Банковское дело. 2009. № 9. С. 92.

3. В налоговой нейтральности отдельных этапов РЕПО. Первая часть РЕПО не формирует объект налогообложения по налогу на прибыль, поскольку не приводит к возникновению прибыли как экономической выгоды. Получение денежных средств (или передача ценных бумаг) на данном этапе сопровождается встречным обязательством совершить обратную сделку, что означает лишь временное изменение структуры активов и обязательств без прироста капитала и без окончательного финансового результата.

4. В возникновении объекта налогообложения при выплате процентного дохода / расхода. Разница между первой и второй частью РЕПО признается процентным и учитывается в составе доходов / расходов покупателя и поставщика в зависимости от того, является ли она положительной или отрицательной.

5. В особом режиме налогового учета РЕПО. Законодательством о налогах и сборах установлен особый режим налогообложения операций РЕПО. Указанный режим проявляется в:

5.1. В особенностях налогового учета. НК РФ установлены отличающиеся от гражданско-правовых основания для прекращения (переквалификации) операции РЕПО для целей налогообложения (п. 1.1 ст. 282 НК РФ). При этом предусмотрены специальные правила учета доходов и расходов налогоплательщиков в случае осуществления таких операций (п. 1 ст. 282 НК РФ).

Специальный режим налогового учета операций РЕПО выражается в том, что для целей налогообложения они рассматриваются не как две самостоятельные сделки купли-продажи ценных бумаг, а как финансовая операция, преследующая единую экономическую цель.

Кроме того, НК РФ устанавливает специальные основания переквалификации операции РЕПО для целей налогообложения. Такая переквалификация осуществляется налогоплательщиком самостоятельно при наличии установленных в НК РФ оснований (п. 1.1 ст. 282 НК РФ)

Данные различия направлены на обеспечение точности и полноты учета доходов и расходов налогоплательщиков, участвующих в операциях РЕПО, и позволяют исключить искажения при расчете налоговой базы. Примером таких

специальных правил является следующий случай: операция считается прекращенной (или переквалифицированной) в ситуации, когда одна из сторон нарушила сроки возврата денежных средств или передачи ценных бумаг, предусмотренных договором РЕПО. Если подобные нарушения произошли, доходы и расходы учитываются иначе, нежели при обычной операции купли-продажи ценных бумаг.

5.2. В особенностях формирования объекта налогообложения при получении промежуточных выплат. Особенности налогообложения промежуточных выплат по ценным бумагам в рамках РЕПО проявляются через специфику формирования ключевого юридического элемента налога — объекта налогообложения.

Такие выплаты (проценты, купонный доход, дивиденды), право на получение которых возникло у покупателя по первой части РЕПО, не признаются его доходом вне зависимости от способа их учета: либо путем уменьшения суммы денежных средств, подлежащих уплате при исполнении второй части сделки, либо посредством их перечисления продавцу в соответствии с условиями договора.

Следовательно, у покупателя отсутствует экономическая выгода в смысле ст. 41 НК РФ, а значит, не формируется объект налогообложения по налогу на прибыль. Одновременно данные суммы включаются в доходы продавца по первой части РЕПО, что свидетельствует о законодательном перераспределении объекта налогообложения в пользу лица, сохраняющего экономическое бенефициарное положение по ценной бумаге.

Особый правовой режим установлен в случае, если получателем соответствующих выплат является иностранная организация — продавец по первой части РЕПО, а фактическое получение дохода осуществляется российской организацией.

В этом случае у российской организации возникает обязанность налогового агента: при выплате дохода иностранному лицу она обязана удержать налог у источника. Налоговое законодательство квалифицирует такие выплаты, как дивиденды, что влияет на элементы налога — объект, налоговую базу и ставку.

Судебная практика исходит из возможности применения пониженной ставки при наличии соответствующего СИДН со страной фактического получателя дохода, распространяя на такие выплаты правовые последствия дивидендов и подтверждая их специальный налоговый режим¹⁴⁹.

Налогообложение операций с ПФИ. ПФИ представляют собой самостоятельную категорию финансовых инструментов, экономическое назначение которых состоит в перераспределении и трансформации финансовых рисков между субъектами гражданского оборота.

В отечественной финансово-правовой доктрине ПФИ рассматриваются не только как самостоятельный вид финансовых инструментов, но и как специфический предмет финансовой деятельности, преследующий задачи по повышению продуктивности управления государственным долгом, инвестированию бюджетных средств, страхованию рисков в сфере публичных финансов¹⁵⁰.

Объект налогообложения при операциях с ПФИ имеет производный и расчетный характер. В отличие от реализации товаров (работ, услуг) в традиционном смысле, при заключении ПФИ отсутствует передача материального блага, экономический результат формируется в момент исполнения услуги.

Для целей налога на прибыль организаций объектом выступает финансовый результат (прибыль или убыток), определяемый как разница между суммой доходов и расходов по соответствующему инструменту. В этой связи особое значение приобретает квалификация операции как операции с ПФИ, поскольку иные договорные конструкции (займы, купля-продажа, поставка) влекут отличные налоговые последствия.

Особенностью является необходимость ведения отдельного учета доходов и расходов по операциям с ПФИ. Законодатель дифференцирует налоговый режим в

¹⁴⁹ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 05.04.2018 № 305-КГ17-20231 по делу № А40-176513/2016 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025); Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.11.2011 № 8654/11 по делу № А27-7455/2010 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 3.

¹⁵⁰ См.: Меркулова Л. А. Финансово-правовые аспекты операций с производными финансовыми инструментами (деривативами) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 15.

зависимости от: (1) обращения ПФИ на организованном рынке (ст. 302, ст. 303 НК РФ); (2) целей их заключения (хеджирование либо спекулятивные операции) (п. 5 ст. 304 НК РФ); (3) статуса налогоплательщика (профессиональный участник рынка ценных бумаг, кредитная организация и др.) (ст. 304 НК РФ).

Отсутствие отдельного учета может привести к переквалификации операций и доначислению налога.

Цифровые финансовые активы и цифровые валюты как предмет финансовых услуг. Появление цифровых финансовых активов (далее — ЦФА) и цифровых валют отражает появление качественного нового этапа технологического развития.

В отечественных исследованиях по проблематике финансово-правового регулирования ЦФА подчеркивается, что их обращение требует специальных механизмов допуска, надзора и контроля, характерных для финансовых инструментов¹⁵¹.

Однако на текущем этапе с содержательной точки зрения ЦФА и цифровые валюты не предлагают качественно новых экономических отношений, по своей природе они представляют собой иные финансовые инструменты, долговые обязательства, в основу функционирования которых положены основные достижения технологического процесса.

Вместе с тем они представляют пользователям ряд преимуществ по сравнению с уже классическими финансовыми инструментами: (1) безопасность за счет использования надежных цифровых технологий; (2) ускорение и удешевление выпуска актива, сделок и операционных расходов; (3) эффективное привлечение инвестиций и выход на новые рынки финансирования.

В литературе справедливо подчеркиваются риски использования цифровых валют: высокая волатильность, использование в противоправных схемах и др.¹⁵²

¹⁵¹ См., напр.: Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ : монография. М., 2020; Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Цифровые финансовые активы: проблемы и перспективы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6.; Рожкова М. А. Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве // Хозяйство и право. 2020. № 10.

¹⁵² См.: Крохина Ю. А. Цифровая валюта как фактор трансформации правового статуса безналичных денежных средств // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 4 (78). С. 146–148.

В настоящий момент вариативность использования цифровых финансовых активов и цифровых валют в обороте ограничена: по большей части указанные инструменты используются для осуществления операций купли-продажи.

В научной литературе существует позиция, объединяющая: *цифровые финансовые активы* и *цифровые валюты* совместно с иными видами цифровых прав (утилитарные цифровые права, цифровой рубль и др.) в обобщающую категорию — «цифровые финансовые инструменты»¹⁵³.

Указанная классификация может быть использована для целей настоящего исследования ввиду наличия особенностей объекта налогообложения и формирования налоговой базы.

В отечественной литературе отмечается, что обращение ЦФА затрагивает сразу несколько институтов финансового права — финансовый рынок, финансовый контроль, публичное денежное право и налоговые отношения, что выводит их за рамки сугубо гражданско-правового регулирования¹⁵⁴. ЦФА рассматриваются как элемент финансовой деятельности и как фактор формирования денежных фондов операторов информационных систем и операторов обмена, то есть участников финансовой инфраструктуры.

Соглашаясь с указанной позицией, следует отметить, что ЦФА обладают существенной фискальной (налоговой) значимостью, поскольку операции с ними формируют новые объекты налогообложения и требуют адаптации механизмов налогового контроля и администрирования.

Их цифровая форма, трансграничный характер обращения и высокая волатильность усложняют идентификацию налоговой базы, что усиливает публичный интерес государства к нормативному закреплению правил учета, раскрытия информации и контроля операций с цифровыми активами.

Особенности налогообложения финансовых услуг, предметом которых выступают ЦФА, проявляются в следующем:

¹⁵³ См., напр.: Лисовская И. А., Трапезникова Н. Г. Цифровые финансовые инструменты: классификация, характеристика основных видов, подходы к отражению в финансовой отчетности // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1 (70).

¹⁵⁴ См.: Содель О. В. Финансово-правовое регулирование обращения цифровых финансовых активов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2025. С. 12–13.

1. Дифференциация налоговой базы по налогу на прибыль. В 2022 г. законодателем было принято решение о создании надлежащей правовой базы, которая бы регламентировала налоговые последствия осуществления операций с цифровыми финансовыми активами. Результатом этого стали существенные изменения НК РФ, которые закрепили особенности формирования объекта и налоговой база по НДФЛ (ст. 214.11 НК РФ), НДС (п. 2 ст. 149 НК РФ), налогу на прибыль организаций (ст. 282.2 НК РФ).

2. Освобождение от НДС. Традиционно добавленная стоимость возникает в ходе производственных процессов, где физические товары подвергаются обработке, улучшению, сборке и доведению до конечной готовности. ЦФА же не проходят никаких материальных преобразований, их существование и движение происходят исключительно в цифровой среде, не затрагивая реальных физических компонентов производственного цикла.

Однако цифровое представление финансовых активов (акций, токенов, и др.) само по себе не влечет увеличение реальной ценности продукции или товаров. Владельцы ЦФА получают лишь право на владение определенными правами, зафиксированными в электронном реестре, но не создают дополнительной потребительской или производственной полезности. То есть сам факт владения цифровым правом не приносит непосредственной прибыли или увеличения качества продуктов и услуг, используемых обществом.

Указанные особенности были учтены законодателем, в связи с чем все операции с ЦФА освобождены от обложения НДС (подп. 38 п. 2 ст. 149 НК РФ). Исключения возникают при реализации цифровых прав, включающих одновременно ЦФА и утилитарные цифровые права (являющиеся по своей природе имущественными).

3. Наличие налогово-правового режима, аналогичного соответствующему виду финансовых инструментов. Положения НК РФ, определяющие особенности налогообложения операций с ЦФА, предусматривают определение объекта налогообложения в зависимости от вида и содержания ЦФА: получение промежуточных выплат владельцам ЦФА (доход от участия в организации или

купонный доход), выплата по праву требования и др. (ст. 282.2 НК РФ). Непосредственные последствия определяются в зависимости от тех прав, которые предусмотрены данным ЦФА.

4. Формирование отдельной налоговой базы по операциям с ЦФА. Налоговая база по операциям с цифровыми финансовыми активами определяется совокупно с операциями с необращающимися ценными бумагами и необращающимися ПФИ.

Как отмечает Минфин России, возможность нивелировать негативные налоговые последствия от операций с ЦФА доступна только для профессиональных участников рынка ценных бумаг¹⁵⁵.

Указанные особенности позволяют сделать вывод о формировании нового объекта налогообложения при осуществлении операций с цифровыми финансовыми активами, в том числе при оказании финансовых услуг, предметом которых выступают ЦФА.

Несмотря на схожесть технологической базы, лежащей в основе создания и использования цифровых финансовых активов, отличительной чертой цифровых валют является децентрализация — отсутствие единого эмитента.

В отечественной научной литературе подчеркивается, что цифровая валюта представляет собой сложный правовой феномен, регулирование которого выходит за рамки исключительно гражданского права¹⁵⁶. Отношения, связанные с выпуском, обращением и использованием цифровой валюты, затрагивают нормы финансового, налогового и банковского права, а также институты финансового контроля и регулирования финансового рынка.

В этой связи цифровая валюта рассматривается в доктрине как объект межотраслевого правового регулирования, сочетающий частноправовые и публично-правовые элементы.

¹⁵⁵ См.: Письмо Минфина России от 31.08.2023 № 03-03-06/2/83405 «О налоге на прибыль при проведении операций с ЦФА и цифровыми правами, включающими одновременно ЦФА и УЦП, их выкупе и выплате эмитентом обладателем денежных средств, не связанных с выкупом» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁶ См.: *Папаскуа Г. Т.* Правовое регулирование применения финансовых технологий в условиях цифровизации российской экономики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 9-10; *Никитин Д. В.* Правовой режим цифровой валюты: цивилистическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2023. С. 22; *Цинделиани И. А., Нигматулина Л. Б.* Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования // Финансовое право. 2018. № 7. С. 22–23.

Долгое время отечественный законодатель исключал цифровые валюты из правового поля, что оставляло неопределенным порядок их налогообложения. В отсутствие соответствующей правовой базы уполномоченные органы предлагали использовать в их отношении порядок налогообложения, аналогичный операциям с ценными бумагами¹⁵⁷.

Федеральным законом от 29.11.2024 № 418-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁵⁸ в НК РФ были внесены изменения, которые установили порядок налогообложения операций с цифровой валютой (криптовалютой) и майнинга.

В настоящее время законодательство признает, что цифровая валюта является имуществом. При этом, учитывая особый порядок эмиссии (получения) цифровой валюты в законодательстве, появился термин, связанный с ее извлечением — «майнинг».

В этой связи появление цифровых валют позволяет констатировать о появлении ряда качественно новых финансовых услуг, связанных с осуществлением майнинга, т. е. сопровождением процесса получения цифровой валюты.

Организация, предоставляющая инфраструктуру для добычи криптовалюты (оператор майнинг-инфраструктуры) также возлагаются дополнительные обязанности с точки зрения налогового администрирования. Оно обязано сообщать в налоговый орган сведения, связанные с осуществлением майнинга цифровой валюты лицом, которому оказываются услуги по предоставлению майнинг-инфраструктуры.

Исходя из анализа изменений, которые были внесены в НК РФ и которые определяют порядок налогообложения операций с цифровой валютой, можно

¹⁵⁷ См.: Письмо ФНС России от 04.06.2018 № БС-4-11/10685@ «О порядке налогообложения доходов физических лиц» (вместе с Письмом Минфина России от 17.05.2018 № 03-04-07/33234) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Письмо Минфина России от 28.12.2021 № 03-04-05/107093 «Об объекте налогообложения, исчислении и уплате НДФЛ и о налоге на прибыль в отношении доходов, полученных при совершении операций с криптовалютой» // Клерк.Ру : сайт. URL: <https://www.klerk.ru/doc/597491/> (дата обращения: 01.02.2025).

¹⁵⁸ См.: СЗ РФ. 2024. № 49 (Ч. I). Ст. 7409.

выделить следующие особенности финансовых услуг, предметом которых выступает данный вид активов:

1. Дифференциация налоговой базы по налогу на прибыль. Внесенные в НК РФ изменения в части уточнения порядка налогообложения операций обуславливают создание формальных условий для выделения указанных операций в отдельную группу.

2. Освобождение от НДС. Операции по реализации цифровой валюты, а также операции по осуществлению ее майнинга не признаются объектом налогообложения НДС.

3. Налогообложение финансового результата. Исходя из принципа налоговой нейтральности финансовой услуги, формирование объекта налогообложения операций с цифровыми валютами осуществляется только после ее реализации или иного выбытия.

4. Формирование отдельной налоговой базы по операциям с цифровой валютой. Налоговая база по операциям с цифровыми валютами формируется отдельно от общей налоговой базы, в том числе отдельно от операций с необращающимися финансовыми инструментами.

Указанное положение качественно отличает правовой механизм цифровых валют и ЦФА, поскольку предусматривает обязанность налогоплательщика по формированию учета в отношении следующих налоговых баз (общей налоговой базы, налоговой базы по операциям с необращающимися финансовыми инструментами и ЦФА, налоговой базы по операциям с цифровыми валютами).

При этом профессиональные участники рынка ценных бумаг не могут учитывать для целей налогообложения совокупный финансовый результат по операциям с указанными инструментами. Исключение из данного правила действует в отношении операций с цифровой валютой в рамках экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций,

предусматривающего использование цифровой валюты в качестве средства платежа по внешнеторговым договорам (контрактам)¹⁵⁹.

Учитывая изложенное, в исследовании обосновано, что финансовые услуги, предметом которых выступают денежные средства, финансовые инструменты, цифровые финансовые активы и цифровые валюты, обладают самостоятельным налогово-правовым режимом, который выражается в специальном порядке определения объекта налогообложения и налоговой базы, обособлении налоговых баз и установлении особого режима налогового учета, а также в отсутствии возникновения объекта обложения НДС.

При этом налоговая база при оказании финансовых услуг данной группы не может определяться на основе стоимостных характеристик передаваемого предмета, поскольку такие показатели не отражают экономическую выгоду налогоплательщика, в качестве универсальной характеристики налоговой базы может использоваться финансовый результат.

Обоснован принцип налоговой нейтральности финансовой услуги. Под ним следует понимать исходное начало налогово-правового регулирования, в силу которого налоговые последствия от оказания финансовой услуги возникают с учетом ее функциональной целостности, исключительно при наличии юридического состава, преследующего единый экономически заверченный результат, свидетельствующего о формировании объекта налогообложения.

§ 2.2. Особенности объектов налогообложения финансовых услуг, оказываемых финансовыми организациями

Состояние стабильности гражданского оборота позволяет государству наиболее точно планировать свою деятельность, в том числе и прогнозировать объем финансовых поступлений. Несмотря на то что одной из функций

¹⁵⁹ Предусмотрен в рамках Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (Ч. I). Ст. 5018.

экономических отношений является санация неконкурентных участников, государство нормативным путем определяет перечень участников, которые имеют решающее значение в финансовой системе государства и финансовая стабильность которых во многом определяет баланс экономических интересов всех участников данных отношений.

Большая часть финансовых услуг может быть оказана исключительно специализированными финансовыми организациями либо при их участии. Элементом их налогово-правового статуса является соответствие требованиям актов Банка России, и только такие организации могут обладать налоговой правосубъектностью.

Особенности налогообложения финансовых услуг во многом обусловлены специфическим финансово-правовым статусом организаций, осуществляющих деятельность на финансовом рынке. Финансовые организации (кредитные организации, страховые организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, управляющие компании инвестиционных фондов и др.) являются субъектами финансового рынка, деятельность которых связана с перераспределением денежных ресурсов и иных финансовых активов. В этой связи законодательство о финансовом рынке устанавливает для них особый правовой режим, включающий лицензирование деятельности, пруденциальное регулирование, специальные требования к капиталу, резервам и системе внутреннего контроля.

Указанный финансово-правовой статус предопределяет возможность оказания такими субъектами отдельных видов финансовых услуг, которые не могут осуществляться иными участниками гражданского оборота. Так, кредитные организации вправе осуществлять банковские операции, страховые организации — страховую деятельность, а профессиональные участники рынка ценных бумаг — операции с финансовыми инструментами. Данные виды деятельности характеризуются особой экономической природой и предполагают обращение специфических объектов финансового рынка — денежных средств, страховых резервов, финансовых инструментов, инвестиционных активов.

В результате осуществления соответствующих операций у финансовых организаций формируются особые объекты налогообложения. В отличие от большинства хозяйствующих субъектов, объект налогообложения в их деятельности возникает не только в форме классического дохода от реализации товаров, работ или услуг, но и в форме процентного дохода, страховой премии, инвестиционного дохода, комиссионного вознаграждения, финансового результата от операций с ценными бумагами и иных финансовых инструментов. Тем самым экономическая специфика финансовых услуг трансформируется в специфические налоговые объекты, требующие особых правил налогового учета и формирования налоговой базы.

Появление указанных объектов налогообложения оказывает влияние на налогово-правовой статус финансовых организаций. Налоговое законодательство, учитывая особенности их деятельности, устанавливает специальные правила формирования налоговой базы, признания доходов и расходов, а также порядок создания резервов и учета финансовых инструментов. Таким образом, наличие специфических объектов налогообложения обуславливает дифференциацию правового положения финансовых организаций в системе налоговых отношений.

Следовательно, между финансово-правовым статусом организации и ее налогово-правовым статусом существует прямая взаимосвязь. Специальный режим деятельности на финансовом рынке предопределяет возникновение специфических объектов налогообложения, а их наличие, в свою очередь, приводит к трансформации налогово-правового статуса соответствующих субъектов.

В этом проявляется связь подотраслей финансового права: нормы иных подотраслей финансового права определяют круг допустимых хозяйственных операций для финансовых организаций, тогда как налоговое право устанавливает публично-правовые последствия их осуществления, обеспечивая баланс частных интересов участников финансового рынка и фискальных интересов государства.

Не все услуги, оказываемые финансовыми организациями, могут быть квалифицированы в качестве финансовых. Большинство специализированных участников финансового рынка вправе осуществлять иные предусмотренные

законом виды деятельности, которые направлены на извлечение прибыли: осуществление операций с ценными бумагами и иностранной валютой, доверительное управление, консультационные и информационные услуги и многое др.

Вместе с тем отличительной чертой финансовых организаций является то, что оказание финансовых услуг — это их основной вид деятельности.

В отечественной литературе широкое освещение получила тема налогообложения основных участников финансового рынка¹⁶⁰. К их числу можно отнести: кредитные, страховые, лизинговые организации, профессиональных участников рынка ценных бумаг и др.

Важно отметить, что ряд финансовых организаций оказывает вспомогательные (инфраструктурные) финансовые услуги: клиринговые организации, операторы цифровых платформ и др. Анализ налоговых последствий оказания услуг указанными организациями составляет самостоятельный предмет правового исследования и не представлен в рамках настоящей работы.

Специфика оказания основных финансовых услуг влияет на объект налогообложения и на налоговую базу. Так, налоговым законодательством предусмотрены особенности налогообложения для отдельных видов финансовых организаций. Указанные особенности будут рассмотрены более подробно.

Кредитные организации относятся к числу наиболее ранних и институционально значимых участников финансового рынка, через деятельность которых осуществляется значительный объем операций, связанных с движением денежных средств и перераспределением капитала. Вместе с тем для целей правового анализа необходимо учитывать, что понятия «кредитная организация» и «банк» не совпадают.

¹⁶⁰ См., напр.: Туктарова Ф. К., Калабин Ю. В. Налогообложение организаций финансового сектора экономики : учеб. пособие. Пенза, 2013; Бутыльков М. Л. Налогообложение как фактор банковской деятельности : монография. М., 2002; Гончаренко Л. И. Налогообложение организаций финансового сектора экономики : учебник. М., 2012; Здорovenko А. О. Особенности исчисления НДС и регистрации счетов-фактур банками // Налогообложение, учет и отчетность в коммерческом банке. 2011. № 5; Саркисянц А. Фискальная политика и налогообложение банков // Бухгалтерия и банки. 2012. № 11.

В соответствии с Федеральным законом от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» кредитная организация представляет собой родовую категорию, тогда как банк является ее специальным видом, наделенным исключительным правом на осуществление в совокупности ключевых банковских операций.

В этой связи использование НК РФ термина «банк» не всегда может рассматриваться как обозначение всех кредитных организаций, а требует учета специального содержания соответствующих норм налогового законодательства.

Анализ перечня операций и сделок, которые кредитные организации уполномочены осуществлять¹⁶¹, показывает, что среди них есть как являющиеся по своей природе финансовыми услугами, так и те, что к данной группе отнести не представляется возможным: предоставление в аренду помещения (сейфа) или оказание информационных (консультационных) услуг.

Кроме того, понятие банковской деятельности также включает иные самостоятельные операции, осуществляемые банком, в том числе по договорам купли-продажи, аренды и др. Законодателем установлен прямой запрет на осуществление банками производственной, торговой и страховой деятельности, что прямо влияет на перечень операций, в которых кредитные организации могут участвовать¹⁶².

Следовательно, отождествление понятий банковской деятельности и финансовых услуг некорректно.

Учитывая изложенное, в настоящей работе будет представлен анализ только тех операций, которые осуществляются кредитными организациями и могут быть квалифицированы в качестве финансовых услуг.

В отечественной литературе неоднократно отмечалось, что *страховые организации*, оставаясь субъектами частного права, объективно выполняют публично значимые функции, поскольку страхование по своей социальной и финансовой природе направлено на обеспечение устойчивости имущественного

¹⁶¹ См.: ст. 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

¹⁶² См.: Там же.

оборота и компенсацию социально значимых рисков, затрагивающих неопределенный круг лиц и публичные интересы¹⁶³.

Само страхование рассматривается как публичный институт, обеспечивающий защиту имущественных интересов общества и государства, а отношения в сфере страхового дела и страхового надзора анализируются как финансовые правоотношения, требующие императивного регулирования и публичного контроля.

Публичная функция страховых организаций проявляется через механизм обеспечения реализации конституционно значимых социальных целей (компенсация вреда, защита социально уязвимых интересов), особенно в сфере обязательных видов страхования.

Экономическое содержание страховой деятельности заключается в создании резервов денежных средств в целях финансового обеспечения субъектов страхования в случае возникновения форс-мажорных (негативных) обстоятельств¹⁶⁴. Таким образом, распределение финансовых потерь возлагается на всех заинтересованных участников в равной мере. Решающее значение в деятельности страховой организации заключается в создании резервов денежных средств для каждой группы (категории) страхователей.

Профессиональные участники рынка ценных бумаг. Другим немаловажным элементом финансовой системы государства является рынок ценных бумаг. Сложность экономических процессов, опосредующих динамику финансовых инструментов, обуславливает разделение функций между различными субъектами — профессиональными участниками рынка ценных бумаг.

В финансово-правовой литературе подчеркивается, что финансовый рынок представляет собой сферу перераспределения денежных ресурсов,

¹⁶³ См.: *Косоногова С. В.* Финансово-правовое регулирование организации страхования в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 13–14; *Рыбкова А. Ю.* Организация страхового дела и страхового надзора в Российской Федерации как объекты финансово-правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 13; *Рощенко Н. В.* Единство публичных и частных начал в правовом регулировании социально-страховых отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 10–11; *Абрамов В. Ю.* Проблемы правового регулирования страховой деятельности в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 16–17.

¹⁶⁴ См.: *Худяков А. И.* Теория страхования. М., 2010. С. 81.

функционирование которой напрямую затрагивает публичные интересы государства, связанные с обеспечением инвестиционной стабильности, защитой инвесторов и предотвращением системных финансовых рисков¹⁶⁵.

Именно поэтому отношения, возникающие в процессе обращения финансовых инструментов, должны включаться в предмет финансового права как разновидность публичных финансовых отношений, требующих специального правового режима регулирования.

Финансово-правовой характер деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг также проявляется в том, что их правовой статус формируется в рамках разрешительного режима допуска к финансовому рынку.

Деятельность профессиональных участников финансового рынка имеет значение не только для обеспечения устойчивости финансовой системы и реализации публичных функций финансового рынка, но и для аккумулирования публичных фондов денежных средств.

Отдельную группу финансовых организаций образуют участники, которые относятся к *некредитным финансовым организациям*: микрофинансовые организации, кредитные потребительские кооперативы, кредитные сельскохозяйственные кооперативы, ломбарды.

Вместе с тем законодатель исходит из того, что в данную категорию включаются также страховые, профессиональные участники рынка ценных бумаг, организаторы торговли, негосударственные пенсионные фонды и др.

В то же время страховые организации и профессиональные участники рынка ценных бумаг обладают различной экономико-правовой природой, выполняют неодинаковые публичные функции и подчиняются различным моделям финансово-

¹⁶⁵ См.: Гузнов А. Г., Рождественская Т. Э. Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации; Бурова Д. В. Финансово-правовое регулирование деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 8–9; Почежерцева З. А. Правовое регулирование рынка ценных бумаг России: частноправовые и публично-правовые начала : монография / под науч. ред. В. С. Белых. М., 2015. С. 9.

правового регулирования, что обуславливает существование научной критики их объединения в единую категорию субъектов финансового рынка¹⁶⁶.

Для целей настоящего исследования категория некредитных финансовых организаций ограничена исключительно микрофинансовыми организациями, кредитными потребительскими кооперативами, ломбардами, управляющими компаниями инвестиционного фонда, ПИФа и негосударственного пенсионного фонда.

Подход к определению правовой природы *лизинговых отношений* в отечественной доктрине сохраняет дискуссионный характер, что предопределяет необходимость их анализа не только в плоскости гражданского, но и налогового права. Как показано в исследованиях по гражданско-правовой природе финансовой аренды (лизинга), формальная конструкция «аренды» не исчерпывает функционального назначения лизинга как сложного обязательства, включающего элементы купли-продажи и финансирования¹⁶⁷.

Экономическое содержание лизинговой операции выходит за пределы арендной модели: функционально лизинг представляет собой способ инвестиционного финансирования приобретения имущества за счет денежных средств лизингодателя с возвратом вложенного капитала и получением дохода в составе лизинговых платежей.

Двойственная природа лизинга имеет принципиальное значение для целей налогообложения. Так, в отечественных исследованиях, посвященных налогообложению субъектов лизинга, указывается на проблемы несоответствия формально-договорной квалификации экономическому содержанию лизинговых платежей в целях налога на прибыль и налога на имущество¹⁶⁸.

¹⁶⁶ См.: *Гузов А. Г., Рождественская Т. Э.* Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации; *Косаренко Н. Н.* Правовое обеспечение публичных интересов в сфере страхования. М., 2010; *Бурова Д. В.* Указ. соч.

¹⁶⁷ См.: *Сычёв С. А.* Правовая природа договора финансовой аренды (лизинга) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 12–13.

¹⁶⁸ См.: *Куроедов Д. М.* Правовые аспекты налогообложения субъектов договора лизинга : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 11–12.

Предполагается, что, исходя из своего содержания, лизинговые операции представляют собой разновидность финансовых услуг. Данное утверждение можно подтвердить следующими положениями:

Во-первых, финансовая заинтересованность лизингодателя состоит в получении лизинговых платежей, а не имущества, которое к нему должно перейти после окончания срока.

Во-вторых, лизингодателю безразличен вид и категория приобретаемого имущества, так как на первый план выходят интересы лизингополучателя.

В-третьих, имущество, переданное в лизинг, после возврата от лизингополучателя не используется в хозяйственной деятельности лизингодателя, а реализуется третьим лицам.

С другой стороны, рассматривая лизинговые операции в качестве разновидности финансовых услуг, можно отметить, что основным объектом здесь выступают денежные средства, которые направляются на покупку имущества, указанного лизингополучателем.

Вместе с тем лизинговые операции характеризуются набором особенностей, отличающих их налогообложение от других видов услуг. К ним, в частности, относится то, что оказание лизинговых услуг является операцией, которая подлежит обложению НДС, что качественно отличает ее от других видов финансовых услуг.

Вместе с тем целесообразно распространить единый режим налогообложения в отношении всех финансовых услуг, включая лизинговые операции. Указанное предложение может быть реализовано путем: (1) дополнения НК РФ положениями, конкретизирующими состав доходов и расходов при осуществлении лизинговых операций; (2) признания лизинговых услуг в качестве необлагаемых НДС; (3) выделения процентного (финансового) элемента в составе лизингового платежа.

Можно отметить, что специфика налогообложения финансовых услуг, которые оказываются рассмотренными выше финансовыми организациями (кредитные, страховые организации, профессиональные участники рынка ценных

бумаг, некредитные финансовые организации, лизинговые организации), проявляется в следующем:

1. Наличие специального правового режима налогообложения НДС услуг, оказываемых финансовыми организациями. НДС как косвенный налог по своей правовой природе направлен на налогообложение добавленной стоимости, возникающей в процессе производства и реализации товаров, работ и услуг.

В классической модели НДС налоговая база формируется в тех случаях, когда в результате деятельности налогоплательщика создается новый имущественный результат, имеющий самостоятельную потребительскую ценность и включаемый в стоимость реализуемого блага. Именно поэтому конструкция НДС органически связана с поэтапным формированием добавленной стоимости в производственно-сбытовой цепочке и с последующим перенесением налогового бремени на конечного потребителя.

Финансовые организации, как правило, не создают нового материального блага и не преобразуют имущественный объект таким образом, чтобы возник самостоятельный результат, аналогичный результату производственной, торговой или обычной сервисной деятельности. Экономическое содержание финансовой услуги состоит преимущественно в перераспределении денежных средств, трансформации сроков и условий использования капитала, принятии и распределении финансовых рисков, обеспечении ликвидности, расчетов и инвестиционного оборота. Следовательно, результат такой деятельности выражается не в создании нового объекта потребления, а в изменении структуры имущественных прав, обязательств, денежных потоков и рисков между участниками финансового рынка.

В отличие от иных услуг, где цена услуги нередко непосредственно соотносится с объемом действий исполнителя и созданным им потребительским эффектом, в финансовой сфере вознаграждение зачастую встроено в саму структуру услуги и выражается через процент, дисконт, премию, комиссию либо инвестиционный результат. Вследствие этого выделение именно той части

стоимости, которая могла бы рассматриваться как «добавленная» для целей НДС, оказывается затруднительным либо концептуально неточным.

С налогово-правовой точки зрения это означает, что освобождение значительной части финансовых услуг от НДС обусловлено не случайным предоставлением льготы отдельным категориям субъектов, а особенностями экономической природы самих финансовых услуг и формируемого ими результата. Поэтому решающее значение для разграничения облагаемых и необлагаемых операций имеет не сам статус финансовой организации, а характер оказываемой услуги.

Применительно к банковским операциям добавленная стоимость имеет производный характер: кредитная организация не производит новый материальный объект и не передает клиенту результат, обладающий самостоятельной потребительской стоимостью в обычном для НДС смысле, а обеспечивает движение ликвидности, трансформацию сроков использования капитала, организацию расчетов, принятие и перераспределение финансового риска. Поэтому экономический результат банковской услуги состоит не в создании нового блага, а в изменении структуры активов, обязательств и денежных потоков клиента.

Такой подход последовательно проводится, в частности, в исследовании Д. Г. Бачурина, посвященном правовому регулированию НДС, а также в работах, специально рассматривающих банковские операции по кредитованию и финансированию¹⁶⁹.

Экономическое содержание страхования состоит не в создании нового материального блага или увеличении объема имеющегося ресурса, а в предоставлении временной финансовой поддержки страхователям при возникновении убытка. Соответственно, страхование не порождает новое благо или дополнительную пользу в традиционном понимании.

¹⁶⁹ См.: Бачурин Д. Г. Указ. соч. С. 38; Гончаренко Л. И. Налог на добавленную стоимость и операции банков по кредитованию и финансированию уступки права требования // Финансы и кредит. 2008. № 40 (328). С. 56.

Страховая премия выплачивается авансом на случай возможного негативного события, создающего убытки. Пока событие не произошло, никакие конкретные затраты не осуществляются. После наступления страхового случая выплата производится из ранее накопленных средств, а не за счет создания какой-либо новой стоимости. Таким образом, финансирование страховой деятельности носит компенсаторный характер, не предусматривая прямого участия в формировании валовой добавленной стоимости.

Финансовые услуги, которые оказываются профессиональными участниками рынка ценных бумаг, характеризуются тем, что экономический результат их оказания выражается преимущественно в посредническом обеспечении оборота финансовых инструментов и организации инвестиционного процесса. В результате такие услуги не формируют добавленную стоимость в традиционном экономическом смысле, поскольку стоимость финансового инструмента определяется рыночными механизмами, а не деятельностью посредника.

Законодатель, освобождая такие услуги от НДС, исходит из того, что применение общего механизма обложения налогом на добавленную стоимость к операциям, связанным с движением капитала, не обеспечивает адекватного отражения их экономического содержания и способно привести к искусственному искажению налоговой базы.

Так, в силу прямого указания НК РФ ряд ключевых услуг, которые оказываются банками, освобождены от обложения НДС: (1) открытие и ведение банковских счетов клиентов; (2) обслуживание банковских карт; (3) кассовое обслуживание клиентов; (4) купля-продажа иностранной валюты; (5) исполнение банковских гарантий и др. Указанная логика преследуется и при освобождении от НДС услуг по страхованию, сострахованию и перестрахованию (подп. 7 п. 3 ст. 149 НК РФ), услуг профессиональных участников рынка ценных бумаг (подп. 12.2 п. 2 ст. 149 НК РФ).

В НК РФ отсутствуют специальные положения, предусматривающие освобождение услуг некредитных финансовых организаций от обложения НДС.

Вместе с тем на уровне правоприменительной практики¹⁷⁰ сложился подход, который допускает освобождение услуг некредитных финансовых организаций исходя из общих положений о передаче займодавцем заемщику суммы денежных средств.

Как представляется, отсутствие прямого исключения из объекта обложения НДС услуг некредитных финансовых организаций является пробелом правового регулирования. В целях создания последовательной законодательной системы оказание указанными субъектами финансовых услуг должно быть освобождено законодателем от обложения НДС.

Внесение соответствующих изменений позволит сократить правовую неопределенность у налогоплательщиков и снизит вероятность возникновения налоговых споров.

Отдельно следует обратить внимание на то, что часть оказываемых финансовыми организациями услуг имеет самостоятельную ценность и способна создавать добавленную стоимость. По информационным, консультационным и аналогичным услугам финансовых организаций добавленная стоимость формируется в обычном для НДС смысле, поскольку именно деятельность исполнителя создает самостоятельный результат, оплачиваемый заказчиком как отдельное благо.

Иными словами, объект обложения НДС возникает постольку, поскольку соответствующие действия финансовой организации утрачивают признаки финансовой услуги (а именно предмет) и приобретают признаки обычной возмездной услуги¹⁷¹.

¹⁷⁰ См.: Письмо Минфина России от 22.06.2010 № 03-07-07/40 «О применении НДС в отношении операций займа в денежной форме и порядке оформления счетов-фактур по этим операциям» // Учет. Налоги. Право: Официальные документы. 2010. № 27; Письмо ФНС России от 29.04.2013 № ЕД-4-3/7896 «О налоге на добавленную стоимость» // Клерк.Ру : сайт. URL: <https://www.klerk.ru/doc/492631/> (дата обращения: 04.04.2026); Письмо УФНС России по г. Москве от 22.11.2011 № 16-15/113063 «О заполнении декларации по НДС при выдаче процентного векселя» // Московский налоговый курьер. 2012. № 7–8.

¹⁷¹ Дополнительно следует отметить, что с 01.01.2026 обложению НДС подлежит ряд *инфраструктурных* финансовых услуг (эквайринг, процессинг и др.) (подп. 3.1, 4 п. 3 ст. 149 НК РФ).

Так, ряд оказываемых кредитными организациями услуг являются объектом обложения НДС. К таким услугам, в частности, относятся: консультационные услуги, услуги по управлению качеством, предынвестиционный анализ и др.

Выдача справки или консультативная помощь сама по себе не создает ни долговых обязательств, ни новых активов, ни пассивов. Она носит информационно-справочный характер и направлена на повышение осведомленности потребителя о продуктах и услугах кредитной организации, не создавая значимых изменений в финансах последнего.

Справочная информация, рекомендации и консультации предоставляют клиенту дополнительную информацию, которую он использует по своему усмотрению. Иными словами, данные услуги не сопряжены с передачей права собственности в отношении предмета финансовой услуги – денежных средств, финансовых инструментов, цифровых финансовых активов и цифровой валюты, не порождают никаких обязательств, кроме оплаты за услугу (если она платная).

Аналогичные выводы применимы к деятельности субъектов страхового дела, которая не сопряжена с непосредственным оказанием страховых услуг (например, страховых агентов, брокеров и др.). Указанная деятельность облагается НДС в общем порядке, что подтверждается и Минфин России¹⁷².

Кроме того, как кажется, законодатель, преследуя указанную логику, целенаправленно не включил в перечень освобождаемых от НДС ряд информационно-консультационных услуг, которые могут оказываться отдельными профессиональными участниками рынка ценных бумаг.

Дополнительно следует отметить, что в отношении рассматриваемых финансовых организаций действует особый порядок исчисления и уплаты НДС.

Учитывая то, что большинство оказываемых финансовыми организациями услуг освобождено от обложения НДС, указанные организации имеют право учитывать суммы уплаченного «входного» НДС (П. 5 ст. 170 НК РФ) в качестве

¹⁷² См.: Письмо Минфина России от 11.09.2020 № 03-07-03/79980 «Об НДС при оказании услуг страховыми агентами и страховыми брокерами, применяющими ОСН» // Клерк.Ру : сайт. URL: <https://www.klerk.ru/doc/663838/> (дата обращения: 04.04.2025).

расходов по налогу на прибыль, не уменьшая при этом суммы «исходящего» НДС к уплате в бюджет.

2. Определение элементов налоговой базы нормативными актами Банка России, Правительства РФ.

В литературе также можно встретить позиции, обосновывающие обращение к иным нормативным правовым актам, принятым в развитие положений НК РФ, при определении отдельных элементов юридического механизма налога.

Так, Е. Л. Васянина последовательно исходит из того, что конституционное требование определенности налогообложения не означает необходимости закрепления всех элементов налогообложения исключительно в актах законодательства о налогах и сборах. Отдельные положения, влияющие на содержание таких элементов, могут устанавливаться в подзаконных нормативных правовых актах, изданных во исполнение НК РФ¹⁷³.

Определение отдельных элементов налоговой базы финансовых организаций характеризуется выраженным отсылочным механизмом правового регулирования. Его сущность состоит в том, что НК РФ, сохраняя за собой установление основных элементов налога и общих правил налогообложения, в ряде случаев не закрепляет исчерпывающим образом содержание отдельных показателей налоговой базы, а отсылает к нормативным актам Банка России и в отдельных случаях Правительства РФ.

Такой подход обусловлен тем, что Банк России как мегарегулятор финансового рынка обладает специальными полномочиями и экспертной компетенцией, позволяющими учитывать экономико-правовую специфику банковской, страховой, инвестиционной и иной финансовой деятельности существенно точнее, чем это возможно в рамках общего налогового регулирования.

Предполагается, что преимущественное участие Банка России (путем издания соответствующих нормативных актов) в определении порядка формирования отдельных элементов юридического механизма налога следует рассматривать не

¹⁷³ Васянина Е. Л. Фискальное право России : монография / под ред. С. В. Запольского. М., 2013. С. 20.

как нарушение принципа законности налогообложения, а как объективно обусловленный элемент внутриотраслевого взаимодействия налогового и банковского права, направленный на обеспечение системности правового регулирования и учет специфики банковской деятельности.

В научной литературе вопрос об использовании показателей, формируемых на основе актов Банка России, в качестве элементов налоговой базы финансовых организаций не получил самостоятельной и развернутой разработки, что позволяет рассматривать его как проявление межотраслевого взаимодействия налогового и банковского права, требующее дополнительного теоретического осмысления.

Применительно к банковской сфере необходимость использования отсылочных норм в налоговом законодательстве обусловлена тем, что ключевые экономические показатели деятельности банков (резервы, обязательные нормативы, порядок учета отдельных операций) формируются и контролируются Банком России как мегарегулятором финансового рынка. Установление данных показателей вне рамок банковского регулирования привело бы к дублированию норм, утрате системности и снижению эффективности налогового администрирования.

Указанная особенность обусловлена институциональной ролью банков как субъектов, деятельность которых находится в зоне повышенного публичного интереса и подлежит специальному финансово-правовому регулированию.

Юридически указанная особенность реализуется путем включения в НК РФ норм, которые прямо отсылают к нормативным актам Банка России, определяющим порядок формирования соответствующих показателей. При этом НК РФ сохраняет за собой ключевые элементы налога (объект, налоговую базу, ставку, порядок исчисления), тогда как акты Банка России используются для уточнения порядка формирования или источника информации об объекте налогообложения.

Так, применительно к деятельности банков нормативными актами Банка России определяются: (1) условия формирования размера отчислений; (2) размер отчислений; (3) порядок списания задолженности и др.¹⁷⁴

Указанная особенность применима и к деятельности страховых организаций и реализуется путем создания соответствующих отсылочных норм в НК РФ (подп. 1 п. 2 ст. 294 НК РФ). Положением Банка России от 17.06.2025 № 858-П «О требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков» определяются: (1) перечень разрешенных для инвестирования активов, требования к таким активам; (2) правила формирования страховых резервов (виды страховых резервов, обязательность и условия их формирования; методы расчета страховых резервов и др.); (3) и др.

Применительно к профессиональным участникам рынка ценных бумаг Правительством РФ определяются критерии (виды) услуг, которые освобождены от налогообложения НДС¹⁷⁵.

Расходы кредитных потребительских кооперативов и микрофинансовых организаций также включают суммы отчислений в резервы на возможные потери по займам, сформированные в порядке, утвержденном Банком России.

Так, Указанием Банка России от 30.09.2024 № 6875-У «О порядке формирования кредитными потребительскими кооперативами резервов на возможные потери по займам»¹⁷⁶ и Указанием 20.01.2020 № 5391-У «О порядке формирования микрофинансовыми организациями резервов на возможные потери по займам»¹⁷⁷ определяются: (1) порядок формирования резерва; (2) основания для формирования резервов; (3) предельные проценты для формирования резерва и др.

¹⁷⁴ См.: Положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» // Вестник Банка России. 2017. № 65–66.

¹⁷⁵ Постановление Правительства РФ от 31.08.2013 № 761 «Об утверждении перечня услуг, непосредственно связанных с услугами, которые оказываются в рамках лицензируемой деятельности регистраторами, депозитариями, включая специализированные депозитарии и центральный депозитарий, дилерами, брокерами, управляющими ценными бумагами, управляющими компаниями инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, клиринговыми организациями, организаторами торговли, репозитариями, реализация которых освобождается от обложения налогом на добавленную стоимость» // СЗ РФ. 2013. № 36. Ст. 4588.

¹⁷⁶ См.: Банк России : сайт. URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 19.11.2025).

¹⁷⁷ См.: Вестник Банка России. 2020. № 21.

В этой связи специфика налогообложения финансовых услуг, оказываемых финансовыми организациями, проявляется в делегировании нормативной конкретизации элемента «налоговая база» посредством отсылки к нормативным актам Банка России, а также Правительства РФ.

3. Дифференциация налоговой базы по налогу на прибыль. Осуществляемые финансовыми организациями операции по своему экономико-правовому содержанию существенно отличаются от обычной предпринимательской деятельности, связанной с производством, реализацией товаров, выполнением работ или оказанием иных (нефинансовых) услуг.

Финансовые организации извлекают доход не из создания материального блага, а из перераспределения денежных средств, принятия и распределения финансовых рисков, организации инвестиционного процесса, оборота финансовых инструментов и иных операций, имеющих специальную правовую природу.

Вследствие этого применение к их деятельности общих правил формирования налоговой базы по налогу на прибыль без специальной нормативной конкретизации не позволяет в полной мере отразить действительное экономическое содержание соответствующих доходов и расходов.

Необходимость выявления экономического содержания осуществляемой финансовой организацией деятельности для правильного определения налоговой базы особо отмечалась в отечественной литературе применительно к кредитным организациям¹⁷⁸, страховым организациям¹⁷⁹, профессиональным участникам рынка ценных бумаг¹⁸⁰.

С точки зрения юридического механизма налога на прибыль указанная особенность проявляется в необходимости специальной нормативной конкретизации состава доходов и расходов, учитываемых при формировании налоговой базы финансовых организаций.

¹⁷⁸ См., например: *Клюкович С. В.* Развитие системы налогообложения коммерческих банков в современной экономике России: автореферат дисс. ... канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2011.

¹⁷⁹ См., например: *Прилепов А. С.* Развитие налогообложения прибыли страховых организаций в РФ: автореферат дисс. ... канд. экон. наук. М., 2011; *Романова М. В.* Налогообложение страховой деятельности / М. В. Романова; под ред. В. В. Шахова. М., 2002.

¹⁸⁰ См., например: *Валентинов К. А.* Правовые основы налогообложения субъектов рынка ценных бумаг в Российской Федерации: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

Именно поэтому НК РФ использует в отношении финансовых организаций механизм дифференциации налоговой базы, выражающийся в специальном закреплении в отдельных статьях состава учитываемых доходов и расходов, особенностях признания отдельных финансовых результатов, а также в обособлении тех показателей, которые имеют значение именно для соответствующего вида финансовой деятельности.

Такая дифференциация не означает предоставления необоснованных налоговых преимуществ либо усиления налогового бремени, а направлена на обеспечение правовой связи между характером осуществляемой финансовой деятельности и порядком ее налогообложения, достижение точности исчисления налога на прибыль и снижение неопределенности в правоприменении.

Так, НК РФ в отношении операций, осуществляемых кредитными организациями, установлены положения, которые, не изменяя правовой характеристики доходов и расходов, конкретизируют и расширяют состав налоговой базы по налогу на прибыль. В состав доходов банка включается сумма положительной разницы между полученной при погашении или реализации права требования и учетной стоимостью данного права требования (подп. 7 п. 2 ст. 290 НК РФ).

В то же время в отношении иных налогоплательщиков указанное положение не закреплено напрямую, что приводило к формированию разнонаправленных положений на практике.

Аналогично кредитным организациям НК РФ в отношении операций, осуществляемых страховщиками, установлены положения, которые конкретизируют и расширяют состав налоговой базы по налогу на прибыль.

В НК РФ уточняются: (1) порядок налогообложения вознаграждения и тантьемы¹⁸¹; (2) возврат части страховых премий (взносов) по договорам перестрахования; (3) депо премий по рискам в случае перестрахования и др.

¹⁸¹ Тантьема в страховании представляет собой обусловленную договором перестрахования выплату в пользу перестрахователя, осуществляемую перестраховщиком по итогам определенного периода при наличии прибыли от ведения переданного страхового портфеля.

НК РФ в отношении операций, осуществляемых профессиональными участниками рынка ценных бумаг, установлены положения, которые конкретизируют состав налоговой базы по налогу на прибыль (ст. 298, 299 НК РФ).

Так, в НК РФ уточняются: (1) порядок налогообложения доходов от использования средств клиентов; (2) оказания услуг по ведению реестра владельцев ценных бумаг; (3) порядок налогообложения средств, используемых при формировании и использовании резервов под обесценение ценных бумаг, др.

В отношении деятельности ряда некредитных финансовых организаций (микрофинансовых организаций, кредитных кооперативов) законодателем конкретизированы доходы и расходы, включаемые в налоговую базу (ст. 297.1, 297.2, 297.3 НК РФ), и параметры, исходя из которых определяется первоначальная стоимость предмета лизингового имущества (ст. 257 НК РФ).

Между тем следует отметить, что в отношении ряда финансовых организаций (ломбардов, инвестиционного фонда, ПИФ и негосударственного пенсионного фонда) отсутствуют положения, конкретизирующие включаемые в налоговую базу доходы и расходы.

Как представляется, отсутствие установленной законодателем конкретизации, включаемых в налоговую базу доходов и расходов, создает дисбаланс правового регулирования единой группы специализированных однородных участников финансового рынка.

Резюмируя изложенное, можно отметить, что конкретизация состава доходов и расходов финансовых организаций в целях налога на прибыль представляет собой проявление дифференцированного налогово-правового режима, направленного на обеспечение определенности налоговой базы, сопоставимости налоговых последствий с экономическим содержанием финансовых операций и снижение правовой неопределенности при налогообложении профессиональной деятельности на финансовом рынке.

4. Закрепление налоговых льгот для финансовых организаций. Финансовые организации осуществляют деятельность в условиях специального

правового режима, предполагающего дополнительные требования к капиталу, резервам, структуре активов и управлению рисками.

Именно поэтому предоставление отдельным категориям финансовых организаций специальных налоговых льгот следует рассматривать не как произвольное улучшение их положения по сравнению с иными налогоплательщиками, а как способ нормативного учета экономико-правовой специфики соответствующей деятельности.

Такие льготы направлены на обеспечение соразмерности налогового бремени условиям функционирования финансовых организаций, сглаживание временного разрыва между возникновением финансовых рисков и их окончательной реализацией, а также на поддержание устойчивости тех сегментов финансового рынка, деятельность которых имеет системное значение для экономики.

Так, в отличие от иных налогоплательщиков банки вправе формировать резервы по сомнительным долгам не только в отношении основного тела задолженности, но и в отношении процентов, начисленных на указанную задолженность (п. 3 ст. 266 НК РФ).

Дополнительно банки имеют право на формирование резерва на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности (ст. 292 НК РФ). Резерв формируется в случае наличия кредитного риска, т. е. «при потере ссудой стоимости вследствие неисполнения либо ненадлежащего исполнения заемщиком обязательств по ссуде микрофинансовой организацией, кредитным потребительским кооперативом, либо существования реальной угрозы такого неисполнения (ненадлежащего исполнения)»¹⁸².

Резерв уменьшает базу налогообложения текущего периода, перенося уплату налога на будущие периоды. По сути, налогоплательщик временно освобождается от уплаты части налога, поскольку отложенная прибыль учитывается позднее, что равносильно отсрочке платежа.

¹⁸² Положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» // Вестник Банка России. 2017. № 65–66.

Возможность создавать резервы помогает банку уменьшить общую налоговую нагрузку путем равномерного распределения расходов. Особенно актуально это для предприятий, чья деятельность подвержена сезонным колебаниям выручки или высоким расходам в отдельные периоды.

Налогоплательщики, которые не являются банками, лишены возможности по созданию резерва на возможные потери по ссудам даже в случае оказания ими иных аналогичных услуг по финансированию.

Специфика экономической деятельности страховых организаций обуславливает необходимость создания большого числа резервов. Налоговое законодательство отражает эту специфику и устанавливает возможность создания страховой организацией резервов, установленных страховым законодательством, а также нормативными актами Банка России как органа контроля и надзора за страховой деятельностью.

Возможность формирования резервов и, как следствие, уменьшение текущих налоговых обязательств — одно из основных преимуществ деятельности страховых организаций, которое позволяет им более эффективно создавать и использовать собственные резервы, в то время как большинству других налогоплательщиков данная опция недоступна.

В отношении профессиональных участников рынка ценных бумаг, организаторы торговли, биржи и др.) налоговым законодательством предусмотрено право уменьшить общую налоговую базу на сумму убытков, полученных по операциям с необращающимися ценными бумагами и необращающимися ПФИ.

Вместе с тем налогоплательщики, которые не являются финансовыми организациями, не имеют права учитывать убытки от операций с необращающимися ценными бумагами в составе общей налоговой базы по налогу на прибыль.

Указанное положение, с одной стороны, отражает специфику деятельности данной категории участников финансового рынка (преимущественное осуществление операций с финансовыми инструментами); с другой —

предоставляет собой налоговую льготу, использование которой недоступно для других налогоплательщиков.

Иная льгота связана с возможностью дилерской организации учитывать расходы, связанные с формированием резерва на обесценение ценных бумаг. По общему правилу при расчете налога на прибыль рыночные изменения стоимости ценных бумаг не влияют на налогообложение, иными словами, в такой ситуации у организации не возникает ни налогооблагаемого дохода, ни расхода (подп. 24 п. 1 ст. 251, п. 46 ст. 270 НК РФ).

Вместе с тем профессиональные участники рынка ценных бумаг, которые осуществляют дилерскую деятельность, имеют право на создание резерва под обесценение ценных бумаг. В случае реализации указанного права суммы восстановленных резервов включаются в состав дохода налогоплательщиков.

Кредитные потребительские кооперативы и микрофинансовые организации вправе формировать резервы по сомнительным долгам в отношении задолженности, образовавшейся в связи с невыплатой процентов по долговым обязательствам (ст. 297.3 НК РФ).

Кроме формирования резерва по сомнительным долгам кредитные потребительские кооперативы и микрофинансовые организации имеют право на формирование резерва на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности.

Резерв формируется в случае наличия кредитного риска, т. е. «при потере ссудой стоимости вследствие неисполнения либо ненадлежащего исполнения заемщиком обязательств по ссуде перед кредитной организацией, либо существования реальной угрозы такого неисполнения (ненадлежащего исполнения)»¹⁸³.

Налогоплательщики, которые не относятся к данным некредитным финансовым организациям (за исключением банков), лишены возможности по

¹⁸³ Положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» // Вестник Банка России. 2017. № 65–66.; Указание Банка России от 20.01.2020 № 5391-У «О порядке формирования микрофинансовыми организациями резервов на возможные потери по займам»; Указание Банка России от 30.09.2024 № 6875-У «О порядке формирования кредитными потребительскими кооперативами резервов на возможные потери по займам».

созданию резерва на возможные потери по ссудам даже в случае оказания ими иных аналогичных услуг по финансированию.

Кроме того, положения НК РФ закрепляют ряд налоговых льгот, связанных с осуществлением лизинговых операций. Одной из таких льгот является возможность использования повышенного коэффициента «3» в отношении амортизируемых основных средств, являющихся предметом финансовой аренды. Указанная льгота позволяет быстрее увеличивать состав расходов по налогу на прибыль в отношении амортизируемого имущества.

Аккумулятивное свойство деятельности лизинговых организаций, то есть направленность на формирование фондов денежных средств из внешних источников, обуславливает особенности применения правил тонкой капитализации к контролируемой задолженности.

Аналогично другим участникам финансового рынка — кредитным организациям, организациям, осуществляющим лизинговую деятельность, разрешено использовать коэффициент капитализации в размере 12,5.

При этом на практике, в отличие от банков, лизинговой компании необходимо «доказать» такой статус, а именно подтвердить, что 90 % от дохода приходятся на лизинговую деятельность¹⁸⁴.

5. Отсутствие возможности использования специальных налоговых режимов. Специальные налоговые режимы по своей правовой природе предназначены для упрощения порядка определения налоговой базы, исчисления и уплаты налога применительно к видам деятельности, в которых финансовый результат может быть отражен посредством укрупненных показателей.

Между тем деятельность финансовых организаций связана с обращением денежных средств, финансовых инструментов, ЦФА и цифровой валюты, формированием резервов, перераспределением финансовых рисков, совершением операций в интересах третьих лиц и исполнением публично значимых обязанностей. В этих условиях применение упрощенных налоговых режимов не

¹⁸⁴ См.: Решение Арбитражного суда города Москвы от 29.10.2019 по делу № А40-123840/2019 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

обеспечивало бы надлежащей точности определения налоговой базы, прозрачности состава расходов и доходов, а также полноты налогового контроля.

Так, особенностью налогообложения деятельности кредитных, страховых организаций, профессиональных участников рынка ценных бумаг проявляется в том, что в связи с ограничениями НК РФ указанным субъектам не разрешено применять ни один из существующих специальных налоговых режимов.

Указанное ограничение может быть установлено положениями НК РФ напрямую. Так, в силу прямого запрета НК РФ (подп. 3 п. 3 ст. 346.12) страховщики не вправе применять упрощенную систему налогообложения. Указанное ограничение может применяться косвенно, исходя из необходимости осуществления непрофильного для страховой организации вида деятельности.

Отдельным некредитным финансовым организациям (ломбарды, микрофинансовые организации) НК РФ аналогично установлен прямой запрет на применение специальных налоговых режимов. При этом иным участникам финансового рынка (кредитным потребительским кооперативам, кредитным сельскохозяйственным кооперативам) указанный запрет не предусмотрен.

Следует отметить, что для ряда субъектов, которые оказывают инфраструктурные финансовые услуги (страховые брокеры, инвестиционные советники и др.) сохраняется возможность использовать специальные налоговые режимы.

Так, страховые агенты, страховые брокеры имеют право применять специальные налоговые режимы. Отдельные ограничения (например, в части налога на профессиональный доход) могут действовать для таких субъектов страхового дела, что подтверждается позицией Минфина России¹⁸⁵.

Исходя из изложенного следует, что среди субъектов страхового дела для целей налогообложения могут быть условно выделены следующие категории налогоплательщиков:

¹⁸⁵ См.: Письмо Минфина России от 25.10.2022 № 03-11-11/103275 «О применении НПД индивидуальным предпринимателем, являющимся страховым агентом» // ЭЖ-Бухгалтер. 2022. № 45.

1) организации, непосредственно оказывающие финансовые (страховые) услуги;

2) лица, которые способствуют оказанию страховых услуг, в том числе посредством поиска подбора страхователей и страховщиков (страховые агенты; страховые брокеры).

Аналогичные исключения в части возможности применения специальных налоговых режимов применимы к деятельности инвестиционного советника. В отличие от профессиональных участников рынка ценных бумаг, данным субъектам использование специальных налоговых режимов разрешено в силу специального положения НК РФ (подп. 6 п. 3 ст. 346.12 НК РФ).

Такая модель может быть обусловлена тем, что деятельность профессиональных участников связана с обращением финансовых инструментов, управлением чужими денежными средствами и повышенными рисками для неопределенного круга лиц, что предопределяет необходимость повышенной прозрачности налоговой базы и исключения упрощенных способов ее определения. При этом деятельность инвестиционного советника сопряжена преимущественно с предоставлением информации (рекомендаций) в отношении предмета финансовых услуг, но не с их движением.

Иными словами, исключение финансовых организаций из числа субъектов, которые имеют право на применение специальных налоговых режимов, следует рассматривать как элемент их налогово-правового статуса, обусловленный необходимостью сохранения корректности формирования и отражения налоговой базы.

Учитывая изложенное, в работе обосновано, что в сфере финансовых услуг объект налогообложения приобретает производный характер от финансово-правового статуса субъекта (финансовой организации), поскольку определяется не только экономическим содержанием совершаемых операций, но и установленным для соответствующей категории организаций специальным правовым режимом осуществления деятельности, включая требования лицензирования, пруденциального регулирования и надзора.

Доказано, что наличие у хозяйствующего субъекта статуса финансовой организации само по себе не предопределяет осуществление им исключительно финансовых услуг. Правовой статус финансовой организации характеризует специальный режим допуска к соответствующему виду деятельности, однако не исключает возможность оказания таким субъектом иных услуг, не обладающих признаками финансовой услуги. Следовательно, для целей налогово-правовой квалификации определяющее значение имеют правовая и экономическая природа конкретной операции: финансовая организация может оказывать как собственно финансовые услуги, так и иные услуги организационного, информационного, консультационного, технического или вспомогательного характера, которые не могут быть квалифицированы в качестве финансовых услуг.

Финансовые услуги, оказываемые финансовыми организациями, обладают самостоятельным налогово-правовым режимом, который выражается в освобождении от обложения их НДС, дифференциации налоговой базы по налогу на прибыль, возможности применения налоговых льгот при условии невозможности применения специальных налоговых режимов.

Одной из самостоятельных особенностей налогообложения финансовых организаций выступает отсылочный способ нормативного регулирования, при котором отдельные элементы формирования налоговой базы определяются с учетом актов Банка России и Правительства РФ.

ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРОВ ОБ ОКАЗАНИИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

§ 3.1. Защита фискальных имущественных прав государства при оказании финансовых услуг

Стабильность и преемственность экономической, финансовой и валютной политики строятся на прогнозируемости финансовых поступлений, обеспечивающих реализацию основных задач и целей государства. Исторически налоговые доходы являлись одним из основных источников поступлений для бюджета, а в настоящее время роль обязательных фискальных платежей несколько не уменьшилась.

Предметом налогового права являются имущественные и неимущественные отношения, связанные с изъятием у частных субъектов денежных средств, принадлежащих им на праве собственности¹⁸⁶. В связи с изначальным конфликтом интересов публичных и частных субъектов возникают ситуации, при которых налогоплательщики стремятся уклониться от исполнения возложенных на них обязанностей.

Обязанность исполнения законодательства о налогах и сборах корреспондирует праву государства проверять посредством уполномоченных органов такое исполнение.

А. П. Тиханычев справедливо отмечает, что смягчение конфликта между публичными и частными интересами через учет законных интересов налогоплательщиков является критерием эффективного налогового администрирования. При этом одним из аспектов эффективного налогового администрирования является определение действительной налоговой обязанности налогоплательщика¹⁸⁷.

¹⁸⁶ См.: Крохина Ю. А. Налоговое право : учебник для вузов. 10-е изд., перераб. и доп. М., 2026. С. 53.

¹⁸⁷ См.: Тиханычев А.П. Эффективность налогового администрирования как законный интерес налогоплательщика // Право и государство: теория и практика. 2024. №2 (230). С. 129.

Применяя указанные выводы к налогообложению финансовых услуг можно отметить, что эффективное налоговое администрирование выражается в законодательном и практическом учете особенностей формирования объекта налогообложения и налоговой базы при их оказании.

Одной из форм проверки исполнения является налоговый контроль. Под ним в широком смысле в науке понимают совокупность мер государственного регулирования, обеспечивающих в целях осуществления эффективной государственной финансовой политики экономическую безопасность Российской Федерации и соблюдение государственных и муниципальных фискальных интересов¹⁸⁸.

Разнообразие экономических отношений, а также особенности отдельных операций порождают необходимость специализации мер и форм их контроля. В целях защиты имущественных интересов публично-правовых образований законодатель разрабатывает различные способы оценки деятельности налогоплательщиков, а также возможность их учета при определении объема необходимых налоговых обязательств.

Специфика налогового контроля за оказанием финансовых услуг проявляется в связи с наличием предмета финансовых услуг, а именно по причине совершения операций с денежными средствами, финансовыми инструментами, цифровыми финансовыми активами и цифровыми валютами.

Эта специфика подразумевает наличие ряда инструментов и ограничений, применяемых для целей защиты фискальных интересов и обеспечения экономической безопасности государства. Указанные меры реализуются на уровне *налогового законодательства и правоприменительной практики*.

Законодательные особенности предмета налогового контроля за оказанием финансовых услуг. Налоговым органам для контроля за налогоплательщиками, оказывающими финансовые услуги, предоставляется возможность использовать различные формы налогового контроля — проведение налоговых проверок (камеральные и выездные проверки, в том числе и

¹⁸⁸ См.: Крохина Ю. А. Финансовое право России : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 515.

трансфертное ценообразование); получение объяснений налогоплательщиков; проверку данных учета и отчетности; осмотр помещений и территорий, используемых для извлечения дохода, налоговый мониторинг.

При этом налоговое право предусматривает особенности предмета налогового контроля за правильностью исчисления и уплаты налогов при оказании финансовых услуг.

1. Тонкая (недостаточная) капитализация. Правило тонкой капитализации в российском налоговом праве закреплено непосредственно в п. 3 ст. 269 НК РФ и связано с ограничением учета процентов по контролируемой задолженности, если размер такой задолженности превышает собственный капитал российской организации в установленной законом пропорции.

При этом термин «тонкая капитализация» не является легальным термином НК РФ и используется преимущественно в доктрине и правоприменительной практике¹⁸⁹ как условное обозначение специального механизма налогового учета процентов по контролируемой задолженности.

В отечественной доктрине налогового права правило тонкой капитализации рассматривается в нескольких взаимосвязанных плоскостях:

- во-первых, как специальная антиуклонительная норма, направленная на предотвращение размывания налоговой базы посредством искусственного долгового финансирования зависимых обществ. В данном аспекте подчеркивается функциональная связь правила с механизмами противодействия выводу прибыли и защитой фискального суверенитета государства¹⁹⁰;

- во-вторых, в рамках исследований юридического механизма налога на прибыль правило тонкой капитализации квалифицируется как инструмент корректировки элемента «расходы», влияющего на формирование налоговой базы:

¹⁸⁹ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 05.04.2018 № 305-КГ17-20231 по делу № А40-176513/2016; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.09.2020 № 309-ЭС20-7376 по делу № А60-29234/2019 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).; Решение Арбитражного суда Московской области от 02.10.2019 по делу № А41-50578/19 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

¹⁹⁰ См., напр.: Мачехин В. А. Специальные антиуклонительные правила в международном налогообложении: правовая природа и перспективы развития // Финансовое право. 2024. № 11.

переквалификация части процентов в дивиденды рассматривается как способ восстановления действительного экономического содержания выплаты и устранения искажения объекта налогообложения¹⁹¹;

- в-третьих, в трудах по международному налоговому праву анализируется взаимодействие рассматриваемой нормы с положениями СИДН, в частности в части квалификации дохода (проценты либо дивиденды) и применения пониженных ставок налога у источника¹⁹².

Экономическое назначение правила заключается в предотвращении замещения собственного капитала заемным финансированием со стороны контролируемого иностранного лица. В подобных ситуациях проценты по займу могут использоваться как форма распределения прибыли, что приводит к искусственному уменьшению налоговой базы и трансграничному перераспределению капитала. Тем самым искажается объект налогообложения, нарушается баланс публичных и частных имущественных интересов.

С точки зрения юридического состава налога указанная норма затрагивает ключевые его элементы: объект налогообложения (прибыль), налоговую базу (через ограничение состава учитываемых расходов), а также субъектный состав правоотношения, поскольку при переквалификации процентов в дивиденды на российскую организацию возлагаются обязанности налогового агента по удержанию налога у источника.

Законодатель, устанавливая допустимое соотношение заемного и собственного капитала, определяет предел, в рамках которого проценты сохраняют характер экономически обоснованных расходов. Превышение данного коэффициента влечет переквалификацию соответствующей части процентов в дивиденды, что выражается в исключении таких сумм из состава расходов и их налогообложении по дивидендному режиму.

¹⁹¹ См.: *Полежаева Л. В.* Международное налогообложение: современная теория и методология : монография / под ред. Л. И. Гончаренко. М., 2016.

¹⁹² См.: *Вахитов Р. Р., Роверс Н. К.* Недостаточная капитализация: национальное законодательство и международные договоры // *Налоговед.* 2007. № 9; *Цаган-Манджиева К. Н.* Тонкая капитализация в России: вопросы регулирования и оценка масштаба проблемы // *Теоретическая и прикладная экономика.* 2017. № 1.

Иными словами, правило тонкой капитализации выступает механизмом защиты имущественных интересов Российской Федерации, поскольку предотвращает размывание налоговой базы и обеспечивает налогообложение доходов иностранного участника в пределах российской налоговой юрисдикции. Тем самым реализуется функция налогового контроля по восстановлению действительной экономической природы выплаты и обеспечению полноты поступления налоговых доходов в бюджет.

2. Особенности налогового контроля за рыночным уровнем цен. Налоговое право выработало общий подход к налогообложению операций между взаимозависимыми лицами — «принцип вытянутой руки», который подразумевает, что величина выплат между налогоплательщиками, способными оказывать влияние на принятие управленческих решений, должна соответствовать аналогичному уровню, если бы такая сделка заключалась с независимым лицом¹⁹³.

Взаимозависимость как правовая категория охватывает налогоплательщиков, которые в силу определенных законодателем критериев (участие одного лица в исполнительном органе другого лица, родственные связи и др.) или в силу особых отношений между собой могут оказывать влияние на принятие управленческих и иных решений (ст. 105.1, п. 1 ст.105.3 НК РФ).

Взаимозависимость сторон создает объективную возможность искусственного перераспределения финансового результата внутри группы лиц путем согласования нерыночного уровня процентного вознаграждения. Завышение процентов приводит к необоснованному увеличению расходов заемщика и, соответственно, к снижению налоговой базы, что прямо затрагивает имущественные интересы Российской Федерации как публичного субъекта, обладающего правом на получение налоговых доходов.

¹⁹³ См., напр.: *Задорожная А. И.* Институт налогового контроля трансфертного ценообразования в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017; *Ненесов К. А.* Налоговое регулирование трансфертного ценообразования в российском и зарубежном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

В отечественной научной литературе правовая природа предельных границ учета процентов по долговым обязательствам (в том числе по контролируемой задолженности) раскрывается в рамках нескольких доктринальных подходов.

Во-первых, как инструмент трансфертного ценообразования и разновидность реализации принципа «вытянутой руки»¹⁹⁴. В рамках данного подхода нормы о предельном учете процентов рассматриваются как специальный механизм корректировки внутригруппового финансирования, направленный на сопоставление процентной ставки с рыночным уровнем и предотвращение манипулирования условиями займа между взаимозависимыми лицами (п. 1.1 ст. 269 НК РФ).

Во-вторых, как элемент юридического механизма налога на прибыль, корректирующий налоговую базу¹⁹⁵. Представители данной позиции акцентируют внимание на том, что нормы о предельных процентах не вмешиваются в действительность гражданско-правового обязательства, а воздействуют исключительно на порядок формирования налоговой базы, ограничивая объем учитываемых расходов. В этом контексте предельные границы процентов рассматриваются как структурный элемент режима налогообложения прибыли организаций, встроенный в главу 25 НК РФ.

Процентные платежи по долговым обязательствам относятся к расходам, уменьшающим налоговую базу. Следовательно, установление нерыночной, завышенной процентной ставки способно привести к искусственному снижению прибыли, подлежащей налогообложению. В данном случае затрагивается ключевой элемент юридического состава налога — налоговая база как стоимостная характеристика объекта налогообложения.

В целях предотвращения подобных искажений налоговое законодательство устанавливает специальные правила признания процентов по контролируемой

¹⁹⁴ См.: *Задорожная А. И.* Указ. соч. С. 9; *Крашенинникова М. Е.* Некоторые проблемы применения правил трансфертного ценообразования и тонкой капитализации к сделкам по займам в России // *Имущественные отношения в Российской Федерации.* 2014. № 5. С. 35–36.

¹⁹⁵ См.: *Воропаева Н. А.* Правовое регулирование налогообложения холдингов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 11-12; *Полежаева Л. В.* Международное налогообложение: современная теория и методология. С. 167–170.

задолженности, предусматривающие возможность учета процентных расходов лишь в пределах законодательно определенных параметров. Указанные пределы ориентированы на рыночные условия финансирования и соотносятся с макроэкономическими показателями (в частности, ключевой ставкой Банка России либо среднерыночными ставками по соответствующей валюте обязательства).

Рамки процентной ставки по долговому обязательству также зависят от валюты долгового обязательства, поскольку различные валюты имеют разную покупательную способность и в разной степени подвержены влиянию инфляции. Налоговое законодательство предусматривает различные процентные коридоры для большинства валют. Если долговое обязательство номинировано в рублях, то процентная ставка по долговому обязательству зависит от ключевой ставки Банка России Российской Федерации. Иной подход используется, если сторонами установлена иная валюта оказания финансовой услуги.

Механизм предельных процентов по контролируемой задолженности выполняет охранительную функцию в системе публичных финансов. Во-первых, он предотвращает перераспределение прибыли внутри группы взаимозависимых лиц посредством завышения долгового финансирования и процентного вознаграждения. Во-вторых, он обеспечивает сохранение налоговой базы на территории Российской Федерации, исключая возможность искусственного размывания прибыли через внутригрупповые финансовые инструменты. В-третьих, он способствует реализации принципа равенства налогообложения, поскольку независимые участники оборота не обладают возможностью произвольного согласования условий финансирования с целью налоговой минимизации.

С точки зрения публичного права имущественный интерес Российской Федерации выражается в установленном законом праве на получение части прибыли хозяйствующих субъектов в форме налога. Искусственное завышение процентных расходов по контролируемой задолженности приводит к уменьшению объема подлежащего уплате налога и, следовательно, затрагивает сферу публичной собственности. Ограничение учета процентов в пределах установленных

нормативов представляет собой юридический инструмент защиты данного публичного имущественного интереса.

Резюмируя изложенное, можно отметить, что институт тонкой капитализации и правила трансфертного ценообразования при оказании финансовых услуг, несмотря на различие их юридической конструкции и непосредственного предмета регулирования, объединены общей функциональной направленностью. Оба механизма ориентированы на корректировку налоговой базы в целях обеспечения ее соответствия действительному экономическому содержанию, восстановления рыночного уровня распределения финансового результата и предотвращения размывания налоговой базы.

Практические особенности налогового контроля за оказанием финансовых услуг.

Как обоснованно отмечает Е. Л. Васянина, недостаточная разработанность конструкции налогового обязательства в финансово-правовой науке и налоговом законодательстве приводит к тому, что конкретизация условий исполнения налоговых обязанностей фактически переносится на уровень правоприменительной практики, что, в свою очередь, способствует формированию противоречивых подходов при разрешении налоговых споров¹⁹⁶.

Правоприменительной практике известны различные случаи, формы и способы использования финансовых услуг, в том числе и для незаконной налоговой оптимизации. Отличительными чертами данной группы являются: (1) формальное соответствие операций участников требованиям законодательства о налогах и сборах; (2) однородность хозяйственных, формирующих финансовый результат совокупности операций (схожесть этапов / результатов сделки); (3) взаимозависимость участников сделки.

Ниже приведен анализ наиболее известных примеров использования финансовых услуг для незаконной налоговой оптимизации, в том числе:

¹⁹⁶ См.: Васянина Е. Л. Обязательство — ключевой инструмент реализации механизма налогообложения // Вопросы экономики и права. 2025. № 2 (200). С. 9.

использование элементов финансовой услуги при корпоративных действиях, перевод долга вниз, гибридные инструменты, обратное финансирование и иные.

Обращение к указанным примерам обусловлено необходимостью выявления механизмов неправомерного уменьшения налоговых обязательств и последующей выработки правовых средств противодействия таким практикам.

Использование элементов финансовой услуги при корпоративных действиях. Самостоятельную группу операций, которые на практике сопряжены с риском получения необоснованной налоговой выгоды, образуют корпоративные сделки с использованием элементов финансовых услуг.

Особенность данной группы хозяйственных операций проявляется в наличии следующих признаков: (1) взаимозависимость участников сделки; (2) осуществление корпоративных операций; (3) создание или использование долговых обязательств для достижения корпоративных целей.

Как правило, совокупность указанных операций реализуется следующим образом:

1. Формирование долгового обязательства у дочерней компании группы. При этом основание для формирования обязательства может быть различным: внутригрупповое финансирование, заемное обязательство перед третьими (независимыми) лицами, кредиторская задолженность, возникавшая в рамках иных хозяйственных отношений и др.

2. Перевод долгового обязательства на компанию группы. Указанный перевод может быть осуществлен с использованием различных гражданско-правовых способов: уступка прав требования, перевод долга и др.

3. Прекращение обязательства путем осуществления зачета, прощения долга, увеличения размера уставного капитала дочерней организации или иным способом.

В отечественной финансово-правовой доктрине проблематика корпоративного структурирования с использованием долговых инструментов (в том числе прекращение обязательств через зачет, прощение долга, капитализация требования) и связанная с ней оценка обоснованности налоговой выгоды (деловая

цель, приоритет экономического содержания над формой, влияние на налоговую базу и бюджетный результат) последовательно анализировалась рядом авторов¹⁹⁷.

Основными целями совокупности указанных операций могут являться: (1) сокращение внешней задолженности группы компаний; (2) изменение долей участия компаний группы; (3) перевод активов (обязательств) между компаниями группы. Иными словами, указанные сделки, как правило, не преследуют цель по получению необоснованной налоговой выгоды, однако могут предусматривать использование налоговых льгот.

В отношении вопросов налогообложения правоприменительная практика неоднозначно подходит к проблеме возникновения налогооблагаемого дохода в случае совершения корпоративных операций, следующих за или влекущих к прекращению заемного обязательства. В указанных случаях суды могут прийти к разнонаправленным выводам.

Так, с одной стороны, увеличение уставного капитала путем осуществления зачета не сопряжено с возникновением у налогоплательщика (дочерней организации) налогооблагаемого дохода¹⁹⁸. С другой стороны, отсутствие факта внесения денежных средств как увеличения уставного капитала не может рассматриваться в качестве безвозмездно полученного имущества «по причине отсутствия факта передачи данных средств»¹⁹⁹.

Корпоративные операции, связанные с формированием и последующим прекращением внутригрупповых долговых обязательств, способны оказывать непосредственное влияние на элементы юридического состава налога на прибыль организаций. Их правовая оценка должна осуществляться с учетом воздействия на объект налогообложения, налоговую базу и момент возникновения налоговой обязанности.

¹⁹⁷ См., напр.: *Подшивалова Д. Я.* Реализация принципа определенности в регулировании и применении финансово-правовых средств противодействия уклонению от налогообложения в России и Канаде : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022; *Попонова Н. А.* Современные тенденции в развитии налогового контроля : монография. М., 2019.

¹⁹⁸ См.: Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 23.10.2024 по делу № А27-12558/2024 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

¹⁹⁹ Определение Верховного Суда РФ от 20.09.2022 № 305-ЭС22-12778 по делу № А40-32377/2020.

Прекращение заемного обязательства (путем прощения долга, зачета, внесения требования в уставный капитал и др.) может повлечь изменение имущественной сферы должника. В зависимости от квалификации соответствующих действий возникает либо внереализационный доход, формирующий объект налогообложения (п. 18 ст. 250 НК РФ), либо происходит изменение структуры собственного капитала без признания дохода (подп. 3, 3.7 п. 1 ст. 251 НК РФ).

Воздействие на налоговую базу проявляется, в частности, в возможности учета процентных расходов по внутригрупповым займам. Если обязательство впоследствии прекращается без эквивалентного встречного предоставления, возникает риск трансформации налоговой базы при сохранении экономической целостности группы, что способно привести к снижению налоговых поступлений.

В целях выявления необоснованной налоговой выгоды налоговым органам необходимо устанавливать: (1) наличие самостоятельной деловой цели формирования и прекращения обязательства; (2) реальность операций; (3) соразмерность налогового эффекта хозяйственному результату; (4) причинно-следственную связь между совершенными действиями и уменьшением бюджетных поступлений; (5) системность и искусственность используемой модели²⁰⁰.

Перевод долга вниз (Debt push-down). Указанная схема представляет собой способ финансирования сделки по покупке другого бизнеса, актива, компании и др. В рамках такой сделки заем, привлеченный инвестором для приобретения компании-объекта, переносится на компанию-объект и обслуживается за счет ее операционных доходов.

Анализ правовой природы схемы «перевода долга вниз», а также вопросов формирования и сохранения процентных вычетов при одновременном риске переквалификации процентов в дивиденды встречается в отечественной финансово-правовой литературе²⁰¹.

²⁰⁰ Подробнее см.: Кулаков А. О. К вопросу о проблеме правового регулирования налоговой оптимизации в условиях цифровой экономики // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2022. № 2. С. 47–55.

²⁰¹ См.: Куницын С. Ю., Шальнева М. С. Налоговые аспекты внутрихолдингового заемного финансирования // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 5. С. 41–42.

Вместе с тем с точки зрения налога на прибыль организаций данная конструкция способна оказывать непосредственное влияние на элементы юридического состава налога. Во-первых, процентные расходы уменьшают налоговую базу дочерней компании, формируя иной финансовый результат по сравнению с ситуацией, при которой долг обслуживался бы на уровне инвестора. Во-вторых, при определенных условиях может возникать вопрос о переквалификации соответствующих выплат в скрытое распределение прибыли (дивиденды), что затрагивает объект налогообложения и режим налогообложения доходов участников.

Исходя из складывающейся негативной для налогоплательщиков правоприменительной практики²⁰², применение структур сделки, сходных с переносом долга вниз, признается недопустимым (не имеющим деловой цели) исключительно в случае, если выполняется хотя бы одно из условий:

(1) источником для реструктуризации является внутригрупповой заем без привлечения внешнего банковского финансирования;

(2) сделка по приобретению актива является внутригрупповой, т. е. в целом сделка имеет место в рамках одной группы, а не между независимой группой продавца и независимой группой покупателя.

Воздействие рассматриваемой схемы на публичные имущественные интересы Российской Федерации проявляется в потенциальном сокращении налоговой базы у операционной компании — фактического источника дохода, формирующего бюджетные поступления. Если проценты по долгу уменьшают прибыль российской организации при отсутствии реального изменения экономической структуры группы, возникает риск необоснованного снижения налоговых поступлений.

²⁰² См.: Решение Арбитражного суда Владимирской области от 13.02.2017 по делу № А11-6203/2016 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025); Определение Верховного Суда РФ от 02.07.2018 № 309-КГ18-8271 по делу № А76-31251/2016 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025); Решение Арбитражного суда города Москвы от 29.09.2022 по делу № А40-47086/2022 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025); Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2021 № 305-ЭС21-17104 по делу № А40-74261/2019 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025); Определение Верховного Суда РФ от 14.12.2017 № 309-КГ17-14277 по делу № А50-17405/2016 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

Следует отметить, что в отдельных представленных ситуациях налогоплательщики не ставили перед собой цели по выведению активов из-под налогообложения и уклонению. Так, в других странах использование данного инструмента распространено и само по себе не свидетельствует о налоговом правонарушении, на что неоднократно обращали внимание в том числе представители ФНС России²⁰³.

Учитывая вышеизложенное, в целях защиты имущественных интересов Российской Федерации налоговым органам для выявления использования налогоплательщиком незаконной налоговой оптимизации при применении схем, аналогичных «переносу долга вниз», необходимо устанавливать следующий юридический состав: (1) отсутствие деловой цели сделки или группы сделок; (2) использование внутригруппового источника финансирования; (3) создание ситуации, при которой дочерняя (или приобретенная) организация является экономическим источником оплаты за предоставленное финансирование; (4) реальность экономического перераспределения рисков и функций; (5) наличие причинно-следственной связи между реструктуризацией и уменьшением налоговой базы; (6) соответствие налогового эффекта фактическому хозяйственному результату.

Гибридные финансовые инструменты. Согласно отчету ОЭСР²⁰⁴ гибридными называются такие схемы налогового планирования, которые ведут к получению льгот одновременно в нескольких странах в связи с несовпадением классификации инструментов или налогового статуса компаний, что позволяет производить вычет одного и того же расхода в нескольких странах, или к «исчезновению» дохода.

В литературе под гибридными механизмами понимается «способ совершения экономических операций, применение которого обусловлено целью снижения

²⁰³ См.: Баццев В. В. Соединяй и властвуй // zakon.ru : сайт. URL: https://zakon.ru/blog/2018/12/12/soedinyaj_i_vlastvuj (дата обращения: 15.09.2025).

²⁰⁴ См.: Hybrid Mismatch Arrangements: Tax Policy and Compliance Issues, 03.05.2012 // OECD : site. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2012/02/hybrid-mismatch-arrangements_9ef42611/dcb1b67a-en.pdf (дата обращения: 15.09.2025).

совокупного размера налоговых баз по сопоставимым налогам подоходного типа у сторон правоотношений за счет искусственного создания гибридных несоответствий»²⁰⁵.

С точки зрения налогового права использование гибридных механизмов направлено на искусственную трансформацию элементов юридического состава налога подоходного типа — прежде всего объекта налогообложения и налоговой базы. В одной юрисдикции выплата квалифицируется как расход (например, процент), уменьшающий налоговую базу, тогда как в другой — соответствующее поступление не признается налогооблагаемым доходом либо облагается по льготному режиму. Тем самым достигается рассогласование между экономическим результатом операции и ее фискальными последствиями.

Особое значение гибридные конструкции приобретают в рамках применения соглашений об избежании двойного налогообложения. При формальном соблюдении условий соглашения государство источника может отказаться от удержания налога либо применить пониженную ставку, исходя из квалификации дохода как процентов или иных выплат. Если же в государстве резидентства получателя такой доход не признается объектом налогообложения, возникает эффект «исчезновения» дохода, что непосредственно затрагивает налоговую базу и бюджетные поступления.

Как инструмент налогового планирования гибридные механизмы построены на гибридных несоответствиях и, как правило, могут возникать в рамках следующих условий²⁰⁶:

- образование дохода в результате оказания финансовой услуги иностранным элементом;
- у стран резидентства сторон заключено СИДН, в котором согласована воля на гармонизацию налоговых систем;
- налоговые последствия совершения операции возникают для налогов подоходного типа, сопоставимых согласно применимому СИДН;

²⁰⁵ Харин А. К. Противодействие использованию гибридных механизмов в целях снижения налоговой нагрузки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2025. С. 16.

²⁰⁶ См.: Харин А. К. Указ. соч. С. 16.

- в результате применения норм СИДН страна источника не претендует на удержание налога с полной суммы дохода, выплачиваемого в пользу нерезидента.

Таким образом, гибридные финансовые инструменты способны одновременно воздействовать на объект налогообложения, налоговую базу и распределение налоговой юрисдикции между государствами. Их использование может приводить к сокращению доходной части бюджета Российской Федерации при отсутствии соответствующего экономического результата, что затрагивает публичные имущественные интересы государства.

Гибридные финансовые инструменты активно применяются в зарубежной практике. В российской практике известно несколько споров, анализирующих получение необоснованной налоговой выгоды путем использования гибридных механизмов²⁰⁷.

Важной особенностью данной группы операций является то, что использование гибридных инструментов преследует налоговую цель в качестве единственной. Иными словами, доказательственное значение в этой категории споров имеет сам факт использования гибридного инструмента, а не наличие деловой цели.

Таким образом, в целях защиты фискальных интересов Российской Федерации при проверке правомерности использования предусмотренных СИДН льгот налоговым органам необходимо проверять соответствие квалификации сделки законодательству, в том числе получателя дохода (путем использования механизмов обмена налоговой (финансовой) информацией). Существенное значение имеет использование механизмов международного обмена налоговой информацией для подтверждения налогового статуса и реального налогообложения дохода за рубежом.

Обратное (взаимное) финансирование (back-to-back). Обратное (взаимное) финансирование — это любое внутригрупповое финансирование с помощью

²⁰⁷ См.: Определение Верховного Суда РФ от 18.10.2021 № 302-ЭС20-7898 по делу № А33-5439/2019 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025); Определение Верховного Суда РФ от 13.06.2024 № 305-ЭС24-9250 по делу № А40-26234/2023 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025); Определение Верховного Суда РФ от 04.04.2024 № 305-ЭС24-4373 по делу № А40-168206/2022 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

долговых инструментов, например подлежащих выплате займов или депозитов. В качестве инструмента финансирования схема позволяет одной компании группы предоставлять финансовые ресурсы другим участникам группы посредством третьих сторон, чаще всего банков²⁰⁸.

В отечественной финансово-правовой и налогово-правовой доктрине проблематика внутригруппового долгового финансирования (в том числе «компенсационного» / обратного финансирования), злоупотребления льготами СИДН и связанных с этим рисков для фискальных интересов государства получила отражение в ряде диссертационных и монографических исследований²⁰⁹.

С точки зрения налогового права подобные конструкции способны воздействовать на элементы юридического состава налога, прежде всего на налоговую базу и распределение налоговой юрисдикции. Проценты, выплачиваемые в пользу иностранной кредитной организации, уменьшают налоговую базу российского заемщика и одновременно могут подпадать под льготный режим налогообложения в государстве резидентства промежуточного лица на основании СИДН.

Если при этом иностранная кредитная организация не несет самостоятельного экономического риска и обязана перечислять полученные средства далее по внутригрупповой цепочке, возникает рассогласование между формальной квалификацией выплаты и ее фактическим экономическим содержанием. В подобной ситуации воздействие осуществляется одновременно на объект налогообложения (через признание процентных расходов), на налоговую базу (через ее уменьшение) и на механизм распределения налоговых прав между государствами.

Понимая транснациональный характер и потенциальный имущественный ущерб от ее использования, большинство стран приняло меры, направленные на

²⁰⁸ См., напр.: *Токарев А.* Почему back-to-back финансирование стало опасным для банков // *Международные банковские операции.* 2020. № 2.

²⁰⁹ См., напр.: *Полежарова Л. В.* Методология налогообложения и налогового администрирования транснациональных компаний и бенефициаров : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2021; *Хаванова И. А.* Избежание двойного налогообложения и предотвращение уклонения от налогообложения в условиях взаимодействия национального и международного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016.

установление рыночных условий при осуществлении внутригруппового финансирования²¹⁰. В отдельных случаях применение льготы путем использования схем обратного (взаимного) финансирования может ограничиваться положениями СИДН²¹¹.

Использование схем обратного финансирования способно привести к сокращению налоговых поступлений в бюджет Российской Федерации без эквивалентного изменения экономической позиции группы в целом. Следовательно, оценка подобных операций должна осуществляться с учетом приоритета защиты публичных имущественных интересов государства.

Так, российской правоприменительной практике известно использование схем обратного (взаимного) финансирования²¹².

Учитывая изложенное, в целях защиты фискальных интересов Российской Федерации при проверке правомерности использования предусмотренных СИДН льгот на предмет применения схем, аналогичных обратному (взаимному) финансированию, налоговым органам необходимо проверять: (1) наличие иных долговых обязательств у иностранной кредитной организации перед другими участниками группы налогоплательщика; (2) отсутствие самостоятельного предпринимательского риска и экономической функции у промежуточного лица; (3) транзитный характер движения денежных средств; (4) предопределенность перераспределения процентов внутри группы.

Замена иных правоотношений элементами финансовых услуг. Универсальный характер денежных средств обуславливает многообразие сфер и способов их использования, в том числе для получения необоснованной налоговой выгоды.

²¹⁰ См.: Tax authorities issue FAQs on intragroup back-to-back financing activities, 25.01.2022 // Taxathand : site. URL: <https://www.taxathand.com/article/22757/Cyprus/2022/Tax-authorities-issue-FAQs-on-intragroup-back-to-back-financing-activities> (дата обращения: 06.11.2025).

²¹¹ См.: Соглашение между Правительством РФ и Правительством Мексиканских Соединенных Штатов от 07.06.2004 «Об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы» // СЗ РФ. 2008. № 32. Ст. 3765.

²¹² См.: Определение Верховного Суда РФ от 31.03.2021 № 305-ЭС21-2404 по делу № А40-247926/2019 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025); Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.05.2021 № Ф05-9246/2021 по делу № А40-289678/2019 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

Финансовая услуга, опосредуя движение денежных средств, имеет расчетный характер, т. е. может быть не сопряжена с движением товаров, созданием материальных или нематериальных благ. Иными словами, результатом оказания финансовой услуги является изменение данных финансового учета или движение денежных средств по счетам.

Расчетный характер финансовых услуг значительно облегчает их использование недобросовестными налогоплательщиками в целях искажения данных о действительном размере налогового обязательства. Приведенная ниже группа операций предполагает изначальное использование финансовой услуги для целей агрессивной налоговой оптимизации.

Указанная специфика облегчает использование финансово-правовых конструкций для искажения отдельных элементов юридического состава налога — прежде всего объекта налогообложения и налоговой базы.

Одной из наиболее распространенных моделей является использование заемной конструкции для прикрытия распределения прибыли. Формально заключенный договор займа при отсутствии намерения возврата денежных средств и реального предпринимательского риска со стороны займодавца утрачивает свою экономическую сущность.

Судебно-арбитражная практика при вынесении решений в пользу налоговых органов учитывает наличие следующих обстоятельств, свидетельствующих о получении необоснованной налоговой выгоды²¹³: (1) основной долг займа не гасится, проценты не выплачиваются или гасятся исключительно за счет средств, полученных от взаимозависимого лица; (2) сроки погашения неоднократно продлеваются, и займодавец не предъявляет требования по погашению долга в установленные договором сроки; (3) штрафные санкции по договору не начисляются; (4) у заемщика отсутствуют денежные средства для погашения займа и процентов; (5) отсутствует обеспечение возврата займа.

²¹³ См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.04.2019 № Ф01-951/2019 по делу № А29-2527/2018 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025); Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2019 по делу № А70-8087/2018 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

Отдельную подгруппу образуют операции, связанные с созданием искусственной необходимости привлечения финансирования. Искусственный характер проявляется в создании квазиделовой цели займа путем манипулирования отдельными аспектами хозяйственной деятельности (отсрочка оплаты с контрагентами, приобретение заведомо убыточного актива и др.).

Так, в одном из дел суд пришел к выводу об отсутствии экономической обоснованности процентных расходов, связанных с покрытием кассовых разрывов. Как следует из обстоятельств дела²¹⁴, налогоплательщик получал заемное финансирование от иностранных компаний группы. Проценты по данным займам, а также связанные с ними курсовые разницы он учитывал в составе расходов для целей налога на прибыль организаций.

Суд установил, что необходимость привлечения заемного финансирования была обусловлена искусственным созданием условий поставки: сокращенные сроки оплаты поставки перед иными компаниями группы (поставщиками) и удлиненные сроки оплаты независимыми покупателями.

Ключевой целью привлечения заемного финансирования является поддержание или развитие текущей хозяйственной деятельности налогоплательщика.

В случае отклонения займа от данной цели налоговый орган исследует обстоятельства его предоставления (лицо, предоставляющее финансирование, ставку и срок предоставления и др.), а также корректность отражения в налоговом учете.

Правоприменительная практика исходит из того, что получение и одновременно выдача займа с разными ставками, т. е. круговой характер движения денежных средств, направленный на снижение размера уплачиваемых налогов, сопряжены с извлечением необоснованной налоговой выгоды²¹⁵.

²¹⁴ См.: Определение Верховного Суда РФ от 13.06.2024 № 305-ЭС24-9250 по делу № А40-26234/2023.

²¹⁵ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.01.2018 № Ф05-20243/2017 по делу № А41-27870/2017 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025); Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.12.2007 № А19-23540/06-50-04АП-579/07-Ф02-8635/07 по делу № А19-23540/06-50 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

Аналогичная ситуация может иметь место и в случае, если процентная ставка по договору займа составляет 0 %. Гражданское право презюмирует наличие коммерческого интереса среди участников гражданского оборота, тем не менее беспроцентный заем предполагает убыток заимодавца. На практике такие договоры зачастую заключаются между материнской и дочерней организациями, а также внутри группы компаний в целях финансирования текущих проектов.

Налоговое законодательство, а также практика его применения, исходит из того, что по таким договорам у организаций-заемщиков материальная выгода не образуется²¹⁶. Тем не менее экономия на уплате процентов по займам может рассматриваться как налогооблагаемый доход, если заемщиком по договору займа будет выступать физическое лицо²¹⁷.

Отдельную подкатегорию схем незаконного налогового планирования образуют операции, экономическое содержание которых не соответствует выбранному договорно-обязательственному оформлению.

На уровне правоприменительной практики сложился единый подход, направленный на критическую оценку обстоятельств, связанных с искусственным созданием заемного обязательства и его учет для целей налогообложения²¹⁸.

В силу действия зеркальности отражения доходов и расходов налоговый учет займа, как правило, не приводит к нанесению ущерба бюджету Российской Федерации: заемщик отражает процентный расход, заимодатель в аналогичном размере отражает процентный доход.

²¹⁶ См.: Письмо Минфина России от 23.03.2017 № 03-03-РЗ/16846 «О налоге на прибыль при предоставлении (получении) беспроцентного займа» // Учет. Налоги. Право: Официальные документы. 2017. № 15; Письмо Минфина России от 24.03.2017 № 03-03-06/2/17311 «О налоге на прибыль при предоставлении (получении) беспроцентного займа между взаимозависимыми лицами» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Письмо Минфина России от 28.08.2018 № 03-12-11/1/61109 «О признании контролируруемыми сделок по предоставлению беспроцентных займов между взаимозависимыми лицами» // Строительство: акты и комментарии для бухгалтера. 2018. № 10.

²¹⁷ См.: Письмо Минфина России от 19.01.2018 № 03-03-06/1/2773 «О налоге на прибыль при предоставлении (получении) беспроцентного займа» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Письмо Минфина России от 31.03.2021 № 03-12-11/1/23489 «О признании сделок по предоставлению беспроцентных займов между взаимозависимыми лицами контролируемыми и налоге на прибыль в отношении таких сделок» // ЭЖ-Бухгалтер. 2021. № 15; Письмо Минфина России от 15.06.2020 № 03-12-11/1/51127 «О признании контролируемыми сделок по предоставлению беспроцентных займов между взаимозависимыми лицами и налоге на прибыль в отношении таких сделок» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁸ См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.03.2023 № Ф04-534/2023 по делу № А27-7289/2022 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025); Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.08.2017 № Ф05-11726/2017 по делу № А40-5825/2017 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

Имущественный ущерб для бюджетной системы может возникать только в случаях, когда участники применяют различные налоговые ставки.

Так, в правоприменительной практике более строг стандарт доказывания экономической обоснованности в случае предоставления займа в адрес налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения²¹⁹.

Другой пример использования способа незаконной налоговой оптимизации представлен в методологических рекомендациях, которые были совместно подготовлены Следственным комитетом РФ и ФНС России. Так, в качестве направленного на извлечение налоговой выгоды рассматривается договор займа, подменяющий собой аванс²²⁰. По мнению проверяющих органов, исполнение указанных операций изначально направлено на уклонение от обязанности по исчислению НДС с полученного аванса.

Замена иных правоотношений элементами финансовых услуг представляет собой механизм, способный трансформировать ключевые элементы юридического состава налога без изменения реального экономического содержания хозяйственной деятельности.

Оценка подобных конструкций должна осуществляться исходя из приоритета защиты публичных имущественных интересов Российской Федерации и необходимости предотвращения искусственного сокращения налоговых обязательств. Совокупный анализ деловой цели, экономической обоснованности и бюджетного эффекта позволяет разграничить допустимое использование финансовых инструментов и получение необоснованной налоговой выгоды.

Приведенные выше особенности и способы незаконной налоговой оптимизации свидетельствуют о наличии методологических особенностей при проведении налогового контроля за оказанием финансовых услуг.

²¹⁹ См.: Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2022 № 19АП-3936/2022 по делу № А35-4489/2019 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

²²⁰ См.: Письмо ФНС России от 13.07.2017 № ЕД-4-2/13650@ «О направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов)» (вместе с Методическими рекомендациями «Об исследовании и доказывании фактов умышленной неуплаты или неполной уплаты сумм налога (сбора)», утв. Следственным комитетом РФ, ФНС России) // Учет. Налоги. Право: Официальные документы. 2017. № 35.

В отечественной литературе существует ряд концепций, направленных на повышение качества осуществления налогового контроля в зависимости от анализируемого аспекта деятельности налогоплательщика:

- модель контроля, основанная на критериях значимости налогоплательщика, характере применяемых льгот и заявлении сумм к возмещению²²¹;
- риск-ориентированная и превентивная модели контроля, основанные на характеристике налогового риска конкретного налогоплательщика²²²;
- анализ финансовых показателей налогоплательщика и их динамики (налоговая нагрузка / маржинальность / потоки), сопоставление налоговой нагрузки с другими организациями сектора, оценка операций на предмет получения необоснованной налоговой выгоды (цепочки, транзит, искусственная комиссия, дробление функций и т. п.)²²³.

Практические особенности порядка проведения выездной налоговой проверки определены ФНС России²²⁴.

Между тем следует констатировать, что ни в теории, ни в правоприменительной практике не выработан единый научно и практически обоснованный подход к порядку проведения налогового контроля за правильностью исчисления и уплаты налога при оказании финансовых услуг. В отличие от контроля операций с материальными товарами, в сфере финансовых услуг предмет проверки нередко заключается в квалификации экономического содержания операции (заем, комиссия, агентирование, ПФИ, инвестиции и др.).

На основании проведенного исследования автору представляется целесообразным проводить налоговый контроль правильности формирования и

²²¹ См.: Полтева А. М. Правовые и организационные основы проведения камеральной налоговой проверки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 19.

²²² См.: Адвокатова А. С. Налоговый контроль в условиях модификации отношений налоговых органов и налогоплательщиков : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2019. С. 7.

²²³ См.: Сашичев В. В. Организационно-методические основы предпроверочного анализа деятельности налогоплательщиков в механизме повышения результативности налогового контроля : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. С. 6.

²²⁴ См.: Письмо ФНС России от 25.07.2013 № АС-4-2/13622 «О рекомендациях по проведению выездных налоговых проверок» // Учет. Налоги. Право: Официальные документы. 2013. № 28–33.

определения сумм налога, подлежащих уплате в результате оказания финансовых услуг в отношении следующих аспектов²²⁵:

- аспект 1. Оценка соблюдения общих условий формирования налоговой базы;
- аспект 2. Оценка надлежащего исполнения обязанности налогового агента при выплате дохода в адрес иностранной организации;
- аспект 3. Оценка хозяйственных операций на предмет искажения;
- аспект 4. Оценка рыночности (соблюдение правил ТЦО) и соблюдения предельных значений по долговым обязательствам.

Обоснование и содержание предлагаемых методологических аспектов оценки проведения налогового контроля при исполнении финансовых услуг представлены ниже.

Оценка общих условий формирования налоговой базы. В рамках оценки налоговые органы осуществляют проверку условий соблюдения требований, установленных ст. 252 НК РФ. В редких случаях (например, при переквалификации сделки) — на предмет соответствия условиям, установленным для принятия НДС к вычету (ст. 171 НК РФ).

Исходя из приведенной ранее правоприменительной практики следует, что основные претензии налоговых органов при оказании финансовых услуг связаны с наличием экономического обоснования. Иными словами, критерий экономической обоснованности является ключевым для оценки расходов на приобретение финансовой услуги.

Учитывая приведенные выше выводы из правоприменительной практики, можно резюмировать, что соблюдение условия об экономической обоснованности расходов на финансовые услуги может быть достигнуто, если:

- приобретение финансовой услуги связано с поддержанием, развитием или ведением хозяйственной деятельности. Так, привлечение заемного финансирования при наличии денежных средств на балансе налогоплательщика не будет свидетельствовать о наличии экономической обоснованности;

²²⁵ Приведенное методологическое предложение не является исчерпывающим при проведении налогового контроля и не заменяет порядок проведения налогового контроля правильности исчисления и уплаты налогов и сборов при исчислении налогоплательщиком иной хозяйственной деятельности.

- отсутствуют обстоятельства, свидетельствующие об искусственном характере необходимости приобретения финансовой услуги. Например, приобретение страховых услуг в отношении объекта, который не подвергается негативному физическому воздействию;

- затраты на приобретение актива, заведомо не способного приносить прибыль, не могут признаваться расходами для целей налога на прибыль, так как они не отвечают самой цели получения прибыли²²⁶.

Оценка надлежащего исполнения обязанности налогового агента при выплате дохода в адрес иностранной организации. Учитывая важность обеспечения финансовой и экономической безопасности РФ при осуществлении внешнеторговой деятельности, в отечественной литературе активно анализируются вопросы налогообложения доходов иностранных организаций от источников в РФ²²⁷.

Указанные положения реализованы в соответствующих статьях НК РФ. Так, иностранные организации, осуществляющие свою деятельность в Российской Федерации через постоянные представительства и / или получающие доходы от источников в Российской Федерации, признаются плательщиками налога на прибыль организаций (п. 1 ст. 246 НК РФ).

Особенности налогообложения иностранных организаций, которые не осуществляют деятельность через постоянное представительство, но получают доходы от источников в Российской Федерации, устанавливаются ст. 309 НК РФ.

Пунктом 1 ст. 309 НК РФ определены виды доходов, которые получены иностранной организацией и не связаны с ее предпринимательской деятельностью

²²⁶ См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.04.2022 № Ф04-24/2022 по делу № А45-22926/2020 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025); Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.12.2016 № Ф08-9040/2016 по делу № А53-28355/2015 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

²²⁷ См., напр.: *Анищенко Д. Е.* Правовые основы взимания налогов, удерживаемых в Российской Федерации у источника дохода при выплатах иностранным лицам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023; *Задорожная А. И.* Указ. соч.; *Сергеев С. В.* Место норм, регулирующих налогообложение иностранных организаций, не ведущих деятельность в Российской Федерации, в системе финансового права // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 2 (111); *Соколова Е. Н.* Налогообложение доходов иностранных организаций у источника выплаты в Российской Федерации // Бухгалтер и закон. 2005. № 5; *Полежарова Л. В., Артемьев А. А.* Налогообложение участников внешнеэкономической деятельности в России : учеб. пособие / под ред. Л. И. Гончаренко. М., 2013.

в РФ, но которые относятся к доходам иностранной организации от источников в Российской Федерации и подлежат обложению налогом.

Перечисленные в указанном пункте доходы иностранных организаций по своему экономическому содержанию не сопряжены с осуществлением иностранными компаниями активной деятельности на территории Российской Федерации, но связаны с извлечением прибыли от пассивного использования имущества.

Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотрены в НК РФ и принятых в соответствии с ним нормативными правовыми актами (пониженные налоговые ставки, освобождение от налогообложения и др.), то применяются правила и нормы международных договоров.

В большинстве СИДН закрепляются положения, направленные на стимулирование трансграничной экономической деятельности, включая пониженные ставки налога у источника, освобождение отдельных видов доходов от налогообложения, а также применение метода зачета. Указанные механизмы, будучи инструментами распределения налоговой юрисдикции между государствами, одновременно затрагивают элементы юридического состава налога в национальном праве — прежде всего налоговую ставку и налоговую базу по налогу на прибыль организаций при выплате доходов иностранным лицам.

Включение льготных режимов в систему налогообложения доходов иностранных организаций объективно усиливает значение института налогового контроля. Поскольку применение пониженной ставки или освобождения непосредственно уменьшает размер подлежащего удержанию налога, возникает риск неправомерного сокращения налоговых поступлений в бюджетную систему Российской Федерации.

В этих условиях законодатель возлагает на российскую организацию, выплачивающую доход, обязанность по проверке оснований для применения международной льготы и по сбору подтверждающих документов. Тем самым

русская организация наделяется статусом налогового агента, а ее действия приобретают публично-правовой характер.

Надлежащее исполнение данной обязанности предполагает правовую квалификацию выплачиваемого дохода, проверку наличия международного договора, установление соответствия иностранного получателя условиям применения льготы, а также документальное подтверждение его статуса и фактического права на доход. Указанные действия образуют составной элемент налогового контроля, осуществляемого в децентрализованной форме через институт налогового агента.

Неправомерное применение льгот СИДН, выражающееся в удержании налога по пониженной ставке либо в его неудержании при отсутствии надлежащих оснований, приводит к занижению суммы налога, подлежащей перечислению в бюджет, и, следовательно, затрагивает имущественные интересы Российской Федерации как публичного образования, обладающего правом на получение налоговых доходов.

При наличии иностранного элемента целесообразно обеспечить:

- проверку обоснованности применения льгот и освобождений, предусмотренных СИДН, в том числе получение налогоплательщиком документов, подтверждающих постоянное местонахождение иностранной организации и фактическое право на доход;

- при отсутствии СИДН либо подтверждении обоснованности применения его положений — проверку соблюдения обязанностей налогового агента в части доходов, установленных ст. 309 НК РФ.

В случае выявления отклонений либо неподтверждения обоснованности российские налоговые органы могут скорректировать налоговые обязательства российской организации и привлечь ее к ответственности за неисполнение обязанностей налогового агента.

Оценка хозяйственных операций на предмет наличия искажений представляет собой ключевое направление налогового контроля, направленное на

обеспечение достоверности формирования элементов налога и предотвращение неправомерного уменьшения налоговых обязательств.

Искажение сведений о хозяйственных операциях выступает частным случаем, способным повлечь получение необоснованной налоговой выгоды²²⁸.

С точки зрения налогового права оценка операций на предмет искажений предполагает установление их действительного экономического содержания. Налоговый контроль в данном аспекте реализует принцип приоритета существа над формой, предполагающий, что юридическая квалификация операции для целей налогообложения должна основываться не только на ее формальном документальном оформлении, но и на анализе фактических экономических последствий.

На уровне налогового законодательства положения о запрете искажения сведений установлены в ст. 54.1 НК РФ. Так, в соответствии с п. 1 ст. 54.1 НК РФ не допускается уменьшение налогоплательщиком налоговой базы и / или суммы подлежащего уплате налога в результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни (совокупности таких фактов), об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и / или бухгалтерском учете либо налоговой отчетности налогоплательщика.

Письмом от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@ «О практике применения ст. 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации»²²⁹ ФНС России довела до нижестоящих налоговых органов рекомендации по оценке деятельности налогоплательщика с точки зрения требований ст. 54.1 НК РФ.

Согласно вышеуказанному письму положения п. 1 и п. 2 ст. 54.1 НК РФ в их нормативном единстве с положением подп. 3 п. 2 ст. 45 НК РФ, предусматривающим право налоговых органов изменять юридическую квалификацию сделок, совершенных налогоплательщиком, его статус и характер деятельности, устанавливают ряд критериев оценки операций, отраженных налогоплательщиками в целях налогообложения:

²²⁸ Более подробно категория «необоснованная налоговая выгода» рассматривается в параграфе 3.2.

²²⁹ См.: Учет. Налоги. Право: Официальные документы. 2021. № 10.

- реальность операции, то есть имела ли место операция в действительности и получено ли исполнение по сделке налогоплательщиком;
- исполнение обязательства надлежащим лицом;
- действительный экономический смысл хозяйственной операции, отсутствие искажения юридической квалификации операций, статуса и характера деятельности их сторон в целях налогообложения;
- наличие иной основной цели совершения налогоплательщиком операции, чем уменьшение налоговой обязанности (деловая цель).

В дополнение к этому ФНС России и правоприменительная практика исходят из того, что существенное или значительное отклонение цены сделки от рыночного уровня может учитываться в качестве одного из признаков получения необоснованной налоговой выгоды в совокупности и взаимосвязи с иными обстоятельствами, указывающими на несоответствие между оформлением сделки и содержанием финансово-хозяйственной операции²³⁰.

В условиях использования финансовых инструментов и сложных корпоративных структур риск искажения налоговой базы возрастает, поскольку данные операции могут не сопровождаться движением материальных активов и выражаются преимущественно в перераспределении денежных потоков. Это усиливает значение анализа деловой цели, экономической обоснованности, реальности исполнения обязательств и сопоставимости условий с рыночными стандартами.

Оценка хозяйственных операций на предмет наличия искажений непосредственно связана с защитой имущественных интересов Российской Федерации. Завышение процентных ставок, создание многоступенчатых внутригрупповых займов, переквалификация дивидендных выплат в процентные, использование номинальных посредников при трансграничных платежах — все

²³⁰ См.: Письмо ФНС России от 11.04.2018 № СА-4-7/6940 «Об Обзоре правовых позиций, отраженных в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, принятых в первом квартале 2018 года по вопросам налогообложения» // Клерк.Ру : сайт. URL: <https://www.klerk.ru/cdoc/view/875a0e73fbf6de8ee890917ebdc9f616/> (дата обращения: 10.12.2025); п. 3 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с применением отдельных положений раздела V.1 и статьи 269 Налогового кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9.

указанные механизмы способны исказить элементы налога, прежде всего налоговую базу.

Следовательно, налоговый контроль, направленный на выявление и устранение таких искажений при оказании финансовых услуг, выполняет охранительную функцию, обеспечивая сохранность налоговой базы и полноту поступлений в бюджетную систему.

Оценка рыночности и соблюдения предельных значений по долговым обязательствам. В силу принципа свободы экономической деятельности (ч. 1 ст. 8 Конституции РФ) налогоплательщик осуществляет ее самостоятельно на свой риск и вправе самостоятельно и единолично оценивать ее эффективность и целесообразность.

С учетом указанного положения на уровне судебной практики выработан принцип о недопущении вмешательства налоговых органов и суда в предпринимательскую деятельность сторон.

Данный принцип означает, что налогоплательщик осуществляет экономическую деятельность самостоятельно на свой риск и вправе самостоятельно и единолично оценивать ее эффективность и целесообразность²³¹, рациональность²³² и результативность²³³.

Фактически все термины в данном случае используются для описания одного процесса — соотнесения результатов хозяйственной деятельности налогоплательщика и затрат на ее достижение.

²³¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 № 366-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы негосударственного некоммерческого образовательного учреждения «Институт управления» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 6.

²³² См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.12.2008 № 9520/08 по делу № А40-38248/07-107-220 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 5.

²³³ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26.02.2008 № 11542/07 по делу № А40-48303/06-142-294 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 5.

По смыслу правовой позиции Конституционного Суда РФ²³⁴ судебный контроль не призван проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых субъектами предпринимательской деятельности, которые в сфере бизнеса обладают самостоятельностью и широкой дискрецией, поскольку в силу рискованного характера такой деятельности существуют объективные пределы в возможностях судов выявлять наличие в ней деловых просчетов.

Учитывая изложенное, судебная практика²³⁵ исходит из отсутствия у налоговых органов права оценивать сделки налогоплательщика с точки зрения экономической целесообразности, рациональности и эффективности их осуществления.

Налогоплательщик сам выбирает оптимальный способ организации финансовой и экономической деятельности. При этом следует учитывать, что возможность достижения того же экономического результата с меньшей налоговой выгодой, полученной налогоплательщиком путем совершения других предусмотренных или не запрещенных законом операций, не является основанием для признания налоговой выгоды необоснованной²³⁶.

С учетом изложенного судами неоднократно подчеркивалось, что законодательство Российской Федерации:

- не обязывает налогоплательщиков совершать только такие сделки, которые влекли бы за собой наиболее налогозатратные последствия;
- исходит из недопустимости проверки налоговыми органами экономической целесообразности решений, принимаемых субъектами предпринимательской деятельности.

²³⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // СЗ РФ. 2004. № 9. Ст. 830.

²³⁵ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.12.2008 № 9520/08 по делу № А40-38248/07-107-220; Определение Верховного Суда РФ от 03.03.2015 № 306-КГ15-1665 по делу № А12-8865/2014 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025); Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.08.2024 № 305-ЭС24-1023 по делу № А40-288396/2021 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

²³⁶ См.: п. 3 ст. 54.1 НК РФ; п. 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.

Из этого следует, что действующее налоговое законодательство и практика его применения исходят из принципа недопустимости оценки целесообразности экономических решений, принимаемых субъектами предпринимательской деятельности.

Баланс между свободой экономической деятельности и публичными интересами реализуется через разграничение предмета налогового контроля: государство не вправе оценивать эффективность предпринимательских решений, однако обязано пресекать случаи, когда под видом хозяйственного усмотрения искажаются элементы налога и уменьшаются бюджетные поступления.

Следовательно, пределы налогового контроля определяются не экономической рациональностью действий налогоплательщика, а их влиянием на формирование налоговой базы и иные элементы налогообложения, что обеспечивает защиту имущественных интересов Российской Федерации при сохранении принципа свободы предпринимательства.

Выявленные в ходе настоящего исследования пробелы, фрагментарность и непоследовательность действующего налогового регулирования финансовых услуг свидетельствуют о необходимости внесения изменений в НК РФ.

Такая необходимость обусловлена отсутствием в действующем законодательстве единого налогово-правового подхода к определению финансовой услуги, разрозненным характером специальных правил налогообложения финансовых организаций, неполнотой регулирования отдельных видов финансовых услуг для целей НДС и налога на прибыль организаций.

В этой связи представляется обоснованным совершенствование положений НК РФ, направленное на формирование целостного и внутренне согласованного налогово-правового режима финансовых услуг.

С учетом изложенного ранее, а также выводов, сформулированных в параграфах 1.1, 1.2, 2.1, 2.2 настоящего исследования, автором сформулированы предложения по внесению в НК РФ соответствующих изменений.

Учитывая изложенное, по результатам проведенного исследования обосновано, что защита фискальных имущественных интересов Российской

Федерации при оказании финансовых услуг характеризуется наличием специального предмета налогового контроля, обусловленного расчетным характером соответствующих операций, спецификой их экономико-правового содержания и особенностями предмета финансовой услуги.

Установлено, что правила тонкой капитализации, механизмы трансфертного ценообразования, контроль предельных процентов по долговым обязательствам, а также институт налогового агентирования при выплате доходов иностранным организациям образуют систему правовых средств, направленных на предотвращение размывания налоговой базы и обеспечение полноты поступления обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации.

Выявлено, что использование финансовых услуг в целях получения необоснованной налоговой выгоды осуществляется посредством однородных схем незаконной налоговой оптимизации, включая корпоративное структурирование с долговыми элементами, перевод долга вниз, гибридные финансовые инструменты, обратное финансирование, а также подмену иных хозяйственных отношений элементами финансовой услуги.

По результатам исследования в работе предлагается научно и практически обоснованная модель осуществления налогового контроля при исполнении финансовых услуг. Указанная модель должна включать оценку соблюдения общих условий формирования налоговой базы, надлежащего исполнения обязанностей налогового агента при выплате доходов иностранным организациям, отсутствия искажения сведений о хозяйственных операциях, а также соблюдения принципа «вытянутой руки» и предельных значений по долговым обязательствам.

§ 3.2. Классификация условий договоров об оказании финансовых услуг исходя из их влияния на налоговые последствия

Однородные экономические отношения в целях прогнозирования и регулирования со стороны государства должны иметь унифицированную

внешнюю форму. Право позволяет и стремится разработать единые рамки для всех наиболее часто встречающихся экономических отношений. Одним из наиболее распространенных способов оформления экономических отношений является договор — соглашение, оформляющее достигнутое согласие сторон по всем существенным условиям оказания финансовой услуги.

В отечественной литературе сложился единообразный подход к позиции, обосновывающей связь гражданского и налогового права. Так, большинство исследователей сходятся в том, что юридические факты гражданского права (сделка, переход права собственности, регистрация организации в качестве юридического лица и т.п.) определяют не только гражданские, но и налоговые правоотношения²³⁷.

Используемые в налоговом законодательстве институты, понятия и термины гражданского и других отраслей законодательства Российской Федерации применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства.

Гражданский кодекс РФ исходит из наличия у хозяйствующих субъектов свободы в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (п. 2 ст. 1, ст. 421 ГК РФ).

При этом, как указывает Верховный Суд РФ²³⁸, свобода договора предполагает предоставление участникам гражданского оборота возможности по своему взаимному усмотрению решать, заключать или не заключать договор, выбирать вид заключаемого договора, а также определять его условия.

Таким образом, формирование объекта налогообложения, особенности расчета налоговой базы, применение налоговых льгот при исполнении финансовой услуги напрямую зависят от выбранного сторонами конкретного вида и содержания гражданско-правового договора.

²³⁷ См.: Рябов А. А. Влияние гражданского права на налоговые отношения (доктрина, толкование, практика). М., 2014. С. 33–34; Смолицкая Е. Е. Указ. соч. С. 8–9; Чельшев М. Ю. Указ. соч. С. 10.

²³⁸ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 01.09.2022 № 305-ЭС22-2212 по делу № А40-81401/2021 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

Исследование влияния условий договоров финансовых услуг на налоговые последствия объективно сопряжено с категорией налоговой выгоды, поскольку именно через условия договора формируется экономико-правовой результат, оказывающий влияние на объем налоговой обязанности.

В доктрине под налоговой выгодой обычно понимается уменьшение налоговой обязанности (в том числе за счет вычетов, учета расходов, применения льгот и специальных режимов), достигнутое в результате совершения юридических действий и (или) определенного способа структурирования хозяйственной операции²³⁹.

Существенное значение для целей налогово-правовой квалификации имеет разграничение обоснованной и необоснованной налоговой выгоды. Обоснованная налоговая выгода рассматривается в литературе как правомерный налоговый эффект, являющийся закономерным следствием реальной хозяйственной операции, имеющей самостоятельную экономическую цель и надлежаще исполненной сторонами²⁴⁰.

Сам факт наличия между сторонами договора об оказании финансовой услуги не свидетельствует об обоснованности получаемой налоговой льготы или о корректности налогового учета данной услуги.

В современных исследованиях именно категория необоснованной налоговой выгоды выступает ключевым инструментом ограничения злоупотреблений договорной свободой в налоговой сфере²⁴¹.

Необоснованная налоговая выгода в доктрине описывается как налоговый результат, полученный вследствие использования гражданско-правовой формы при отсутствии реального экономического содержания либо при искажении существенных элементов операции, когда договорная конструкция функционирует преимущественно как средство достижения налогового эффекта²⁴².

²³⁹ См.: *Васильева Е. Г.* Налоговая выгода : монография. М., 2015. С. 92; *Попкова Ж. Г.* Налоговая выгода как институт налогового права : автореф дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 12.

²⁴⁰ См.: *Васильева Е. Г.* Указ. соч. С. 21.

²⁴¹ См., напр.: *Крохина Ю. А.* Трансформация понятия необоснованной налоговой выгоды из судебной практики в налоговое законодательство // *Налоги и финансовое право*. 2014. № 2.

²⁴² См.: *Попкова Ж. Г.* Указ. соч. С. 167-169.

В таком понимании решающим оказывается не формальное соответствие договора требованиям гражданского законодательства, а его функциональная роль в хозяйственной деятельности: наличие (или отсутствие) самостоятельной деловой цели, реальность исполнения обязательств, распределение рисков и экономическая оправданность включения отдельных хозяйствующих субъектов в структуру сделки.

В работах, посвященных исследованию границ законного и незаконного налогового планирования, отмечается, что договорные условия подлежат квалификации на предмет их способности создавать «искусственные» основания для налогового результата (включая создание формального документооборота без реального экономического эффекта, дробление операций, участие технических посредников и пр.)²⁴³.

Многочисленной судебной практикой сформулирован подход, предполагающий оценку соответствия документального оформления финансово-хозяйственных операций согласно их действительному экономическому содержанию²⁴⁴.

Оценка обоснованности получаемой налоговой выгоды и корректности отражения для целей налогообложения осуществляется налоговым органом исходя из ряда критериев. При анализе соблюдения критериев учитывается ряд обстоятельств заключения и исполнения договора об оказании финансовых услуг.

Категория налоговой выгоды в налоговом праве имеет публично-правовую природу, поскольку затрагивает реализацию фискальной функции государства и обеспечение доходной части бюджетов. Обоснование запрета на получение

²⁴³ См., напр.: *Волков А. В.* Новые пределы прав налогоплательщика (ст. 54.1 НК РФ) и признаки необоснованной налоговой выгоды в предпринимательской деятельности // Правовое воздействие на экономику: методы, результаты, перспективы : монография / А. В. Белицкая, О. А. Беляева, В. А. Вайпан и др. ; отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. М., 2018; *Савсерис С. В.* Категория «недобросовестность» в налоговом праве. М., 2007.

²⁴⁴ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.05.2021 № 309-ЭС20-23981 по делу № А76-46624/2019 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025); Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 05.04.2024 № 306-ЭС23-24623 по делу № А12-19911/2022 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

необоснованной налоговой выгоды состоит в том, что подобная «выгода» затрагивает публичный интерес в полноте и своевременности поступления налогов, поскольку ведет к формированию «выпадающих доходов» бюджета и нарушает равномерность распределения налогового бремени между налогоплательщиками.

Более того, ущерб от полученной необоснованной налоговой выгоды проявляется не только в дестабилизации экономической системы РФ, но и в подрыве принципов справедливости и равенства налогообложения, поскольку налоговая экономия одного субъекта достигается ценой перераспределения публичной нагрузки на иных участников оборота.

Таким образом, при исследовании налоговых последствий финансовых услуг влияние конкретных условий договора должно анализироваться не только как фактор формирования налоговой базы и момента признания доходов / расходов, но и как потенциальный критерий для оценки добросовестности налогового поведения и допустимости выбранной модели налогового планирования.

На основании проведенного исследования к основным элементам, которые определяют налоговые последствия от оказания финансовых услуг, следует отнести: (1) *налогово-правовой статус стороны договора*; (2) *конкретные условия договора об оказании финансовых услуг*.

Статус налогоплательщика. Налоговое право, будучи отраслью финансового права, регулирует отношения, возникающие в процессе установления, введения и взимания обязательных платежей, и основывается на иных принципах, в частности, на принципах всеобщности и равенства налогообложения, понимаемых как равенство перед законом, а не тождественность налоговых последствий для всех субъектов.

Дифференциация налогового режима обусловлена тем, что налоговые обязательства формируются не только исходя из содержания хозяйственной операции, но и с учетом налогово-правового статуса субъекта: его статуса резидента, организационно-правовой формы, применяемого налогового режима, наличия статуса налогового агента, принадлежности к льготной категории и т. п.

Так, налогоплательщик-организация в случае заключения договора займа будет лишен права на создание в налоговом учете резерва на возможные потери по начисленным процентам. При этом налогоплательщик — кредитная организация в случае заключения кредитного договора будет иметь право на формирование в налоговом учете данного резерва.

В отдельных случаях для оказания финансовых услуг может привлекаться посредник (агент). Вместе с тем указанный посредник, по общему правилу, не несет прав и обязанностей в рамках указанного соглашения и не является их стороной. Например, правоприменительная практика исходит из того, что фондовая биржа не является стороной заключаемых на ней сделок и обязательств по ним не несет даже в случае, если она является участником расчетов между сторонами²⁴⁵.

Иными словами, исполнение однородных финансовых услуг может иметь различные налоговые последствия лишь в связи с тем, что участники указанных отношений имеют различный налогово-правовой статус.

Влияние налогово-правового статуса налогоплательщика на налоговые последствия при оказании финансовых услуг проявляется в следующих аспектах:

- формирование особенностей объекта налогообложения. Для разных категорий субъектов может устанавливаться различный порядок признания доходов, применения ограничений по признанию расходов и др.;
- применение специальных налоговых режимов и налоговых льгот, предусмотренных для различных категорий налогоплательщиков. Например, возможность исключительно финансовых организаций применять освобождение от НДС в отношении ряда услуг;
- особенности формирования налоговой базы. Так, наличие у организации статуса профессионального участника рынка ценных бумаг позволяет отражать

²⁴⁵ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.06.2010 № 17799/09 по делу № А56-22520/2009 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 9.; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.12.2014 № Ф07-9660/2014 по делу № А56-9057/2014 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

убыточные операции по обращающимся финансовым инструментам в составе общей налоговой базы;

- возникновение обязанностей налогового агента. При оказании финансовых услуг налогово-правовой статус определяет распределение обязанностей по удержанию и перечислению налога у источника выплаты.

Учитывая изложенное, можно констатировать, что налогово-правовой статус налогоплательщика определяет особенности налогообложения при исполнении финансовых услуг.

Условия договора об оказании финансовых услуг. В отечественной цивилистической литературе под условием договора понимается волеизъявление, отражающее согласованную волю сторон по определенному вопросу заключения, исполнения или прекращения обязательства²⁴⁶.

Условия договора об оказании финансовых услуг имеют непосредственное влияние на налоговые последствия, поскольку именно через них формируется фактическое экономическое содержание операции, подлежащее оценке в рамках юридического состава налога.

Одним из ключевых факторов, влияющих на налоговые последствия договора об оказании финансовых услуг, является реальность его исполнения. Данный критерий имеет межотраслевой характер: в гражданском праве он связан с действительностью обязательства и фактом его надлежащего исполнения, тогда как в налоговом праве — с формированием юридического состава налога и возникновением налогового обязательства.

Конституционно-правовое основание данного подхода вытекает из правовых позиций Конституционного Суда РФ, согласно которым налоговое обязательство должно определяться исходя из реального экономического содержания хозяйственных операций, а не исключительно из их формального документального

²⁴⁶ См., напр.: *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / вступ. ст. Е. А. Суханова. М., 1995 С. 306–312; *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Книга первая. Общие положения. 3-е изд., стер. М., 2001. С. 32–45; *Бедросов В. Э.* Подразумеваемые условия договора как форма восполнения воли сторон : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2025. С. 9.

оформления²⁴⁷. Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что свобода гражданско-правовой формы не может служить средством искажения налоговой базы.

В сфере финансовых услуг проблема реальности исполнения приобретает особое значение в силу расчетного характера большинства операций. Результатом оказания финансовой услуги нередко выступает не передача материального объекта, а движение денежных средств, изменение структуры активов, возникновение или прекращение обязательств, формирование резервов либо изменение данных бухгалтерского учета. Это объективно повышает риск формального документирования операций без их действительного экономического содержания.

С точки зрения юридического состава налога реальность исполнения влияет прежде всего:

- на объект налогообложения, поскольку только реально совершенная операция способна породить доход или расход;
- на налоговую базу, поскольку величина прибыли определяется исходя из фактически полученного экономического результата;
- на момент возникновения налогового обязательства, поскольку именно факт исполнения (а не лишь заключение договора) обуславливает признание доходов и расходов.

Следовательно, любые условия договора финансовой услуги (предмет, вознаграждение, сроки и др.) приобретают налоговое значение лишь при условии их реального исполнения. Формальное закрепление условий без их фактической реализации не способно трансформировать налоговую базу.

Данный подход отражает публичную цель налогообложения — обеспечение достоверного определения налогового обязательства и защиту имущественных интересов государства.

²⁴⁷ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 № 320-О-П «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 28. Ст. 3479.

Налоговое право не ограничивается оценкой гражданско-правовой формы договора, а осуществляет самостоятельную проверку его экономического содержания. Таким образом реализуется принцип приоритета существа над формой, выработанный судебной практикой и закреплённый в налоговой доктрине.

При этом необходимо подчеркнуть, что налоговое право не подменяет гражданское. Действительность договора и соблюдение его условий оцениваются по правилам частного права, однако для целей налогообложения существенным является не только юридический факт заключения договора, но и реальность экономического результата. Тем самым обеспечивается баланс частных и публичных интересов: свобода договора сохраняется, но ее реализация не может использоваться для искусственного формирования налоговых последствий.

В сфере финансовых услуг реальность исполнения проявляется в наличии совокупности признаков: фактического движения денежных средств, изменения имущественного положения сторон, возникновения реальных финансовых рисков, экономической оправданности условий сделки и их соответствия рыночным параметрам. Отсутствие указанных признаков свидетельствует о несформированности юридического состава налога, даже при наличии надлежащего документального оформления.

Условия договоров, имеющие значение для налогообложения, могут быть разделены на две основные группы: (1) условия, определяющие налоговые последствия; (2) условия, свидетельствующие о действительном экономическом содержании.

Условия, определяющие налоговые последствия. Ряд согласованных сторонами условий определяет объект налога, а также особенности формирования налоговой базы.

Исходя из проведенного анализа следует, что основными условиями договоров об оказании финансовых услуг, которые влияют на объект налога и налоговую базу являются: *предмет договора, цена (вознаграждение, процент), срок оказания услуги, а также промежуточные выплаты.*

1. Предмет договора об оказании финансовой услуги. В узком смысле предметом договора выступают денежные средства, финансовые инструменты, цифровые финансовые активы, цифровая валюта либо иные имущественные объекты, в отношении которых и посредством которых оказывается финансовая услуга. Именно данный объект финансового оборота формирует экономическую основу сделки и обуславливает движение капитала, начисление дохода, возникновение процентного либо иного финансового результата.

В широком смысле предмет договора представляет собой совокупность взаимных прав и обязанностей сторон, возникающих в процессе заключения и исполнения обязательства. В данном аспекте предмет отражает не только имущественный объект, но и юридическую конструкцию распределения рисков, обязанностей по возврату средств, начислению вознаграждения, формированию резервов и иных элементов финансового механизма.

Важность установления предмета договора имеет ключевое значение для целей налогообложения. Именно предмет договора является квалифицирующим при отнесении гражданско-правового обязательства к финансовой услуге, а также при определении налоговых последствий исполнения такого договора.

Влияние предмета договора об оказании финансовых услуг на налоговые последствия проявляется в следующем:

- формирование объекта налогообложения, а именно применение соответствующих норм НК РФ (по налогу на прибыль организаций, НДС и др.), в том числе с учетом принципа нейтральности налоговой услуги;
- учет особенностей формирования налоговой базы. Так, при согласовании сторонами договора займа у сторон возникает обязанность отражать в налоговом учете полученные доходы (расходы) на конец каждого месяца;
- формирование атрибута экономических отношений. Фактическое соответствие предмета договора экономическому содержанию обеспечивает защиту налогоплательщика от возможной переквалификации отношений.

2. Цена (вознаграждение). ГК РФ установлено, что: с одной стороны, хозяйствующие субъекты свободны в установлении своих прав и обязанностей на

основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (п. 2 ст. 1, ст. 421 ГК РФ). С другой стороны, исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. При этом изменение цены после заключения договора допускается в случаях и на условиях, предусмотренных договором (п. 1, 2 ст. 424 ГК РФ).

Конституционным Судом РФ сформулирована позиция, согласно которой диспозитивные нормы гражданского законодательства закрепляют разные варианты согласований условия о цене и предусматривают право сторон договора по-разному ее определять²⁴⁸.

Таким образом, положения гражданского законодательства устанавливают право всех хозяйствующих субъектов самостоятельно определять выплачиваемую за исполнение договора цену, а также условия ее изменения.

Свобода определения цены в гражданском праве не носит абсолютного характера для целей налогообложения. Налоговое право, реализуя публичную цель защиты имущественных интересов государства, оценивает установленное сторонами вознаграждение с точки зрения его экономической обоснованности, соответствия рыночным условиям и реальности исполнения договора.

В финансовых услугах вознаграждение нередко структурируется как совокупность элементов: процентная ставка, дисконт, премия, комиссия, плата за управление, маржа, капитализация процентов, изменение стоимости финансового инструмента и др.

Экономический результат формируется во времени и зависит от множества переменных факторов — срока пользования денежными средствами, уровня риска, рыночной конъюнктуры, досрочного исполнения обязательства, механизма перерасчета доходности.

Особенность договора об оказании финансовых услуг проявляется в том, что цена договора или размер вознаграждения, как правило, не выделяются в качестве самостоятельного условия. Для определения размера цены используется привязка

²⁴⁸ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 03.04.2023 № 14-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К. В. Матюшова» // СЗ РФ. 2023. № 15. Ст. 2748.

к передаваемому предмету: застрахованной сумме риска, количеству и качеству выдаваемых в заем ценных бумаг.

Иными словами, процентное вознаграждение является превалирующим при оказании финансовых услуг.

В то же время отдельные виды финансовых услуг могут обладать самостоятельной формой вознаграждения. Так, правоприменительная практика исходит из того, что существенным условием кредитного договора является сумма займа или порядок определения суммы займа, подлежащей передаче заемщику. То есть в договоре может быть установлен лимит кредитной линии и условие о подаче заявок на перечисление очередного транша по кредиту²⁴⁹.

Исходя из положений НК РФ (ст. 105.3), на налогоплательщика возлагается обязанность по осуществлению контроля за рыночным уровнем цен, если сторонами сделки выступают взаимозависимые лица, и такая сделка является контролируемой.

Во всех остальных случаях цены, применяемые в сделках, сторонами которых не являются взаимозависимые лица, признаются рыночными (абз. 3 п. 1 ст. 105.3 НК РФ).

Следовательно, налоговые органы не вправе оспаривать цену финансовой услуги, примененную независимыми сторонами сделки.

Вместе с тем ФНС России²⁵⁰ и правоприменительная практика²⁵¹ исходят из того, что многократное отклонение цены сделки от рыночного уровня в совокупности и взаимосвязи с иными обстоятельствами может учитываться в качестве одного из признаков получения необоснованной налоговой выгоды.

²⁴⁹ См.: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.09.2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 11.

²⁵⁰ См.: абз. 2 п. 13 Письма ФНС России от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации»; п. 2 Письма ФНС России от 03.10.2023 № БВ-4-9/12603@ «Обзор правовых позиций, сформированных ФНС России по результатам рассмотрения жалоб (апелляционных жалоб) налогоплательщиков» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁵¹ См.: Письмо ФНС России от 11.04.2018 № СА-4-7/6940 «Об Обзоре правовых позиций, отраженных в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, принятых в первом квартале 2018 года по вопросам налогообложения»; п. 3 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с применением отдельных положений раздела V.1 и статьи 269 Налогового кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017).

Верховный Суд РФ пришел к выводу²⁵², что не является многократным отклонение цен по спорным сделкам со взаимозависимым контрагентом в диапазоне от 11 % до 52 % по сравнению с ценами на аналогичный товар. В правоприменительной практике применительно ко всем хозяйственным договорам существуют следующие примеры признания многократного отклонения цены от рыночного уровня в 2,5 раза²⁵³, в четыре раза²⁵⁴, в девять раз²⁵⁵.

При этом судебная практика исходит из того, что при отсутствии многократного отклонения «существенное» либо «значительное» отклонение в совокупности с другими фактами применения схемы уклонения от налогообложения может свидетельствовать о получении необоснованной налоговой выгоды²⁵⁶.

Таким образом, само по себе отличие примененной налогоплательщиком цены от рыночного уровня не может служить самостоятельным основанием для вывода о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды.

Однако при наличии иных обстоятельств «существенное» или «значительное» отклонение цен от рыночного уровня может свидетельствовать о получении необоснованной налоговой выгоды.

Применительно к вопросам налогообложения финансовых услуг цена (вознаграждение, процент) за оказание финансовой услуги влияет на следующие налоговые последствия:

²⁵² См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.03.2018 № 303-КГ17-19327 по делу № А04-9989/2016 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

²⁵³ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.09.2024 № Ф05-20240/2024 по делу № А40-158391/2023 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

²⁵⁴ См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.08.2024 № Ф06-4608/2024 по делу № А12-4179/2023 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

²⁵⁵ См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.05.2023 № Ф06-3520/2023 по делу № А57-13779/2022 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

²⁵⁶ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.06.2022 № Ф05-13925/2022 по делу № А41-31921/2021 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025); Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 10.11.2023 № 02АП-2528/2023 по делу № А31-84/2022 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025); Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.03.2018 № Ф01-378/2018 по делу № А31-181/2015 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025); Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2024 № 18АП-8963/2024 по делу № А76-27854/2023 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

- определение объекта налогообложения. Так, выплачиваемое и получаемое вознаграждение при оказании финансовой услуги должно быть учтено сторонами при расчете налоговой базы по налогу на прибыль;

- определение экономической обоснованности расходов на приобретение финансовых услуг.

В случае значительного завышения цен даже при условии надлежащей правовой квалификации существующих экономических отношений, расходы налогоплательщика могут быть признаны в качестве несоответствующих критерию экономической обоснованности. Это, в свою очередь, может быть сопряжено с оспариванием их включения в налоговую базу по налогу на прибыль;

- оценка обеспечения уровня рыночных цен для целей налогообложения.

Размер процентного вознаграждения анализируется с точки зрения соответствия правилам трансфертного ценообразования, в том числе для целей определения предельных значений дохода (расхода) за долговое обязательство, установленных ст. 269 НК РФ;

- формирование особого порядка налогового учета доходов (расходов) для отдельных видов обязательств. Так, особые правила налогового учета процентного расхода применяются в случае превышения значений коэффициента капитализации при долговом обязательстве.

В отдельных случаях размер вознаграждения при оказании финансовой услуги влияет на формирование налоговой базы по НДС. Так, изменение цены (вознаграждения) в договоре факторинга может повлиять на изменение взимаемого фактором НДС.

Таким образом, цена является самостоятельным условием договора об оказании финансовой услуги, размер которого напрямую влияет на изменение налоговых последствий.

Цена договора об оказании финансовых услуг как влияющее на налогообложение условие — это согласованное сторонами договора условие о размере платы за оказание услуг, взимаемой, как правило, в форме процентов и непосредственно связанной с количественной и качественной характеристикой

предмета финансовой услуги (денежных средств, финансовых инструментов, цифровых финансовых активов и цифровой валюты).

3. Срок договора об оказании финансовых услуг. Под сроком в гражданском праве понимается период действия договора (ст. 425 ГК РФ).

Правоприменительная практика исходит из того, что действие договора может быть распространено ретроспективно при условии, что соответствующие отношения между сторонами фактически существовали²⁵⁷.

В узком смысле срок действия договора — это период времени, который прямо указан в тексте соглашения и на протяжении которого стороны связаны договорными обязательствами. Он может быть определен конкретной датой начала и окончания действия договора либо указанием на конкретный период времени (например, один год, три месяца и т. д.) с момента его заключения или наступления иного события.

По истечении этого срока договор, как правило, прекращает свое действие, и стороны освобождаются от дальнейшего исполнения обязательств, если иное не предусмотрено самим договором или законом.

В широком смысле срок действия договора охватывает не только период, прямо указанный в тексте, но и все последствия, которые договор может порождать, даже после формального истечения его срока (например, гарантийные обязательства по поставленному в рамках договора лизинга объекту). Также положения договора, касающиеся конфиденциальности или разрешения споров, могут оставаться в силе и после прекращения действия основного договора.

Применительно к оказанию финансовой услуги срок как условие, влияющее на налоговые последствия сторон, может пониматься в следующих значениях:

²⁵⁷ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.08.2005 № 1928/05 по делу № А40-36270/04-25-140 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 1; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.11.2014 № Ф01-4776/14 по делу № А43-20813/2013 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025); Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 02.10.2014 по делу № 33-21559/14 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

- как срок действия соответствующего договора, включая период непосредственного оказания финансовых услуг, так и исполнения иных договорных обязательств;

- как срок оказания финансовой услуги, т. е. выполнения исполнителем активных действий, например страховой период;

- как срок использования предмета финансовой услуги со стороны заказчика, как, например, период предоставления предмета финансовой услуги заемщику.

Применительно к налогообложению срок договора об оказании финансовой услуги влияет на следующие налоговые последствия:

- определяет момент формирования объекта налогообложения;
- определяет порядок формирования налоговой базы. Так, в частности, в случае предоставления ценных бумаг в заем на срок свыше года, налогоплательщик обязан признать данную операцию в качестве реализации вне зависимости от иных обстоятельств;

- является самостоятельным предметом налогового контроля, определяющим предельные коридоры для целей применения правил трансфертного ценообразования. Так, в частности, срок существования долгового обязательства учитывается при определении размера ставок, установленных ст. 269 НК РФ.

4. Промежуточные платежи. Отдельные виды финансовых услуг предполагают получение в период действия договора промежуточных выплат, экономически связанных с объектом финансового вложения: дивиденды по акциям, переданным по договору РЕПО; купонный доход по облигациям, находящимся у заемщика по договору займа ценных бумаг; доход по паю инвестиционного фонда; иные периодические выплаты. Наличие таких платежей усложняет структуру налоговых последствий, поскольку доход формируется не только в момент окончательного исполнения договора, но и в течение срока его действия.

Промежуточные выплаты формируют самостоятельный объект налогообложения — доход в виде дивидендов, процентов либо иного финансового результата. Они могут быть квалифицированы как доход от участия в капитале,

процентный доход либо компенсационный платеж, что напрямую влияет на применяемые налоговые нормы и порядок обложения.

Несмотря на то что гражданско-правовой титул на финансовый инструмент может временно переходить к другой стороне (например, при РЕПО или займе ценных бумаг), условия договора могут предусматривать обязанность компенсировать полученные выплаты первоначальному владельцу. В зависимости от распределения прав на экономическую выгоду именно фактический получатель дохода будет признаваться налогоплательщиком, поскольку налоговое право ориентируется на экономическое содержание операции.

Если фактическим получателем промежуточных выплат является иностранное лицо, российская организация может быть обязана исполнить функции налогового агента. В таком случае промежуточный платеж становится юридическим фактом, влекущим не только возникновение налогового обязательства у получателя дохода, но и обязанность по удержанию и перечислению налога у источника выплаты. Тем самым промежуточная выплата влияет на распределение публичных обязанностей между участниками сделки.

Отдельные виды финансовых услуг могут предусматривать самостоятельные условия, которые признаются существенными для данного вида услуг. В отдельных случаях указанные условия напрямую влияют на налоговые последствия. Например, при оказании страховых услуг в качестве существенного условия выступает положение о страховом случае (ст. 942 ГК РФ). При этом страховой случай является одним из параметров, который учитывается при определении размера страховых резервов, что непосредственно влияет на объект налогообложения.

Рассмотренные условия договора об оказании финансовых услуг не исчерпывают своего правового значения рамками гражданско-правового регулирования. Их согласование и реализация находят отражение не только в структуре обязательства между сторонами, но и в системе финансовой отчетности хозяйствующего субъекта. Именно через учетные механизмы происходит

«перенос» договорных условий в сферу публичного регулирования — в бухгалтерскую (финансовую) и налоговую отчетность.

Большое публичное значение имеет различие в правилах отражения одних и тех же договорных условий в бухгалтерском и налоговом учете. Бухгалтерская отчетность ориентирована на достоверное и объективное представление финансового положения организации, включая оценку будущих обязательств, вероятностных рисков и экономической сущности операций. Налоговый же учет преследует иную цель — формирование налоговой базы в соответствии с императивными требованиями налогового законодательства.

В результате условия договора (например, порядок начисления процентов, механизм формирования резервов, распределение дохода во времени) могут по-разному интерпретироваться и учитываться в двух учетных системах, что приводит к возникновению временных и постоянных разниц.

Влияние условий договора на налоговые последствия не ограничивается их формальной юридической оценкой. Существенное значение приобретает способ их отражения в учетной политике организации и трансформация гражданско-правовых конструкций в показатели отчетности. Через механизм различий между бухгалтерским и налоговым учетом реализуется баланс частных и публичных интересов: с одной стороны, обеспечение достоверности финансовой информации, с другой — гарантия полноты и определенности налогового обязательства.

В отечественной литературе также отмечается важность и финансово-правовое значение налогового учета, влияющего на достижение публичной фискальной цели Российской Федерации²⁵⁸.

Специфика бухгалтерского и налогового учета в организациях также порождает разницу в оценке одних и тех же фактов хозяйственной деятельности. Так, налоговое законодательство предопределяет особые правила отражения информации о фактах хозяйственной деятельности в целях расчета налоговой базы.

²⁵⁸ См.: Никитина М. В. Налоговый учет как институт налогового права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9; Ашмарина Е. М. Финансово-правовые аспекты учетных систем Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 12, 14; Собашиников С. В. Бухгалтерский и налоговый учет доходов и расходов коммерческой организации : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2005. С. 15–16.

В этом смысле налоговый учет выступает инструментом юридической конкретизации налогового обязательства: без его применения невозможно определить ни объем подлежащего изъятию дохода, ни момент возникновения обязанности по уплате налога при оказании финансовых услуг. Он не просто сопровождает юридический состав налога, ни и является его функциональным элементом, обеспечивающим реализацию публичного интереса в определенности, исчислимости и контролируемости налогового обязательства.

В контексте договоров об оказании финансовых услуг значение налогового учета возрастает, поскольку именно через него происходит трансформация сложных финансовых механизмов (процентные доходы, капитализация, резервы, переоценка активов, распределение инвестиционного результата) в конкретные показатели налоговой базы.

Таким образом, через механизм различий между бухгалтерским и налоговым учетом реализуется баланс частных и публичных интересов: с одной стороны — обеспечение достоверности финансовой информации, с другой — гарантирование полноты и определенности налогового обязательства.

Условия, определяющие соответствие выбранной формы договора действительным экономическим отношениям. С точки зрения гражданского права стороны свободны в выборе модели обязательства и определении условий его исполнения. Однако налоговое право, реализуя публичную фискальную цель, оценивает не только формальную конструкцию договора, но и ее соответствие действительным экономическим отношениям. Тем самым обеспечивается баланс частной автономии и публичного интереса государства в достоверном определении налоговой базы.

Наряду с условиями договора, непосредственно формирующими экономический результат финансовой услуги (предмет, цена, срок), существенное значение для целей налогообложения имеют положения, характеризующие действительную цель заключения договора и распределение экономических интересов сторон. Указанные условия не всегда прямо влияют на размер дохода

или расхода, однако именно через них налоговое право оценивает реальность хозяйственной операции.

К таким условиям, в частности, относятся: *порядок выплаты вознаграждения, наличие штрафных санкций, контроль за исполнением, составление подтверждающих документов, порядок распределения рисков.*

1. Порядок выплаты цены (вознаграждения). Условие о порядке выплаты цены (вознаграждения) в гражданском праве является проявлением свободы договора. Вместе с тем для целей налогообложения оно влияет на формирование объекта и налоговой базы, а также на момент возникновения налогового обязательства.

В финансовых услугах извлечение выгоды носит, как правило, периодический и расчетный характер. Следовательно, существенное отклонение от обычной модели расчетов может рассматриваться как обстоятельство, влияющее на оценку реальности дохода и, соответственно, на полноту формирования налоговой базы.

Следующие условия о порядке оплаты финансовых услуг могут свидетельствовать об отклонении от реального экономического содержания:

- изначальное согласование выплаты вознаграждения в конце срока действия договора. Предполагается, что оказание финансовой услуги направлено на равномерное извлечение выгоды. Отклонение от указанного правила может свидетельствовать о наличии между сторонами иных отношений;

- неоднократное продление сроков выплаты вознаграждения. Финансовый интерес исполнителя финансовой услуги, как и любого иного хозяйствующего субъекта, направлен на своевременную или предварительную оплату. При отсутствии объективных препятствий для оплаты услуг (риски неплатежеспособности, возникновение кассовых разрывов в случае уплаты и др.) изменение срока получения исполнителем финансовой услуги может свидетельствовать об отклонении реального экономического содержания;

- исполнение обязательства способом, отличным от реального движения денежных средств. Расчетный характер финансовой услуги значительно упрощает возможность исполнения платежного обязательства. Более того, с точки зрения

гражданского законодательства участники гражданского оборота свободны в выборе способов прекращения обязательств. Вместе с тем правоприменительная практика исходит из того, что прекращение обязательств сторон взаимозачетом (т. е. отсутствие расчетов между сторонами) может свидетельствовать о нереальности отношений;

- выплата процентов и тела займа в конце срока действия договора (применительно к договору займа).

2. Наличие штрафных санкций. В рамках обычного гражданского оборота участники отношений заинтересованы в сохранении текущего имущественного состояния. В случае причинения ему ущерба путем неисполнения или ненадлежащего исполнения принятых контрагентом обязательств независимые участники гражданского оборота стремятся к восстановлению нарушенного права.

При этом под штрафными санкциями следует понимать целый комплекс договорных мер, направленных на принуждение контрагента к исполнению обязательства либо компенсации понесенных убытков: неустойка, заранее оцененные убытки, проценты за пользование чужими денежными средствами.

Систематический отказ от взыскания штрафов при нарушении обязательств либо изначальное отсутствие обеспечительных механизмов в отношениях между взаимозависимыми лицами может свидетельствовать о том, что стороны не преследуют цель защиты имущественного интереса, а действуют согласованно для формирования определенного налогового результата.

Правоприменительная практика исходит из того, что отсутствие в договоре штрафных санкций за нарушение сроков, штрафов за несоблюдение требований к качеству услуг и т. п. является признаком получения необоснованной налоговой выгоды²⁵⁹.

В отдельных случаях отказ от восстановления нарушенного права может быть связан с объективными параметрами деятельности: минимальный ущерб,

²⁵⁹ См.: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.10.2023 № Ф10-4342/2023 по делу № А09-5302/2022 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

сохранение уровня взаимовыгодного сотрудничества, осуществление зачета встречных требований и др.

Вместе с тем на практике встречаются ситуации, когда налогоплательщики заведомо сговариваются и, не исполняя обязательство должным образом, искусственно формируют расходную часть налоговой базы с целью существенного ее занижения²⁶⁰.

Применительно к вопросам налогообложения отсутствие в договоре условий, направленных на обеспечение сохранности или компенсацию имущественного ущерба в случае нарушения имущественных прав, может свидетельствовать о нереальности оказываемых услуг или об иной экономической цели, преследуемой сторонами.

3. Осуществление контроля. Выработанный налоговым правом стандарт должной осмотрительности традиционно рассматривается в литературе²⁶¹ и правоприменительной практике²⁶² как критерий оценки поведения налогоплательщика при выборе контрагента. Вместе с тем его действие не ограничивается стадией заключения договора.

В сфере оказания финансовых услуг данный стандарт распространяется и на последующее исполнение обязательства, включая контроль за реальностью хозяйственных операций, соблюдение договорных условий и документальное подтверждение экономического результата.

Если налогоплательщик не проявляет разумной степени контроля за исполнением обязательства контрагентом, не проверяет фактическое оказание услуги, движение денежных средств, соответствие операций их заявленной экономической модели, это может поставить под сомнение реальность существующих между сторонами договорных отношений. Следовательно,

²⁶⁰ См.: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.03.2017 № Ф02-820/2017 по делу № А33-14048/2016 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

²⁶¹ См., напр.: *Васильева Е. Г.* Указ. соч.; *Попкова Ж. Г.* Указ. соч.

²⁶² См.: п. 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды»; п. 1 Обзора практики применения арбитражными судами положений законодательства о налогах и сборах, связанных с оценкой обоснованности налоговой выгоды (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.12.2023) // Верховный Суд РФ : сайт. URL: <https://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 10.12.2025).

отсутствие должной осмотрительности способно привести к искажению соответствующих показателей в налоговом учете.

В свою очередь, правоприменительная практика исходит из того, что осуществление общего контроля на отдельных этапах даже за добросовестными контрагентами является обстоятельством, свидетельствующим о реальности отношений между сторонами.

4. Составление подтверждающих документов. В отечественной научной литературе проблематика документального подтверждения хозяйственных операций для целей налогообложения рассматривается как ключевой элемент формирования налогового обязательства и доказанности налоговой базы.

Так, в работах, посвященных налоговой выгоде, подчеркивается, что наличие надлежащим образом оформленных документов само по себе не гарантирует признания налоговых последствий, если они не подтверждают реальность экономической операции и деловую цель сделки²⁶³.

Иными словами, можно утверждать, что подтверждающий документ выступает не только доказательственным средством, но и индикатором соответствия гражданско-правовой формы фактическому содержанию отношений.

Состав и содержание подтверждающих документов при оказании финансовых услуг имеют самостоятельное значение для целей налогообложения, выходя за пределы их гражданско-правовой функции. В гражданском праве документ служит средством фиксации согласованной воли сторон и доказательством исполнения обязательства. Однако в налоговом праве документ приобретает дополнительное публично-правовое измерение: он становится юридическим фактом, необходимым для формирования элементов налогового обязательства.

Межотраслевая специфика проявляется в том, что гражданское законодательство допускает свободу формы подтверждения исполнения обязательства, включая использование упрощенных документов либо деловой переписки. Налоговое же право, реализуя публичную цель обеспечения

²⁶³ См., напр.: *Васильева Е. Г.* Указ. соч. С. 177–178.

достоверности налоговой базы, предъявляет повышенные требования к доказательственному подтверждению экономического содержания операции.

Значение имеет не только формальное наличие документа, но и его соответствие условиям договора и фактическим обстоятельствам исполнения. Несоответствие содержания документа договорным положениям, отсутствие детализации расчетов, противоречия в датах или суммах могут свидетельствовать о формальном характере отношений. В таком случае налоговый орган вправе поставить под сомнение формирование налоговой базы либо произвести ее корректировку.

На уровне правоприменительной практики сложился подход к критической оценке состава документов, которые подтверждают оказание услуг в случае, если их составлением предусмотрено договором, но они отсутствуют у налогоплательщика²⁶⁴.

В этой связи состав фактически оформляемых документов должен соответствовать тем положениям и формам, которые указаны в договоре об оказании услуг. При этом стороны не ограничены в возможности закрепить в договоре в качестве подтверждения ссылки на осуществляемую между сторонами деловую переписку.

5. Порядок распределения рисков. В отличие от большинства иных гражданско-правовых договоров, финансовые услуги изначально связаны с принятием на себя одной или обеими сторонами вероятностных имущественных последствий: кредитного, процентного, валютного, рыночного, инвестиционного, страхового риска и др. Именно распределение этих рисков определяет экономическую природу сделки и соотношение выгод и потерь сторон.

С точки зрения гражданского права распределение рисков является проявлением автономии воли и свободы договора. Стороны вправе определить, кто несет последствия изменения рыночной конъюнктуры, неплатежеспособности третьих лиц, изменения стоимости финансовых инструментов, наступления

²⁶⁴ См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.08.2023 № Ф04-2458/2023 по делу № А75-1325/2022 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

страхового случая и иных обстоятельств. Однако для целей налогообложения распределение рисков приобретает самостоятельное значение, поскольку напрямую влияет на формирование экономического результата, а значит – на объект и налоговую базу.

Если по условиям договора одна из сторон формально признается получателем дохода, но фактически не несет соответствующих рисков и не обладает экономической самостоятельностью, возникает вопрос о том, действительно ли у нее формируется налогооблагаемый результат.

Налоговое право ориентируется на фактическое распределение экономических выгод и бремени риска. В случае если сторона, получающая доход, не принимает на себя сопутствующий риск, это может свидетельствовать о формальном перераспределении дохода между взаимозависимыми лицами.

Так, правоприменительная практика исходит из того, что формулирование условий договоров, при которых все финансовые, валютные и иные риски принимаются только одной из сторон, может свидетельствовать о наличии аффилированности или подконтрольности контрагентов.

В подобных случаях налоговый орган вправе оценивать, соответствует ли распределение рисков обычаям делового оборота и принципу разумности, либо оно направлено на перераспределение налоговой базы.

С позиции публичного интереса распределение рисков служит индикатором реальности хозяйственной операции. Налоговое право не ограничивается формальной оценкой договора, а анализирует, соответствует ли выбранная модель распределения зон ответственности экономической логике финансового оборота. В противном случае возникает риск искусственного создания убытков либо переноса прибыли на сторону, обладающую более благоприятным налоговым режимом.

В международном налоговом праве лицо, которое формально не владеет активом, но несет все риски и получает экономические выгоды, может рассматриваться как фактический выгодоприобретатель. В правоприменительной практике данный подход реализуется через концепцию фактического получателя дохода и приоритет экономической сущности над формой.

Между тем наибольшее применение доктрины оценки уровня распределения рисков нашло отражение в институте трансфертного ценообразования²⁶⁵.

Иными словами, для целей подтверждения обоснованности применяемой налоговой выгоды налогоплательщикам следует распределять в договоре риски в соответствии с обычаями делового оборота. В случае отклонения от данного правила необходимо обосновать выбранную модель распределения зон ответственности.

Наличие и исполнение указанных выше условий позволяет подтвердить реальность оказываемых финансовых услуг, а также подтвердить преследование сторонами исключительно деловых целей.

Учитывая изложенное, в работе обосновано, что при исследовании налоговых последствий оказания финансовых услуг влияние конкретных условий договора должно анализироваться не только как фактор формирования налоговой базы и момента признания доходов / расходов, но и как потенциальный критерий для оценки добросовестности налогового поведения и допустимости выбранной модели налогового планирования.

Реализуя принцип приоритета существа над формой, выработанный судебной практикой и закреплённый в налоговой доктрине, любые условия договора финансовой услуги приобретают налоговое значение лишь при условии их реального исполнения. Формальное закрепление условий без их фактической реализации или подмена экономических отношений иной договорной формой не способно трансформировать налоговую базу применительно к данному виду услуг.

Доказано, что налогово-правовой статус сторон договора об оказании финансовой услуги, а также условия договора влияют на налоговые последствия оказания финансовых услуг.

В работе обосновывается классификация условий договора об оказании финансовой услуги. Так, для целей налогообложения они могут быть разделены на две группы: (1) условия, определяющие основные налоговые последствия; (2)

²⁶⁵ См., напр.: *Задорожная А. И.* Указ. соч.

условия, определяющие соответствие выбранной формы договора действительным экономическим отношениям.

Предмет, цена (вознаграждение, процент), промежуточные выплаты (при наличии), а также срок договора являются условиями договора об оказании финансовых услуг, которые непосредственно определяют основные налоговые последствия.

Порядок выплаты вознаграждения, наличие штрафных санкций, контроль за исполнением, составление подтверждающих документов, а также порядок распределения рисков являются условиями договора об оказании финансовых услуг, которые определяют соответствие выбранной формы договора действительным экономическим отношениям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного диссертационного исследования сформулированы теоретические и практические выводы, направленные на развитие научных представлений о налогообложении финансовых услуг и совершенствование соответствующего правового регулирования.

Во-первых, автором было установлено, что действующее гражданское и налоговое законодательство не содержит научно обоснованного определения финансовой услуги, в правоприменительной практике по вопросам налогообложения отсутствует единообразный подход к пониманию финансовых услуг.

В отечественной литературе не сложился единый научно обоснованный терминологический подход к определению, признакам и видам финансовых услуг.

На основе проведенного анализа автором выделены следующие признаки финансовой услуги, которые имеют значение для целей налогообложения: (1) отсутствие овеществленного результата, личный характер исполнителя, потребление услуги в процессе ее оказания; (2) использование в качестве предмета денежных средств, финансовых инструментов, цифровых финансовых активов и цифровой валюты; (3) участие профессионального участника субъекта (за исключением заем, факторинг, заем ценных бумаг, РЕПО).

Сформулировано определение финансовой услуги как объекта налогообложения — это осуществляемая преимущественно профессиональным участником гражданского оборота деятельность в отношении денежных средств, финансовых инструментов цифровых финансовых активов и (или цифровых валют) в интересах другой стороны, при которой экономический результат носит отложенный характер, не имеет материального выражения и потребляется в процессе оказания услуги.

В работе предлагается классификация финансовых услуг исходя из (1) их предмета; (2) субъекта, оказывающего финансовую услугу; (3) характера финансовой услуги. Так, предметом финансовой услуги могут выступать денежные

средства; финансовые инструменты; цифровые финансовые активы и цифровые валюты; смешанные (предметом одновременно выступают денежные средства, финансовые инструменты и (или) цифровые финансовые активы и цифровые валюты). В зависимости от субъекта финансовые услуги подразделяются на банковские, страховые, лизинговые, услуги профессиональных участников рынка ценных бумаг, некредитных финансовых организаций, непрофессиональных участников гражданского оборота и др. В зависимости от характера финансовые услуги могут быть разделены на основные и вспомогательные (инфраструктурные).

Во-вторых, автор приходит к выводу, что в действующем законодательстве отсутствует единый и системный подход к определению перечня финансовых организаций. Используемые законодателем перечни носят открытый, функционально обусловленный характер и формируются исходя из целей конкретного нормативного акта (банковский надзор, банкротство, валютное регулирование, автоматический обмен финансовой информацией и др.).

Обосновано, что наличие публично-правового статуса финансовых организаций обусловлено характером их деятельности, связанной с аккумулярованием, распределением и использованием денежных средств и иных финансовых активов, а также с обеспечением устойчивости финансовой системы. Налогово-правовой статус финансовой организации носит производный характер и формируется на основе: (1) публично-правового статуса финансовой организации (лицензирование, надзор, специальные ограничения); (2) установленных налоговым законодательством форм участия в налоговых правоотношениях и определяющих совокупность их прав и обязанностей.

Сформулировано следующее определение налогово-правового статуса финансовой организации — это установленное законодательством о налогах и сборах правовое положение финансовой организации в налоговых правоотношениях, выражающееся в совокупности предусмотренных законодательством о налогах и сборах прав и обязанностей, содержание которых определяется специальным публично-правовым режимом деятельности такой

организации, характером оказываемых ею финансовых услуг и ее участием в налоговых правоотношениях в качестве налогоплательщика, налогового агента и субъекта, содействующего реализации публичных функций государства.

На основе проведенного исследования выделены следующие признаки финансовой организации, позволяющие квалифицировать ее в качестве специального субъекта налогового права: (1) наличие специального нормативного правового акта, регулирующего деятельность финансовой организации; (2) оказание финансовых услуг в качестве основного вида деятельности; (3) лицензирование или аккредитация; (4) наличие законодательных организационно-хозяйственных ограничений, включая: повышенные требования в части капитала (его уровня), управляющих лиц и др. особенности осуществления отдельных операций (кредит только банки, и др.); (5) участие в налоговых правоотношениях в качестве налогоплательщика, налогового агента и субъекта, содействующего реализации публичных функций государства.

В работе сформулировано определение финансовой организации как субъекта налогового права — это организация, осуществляющая деятельность в соответствии со специальным законодательством и нормативными ограничениями, оказывающая преимущественно финансовые услуги на основании лицензии, аккредитации, включения в реестр либо иного предусмотренного законом допуска, и обладающая специальным налогово-правовым статусом, выражающимся в совокупности прав и обязанностей, обусловленных характером оказываемых финансовых услуг, особенностями формирования налоговой базы, применения налоговых льгот, исполнения обязанностей налогового агента и участия в реализации публично значимых функций в сфере налогообложения.

В-третьих, можно отметить, что система источников правового регулирования налогообложения финансовых услуг представляет собой многоуровневую совокупность международных договоров Российской Федерации и внутригосударственных нормативных правовых актов, содержащих нормы различной отраслевой принадлежности. Межотраслевой характер данной системы проявляется во взаимодействии норм гражданского законодательства,

законодательства о налогах и сборах, а также специальных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность финансовых организаций и иных участников финансового рынка.

Источники правового регулирования налогообложения финансовых услуг могут быть классифицированы: (1) в зависимости от предмета; (2) в зависимости от уровня правового регулирования.

В зависимости от предмета источники правового регулирования налогообложения финансовых услуг целесообразно подразделить на три группы: (1) акты гражданского законодательства, определяющие правовой режим договорных конструкций, посредством которых опосредуются финансовые операции и оказание финансовых услуг, а также закрепляются юридически значимые обстоятельства, влияющие на возникновение налоговых последствий; (2) специальные нормативные правовые акты, регулирующие правовой статус финансовых организаций и иных участников финансового рынка, порядок осуществления ими профессиональной деятельности и совершения отдельных видов финансовых операций; (3) акты законодательства о налогах и сборах, определяющие объект налогообложения, налоговую базу, порядок признания доходов и расходов, применение налоговых освобождений и иные налоговые последствия оказания финансовых услуг.

Акты первой и второй группы для целей настоящего исследования могут быть рассмотрены как нормы специального регулирования финансовой деятельности, которые, не устанавливая элементы налогообложения непосредственно, определяют правовой режим финансовой услуги, статус ее участников, допустимость и порядок ее совершения.

В зависимости от уровня правового регулирования следует выделить: (1) международно-договорное регулирование; (2) федеральное регулирование; (3) региональное регулирование.

Существенное влияние на налоговые последствия оказания финансовых услуг оказывают подзаконные нормативные правовые акты, включая указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации и

нормативные акты Банка России. Указанные акты не могут самостоятельно устанавливать или изменять элементы налогообложения за пределами полномочий, предусмотренных законодательством о налогах и сборах. Вместе с тем они определяют правовые условия осуществления финансовых операций, требования к их участникам, порядок движения денежных средств и иных финансовых активов, что может учитываться при налогово-правовой квалификации соответствующих отношений, определении состава доходов и расходов, а также момента возникновения налоговых последствий.

Обосновано, что особое место в системе федерального подзаконного регулирования занимают нормативные правовые акты, принятые в целях реализации специальных экономических мер. Антисанкционное регулирование изменяет порядок совершения отдельных финансовых операций, правовое положение их участников, условия исполнения денежных обязательств и распоряжения финансовыми активами. Такие изменения могут оказывать опосредованное влияние на возникновение и объем налоговых обязательств, поскольку изменяют юридически значимые обстоятельства, учитываемые при применении норм законодательства о налогах и сборах.

В-четвертых, в исследовании обосновано, что финансовые услуги, предметом которых выступают денежные средства, финансовые инструменты, цифровые финансовые активы и цифровые валюты, обладают самостоятельным налогово-правовым режимом, который выражается в специальном порядке определения объекта налогообложения и налоговой базы, обособлении налоговых баз и установлении особого режима налогового учета, а также в отсутствии возникновения объекта обложения НДС.

При этом налоговая база при оказании финансовых услуг данной группы не может определяться на основе стоимостных характеристик передаваемого предмета, поскольку такие показатели не отражают экономическую выгоду налогоплательщика, в качестве универсальной характеристики налоговой базы может использоваться финансовый результат.

Обоснован принцип налоговой нейтральности финансовой услуги. Под ним следует понимать исходное начало налогово-правового регулирования, в силу которого налоговые последствия от оказания финансовой услуги возникают с учетом ее функциональной целостности, исключительно при наличии юридического состава, преследующего единый экономически завершенный результат, свидетельствующего о формировании объекта налогообложения.

В-пятых, в работе обосновано, что в сфере финансовых услуг объект налогообложения приобретает производный характер от финансово-правового статуса субъекта (финансовой организации), поскольку определяется не только экономическим содержанием совершаемых операций, но и установленным для соответствующей категории организаций специальным правовым режимом осуществления деятельности, включая требования лицензирования, пруденциального регулирования и надзора.

Доказано, что наличие у хозяйствующего субъекта статуса финансовой организации само по себе не предопределяет осуществление им исключительно финансовых услуг. Правовой статус финансовой организации характеризует специальный режим допуска к соответствующему виду деятельности, однако не исключает возможность оказания таким субъектом иных услуг, не обладающих признаками финансовой услуги. Следовательно, для целей налогово-правовой квалификации определяющее значение имеет правовая и экономическая природа конкретной операции: финансовая организация может оказывать как собственно финансовые услуги, так и иные услуги организационного, информационного, консультационного, технического или вспомогательного характера, которые не могут быть квалифицированы в качестве финансовых услуг.

Финансовые услуги, оказываемые финансовыми организациями, обладают самостоятельным налогово-правовым режимом, который выражается в освобождении от обложения их НДС, дифференциации налоговой базы по налогу на прибыль, возможности применения налоговых льгот при условии невозможности применения специальных налоговых режимов.

Одной из самостоятельных особенностей налогообложения финансовых организаций выступает отсылочный способ нормативного регулирования, при котором отдельные элементы формирования налоговой базы определяются с учетом актов Банка России и Правительства РФ.

В-шестых, по результатам проведенного исследования обосновано, что защита фискальных имущественных интересов Российской Федерации при оказании финансовых услуг характеризуется наличием специального предмета налогового контроля, обусловленного расчетным характером соответствующих операций, спецификой их экономико-правового содержания и особенностями предмета финансовой услуги.

Установлено, что правила тонкой капитализации, механизмы трансфертного ценообразования, контроль предельных процентов по долговым обязательствам, а также институт налогового агентирования при выплате доходов иностранным организациям образуют систему правовых средств, направленных на предотвращение размывания налоговой базы и обеспечение полноты поступления обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации.

Выявлено, что использование финансовых услуг в целях получения необоснованной налоговой выгоды осуществляется посредством однородных схем незаконной налоговой оптимизации, включая корпоративное структурирование с долговыми элементами, перевод долга вниз, гибридные финансовые инструменты, обратное финансирование, а также подмену иных хозяйственных отношений элементами финансовой услуги.

По результатам исследования в работе предлагается научно и практически обоснованная модель осуществления налогового контроля при исполнении финансовых услуг. Указанная модель должна включать оценку соблюдения общих условий формирования налоговой базы, надлежащего исполнения обязанностей налогового агента при выплате доходов иностранным организациям, отсутствия искажения сведений о хозяйственных операциях, а также соблюдения принципа «вытянутой руки» и предельных значений по долговым обязательствам.

В-седьмых, в работе обосновано, что при исследовании налоговых последствий оказания финансовых услуг влияние конкретных условий договора должно анализироваться не только как фактор формирования налоговой базы и момента признания доходов / расходов, но и как потенциальный критерий для оценки добросовестности налогового поведения и допустимости выбранной модели налогового планирования.

Реализуя принцип приоритета существа над формой, выработанный судебной практикой и закреплённый в налоговой доктрине, любые условия договора финансовой услуги приобретают налоговое значение лишь при условии их реального исполнения. Формальное закрепление условий без их фактической реализации или подмена экономических отношений иной договорной формой не способно трансформировать налоговую базу применительно к данному виду услуг.

Доказано, что налогово-правовой статус сторон договора об оказании финансовой услуги, а также условия договора влияют на налоговые последствия оказания финансовых услуг.

В работе обосновывается классификация условий договора об оказании финансовой услуги. Так, для целей налогообложения они могут быть разделены на две группы: (1) условия, определяющие основные налоговые последствия; (2) условия, определяющие соответствие выбранной формы договора действительным экономическим отношениям.

Предмет, цена (вознаграждение, процент), промежуточные выплаты (при наличии), а также срок договора являются условиями договора об оказании финансовых услуг, которые непосредственно определяют основные налоговые последствия.

Порядок выплаты вознаграждения, наличие штрафных санкций, контроль за исполнением, составление подтверждающих документов, а также порядок распределения рисков являются условиями договора об оказании финансовых услуг, которые определяют соответствие выбранной формы договора действительным экономическим отношениям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**1. Законы Российской Федерации**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. — 1993. — 25 дек.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024 № 48-ФЗ) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301 ; часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023 № 339-ФЗ) // СЗ РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410 ; часть третья от 26.11.2001 № 146-ФЗ // СЗ РФ. — 2001. — № 49. — Ст. 4552 ; часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2021 № 4-ФЗ) // СЗ РФ. — 2006. — № 52 (Ч. 1). — Ст. 5496.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть первая от 31.07.1998 № 146-ФЗ : ред. от 23.03.2024 // СЗ РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3824 ; часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // СЗ РФ. — 2000. — № 32. — Ст. 3340.

4. О банках и банковской деятельности : Закон РФ от 02.12.1990 № 395-1 : ред. от 28.02.2024 // СЗ РФ. — 1996. — № 6. — Ст. 492.

5. Об организации страхового дела в Российской Федерации : Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 : ред. от 24.04.2024 // Российская газета. — 1993. — 6 янв.

6. О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ : ред. от 08.12.2023 // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 31 (Ч. I). — Ст. 4761.

7. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29.11.2024 № 418-ФЗ // СЗ РФ. — 2024. — № 49 (Ч. I). — Ст. 7409.

8. О защите конкуренции : Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 24.04.2024) // СЗ РФ. — 2006. — № 31 (Ч. 1). — Ст. 3434.

9. О лицензировании отдельных видов деятельности : Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 26.12.2023) // СЗ РФ. — 2011. — № 19. — Ст. 2716.

10. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях : Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ (ред. от 26.12.2023) // СЗ РФ. — 2010. — № 27. — Ст. 3435.

11. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СЗ РФ. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.

12. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ : ред. от 25.12.2023 // СЗ РФ. — 2007. — № 31. — Ст. 4006.

13. О рынке ценных бумаг : Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ // СЗ РФ. — 1996. — Ст. 1918. — № 17.

14. О финансовой аренде (лизинге) : Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ : ред. от 26.12.2023 // СЗ РФ. — 1998. — № 44. — Ст. 5394.

15. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ : ред. от 10.04.2024 // СЗ РФ. — 2002. — № 28. — Ст. 2790.

16. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // СЗ РФ. — 2020. — № 31 (Ч. I). — Ст. 5018.

17. Об инвестиционных фондах : Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ : ред. от 25.12.2023 // СЗ РФ. — 2001. — № 49. — Ст. 4562.

18. Об организованных торгах : Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ : ред. от 25.12.2023 // СЗ РФ. — 2011. — № 48. — Ст. 6726.

19. Об особенностях осуществления финансовых операций с иностранными гражданами и юридическими лицами : Федеральный закон от 28.06.2014 № 173-ФЗ // СЗ РФ. — 2014. — № 26 (Ч. I). — Ст. 3379.

2. Международные договоры

20. О взаимной административной помощи по налоговым делам : Конвенция : заключена в Страсбурге 25.01.1988 // СЗ РФ. — 2016. — № 12. — Ст. 1586.

21. О выполнении мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения : Многосторонняя конвенция : заключена в Париже 24.11.2016 // СЗ РФ. — 2020. — № 10. — Ст. 1281.

22. О международном финансовом лизинге : Конвенция УНИДРУА : заключена в Оттаве 28.05.1988 // СЗ РФ. — 1999. — № 32. — Ст. 4040.

23. Об автоматическом обмене финансовой информацией : Многостороннее соглашение компетентных органов от 29.10.2014 // ФНС России : сайт. — URL: https://data.nalog.ru/html/sites/www.340fzreport.nalog.ru/doc/MCAA_CRS_Certified.pdf (дата обращения: 01.10.2025).

24. Об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы : Соглашение между Правительством РФ и Правительством Мексиканских Соединенных Штатов от 07.06.2004 // СЗ РФ. — 2008. — № 32. — Ст. 3765.

3. Законы субъектов Российской Федерации

25. О понижении ставки налога на прибыль организаций для некоторых категорий налогоплательщиков в Кабардино-Балкарской Республике : Закон Кабардино-Балкарской Республики от 22.10.2010 № 77-РЗ // Официальная Кабардино-Балкария. — 2010. — № 43.

4. Подзаконные нормативные правовые акты и ведомственные письма, Указы Президента РФ

26. О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами : Указ Президента РФ от 04.05.2022 № 254 // СЗ РФ. — 2022. — № 19. — Ст. 3189.

27. О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 // СЗ РФ. — 2022. — № 10. — Ст. 1466.

28. О дополнительных временных мерах экономического характера, связанных с обращением ценных бумаг : Указ Президента РФ от 03.03.2023 № 138 // СЗ РФ. — 2023. — № 10. — Ст. 1662.

29. О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения : Указ Президента РФ от 08.08.2023 № 585 // СЗ РФ. — 2023. — № 33. — Ст. 6468.

30. Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами : Указ Президента РФ от 08.09.2022 № 618 // СЗ РФ. — 2022. — № 37. — Ст. 6316.

31. О продлении срока представления в 2022 году организациями финансового рынка в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, финансовой информации : Постановление Правительства РФ от 21.05.2022 № 928 // СЗ РФ. — 2022. — № 22. — Ст. 3674.

32. Об утверждении перечня услуг, непосредственно связанных с услугами, которые оказываются в рамках лицензируемой деятельности регистраторами, депозитариями, включая специализированные депозитарии и центральный депозитарий, дилерами, брокерами, управляющими ценными бумагами, управляющими компаниями инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, клиринговыми организациями, организаторами торговли, репозитариями, реализация которых освобождается от обложения налогом на добавленную стоимость : Постановление Правительства РФ от 31.08.2013 № 761 // СЗ РФ. — 2013. — № 36. — Ст. 4588.

33. Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц : Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р // СЗ РФ. — 2022. — № 11. — Ст. 1748.

34. О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности : Положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П // Вестник Банка России. — 2017. — № 65–66.

35. О порядке формирования кредитными потребительскими кооперативами резервов на возможные потери по займам : Указание Банка России от 30.09.2024 № 6875-У // Банк России : сайт. — URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 19.11.2025).

36. О порядке формирования микрофинансовыми организациями резервов на возможные потери по займам : Указание Банка России от 20.01.2020 № 5391-У // Вестник Банка России. — 2020. — № 21.

37. О требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков : Положение Банка России от 17.06.2025 № 858-П // Банк России : сайт. — URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 28.08.2025).

38. Об установлении обязательного норматива достаточности капитала для профессиональных участников рынка ценных бумаг, осуществляющих дилерскую, брокерскую деятельность, деятельность по управлению ценными бумагами и деятельность форекс-дилеров : Указание Банка России от 02.08.2021 № 5873-У // Вестник Банка России. — 2021. — № 65.

39. Затраты по заимствованиям (IAS 23) : О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации : Приказ Минфина России от 28.12.2015 № 217н // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

40. Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны) : Приказ Минфина России от 05.06.2023 № 86н // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

41. Об утверждении Положения о Департаменте налоговой политики : Приказ Минфина России от 28.05.2020 № 222 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

42. Об утверждении Специального перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не

предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны) : Приказ Минфина России от 28.03.2024 № 35н // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

43. ОК 034-2014 (КПЕС 2008). Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности : утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

44. О заполнении декларации по НДС при выдаче процентного векселя : Письмо УФНС России по г. Москве от 22.11.2011 № 16-15/113063 // Московский налоговый курьер. — 2012. — № 7–8.

45. О контроле за процентными ставками : Письмо Минфина России от 22.06.2006 № 03-02-07/1-161 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

46. О налоге на добавленную стоимость : Письмо ФНС России от 29.04.2013 № ЕД-4-3/7896 // Клерк.Ру : сайт. — URL: <https://www.klerk.ru/doc/492631/> (дата обращения: 04.04.2026).

47. О налоге на прибыль при предоставлении (получении) беспроцентного займа : Письмо Минфина России от 23.03.2017 № 03-03-РЗ/16846 // Учет. Налоги. Право: Официальные документы. — 2017. — № 15.

48. О налоге на прибыль при предоставлении (получении) беспроцентного займа между взаимозависимыми лицами : Письмо Минфина России от 24.03.2017 № 03-03-06/2/17311 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

49. О налоге на прибыль при предоставлении (получении) беспроцентного займа : Письмо Минфина России от 19.01.2018 № 03-03-06/1/2773 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

50. О налоге на прибыль при проведении операций с ЦФА и цифровыми правами, включающими одновременно ЦФА и УЦП, их выкупе и выплате эмитентом владельцу денежных средств, не связанных с выкупом : Письмо Минфина России от 31.08.2023 № 03-03-06/2/83405 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

51. О направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об

умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов) (вместе с Методическими рекомендациями «Об исследовании и доказывании фактов умышленной неуплаты или неполной уплаты сумм налога (сбора)» : Письмо ФНС России от 13.07.2017 № ЕД-4-2/13650@ // Учет. Налоги. Право: Официальные документы. — 2017. — № 35.

52. О порядке налогообложения доходов физических лиц : Письмо ФНС России от 04.06.2018 № БС-4-11/10685@ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

53. О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации : Письмо ФНС России от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@ // Учет. Налоги. Право: Официальные документы. — 2021. — № 10.

54. О признании контролируемыми сделок по предоставлению беспроцентных займов между взаимозависимыми лицами : Письмо Минфина России от 28.08.2018 № 03-12-11/1/61109 // Строительство: акты и комментарии для бухгалтера. — 2018. — № 10.

55. О признании контролируемыми сделок по предоставлению беспроцентных займов между взаимозависимыми лицами и налоге на прибыль в отношении таких сделок : Письмо Минфина России от 15.06.2020 № 03-12-11/1/51127 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

56. О признании сделок по предоставлению беспроцентных займов между взаимозависимыми лицами контролируемыми и налоге на прибыль в отношении таких сделок : Письмо Минфина России от 31.03.2021 № 03-12-11/1/23489 // ЭЖ-Бухгалтер. — 2021. — № 15.

57. О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении денежных расчетов по возврату процентов за пользование предоставленными займами : Письмо Минфина России от 01.06.2006 № 03-01-15/4-121 // Клерк.Ру : сайт. — URL: <https://www.klerk.ru/doc/51620/> (дата обращения: 15.04.2026).

58. О применении НДС в отношении операций займа в денежной форме и порядке оформления счетов-фактур по этим операциям : Письмо Минфина России от 22.06.2010 № 03-07-07/40 // Учет. Налоги. Право: Официальные документы. — 2010. — № 27.

59. О применении НПД индивидуальным предпринимателем, являющимся страховым агентом : Письмо Минфина России от 25.10.2022 № 03-11-11/103275 // ЭЖ-Бухгалтер. — 2022. — № 45.

60. О рекомендациях по проведению выездных налоговых проверок : Письмо ФНС России от 25.07.2013 № АС-4-2/13622 // Учет. Налоги. Право: Официальные документы. — 2013. — № 28–33.

61. О формировании в целях налогообложения прибыли (дохода) организаций резерва предстоящих расходов на ремонт основных средств : Письмо Минфина России от 29.11.2005 № 03-03-04/1/380 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

62. Об НДС при оказании услуг страховыми агентами и страховыми брокерами, применяющими ОСН : Письмо Минфина России от 11.09.2020 № 03-07-03/79980 // Клерк.Ру : сайт. — URL: <https://www.klerk.ru/doc/663838/> (дата обращения: 04.04.2025).

63. Об НДФЛ и страховых взносах при выплате организацией-агентом физлицу денежных средств, полученных от третьих лиц, и о должностных лицах, уполномоченных излагать официальную позицию Минфина России : Письмо Минфина России от 17.12.2018 № 03-15-06/91817 // Клерк.Ру : сайт. — URL: <https://www.klerk.ru/doc/575636/> (дата обращения: 03.10.2024).

64. Об Обзоре правовых позиций, отраженных в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, принятых в первом квартале 2018 года по вопросам налогообложения : Письмо ФНС России от 11.04.2018 № СА-4-7/6940 // Клерк.Ру : сайт. — URL: <https://www.klerk.ru/cdoc/view/875a0e73fbf6de8ee890917ebdc9f616/> (дата обращения: 10.12.2025).

65. Об объекте налогообложения, исчислении и уплате НДФЛ и о налоге на прибыль в отношении доходов, полученных при совершении операций с криптовалютой : Письмо Минфина России от 28.12.2021 № 03-04-05/107093 // Клерк.Ру : сайт. — URL: <https://www.klerk.ru/doc/597491/> (дата обращения: 01.02.2025).

66. Обзор правовых позиций, сформированных ФНС России по результатам рассмотрения жалоб (апелляционных жалоб) налогоплательщиков : Письмо ФНС России от 03.10.2023 № БВ-4-9/12603@ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

67. Официальные разъяснения № 1 по вопросам применения Указа Президента Российской Федерации от 8 сентября 2022 г. № 618 : Письмо Минфина России от 13.10.2022 № 05-06-14РМ/99138 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

68. По вопросам применения организацией вычетов налога на добавленную стоимость и налога на прибыль организаций при приобретении услуг, оказываемых банком по договорам финансирования под уступку денежного требования : Письмо Минфина России от 13.05.2009 № 03-07-11/136 // Клерк.Ру : сайт. — URL: <https://www.klerk.ru/doc/562859/> (дата обращения: 21.01.2025).

69. По вопросу учета в целях налогообложения прибыли организаций расходов, связанных с осуществлением факторинговых операций : Письмо Минфина России от 06.11.2007 № 03-03-06/1/772 // Клерк.Ру : сайт. — URL: <https://www.klerk.ru/doc/93632/> (дата обращения: 21.01.2025).

70. По вопросу учета для целей налогообложения расходов в виде комиссионных вознаграждений за обслуживание и сопровождение факторинга... : Письмо Минфина России от 04.08.2008 № 03-03-06/1/437 // Клерк.Ру : сайт. — URL: <https://www.klerk.ru/doc/116968/> (дата обращения: 21.01.2025).

71. Разъяснения о сведениях, являющихся примерами надлежащего раскрытия информации для целей подпункта «б» пункта 12 Указа Президента Российской Федерации от 05.03.2022 № 95 : Письмо ФНС России от 22.06.2023 № ШЮ-4-13/7940@ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

72. Учет расходов по займам и кредитам (ПБУ 15/2008) : Положение по бухгалтерскому учету, утв. Приказом Минфина России от 06.10.2008 № 107н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2008. — № 44.

73. О порядке налогообложения отдельных видов процентных доходов, выплачиваемых резидентам из недружественных стран : Информация Минфина России от 11.08.2023 // Минфин России : сайт. — URL: <https://minfin.gov.ru/ru/press->

center/?id_4=38634-

o_poryadke_nalogooblozheniya_otdelnykh_vidov_protsentnykh_dokhodov_vyplachivaemykh_rezidentam_iz_nedruzhestvennykh_stran (дата обращения: 11.08.2025).

5. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации

74. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы : Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П // СЗ РФ. — 2004. — № 9. — Ст. 830.

75. По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В. В. Макеева : Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 № 1-П // СЗ РФ. — 2007. — № 6. — Ст. 828.

76. По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть» : Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2015 № 6-П // СЗ РФ. — 2015. — № 15. — Ст. 2301.

77. По делу о проверке конституционности пункта 4 части второй статьи 250, статьи 321.1 Налогового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 3 статьи 41 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами Российского химико-технологического университета им. Д. И. Менделеева и Московского авиационного института (государственного технического университета) : Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2009 № 10-П // СЗ РФ. — 2009. — № 27. — Ст. 3383.

78. По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К. В. Матюшова : Постановление Конституционного Суда РФ от 03.04.2023 № 14-П // СЗ РФ. — 2023. — № 15. — Ст. 2748.

6. Определения Конституционного Суда РФ

79. По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 № 320-О-П // СЗ РФ. — 2007. — № 28. — Ст. 3479.

80. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы негосударственного некоммерческого образовательного учреждения «Институт управления» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 № 366-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2007. — № 6.

7. Постановления пленумов высших судов

81. Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.10.2006 № 53 // Вестник ВАС РФ. — 2006. — № 12.

82. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — № 8.

8. Постановления президиумов высших судов и обзоры судебной практики

83. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.08.2005 № 1928/05 по делу № А40-36270/04-25-140 // Вестник ВАС РФ. — 2006. — № 1.

84. Об отмене решения ВАС РФ от 09.06.2006 № 4364/06 и о прекращении производства по делу об оспаривании положений абзаца тринадцатого письма ФНС РФ от 13.01.2006 № ММ-6-03/18@ : Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19.12.2006 № 11723/06 // Вестник ВАС РФ. — 2007. — № 3.

85. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26.02.2008 № 11542/07 по делу № А40-48303/06-142-294 // Вестник ВАС РФ. — 2008. — № 5.

86. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.12.2008 № 9520/08 по делу № А40-38248/07-107-220 // Вестник ВАС РФ. — 2009. — № 5.

87. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.06.2010 № 17799/09 по делу № А56-22520/2009 // Вестник ВАС РФ. — 2010. — № 9.

88. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.11.2011 № 8654/11 по делу № А27-7455/2010 // Вестник ВАС РФ. — 2012. — № 3.

89. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре : Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.09.2011 № 147 // Вестник ВАС РФ. — 2011. — № 11.

90. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением отдельных положений раздела V.1 и статьи 269 Налогового кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2017. — № 9.

91. Обзор практики применения арбитражными судами положений законодательства о налогах и сборах, связанных с оценкой обоснованности налоговой выгоды (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.12.2023) // Верховный Суд РФ : сайт. — URL: <https://www.vsrif.ru/> (дата обращения: 10.12.2025).

92. Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением части первой Налогового кодекса Российской Федерации (одобрен президиумом Федерального арбитражного суда Уральского округа 24.09.2010) // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. — 2010. — № 4.

9. Определения Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по экономическим спорам

93. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.03.2018 № 303-КГ17-19327 по делу № А04-9989/2016 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

94. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 05.04.2018 № 305-КГ17-20231 по делу № А40-176513/2016 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

95. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.09.2020 № 309-ЭС20-7376 по делу № А60-29234/2019 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

96. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.05.2021 № 309-ЭС20-23981 по делу № А76-46624/2019 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

97. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 01.09.2022 № 305-ЭС22-2212 по делу № А40-81401/2021 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

98. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 05.04.2024 № 306-ЭС23-24623 по делу № А12-19911/2022 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

99. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.08.2024 № 305-ЭС24-1023 по делу № А40-288396/2021 //

Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

10. Определения высших судов

100. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 10.09.2009 № ВАС-11887/09 по делу № А40-82248/08-139-372 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

101. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.10.2011 № ВАС-12760/11 по делу № А58-2974/2010 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

102. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 10.11.2011 № ВАС-14165/11 по делу № А24-3899/2010 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

103. Определение Верховного Суда РФ от 27.08.2014 № 309-ЭС14-580 по делу № А60-18171/2013 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

104. Определение Верховного Суда РФ от 03.03.2015 № 306-КГ15-1665 по делу № А12-8865/2014 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

105. Определение Верховного Суда РФ от 28.03.2017 № 303-КГ17-1509 по делу № А16-343/2016 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

106. Определение Верховного Суда РФ от 16.08.2017 № 310-КГ17-10276 по делу № А09-2657/2016 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

107. Определение Верховного Суда РФ от 14.12.2017 № 309-КГ17-14277 по делу № А50-17405/2016 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

108. Определение Верховного Суда РФ от 01.02.2018 № 304-КГ17-21503 по делу № А70-14068/2016 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

109. Определение Верховного Суда РФ от 02.07.2018 № 309-КГ18-8271 по делу № А76-31251/2016 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

110. Определение Верховного Суда РФ от 15.10.2018 № 310-КГ18-15460 по делу № А62-3777/2017 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

111. Определение Верховного Суда РФ от 03.04.2019 № 304-ЭС19-3151 по делу № А03-384/2018 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

112. Определение Верховного Суда РФ от 31.03.2021 № 305-ЭС21-2404 по делу № А40-247926/2019 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

113. Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2021 № 305-ЭС21-17104 по делу № А40-74261/2019 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

114. Определение Верховного Суда РФ от 18.10.2021 № 302-ЭС20-7898 по делу № А33-5439/2019 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

115. Определение Верховного Суда РФ от 20.09.2022 № 305-ЭС22-12778 по делу № А40-32377/2020 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

116. Определение Верховного Суда РФ от 04.04.2024 № 305-ЭС24-4373 по делу № А40-168206/2022 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

117. Определение Верховного Суда РФ от 13.06.2024 № 305-ЭС24-9250 по делу № А40-26234/2023 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

11. Решения Верховного Суда РФ

118. Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим письма Минфина России от 20.11.2020 № 03-04-07/101287 : Решение Верховного Суда РФ от 30.05.2022 № АКПИ22-216 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации : сайт. — URL: <https://legalacts.ru/> (дата обращения: 03.10.2025).

119. Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими пункта 6.2, абзаца первого пункта 6.9 Положения Банка России от 27.12.2017 № 625-П «О порядке согласования Банком России назначения (избрания) кандидатов на должности в финансовой организации, уведомления Банка России об избрании (прекращении полномочий), назначении (освобождении от должности) лиц, входящих в состав органов управления, иных должностных лиц в финансовых организациях, оценки соответствия квалификационным требованиям и (или) требованиям к деловой репутации лиц, входящих в состав органов управления, иных должностных лиц и учредителей (акционеров, участников) финансовых организаций, направления членом совета директоров (наблюдательного совета) финансовой организации информации в Банк России о голосовании (о непринятии участия в голосовании) против решения совета директоров (наблюдательного совета) финансовой организации, направления запроса о предоставлении Банком России информации и направления Банком России ответа о наличии (отсутствии) сведений в базах данных, предусмотренных статьями 75 и 76.7 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также о порядке ведения таких баз», пунктов 1.15 и 1.16 Приложения № 7 к данному Положению : Решение Верховного Суда РФ от 27.01.2022 № АКПИ21-977 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации : сайт. — URL: <https://legalacts.ru/> (дата обращения: 25.09.2025).

12. Постановления арбитражных судов кассационной инстанции

120. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 02.08.2005 № КА-А40/7021-05 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

121. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10.05.2007 № А19-26152/06-53-Ф02-2605/07 по делу № А19-26152/06-53 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

122. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.12.2007 № А19-23540/06-50-04АП-579/07-Ф02-8635/07 по делу № А19-23540/06-50 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

123. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.05.2009 № Ф04-2617/2009(5671-А67-37) по делу № А67-4407/08 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

124. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.02.2011 № КА-А40/16965-10 по делу № А40-160420/09-115-1142 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

125. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.06.2011 по делу № А58-1756/10 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

126. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 16.04.2012 по делу № А64-6232/2011 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

127. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 13.09.2013 по делу № А40-145762/12-20-656 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

128. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.01.2014 по делу № А32-16315/2012 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

129. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.09.2014 № Ф05-9349/2014 по делу № А40-141855/13 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

130. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.11.2014 № Ф01-4776/14 по делу № А43-20813/2013 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

131. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.12.2014 № Ф07-9660/2014 по делу № А56-9057/2014 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

132. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.12.2016 № Ф08-9040/2016 по делу № А53-28355/2015 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

133. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.03.2017 № Ф02-820/2017 по делу № А33-14048/2016 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

134. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.08.2017 № Ф05-11726/2017 по делу № А40-5825/2017 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

135. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.10.2017 № Ф06-24168/2017 по делу № А12-68986/2016 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

136. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.01.2018 № Ф05-20243/2017 по делу № А41-27870/2017 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

137. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.03.2018 № Ф01-378/2018 по делу № А31-181/2015 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

138. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.04.2019 № Ф01-951/2019 по делу № А29-2527/2018 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

139. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.12.2019 № Ф07-14778/2019 по делу № А44-10247/2017 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

140. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.12.2019 № Ф05-22464/2019 по делу № А40-2087/2019 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

141. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 08.12.2020 № Ф10-4793/2020 по делу № А36-10779/2018 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

142. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.01.2021 № Ф08-11742/2020 по делу № А53-43012/2019 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

143. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.05.2021 № Ф05-9246/2021 по делу № А40-289678/2019 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

144. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.08.2021 № Ф01-3927/2021 по делу № А43-51269/2019 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

145. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.04.2022 № Ф04-24/2022 по делу № А45-22926/2020 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

146. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.06.2022 № Ф05-13925/2022 по делу № А41-31921/2021 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

147. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.01.2023 № Ф04-7525/2022 по делу № А27-8223/2022 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

148. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.03.2023 № Ф04-534/2023 по делу № А27-7289/2022 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

149. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.05.2023 № Ф06-3520/2023 по делу № А57-13779/2022 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

150. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.08.2023 № Ф04-2458/2023 по делу № А75-1325/2022 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

151. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.10.2023 № Ф10-4342/2023 по делу № А09-5302/2022 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

152. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.08.2024 № Ф06-4608/2024 по делу № А12-4179/2023 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

153. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.09.2024 № Ф05-20240/2024 по делу № А40-158391/2023 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

13. Постановления арбитражных судов апелляционной инстанции

154. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2010 № 09АП-9238/2010-АК по делу № А40-152829/09-35-1176 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

155. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.08.2010 № 09АП-18750/2010 по делу № А40-9168/10-140-103 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

156. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2018 № 09АП-38370/2018, 09АП-38371/2018 по делу № А40-6549/18 //

Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

157. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2019 по делу № А70-8087/2018 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

158. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2022 № 07АП-6564/22 по делу № А03-607/2022 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

159. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2022 № 19АП-3936/2022 по делу № А35-4489/2019 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

160. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 10.11.2023 № 02АП-2528/2023 по делу № А31-84/2022 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

161. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2024 № 18АП-8963/2024 по делу № А76-27854/2023 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

14. Решения арбитражных судов первой инстанции

162. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 05.05.2011 по делу № А53-23465/2010 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

163. Решение Арбитражного суда Владимирской области от 13.02.2017 по делу № А11-6203/2016 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

164. Решение Арбитражного суда Московской области от 02.10.2019 по делу № А41-50578/19 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

165. Решение Арбитражного суда города Москвы от 29.10.2019 по делу № А40-123840/2019 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

166. Решение Арбитражного суда города Москвы от 29.09.2022 по делу № А40-47086/2022 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

167. Решение Арбитражного суда Московской области от 15.05.2024 по делу № А41-6043/2024 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

168. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 23.10.2024 по делу № А27-12558/2024 // Электронное правосудие : сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

15. Судебные акты судов общей юрисдикции

169. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 02.10.2014 по делу № 33-21559/14 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. — URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.12.2025).

16. Научная и учебная литература

Книги и монографии

170. Аврова, И. А. Учетная политика для целей налогообложения: порядок применения ПБУ 18/02, практ. рекомендации по сост. учет. политики на 2005 г., правила формирования учет. политики / И. А. Аврова, А. В. Андреев. — Изд. перераб. — М., 2005. — 220 с.

171. Агарков, М. М. Учение о ценных бумагах / М. М. Агарков. — М. : Финансовое издательство НКФ СССР, 1927. — 165 с.

172. Анисимова, Л. И. Налог на прибыль организаций: основные проблемы и направления совершенствования / Л. И. Анисимова, Т. А. Малинина, Е. В. Шкребела ; под ред. С. Г. Синельникова-Мурылева, И. В. Трунина. — Т. 1. — М., 2008. — 303 с.

173. Артемов, Н. М. Денежное право (финансово-правовое регулирование обращения национальной и иностранной валюты на территории Российской Федерации) / Н. М. Артемов, Л. Л. Арзуманова, А. А. Ситник. — М., 2011. — 272 с.
174. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга первая. Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — 3-е изд., стер. — М., 2001. — 848 с.
175. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга третья. Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — М., 2002. — 1038 с.
176. Брук, Б. Я. Вопросы методологии использования и применения международных налоговых договоров (часть 1) / Б. Я. Брук // Закон. — 2023. — № 11. — С. 107–109.
177. Бутыльков, М. Л. Налогообложение как фактор банковской деятельности / М. Л. Бутыльков. — М., 2002. — 184 с.
178. Васильева, Е. Г. Налоговая выгода / Е. Г. Васильева. — М., 2015. — 175 с.
179. Васянина, Е. Л. Фискальное право России : монография / Е. Л. Васянина; под ред. С. В. Запольского. — М., 2013. — 152 с.
180. Венгеров, А. Б. Теория государства и права / А. Б. Венгеров. — М., 1998. — 622 с.
181. Винницкий, Д. В. Международное налоговое право: проблемы теории и практики / Д. В. Винницкий. — М., 2017. — 461 с.
182. Волков, А. В. Новые пределы прав налогоплательщика (ст. 54.1 НК РФ) и признаки необоснованной налоговой выгоды в предпринимательской деятельности / А. В. Волков // Правовое воздействие на экономику: методы, результаты, перспективы / А. В. Белицкая, О. А. Беляева, В. А. Вайпан [и др.] ; отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. — М., 2018. — 380 с.
183. Габов, А. В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка / А. В. Габов. — М., 2011. — 1102 с.
184. Гончаренко, Л. И. Налогообложение организаций финансового сектора экономики : монография / Л. И. Гончаренко. — М., 2012. — 303 с.

185. Гузнов, А. Г. Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации / А. Г. Гузнов, Т. Э. Рождественская. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2023. — 500 с.
186. Деньги, кредит, банки / под ред. О. И. Лаврушина. — 6-е изд., стер. — М., 2007. — 558 с.
187. Еремин, С. Г. Акты «мягкого права» в системе источников финансового права России: концептуальная основа / С. Г. Еремин. — М., 2020. — 239 с.
188. Защита прав потребителей финансовых услуг / М. Д. Ефремова, В. С. Петрищев, С. А. Румянцев [и др.] ; отв. ред. Ю. Б. Фогельсон. — М., 2010. — 368 с.
189. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. — М., 1975. — 880 с.
190. Карасева, М. В. Финансовое правоотношение / М. В. Карасева. — Воронеж, 1997. — 304 с.
191. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс ; пер. с англ. ; общ. ред. и предисл. А. Г. Милейковского и И. М. Осадчей. — М., 1978. — 494 с.
192. Ковалев, В. В. Финансовый менеджмент: теория и практика / В. В. Ковалев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2007. — 1024 с.
193. Косаренко, Н. Н. Правовое обеспечение публичных интересов в сфере страхования / Н. Н. Косаренко. — М., 2010. — 301 с.
194. Красюков, А. В. Имущественные отношения в налоговом праве / А. В. Красюков. — Воронеж, 2018. — 310 с.
195. Крохина, Ю. А. Налоговое право / Ю. А. Крохина. — 10-е изд., перераб. и доп. — М., 2026. — 503 с.
196. Крохина, Ю. А. Налоговое право России / Ю. А. Крохина. — 2-е изд., перераб. — М., 2004. — 720 с.
197. Крохина, Ю. А. Финансовое право России / Ю. А. Крохина. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2008. — 720 с.

198. Крохина, Ю. А. Финансовое право России / Ю. А. Крохина. — 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2011. — 719 с.
199. Курс экономической теории / под общ. ред. М. Н. Чепурина, Е. А. Киселевой. — 4-е изд., доп. и перераб. — Киров, 2000. — 752 с.
200. Кучеров, И. И. Право денежного обращения / И. И. Кучеров. — М., 2013. — 252 с.
201. Кучинский, В. А. Личность, свобода, право... / В. А. Кучинский. — М., 1978. — 207 с.
202. Лунц, Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве / Л. А. Лунц. — 2-е изд., испр. — М., 2004. — 348 с.
203. Маркс, К. Капитал: критика политической экономики / К. Маркс ; подгот. Ф. Энгельсом ; пер. под ред. В. Базарова и И. Степанова. — Т. 1, кн. 1. — М. ; Пг., 1923. — 767 с.
204. Матузов, Н. И. Личность. Права. Демократия: Теоретические проблемы субъективного права / Н. И. Матузов. — Саратов, 1972. — 292 с.
205. Миллер, Р. Л. Современные деньги и банковское дело / Р. Л. Миллер, Д. Д. Ван-Хуз ; пер. 3-го англ. изд. — М., 2000. — 824 с.
206. Мирошник, С. В. Источники налогового права / С. В. Мирошник. — Ростов н/Д, 2010. — 175 с.
207. Мягкова, Е. Л. Финансы, денежное обращение и кредит / Е. Л. Мягкова, Т. Л. Мягкова. — М., 2010. — 64 с.
208. Налоговое право : учебник / С. Г. Пепеляев [и др.] ; отв. ред. и рук. авт. колл. С. Г. Пепеляев. — М., 2004. — 591 с.
209. Николаева, С. А. Учетная политика организации: принципы формирования, содержание, практические рекомендации, аудиторская проверка / С. А. Николаева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2001. — 333 с.
210. Опыхтина, Е. Г. Понятие и виды юридических лиц, оказывающих финансовые услуги / Е. Г. Опыхтина. — М., 2015.
211. Палий, В. Ф. Теория бухгалтерского учета: современные проблемы / В. Ф. Палий. — М., 2007. — 88 с.

212. Пепеляев, С. Г. Налогообложение доходов и прибыли / С. Г. Пепеляев, С. А. Сосновский. — М., 2015. — 187 с.

213. Полежарова, Л. В. Международное налогообложение: современная теория и методология : монография / Л. В. Полежарова ; под ред. Л. И. Гончаренко. — М., 2016. — 413 с.

214. Полежарова, Л. В. Налогообложение участников внешнеэкономической деятельности в России / Л. В. Полежарова, А. А. Артемьев ; под ред. Л. И. Гончаренко. — М., 2013. — 414 с.

215. Попова, Н. А. Современные тенденции в развитии налогового контроля / Н. А. Попова. — М., 2019. — 228 с.

216. Попонова, Н. А. Современные тенденции в развитии налогового контроля : монография / Н. А. Попонова. — М., 2019. — 230 с.

217. Почежерцева, З. А. Правовое регулирование рынка ценных бумаг России: частноправовые и публично-правовые начала / З. А. Почежерцева ; под науч. ред. В. С. Белых. — М., 2015. — 169 с.

218. Проблемы общей теории права и государства / под общ. ред. В. С. Нерсисянца. — М., 2004. — 832 с.

219. Романец, Ю. В. Система договоров в гражданском праве России / Ю. В. Романец. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2013. — 495 с.

220. Романова, М. В. Налогообложение страховой деятельности / М. В. Романова ; под ред. В. В. Шахова. — М., 2002. — 174 с.

221. Рябов, А. А. Влияние гражданского права на налоговые отношения (доктрина, толкование, практика) / А. А. Рябов. — М., 2014. — 222 с.

222. Рябова, М. А. Теория бухгалтерского учета / М. А. Рябова, Н. А. Богданова. — Ульяновск, 2009. — 158 с.

223. Савсерис, С. В. Категория «недобросовестность» в налоговом праве / С. В. Савсерис. — М., 2007. — 189 с.

224. Санникова, Л. В. Услуги в гражданском праве России / Л. В. Санникова. — М., 2006. — 150 с.

225. Санникова, Л. В. Цифровые активы: правовой анализ / Л. В. Санникова, Ю. С. Харитонов. — М., 2020. — 303 с.
226. Смирникова, Ю. Л. Финансово-правовой статус субъектов Российской Федерации / Ю. Л. Смирникова ; под ред. Ю. А. Крохиной. — М., 2003. — 148 с.
227. Соколов, Я. В. Основы теории бухгалтерского учета / Я. В. Соколов. — М., 2000. — 495 с.
228. Степанов, Д. И. Услуги как объект гражданских прав / Д. И. Степанов. — М., 2005. — 346 с.
229. Туктарова, Ф. К. Налогообложение организаций финансового сектора экономики / Ф. К. Туктарова, Ю. В. Калабин. — Пенза, 2013. — 146 с.
230. Финансовое право Российской Федерации / отв. ред. М. В. Карасева. — М., 2004. — 576 с.
231. Фролова, Е. Е. Правовое регулирование государственного финансового контроля в сфере денежного обращения в Российской Федерации / Е. Е. Фролова. — Иркутск, 2010. — 335 с.
232. Худяков, А. И. Теория страхования / А. И. Худяков. — М. : Статут, 2010. — 656 с.
233. Черданцев, А. Ф. Теория государства и права / А. Ф. Черданцев. — М., 2002. — 429 с.
234. Чернецов, С. А. Деньги. Кредит. Банки : учеб. пособие / С. А. Чернецов. — М., 2009. — 492 с.
235. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г. Ф. Шершеневич ; вступ. ст. Е. А. Суханова. — М., 1995. — 556 с.
236. Шитов, В. Н. Деньги. Кредит. Банки / В. Н. Шитов. — Ульяновск, 2011. — Ч. 1. — 167 с.
237. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития / Й. А. Шумпетер ; пер. с нем. В. С. Автономова и др. — М., 1982. — 455 с.

238. Алексеева, И. А. Операции РЕПО на российском рынке ценных бумаг: итоги и перспективы / И. А. Алексеева, Е. А. Баргуева // *Baikal Research Journal*. — 2017. — Т. 8, № 3. — URL: <https://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=21728>.

239. Артюх, А. Е. Правовое значение писем Министерства финансов Российской Федерации и Федеральной налоговой службы / А. Е. Артюх // *Российское право: образование, практика, наука*. — 2017. — № 5. — С. 106–110.

240. Ахметшин, Р. И. Понятие дохода: проблемы правоприменения / Р. И. Ахметшин // *Налоговед*. — 2010. — № 3. — С. 59–67.

241. Бациев, В. В. Соединяй и властвуй / В. В. Бациев // *zakon.ru* : сайт. — URL: https://zakon.ru/blog/2018/12/12/soedinyaj_i_vlastvuj (дата обращения: 15.09.2025).

242. Васянина, Е. Л. Обязательство — ключевой инструмент реализации механизма налогообложения / Е. Л. Васянина // *Вопросы экономики и права*. — 2025. — № 2 (200). — С. 7–12.

243. Вахитов, Р. Р. Недостаточная капитализация: национальное законодательство и международные договоры / Р. Р. Вахитов, Н. К. Роверс // *Налоговед*. — 2007. — № 9. — С. 57–73.

244. Гончаренко, Л. И. Налог на добавленную стоимость и операции банков по кредитованию и финансированию уступки права требования / Л. И. Гончаренко // *Финансы и кредит*. — 2008. — № 40 (328). — С. 56–63.

245. Горловская, И. Г. Услуги на рынке ценных бумаг как вид финансовых услуг / И. Г. Горловская // *Финансы и кредит*. — 2009. — № 4 (340). — С. 50–56.

246. Демин, А. В. Подзаконное нормотворчество в сфере налогов и сборов: некоторые вопросы теории и практики / А. В. Демин // *Вестник Финансовой академии*. — 2008. — № 4. — С. 117–126.

247. Едронова, В. Н. Анализ подходов к классификации банковских услуг / В. Н. Едронова, О. А. Крючков // *Финансы и кредит*. — 2004. — № 26 (164). — С. 2–6.

248. Здоровенко, А. О. Особенности исчисления НДС и регистрации счетов-фактур банками / А. О. Здоровенко // Налогообложение, учет и отчетность в коммерческом банке. — 2011. — № 5. — С. 62–73.

249. Ильин, А. Ю. Противодействие международному уклонению от налогообложения / А. Ю. Ильин // Legal Bulletin. — 2020. — № 3. — С. 82–91.

250. Карасева, М. В. Гражданско-правовая детерминация налогового права: понятие и сущностная обусловленность / М. В. Карасева // Вестник ВГУ. — Серия: Право. — 2013. — № 2. — С. 313–328.

251. Карасева, М. В. Термины гражданского права в налоговом законодательстве и правоприменении / М. В. Карасева // Финансовое право. — 2013. — № 6. — С. 24–30.

252. Карпачев, Д. В. Понятие и сущность дохода как налогово-правовой категории / Д. В. Карпачев // Universum: экономика и юриспруденция. — 2023. — № 1 (100). — URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/14720>.

253. Кечайкина, Е. М. Проблема видового определения финансовых организаций по законодательству Российской Федерации / Е. М. Кечайкина, О. Е. Храмова // Вопросы российского и международного права. — 2021. — Т. 11, № 1А. — С. 55–61.

254. Красюков, А. В. Деньги как мера стоимости в имущественных налоговых правоотношениях / А. В. Красюков // Вестник ВГУ. Серия: Право. — 2020. — № 3(42). — С. 210–216.

255. Красюков А. В. Сочетание публичных и частных начал в налогово-правовом регулировании имущественных отношений / А. В. Красюков // Публично-правовое обозрение. — 2023. — № 2. — С. 72–81.

256. Крашенинникова, М. Е. Некоторые проблемы применения правил трансфертного ценообразования и тонкой капитализации к сделкам по займам в России / М. Е. Крашенинникова // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2014. — № 5. — С. 32–40.

257. Крохина, Ю. А. Взаимосвязь международных налоговых соглашений и фискальных интересов бюджетной системы России / Ю. А. Крохина // Законодательство. — 2017. — № 1. — С. 25–30.

258. Крохина, Ю. А. Международные соглашения об избежании двойного налогообложения: эффективность правового регулирования / Ю. А. Крохина // Правовое государство: теория и практика. — 2015. — № 4 (42). — С. 140–144.

259. Крохина, Ю. А. Трансформация понятия необоснованной налоговой выгоды из судебной практики в налоговое законодательство / Ю. А. Крохина // Налоги и финансовое право. — 2014. — № 2. — С. 295–302.

260. Крохина, Ю. А. Цифровая валюта как фактор трансформации правового статуса безналичных денежных средств / Ю. А. Крохина // Правовое государство: теория и практика. — 2024. — № 4 (78). — С. 144–156.

261. Кулаков, А. О. К вопросу о проблеме правового регулирования налоговой оптимизации в условиях цифровой экономики / А. О. Кулаков // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. — 2022. — № 2. — С. 47–55.

262. Куницын, С. Ю. Налоговые аспекты внутрихолдингового заемного финансирования / С. Ю. Куницын, М. С. Шальнева // Международный бухгалтерский учет. — 2013. — № 5. — С. 41–49.

263. Лисовская, И. А. Цифровые финансовые инструменты: классификация, характеристика основных видов, подходы к отражению в финансовой отчетности / И. А. Лисовская, Н. Г. Трапезникова // Бизнес. Образование. Право. — 2025. — № 1 (70). — С. 51–57.

264. Максуров, А. А. Правовая природа сделок РЕПО / А. А. Максуров // Банковское дело. — 2009. — № 9. — С. 91–92.

265. Мачехин, В. А. Специальные антиуклонительные правила в международном налогообложении: правовая природа и перспективы развития / В. А. Мачехин // Финансовое право. — 2024. — № 11. — С. 20–24.

266. Пепеляев, С. Г. Налогово-правовое понятие дохода / С. Г. Пепеляев // Налоговед. — 2014. — № 11. — С. 14–25.

267. Рахманина, Н. В. Правовое регулирование финансовых услуг по законодательству Российской Федерации / Н. В. Рахманина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2018. — Т. 14, № 1. — С. 37–47.

268. Рождественская, Т. Э. Цифровые финансовые активы: проблемы и перспективы правового регулирования / Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15, № 6. — С. 43–54.

269. Рожкова, М. А. Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве / М. А. Рожкова // Хозяйство и право. — 2020. — № 10. — С. 3–12.

270. Рыбакова, С. В. Финансовая правосубъектность кредитных организаций / С. В. Рыбакова // Журнал российского права. — 2017. — № 9. — С. 47–54.

271. Саркисянц, А. Фискальная политика и налогообложение банков / А. Саркисянц // Бухгалтерия и банки. — 2012. — № 11. — С. 21–30.

272. Сергеев, С. В. Место норм, регулирующих налогообложение иностранных организаций, не ведущих деятельность в Российской Федерации, в системе финансового права / С. В. Сергеев // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15, № 2 (111). — С. 54–62.

273. Соколова, Е. Н. Налогообложение доходов иностранных организаций у источника выплаты в Российской Федерации / Е. Н. Соколова // Бухгалтер и закон. — 2005. — № 5. — С. 11–24.

274. Тиханычев, А. П. Эффективность налогового администрирования как законный интерес налогоплательщика / А. П. Тиханычев // Право и государство: теория и практика. — 2024. — №2 (230). — С. 128–130.

275. Токарев, А. Почему back-to-back финансирование стало опасным для банков / А. Токарев // Международные банковские операции. — 2020. — № 2. — С. 39–48.

276. Тужилова-Орданская, Е. В. Понятие финансовой услуги / Е. В. Тужилова-Орданская // Правовое государство: теория и практика. — 2014. — № 1 (35). — С. 149–152.

277. Усанова, В. А. Виды финансовых организаций в предпринимательской деятельности / В. А. Усанова, Н. В. Рахманина // Вестник Волгоградского государственного университета. — Сер. 5, Юриспруденция. — 2016. — № 3 (32). — С. 60–67.

278. Халудорова, С. В. Понятие «услуга» в российском законодательстве / С. В. Халудорова // Гражданское право. — 2012. — № 4. — С. 38–40.

279. Цаган-Манджиева, К. Н. Тонкая капитализация в России: вопросы регулирования и оценка масштаба проблемы / К. Н. Цаган-Манджиева // Теоретическая и прикладная экономика. — 2017. — № 1. — С. 140–149.

280. Цинделиани, И. А. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования / И. А. Цинделиани, Л. Б. Нигматулина // Финансовое право. — 2018. — № 7. — С. 18–25.

281. Чистюхин, В. В. Виды некредитных финансовых организаций / В. В. Чистюхин // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16, № 11. — С. 32–41.

17. Научная и учебная литература на иностранном языке

282. Fisher, I. The Nature of Capital and Income / I. Fisher. — New York : The Macmillan Company ; London : Macmillan & Co., ltd., 1906. — XXI, 427 p.

283. Haig, R. M. The Concept of Income / R. M. Haig // The Federal Income Tax / ed. by R. M. Haig. — New York, 1921. — P. 1–271.

284. Hicks, J. R. Value and Capital: An Inquiry into Some Fundamental Principles of Economic Theory / J. R. Hicks. — Oxford, 1939. — 340 p.

285. Simons, H. C. Personal Income Taxation: The Definition of Income as a Problem of Fiscal Policy / H. C. Simons. — Chicago, 1938. — 238 p.

18. Материалы научных конференций

286. Кобзарь-Фролова, М. Н. Международные договоры как источники финансового права / М. Н. Кобзарь-Фролова // Современная теория финансового права: научные и практические аспекты развития институтов общей части финансового права : материалы Междунар. науч.-практ. конф. — М., 2012. — 376 с.

19. Диссертации и авторефераты диссертаций

287. Абрамов, В. Ю. Проблемы правового регулирования страховой деятельности в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук / В. Ю. Абрамов. — М., 2011. — 421 с.

288. Адвокатова, А. С. Налоговый контроль в условиях модификации отношений налоговых органов и налогоплательщиков : автореф. дис. ... канд. экон. наук / А. С. Адвокатова. — М., 2019. — 26 с.

289. Айнетдинов, Р. Х. Производные ценные бумаги в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. Х. Айнетдинов. — М., 2013. — 26 с.

290. Анищенко, Д. Е. Правовые основы взимания налогов, удерживаемых в Российской Федерации у источника дохода при выплатах иностранным лицам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. Е. Анищенко. — М., 2023. — 27 с.

291. Ашмарина, Е. М. Финансово-правовые аспекты учетных систем Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Е. М. Ашмарина. — М., 2005. — 51 с.

292. Бачурин, Д. Г. Правовое регулирование налогообложения добавленной стоимости : дис. ... д-ра юрид. наук / Д. Г. Бачурин. — М., 2021. — 463 с.

293. Бедротов, В. Э. Подразумеваемые условия договора как форма восполнения воли сторон : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Э. Бедротов. — М., 2025. — 16 с.

294. Белов, В. А. Ценные бумаги как объекты гражданских прав: Вопр. теории : дис. ... канд. юрид. наук в форме науч. докл. / В. А. Белов. — М., 1996. — 41 с.

295. Булдакова, Е. В. Правовой режим финансовых инструментов в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Булдакова. — Екатеринбург, 2013. — 23 с.

296. Бурова, Д. В. Финансово-правовое регулирование деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Бурова. — М., 2012. — 22 с.

297. Валентинов, К. А. Правовые основы налогообложения субъектов рынка ценных бумаг в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К. А. Валентинов. — М., 2006. — 21 с.

298. Власов, К. А. Административно-правовое регулирование банковской деятельности и взаимодействие органов внутренних дел с кредитными организациями : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К. А. Власов. — М., 2018. — 34 с.

299. Воропаева, Н. А. Правовое регулирование налогообложения холдингов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Воропаева. — М., 2016. — 30 с.

300. Гиссин, Е. М. Правовое положение банка как особого участника налоговых правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. М. Гиссин. — М., 2003. — 24 с.

301. Грачев, А. В. Правовой статус банков как участников налоговых правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Грачев. — М., 2009. — 22 с.

302. Гудкова, М. В. Денежная эмиссия и денежное обращение в Российской Федерации: особенности финансово-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Гудкова. — Саратов, 2021. — 38 с.

303. Гузнов, А. Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук / А. Г. Гузнов. — М., 2016. — 494 с.

304. Евтушенко, В. Ф. Правовое положение налоговых агентов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Ф. Евтушенко. — М., 2006. — 25 с.

305. Жгарев, О. С. Налоговая база: понятие, виды и значение в системе элементов налогообложения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. С. Жгарев. — Екатеринбург, 2009. — 25 с.

306. Журавлева, О. О. Объект налога (сбора) как категория налогового права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. О. Журавлева. — М., 2003. — 18 с.

307. Жутаев, А. С. Налоговые агенты как субъекты налоговых правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. С. Жутаев. — Саратов, 2011. — 18 с.

308. Задорожная, А. И. Институт налогового контроля трансфертного ценообразования в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / А. И. Задорожная. — СПб., 2017. — 270 с.

309. Замотаева, Т. Б. Деньги как объект гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук / Т. Б. Замотаева. — Самара, 2003. — 193 с.

310. Ибрагимов, Ш. Ш. Скорость обращения денег: эмпирический анализ и теоретические следствия : дис. ... канд. экон. наук / Ш. Ш. Ибрагимов. — М., 2020. — 415 с.

311. Ильясов, Д. М. Формирование налоговой политики коммерческой организации на основе риск-ориентированного подхода : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Д. М. Ильясов. — Орел, 2021. — 24 с.

312. Караваева, Е. В. Развитие и регулирование рынка финансовых услуг : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е. В. Караваева. — СПб., 2009. — 24 с.

313. Карапетян, А. Р. Правовой статус частных субъектов налогового права : дис. ... канд. юрид. наук / А. Р. Карапетян. — М., 2005. — 208 с.

314. Карпенко, В. С. Развитие рынка финансовых услуг в современных условиях хозяйствования : автореф. дис. ... канд. экон. наук / В. С. Карпенко. — М., 2004. — 20 с.

315. Карпов, К. А. Финансово-правовое регулирование рынка ценных бумаг Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / К. А. Карпов. — М., 2024. — 246 с.

316. Клюкович, С. В. Развитие системы налогообложения коммерческих банков в современной экономике России : автореф. дис. ... канд. экон. наук / С. В. Клюкович. — Ростов-на-Дону, 2011. — 26 с.

317. Косоногова, С. В. Финансово-правовое регулирование организации страхования в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Косоногова. — Саратов, 2008. — 27 с.

318. Кривых, И. А. Источники налогового права Российской Федерации: понятие, проблемы классификации, основные принципы действия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Кривых. — Екатеринбург, 2009. — 25 с.

319. Курилюк, Ю. Е. Налоговая база как элемент юридической конструкции налога : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. Е. Курилюк. — М., 2012. — 22 с.

320. Куроедов, Д. М. Правовые аспекты налогообложения субъектов договора лизинга : дис. ... канд. юрид. наук / Д. М. Куроедов. — М., 2011. — 165 с.

321. Меркулова, Л. А. Финансово-правовые аспекты операций с производными финансовыми инструментами (деривативами) : дис. ... канд. юрид. наук / Л. А. Меркулова. — М., 2011. — 239 с.

322. Мородумов, Р. Н. Договор возмездного оказания информационных и консультационных услуг : дис. ... канд. юрид. наук / Р. Н. Мородумов. — Волгоград, 2004. — 190 с.

323. Назарова, М. Г. Исполнение обязательства из договора возмездного оказания услуг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. Г. Назарова. — М., 2022. — 26 с.

324. Непесов, К. А. Налоговое регулирование трансфертного ценообразования в российском и зарубежном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К. А. Непесов. — М., 2005. — 24 с.

325. Никитин, Д. В. Правовой режим цифровой валюты: цивилистическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Никитин. — Казань, 2023. — 26 с.

326. Никитина, М. В. Налоговый учет как институт налогового права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Никитина. — М., 2006. — 26 с.

327. Новицкая, Т. В. Специальная правосубъектность банков в налоговых правоотношениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. В. Новицкая. — М., 2004. — 25 с.

328. Новицкая, Т. В. Специальная правосубъектность банков в налоговых правоотношениях : дис. ... канд. юрид. наук / Т. В. Новицкая. — М., 2004. — 216 с.

329. Олейникова, С. Г. Источники налогового права Российской Федерации: понятие, проблемы классификации, основные принципы действия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. Г. Олейникова. — Саратов, 2005. — 25 с.

330. Папаскуа, Г. Т. Правовое регулирование применения финансовых технологий в условиях цифровизации российской экономики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г. Т. Папаскуа. — М., 2022. — 30 с.

331. Подшивалова, Д. Я. Реализация принципа определенности в регулировании и применении финансово-правовых средств противодействия уклонению от налогообложения в России и Канаде : дис. ... канд. юрид. наук / Д. Я. Подшивалова. — М., 2022. — 274 с.

332. Покачалова, Е. В. Публичный долг: теоретические и практические аспекты российского финансового права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Е. В. Покачалова. — Саратов, 2007. — 66 с.

333. Полежарова, Л. В. Методология налогообложения и налогового администрирования транснациональных компаний и бенефициаров : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Л. В. Полежарова. — М., 2021. — 45 с.

334. Полтева, А. М. Правовые и организационные основы проведения камеральной налоговой проверки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. М. Полтева. — М., 2008. — 26 с.

335. Попкова, Ж. Г. Налоговая выгода как институт налогового права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ж. Г. Попкова. — М., 2019. — 28 с.

336. Попов, В. В. Банки как субъекты налогового права : дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Попов. — Саратов, 1998. — 190 с.

337. Прилепов, А. С. Развитие налогообложения прибыли страховых организаций в РФ : автореф. дис. ... канд. экон. наук / А. С. Прилепов. — М., 2011. — 25 с.

338. Пучков, Е. А. Правовое регулирование договора возмездного оказания услуг : дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Пучков. — М., 2006. — 146 с.

339. Рахманина, Н. В. Финансовые услуги, оказываемые физическим лицам в сети Интернет, как вид предпринимательской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Рахманина. — М., 2021. — 34 с.

340. Рождественская, Т. Э. Теоретико-правовые основы банковского надзора в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Т. Э. Рождественская. — М., 2012. — 61 с.

341. Рощепко, Н. В. Единство публичных и частных начал в правовом регулировании социально-страховых отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Рощепко. — М., 2016. — 28 с.

342. Рыбкова, А. Ю. Организация страхового дела и страхового надзора в Российской Федерации как объекты финансово-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Ю. Рыбкова. — Саратов, 2019. — 33 с.

343. Рыбкова, А. Ю. Организация страхового дела и страхового надзора в Российской Федерации как объекты финансово-правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук / А. Ю. Рыбкова. — Саратов, 2019. — 259 с.

344. Сабанин, Р. Л. Доходы и расходы в системе бухгалтерского учета и в налогообложении : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Р. Л. Сабанин. — М., 2002. — 26 с.

345. Сашичев, В. В. Организационно-методические основы предпроверочного анализа деятельности налогоплательщиков в механизме повышения результативности налогового контроля : автореф. дис. ... канд. экон. наук / В. В. Сашичев. — М., 2008. — 26 с.

346. Семенов, С. К. Методология и механизмы денежного обращения в России : дис. ... д-ра экон. наук / С. К. Семенов. — Волгоград, 2008. — 348 с.

347. Семилютина, Н. Г. Формирование правовой модели российского рынка финансовых услуг : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н. Г. Семилютина. — М., 2005. — 52 с.

348. Ситдикова, Л. Б. Правовое регулирование отношений по возмездному оказанию услуг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л. Б. Ситдикова. — Казань, 2002. — 23 с.

349. Ситник, А. А. Финансово-правовое регулирование денежного обращения в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Ситник. — М., 2010. — 230 с.

350. Смирнова, А. А. Совершенствование системы регулирования и надзора центрального банка Российской Федерации за деятельностью кредитных организаций : автореф. дис. ... канд. экон. наук / А. А. Смирнова. — М., 2004. — 22 с.

351. Смолицкая, Е. Е. Гражданско-правовые институты, понятия и термины в налоговом праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. Е. Смолицкая. — М., 2016. — 29 с.

352. Собашников, С. В. Бухгалтерский и налоговый учет доходов и расходов коммерческой организации : автореф. дис. ... канд. экон. наук / С. В. Собашников. — М., 2005. — 23 с.

353. Содель, О. В. Финансово-правовое регулирование обращения цифровых финансовых активов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Содель. — Саратов, 2025. — 26 с.

354. Сурmeneва, Е. А. Институт финансового уполномоченного в системе публично-правовых способов защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Сурmeneва. — Саратов, 2024. — 29 с.

355. Сычёв, С. А. Правовая природа договора финансовой аренды (лизинга) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Сычёв. — СПб., 2006. — 22 с.

356. Утехина, Е. С. Недействительность сделок и ее последствия: Гражданско-правовые и налоговые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. С. Утехина. — М., 2005. — 26 с.

357. Хаванова, И. А. Избежание двойного налогообложения и предотвращение уклонения от налогообложения в условиях взаимодействия национального и международного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И. А. Хаванова. — М., 2016. — 38 с.

358. Харин, А. К. Противодействие использованию гибридных механизмов в целях снижения налоговой нагрузки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. К. Харин. — М., 2025. — 29 с.

359. Челышев, М. Ю. Взаимодействие гражданского и налогового права в регулировании отношений с участием предпринимателей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. Ю. Челышев. — Саратов, 1998. — 22 с.

360. Чистюхин, В. В. Правовое регулирование финансового контроля за деятельностью некредитных финансовых организаций в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Чистюхин. — М., 2022. — 32 с.

361. Чуркин, А. В. Понятие объекта налогообложения и проблемы его определения в законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Чуркин. — М., 2002. — 26 с.

362. Шаблова, Е. Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг : дис. ... д-ра юрид. наук / Е. Г. Шаблова. — Екатеринбург, 2003. — 363 с.

20. Интернет-ресурсы

363. Обращение Президента Российской Федерации к гражданам России, 25.03.2020 // Президент России : сайт. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/63061/> (дата обращения: 16.10.2024).

364. Перечень некоторых видов организаций, которые следует относить к организациям финансового рынка для целей исполнения главы 20.1 Налогового кодекса Российской Федерации, 25.08.2020 // ФНС России : сайт. — URL: https://data.nalog.ru/html/sites/www.340fzreport.nalog.ru/doc/splist_25082020.pdf (дата обращения: 21.06.2026).

365. Примерные условия договоров РЕПО на российском финансовом рынке // НАУФОР : сайт. — URL: https://naufor.ru/download/REPO_NFA/Primernye-usloviya-dogovorov-REPO-na-rossiyskom-finansovom-rynke--3_ya-redaktsiya.pdf (дата обращения: 20.10.2025).

366. Hybrid Mismatch Arrangements: Tax Policy and Compliance Issues, 03.05.2012 // OECD : site. — URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2012/02/hybrid-mismatch-arrangements_9ef42611/dcb1b67a-en.pdf (дата обращения: 15.09.2025).

367. Tax authorities issue FAQs on intragroup back-to-back financing activities, 25.01.2022 // Taxathand : site. — URL: <https://www.taxathand.com/article/22757/Cyprus/2022/Tax-authorities-issue-FAQs-on-intragroup-back-to-back-financing-activities> (дата обращения: 06.11.2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ**Проект Федерального закона «О внесении изменений в Часть первую и Часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»**

Статья 1. Внести в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации следующие изменения:

Статью 11 дополнить пунктом 3.1 следующего содержания:

3.1. Для целей настоящего Кодекса финансовая организация — российская организация, которая осуществляет деятельность в соответствии со специальным федеральным законом, основным видом деятельности которой является оказание финансовых услуг при наличии соответствующего разрешения (лицензии, аккредитации) Банка России или иного уполномоченного органа.

Внести в пункт 1 статьи 38 Налогового кодекса Российской Федерации изменение, дополнив после слова «расход» словами «, финансовый результат».

Статью 38 дополнить пунктом 5.1 следующего содержания:

5.1. Для целей настоящего Кодекса финансовая услуга — осуществляемая финансовой организацией деятельность (за исключением таких услуг как заем, факторинг, заем ценных бумаг, РЕПО) в отношении денежных средств, финансовых инструментов, цифровых финансовых активов, цифровой валюты в интересах другой стороны, которая направлена на формирование финансового результата, не имеющего самостоятельного материального выражения.

Дополнить статью 41 Налогового кодекса Российской Федерации пунктом 3 следующего содержания:

3. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, экономическая выгода может определяться исходя из финансового результата, под которым следует понимать положительную разницу между доходами и затратами, а в предусмотренных настоящим Кодексом случаях — иными показателями по

соответствующей операции, группе операций либо деятельности, отражающую итоговый экономический эффект.

Статья 2

Внести в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации следующие изменения:

1. Изменения в главу 21 «Налог на добавленную стоимость»

Пункт 3 статьи 149 дополнить подпунктом 12.4 и подпунктом 12.5 следующего содержания:

12.4) оказание финансовыми организациями финансовых услуг.

Положения настоящего подпункта не применяются к консультационным, информационным, аналитическим, маркетинговым, организационным, техническим и иным аналогичным услугам, не образующим финансовую услугу в смысле статьи 38 настоящего Кодекса.

12.5) оказание услуг по договору финансовой аренды (лизинга) в части предоставления финансирования и передачи имущества во временное владение и пользование либо во временное пользование, за исключением реализации имущества в собственность лизингополучателя».

2. Изменения в главу 25 «Налог на прибыль организаций»

Дополнить главу 25 статьей 247.1 следующего содержания:

Статья 247.1. Особенности формирования налоговой базы по налогу на прибыль организаций при оказании финансовых услуг

1. Для финансовых организаций налоговая база формируется с учетом установленных настоящим Кодексом специальных правил признания доходов, расходов, резервов, промежуточных выплат и порядка формирования финансового результата, непосредственно связанных с осуществлением финансовых услуг.

2. Предусмотренная в статьях настоящей главы дифференциация налоговой базы осуществляется в зависимости от вида финансовой организации, характера оказываемых ею финансовых услуг и особенностей финансового результата соответствующих операций.

3. Изменения в специальные налоговые режимы.

Статью 346.12 дополнить пунктом 3.1 следующего содержания:

3.1. Финансовые организации не вправе применять упрощенную систему налогообложения, если иное прямо не предусмотрено настоящим Кодексом.

Статью 346.43 дополнить пунктом 6.1 следующего содержания:

6.1. Положения настоящей главы не применяются к финансовым организациям, если иное прямо не предусмотрено настоящим Кодексом.

Статья 3

Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении одного месяца со дня его официального опубликования, но не ранее первого числа очередного налогового периода по соответствующему налогу.